

**ИСТОРИЧЕСКИЕ ФАКТЫ
О ДЕЯНИЯХ АРМЯН
НА АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ
ЗЕМЛЕ**

**HISTORICAL FACTS OF
ARMENIA'S ACTIONS
IN AZERBAIJAN LAND**

НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК АЗЕРБАЙДЖАНА
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ ИМ. А.БАКИХАНОВА

AZERBAIJAN NATIONAL ACADEMY OF SCIENCES
HISTORY INSTITUTE named after BAKIKHANOV A.A.

**ИСТОРИЧЕСКИЕ ФАКТЫ
О ДЕЯНИЯХ АРМЯН НА
АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ЗЕМЛЕ**

**HISTORICAL FACTS OF
ARMENIA'S ACTIONS IN
AZERBAIJAN LAND**

**Баку – Elm – 2003
Baku – Elm – 2003**

*Печатается по постановлению Ученого Совета Института истории
Национальной Академии Наук Азербайджана
Printed due to decree of History Institute Academic Council within Azerbaijan
National Academy of Sciences*

Редакторы-составители:

**Тамилла Мусаева, доктор исторических наук, профессор,
Адил Мамедов, доктор исторических наук.**

Editors-Compilers:

**Tamilla Musayeva, doctor of historical sciences, professor.
Adil Mammadov, doctor of historical Sciences.**

ISBN №

Исторические факты о деяниях армян на азербайджанской земле.
Баку, Elm, 2003, 208 с.

Historical facts of Armenian' crimes in Azerbaijan. Baku, "Elm", 2003.

В данном сборнике на документальной основе, архивных материалах, данных эпиграфики прослеживается стремление армян захватить азербайджанские земли и на этой территории создать свое государство. Для осуществления этой цели армяне использовали такие испытанные формы борьбы против азербайджанского народа как геноцид, террор, депортация. Важным инструментом армян в этой борьбе стали фальсификация истории, всякого рода диверсии. Настоящий сборник призван довести до мировой общественности акты вандализма, содеянные армянами на нашей земле на протяжении последнего столетия, раскрыть истоки армянского сепаратизма, доказать необоснованность территориальных притязаний армян на исторические земли Азербайджана.

In this collection Armenians' crimes in Azerbaijan are exposed by means of concrete historical facts. In documents, archives, epigraphic data and respective articles there is unmasked Armenians' urge towards occupying Azerbaijan lands and establishing at these territories own state. Armenians applied for implementing the purpose such tested methods of struggle against Azerbaijan people like genocide, terrorism and deportation. History falsification, various diversions were important remedy for Armenians in this fight. The present collection is designed to inform the world public of atrocities inflicted by Armenians in our land through the past century.

0503010000-421
N-098-2003

Грифное издание

© Nurlan, 2003.

К ЧИТАТЕЛЮ

Институтом истории Национальной Академии Наук Азербайджана подготовлен сборник, состоящий в основном, из статей сотрудников Института, написанных в последние годы, после распада СССР и образования независимых государств. Именно в этот период были созданы условия для объективного освещения хода исторического развития, возможность описывать события такими, какими они были в действительности. Исследователи стали обращаться к «белым пятнам» истории, т.е. к темам, которые ранее, в силу господствующей идеологии, являлись запретными, всячески замалчивались, искажались. К их числу с полным правом можно отнести и тему о геноциде, терроре и депортации, совершенных Арменией на нашей земле.

Создание данного сборника продиктовано необходимостью довести до мировой общественности ту непреложную истину, что на протяжении последнего столетия наш народ периодически подвергался геноциду, террору, депортации со стороны армян, лишался крова и земли. Вся история XIX-XX столетий отмечена борьбой армян за захват и завоевание чужих земель и создания на этих землях своего государства – «Великой Армении». В решении этой задачи ставка делалась и делается на земли соседей и, прежде всего, на земли Азербайджана. Эта цель достигалась путем геноцида, террора и депортации. Мы сполна ощутили на себе эти испытанные формы борьбы армян против нашего народа. Акты

вандализма, совершенные армянами на нашей земле, в свое время не были преданы огласке. Армения не была привлечена к ответу за свои деяния. В «Обращении» к азербайджанскому народу по случаю дня геноцида – 31 марта Президент Азербайджанской Республики Г.А.Алиев отмечает, что надо сформировать у нынешнего и будущего поколений крепкую память о геноциде, учинённом армянами над нашим народом в последнем столетии, добиться политической и правовой оценки этих событий во всем мире. Сегодня это настоятельно требует наш народ. В средствах массовой информации в последнее время все больше и чаще можно услышать обращения простых граждан к ученым республики выявить и сделать предметом широкой мировой огласки документальные материалы, разоблачающие злодеяния армян на нашей земле.

На протяжении семидесяти лет существования советской власти, провозгласившей интернационализм и дружбу народов главными постулатами Системы, наш законопослушный народ, несмотря на имевшие место по отношению к нему ограничения и ущемления его прав, территориальные притязания, «скрытую» депортацию, этнические чистки, не проявлял открытого протеста или возмущения – всё это строго пресекалось и каралось законами тоталитарного режима. Наступившие в 60–80-е годы так называемые «оттепель», «перестройка» не внесли ничего существенного в изменение этой ситуации. С приходом к власти М.Горбачёва в 1985 году положение азербайджанцев ещё более усугубилось. И это было неудивительно. Всё окружение М.Горбачёва – политические, экономические советники,

эксперты по национальному вопросу являлись лицами армянской национальности – Г.Шахназаров, Э.Баграмов, А.Аганбегян, С.Ситарян и многие другие. Во время пребывания М.Горбачёва во Франции, Аганбегян, находясь в составе советской делегации, выступил в Париже перед представителями армянской диаспоры, заявив, что Нагорный Карабах будет присоединён к Армении и что на то получено согласие М.Горбачёва. Другой «эксперт» Э.Баграмов, занимавшийся вопросами теории наций и национальных отношений, в свое время немало потрудился на ниве разжигания армяно-азербайджанского конфликта. Армянские лоббисты, занимая важные позиции на центральном телевидении, радио и печати, практически формировали негативное общественное мнение в стране об Азербайджане. Во многом благодаря этому об азербайджанском народе, как и о событиях в республике, шла ложная информация. Мы оказались в полной информационной блокаде. Не могли добиться публикации своих материалов в центральных органах массовой информации. Этот процесс особенно усилился с отстранением Г.А.Алиева из состава политбюро ЦК КПСС, что входило в планы армянских лоббистов. Теперь перед ними открывались широкие возможности для реализации своих экспансионистских планов. М.Горбачёв, разрушитель Великой державы, сотворивший кровавые события в январе 1990 года в Баку, оказался в руках армянских лоббистов удобной марионеткой. Ни один народ на просторах СССР не был подвергнут за всю её историю такому страшному вандализму как азербайджанский народ в те январские дни. Мы не были готовы к такому

повороту событий. Постепенно приходило прозрение. Мы стали, уже позже, понимать, что сепаратистское движение в Армении и Нагорном Карабахе давно, исподволь планировалось армянскими шовинистами и нужен был лишь удобный момент, чтобы привести свои планы в действие. Сепаратистское движение в Нагорном Карабахе возглавила такая одиозная фигура на армянском политическом олимпе как Роберт Кочарян. Террористический облик этого оголтелого армянского националиста хорошо известен нашему народу. Он виновен в смерти тысячи мирных безоружных и беззащитных жителей Карабаха – азербайджанцев, насильно изгнанных из своих исторических земель. Один из архитекторов «Миацума», ярый тюркофоб оказался у руководства Армянской республики. Об этом можно было только сожалеть. Приход его к власти был ознаменован рядом беспрецедентных террористических акций – расстрелом в здании армянского парламента депутатов – претендентов на пост президента. Это преступление так и осталось не раскрытым. Расистскую сущность Кочаряна, который давно должен быть привлечен к Международному Гаагскому Трибуналу, очень четко высветили сказанные им же слова «об этнической несовместимости армян и азербайджанцев». Генеральный секретарь Совета Европы Вальтер Швиммер выразил сожаление по поводу этого заявления Роберта Кочаряна. «Европа, к которой принадлежит Армения и Азербайджан, – отмечал он, – начинается с европейской многогранности: этнической, культурной, религиозной или языковой. Наша мечта – сохранить и наслаждаться этой многогранностью». Вряд ли эти слова могут

быть услышаны армянскими лидерами, чьими стараниями Армения превращена в мононациональную республику.

Сегодня мир столкнулся с таким опасным явлением, как агрессивный армянский сепаратизм, что в конкретных категориях выражается в территориальных притязаниях, захвате чужих земель, осуществляемых путем геноцида, террора, депортации. Армянский сепаратизм замешан на человеконенавистничестве с ярко выраженной антитурецкой, антиазербайджанской направленностью, на тюркофобии, что с колыбели, с молоком матери внедряется в сознание армян. Идеология агрессивного армянского сепаратизма основана на пресловутой идее «Великой Армении». Армяне пытаются любым путём доказать, что они – один из древнейших народов мира, которые создали великое государство, границы которого простирались от моря до моря, а потому армяне имеют «законное» право претендовать на земли соседей.

Именно поэтому места компактного проживания армян становятся очагами сепаратизма. Сегодня – это Нагорный Карабах в Азербайджане, Джавахетия в Грузии, завтра – это будут благодатные земли юга России, массами заселенные армянами. И мы не удивимся, если на первых порах армяне будут требовать автономии этого края, а затем и полной его независимости. Исторический опыт подсказывает именно такой поворот событий.

Следует отметить, что в формировании этой идеологии ключевая роль принадлежит армянской григорианской церкви. Именно с её благословения на протяжении всего XX столетия вспыхивали се-

паратистские выступления армян в Турции, Азербайджане, Грузии. Особенно преуспел в этом отношении католикос всех армян Вазген I. В его письмах в адрес правительства страны, направленных еще в мае 1956 г., делалась попытка «обосновать необходимость» передачи Нагорного Карабаха, Нахичеванской АССР и Ахалкалакского района Грузии Армении.

Представленные в сборнике статьи на конкретных примерах раскрывают суть этой идеологии. В сборнике отражены события марта 1918 г., геноцид и террор, учиненные армянами на нашей земле, приведены документальные материалы Чрезвычайной Следственной Комиссии, созданной в июле 1918 г. Азербайджанской Демократической Республикой, подтверждающие эти акции армянских шовинистов на нашей земле; отзыв на книгу «Армянский вопрос в документальных материалах архивов Азербайджана (1918-1920 гг.)», изданную в Анкаре 2001 г. В статьях сборника исследуются вопросы депортации азербайджанцев из Армении, Ходжалинский геноцид, разоблачаются армянские учёные, фальсифицирующие историческую действительность, присваивающие чужую историю; ряд статей свидетельствуют об экономической и идеологической диверсии армян против азербайджанского народа. Все статьи строго документированы, все факты подтверждены архивными материалами. В ряде статей сноски даются по ходу изложения материала, а в других случаях – в заключении статьи. Тематически сборник разделён на три раздела: первый – «геноцид, террор, депортация»; второй – «фальсификаторы истории»; третий – «экономическая и

идеологическая диверсии». Сборник подготовлен на двух языках – русском и английском и рассчитан на широкую общественность.

*Тамилла Мусаева,
доктор исторических наук, профессор.*

I. ГЕНОЦИД, ТЕРРОР, ДЕПОРТАЦИЯ

ГЕНОЦИД, УЧИНЕННЫЙ НАД АЗЕРБАЙДЖАНСКИМ НАРОДОМ В МАРТЕ 1918 ГОДА

Вот уже десятый год наш народ в крайне сложной обстановке, преодолевая невероятные трудности, строит свое суверенное государство. Оглядываясь на пройденный путь, мы видим и просчеты, и недостатки, и те огромные завоевания, которые возможны были лишь в условиях строительства независимого государства. Одним из важных завоеваний, достигнутых нашим народом в период независимости, стала возможность по-новому взглянуть на свою историю, создать объективную картину исторического хода ее развития, раскрыть темные страницы истории, дать правильную, непредвзятую оценку ее отдельным периодам и событиям, которые на протяжении многих десятилетий искажались и фальсифицировались, а порой и просто замалчивались. К одной из таких страниц можно отнести и мартовские события 1918 г., которые в советской историографии преподносились как "гражданская война", "мусаватский контрреволюционный мятеж", спровоцированный, якобы, мусаватистами с целью свержения советской власти в Баку. Сегодня, благодаря усилиям азербайджанских обществоведов, поднявших и проанализировавших многие архивные материалы, находившиеся ранее за семью

печатами, материалы периодической печати тех лет, происходящим сегодня в республике демократическим процессам, стало возможно открыто заявить об истинной подоплеке мартовских событий, квалифицировать их не иначе как геноцид, учиненный над азербайджанским народом, назвать имена главных зачинщиков этой кровавой бойни.

Февральская революция и последовавшие за ней Октябрьские события, публикация таких документов как "Декларация прав народов России" и "Обращение к трудящимся мусульманам России и Востока" были восприняты азербайджанским народом, интеллигенцией, национальными партиями как возможность реализовать идею национальной автономии в рамках Российской Федерации.

Выдвинувшаяся в это время на авансцену политической борьбы партия "Мусават" одним из важных программных требований выдвинула идею автономии Азербайджана. Однако временный чрезвычайный комиссар по делам Кавказа С.Шаумян был ярким противником этой идеи. Законное и естественное требование азербайджанского народа предоставить автономию Азербайджану Шаумян расценивал как "мечту азербайджанских националистов" сделать Баку "столицей Азербайджанского ханства" (С.Г.Шаумян. Избранные произведения. М., 1978, т. 2, с. 257). Парадоксально то, что категорически отрицая возможность предоставления Азербайджану автономии, Шаумян, вместе с тем, как должное воспринял план создания Временного армянского правления на оккупированной русскими войсками турецкой территории. При этом реализация этого плана, в соответствии с

декретом от 29 декабря 1917 г., подписанным В.И.Лениным и И.В.Сталиным, поручалась Шаумяну. Ему же поручалось руководство при определении границ этой "автономии", особенно смежных спорных округов /Декреты Советской власти. М., 1957, с. 289-299/.

Большевицкому руководству хорошо были известны взгляды Шаумяна на многие ключевые вопросы национальной программы большевицкой партии, его крайне враждебное отношение к таким вопросам как предоставление автономии, о праве наций на самоопределение. Еще в 1914 г. в письме С.Г.Шаумяну Ленин выразил свое критическое отношение к этим взглядам Шаумяна. "Не стыдно ли российскому марксисту стоять на точке зрения армянского курятника... из "армянской" слепоты Вы становитесь подручным Пуришкевичей и их национализма" /Ленин В.И. ПСС, т. 48, с. 302/.

Весьма интересно, что накануне мартовских событий газета "Бакинский рабочий" 15 марта опубликовала письмо Ленина С.Шаумяну, написанное им еще в декабре 1913 года, где Шаумян подвергался резкой критике за непризнание идеи автономии и права наций на самоопределение (ПСС, т. 48, с. 233-236).

Максимализм суждений Шаумяна, упрямство и жесткие методы в осуществлении проводимых им мер были знакомы центру. Именно поэтому В.И.Ленин в телеграмме С.Г.Шаумяну от 14 февраля 1918 г. писал о том, что наряду с "твердой и решительной" политикой необходимо проводить и осторожнейшую дипломатию, "теперь необходимо учиться дипломатии",

В.И.Ленин учитывал крайне сложную ситуацию, складывавшуюся в этом регионе, он требовал тонко и осторожно регулировать и решать многие возникающие важные проблемы (В.И.Ленин об Азербайджане. Баку, 1959, с. 75).

Следует иметь ввиду и то, что Шаумян – "интернационалист" весьма неблагоприятно относился к азербайджанскому народу, беспечливо навешивая ему такие ярлыки как "татарская (азербайджанская) чернь", "татарская невежественная масса", "разбойничьи банды", "татарские хулиганы" и т.д. и т.п. Достаточно бегло перелистать его избранные произведения, чтобы убедиться в сказанном (Шаумян С.Г. Избранные произведения. М., 1978, т. I, с. 119, 129, 185; т. II, с. 216 и т.д.). Все это многое объясняет в поведении Шаумяна в мартовские дни 1918 г.

Сегодня, рассматривая мартовские события, из тьмы десятилетий проступают такие факты, которые в свое время прошли мимо нашего сознания, им не было уделено должного внимания. К числу их следует отнести назначение П.А.Кобозева Чрезвычайным Комиссаром правительства в Средней Азии и Бакинской губернии. Об этом факте упоминается в хронике событий 36 тома Полного Собрания Сочинений В.И.Ленина (с. 684). 17 марта 1918 г. В.И.Ленин беседовал с П.А.Кобозевым. Подписал и вручил ему мандат для принятия необходимых мер по обеспечению власти на местах, передал ему письмо на имя бакинских товарищей. Это письмо, о котором упоминается в ПСС, как нам представляется, было написано Сталиным по поручению Ленина и Центрального

Комитета. Оно имело особое значение и являлось руководством к действию, направляло и раскрывало перспективы дальнейшего хода развития событий в регионе. Ввиду важности письма мы его приводим несколько подробно: "Степану, Алеше и другим друзьям. Подателя сего, товарища Кобозева, посылаем к вам в качестве "чрезвычайного комиссара Средней Азии **и Баку**". Он человек решительный, имеет богатый опыт из практики борьбы с контрреволюцией в Средней Азии, в вопросах военного дела разбирается, специалист инженер-железнодорожник и старый партийный работник. Назначая его комиссаром "**и Баку**", руководствовались тем, что Степан, комиссар по делам Кавказа, а значит и Баку, действует по понятным причинам главным образом в Тифлисе, между тем как Баку, этот важный пункт всего юга, уже осаждается со всех сторон, причем Степану невозможно разорваться на части. Мы здесь не сомневаемся ни на одну минуту, что Кобозев /ему это сказано/ будет действовать в полном контакте со Степаном. Одно несомненно: нужно укрепить Баку в военном и финансовом отношении, **если мусульмане требуют автономии, нужно им дать ее, выговорить безусловное признание Советской власти в центре и на местах** (курсив наш), нужно немедленно основать при Бакинском Совдепе мусульманский отдел, широко развить мусульманскую литературу... Подробно расскажет вам Кобозев. Ваш Сталин" /Государственный Архив Политических Партий и Общественных движений Азербайджанской Республики – ГАППОДАР, копийный фонд 453/.

Таким образом, все указанные в письме меры были направлены на укрепление советской власти в Баку и преследовали цель привлечь широкие трудовые мусульманские массы на свою сторону. Конфронтация с населением центра была не нужна. Здесь, в Баку, с его чрезвычайно пестрым составом населения требовалось тонкое и осторожное проведение многих сложных вопросов и максимализм был здесь совершенно не уместен. Назначение Кобозева – опытного партийца и специалиста по военным делам было, как нам думается, осторожной попыткой ограничить действия Шаумяна от принятия непосредственно им самостоятельных решений в качестве чрезвычайного комиссара Кавказа, отныне решения должны были приниматься согласованно. Как показали последующие события, опасения центра были не напрасны.

Имея конкретное решение центра о предоставлении автономии мусульманам, Шаумяну можно было бы договориться с лидерами партии "Мусават" и решить этот вопрос мирным путем. Тем более, что до мартовских событий партия "Мусават" открыто выдвигала идею национальной автономии в рамках Российской Федерации.

Однако такой поворот событий не устраивал Шаумяна. Одно было несомненно ясно: Шаумян шел на конфронтацию сознательно, намеренно. Ему она нужна была для выполнения задуманного плана. Оголтелое зверство, учиненное над азербайджанцами, жестокость и вандализм дашнаков в мартовские дни в Баку дают основание предположить, что эта была задуманная Шаумяном

"акция возмездия", как отмечал М.Расулзаде в статье «Незабываемая трагедия», опубликованной в газете «Азербайджан» 31 марта 1919 г. по случаю первой годовщины мартовских событий (Цит. по книге А.Искендерова «Историография мартовской резни 1918 г. Баку, 1997, с. 103, на азербайджанском языке); акция очищения Баку от азербайджанцев. Иначе нельзя объяснить или оправдать массовое убийство азербайджанцев – ни в чем неповинного мирного азербайджанского населения Баку и других городов Азербайджана в мартовские дни. Весь ход последующих событий подтверждает это.

В описываемое нами время в Баку из-за закрытия Баку-Тифлисской железной дороги скопилось несколько тысяч вооруженных армян, возвращавшихся с фронтов. Помимо этого, в Баку находились тысячи хорошо вооруженных боевиков партии Дашнакцутюн. Шаумян был хорошо осведомлен о ярой националистической и контрреволюционной направленности политики дашнаков. Именно поэтому, он должен был воспрепятствовать их пребыванию в городе. Однако этого не произошло.

К этому времени наметился стремительный рост влияния партии "Мусават". По признанию самого Шаумяна, эта партия "к началу второго года революции оказалась самой сильной политической партией в Закавказье" /Шаумян С.Г. Избранные произведения. М., 1978, т. 2, с.291/. В этих условиях Шаумян любым образом пытался отстранить партию "Мусават" от политической борьбы, дискредитировать ее.

Перед хорошо вооруженными армянскими воинскими частями азербайджанцы в Баку и его окрестностях оказались совершенно беззащитными. У "Мусавата" каких-либо вооруженных формирований в то время не было. В своей книге "Революция и гражданская война в Баку" Я.Ратгаузер пишет: "Регулярных воинских частей у партии "Мусават" к началу событий в городе не было. Мусаватские силы, находившиеся в районах, не были своевременно подтянуты к городу. Мы предполагаем, что руководящее ядро партии "Мусават" не ожидало начала боя в день 30 марта" /Ратгаузер Я. Революция и гражданская война в Баку. Баку, 1927, с. 145/. Присутствие же многочисленных вооруженных дашнаков, наводнивших город, до предела накалили обстановку. Настораживал и тот факт, что во время записей на промыслах и заводах в Красную Армию принимались все, кроме азербайджанцев. Многие сформированные таким образом отряды почти поголовно состояли из армян. Этому во многом способствовал военный комендант города Баку Авакян, формировавший отряды.

К тому же, 29 марта 1918 г., по приказу Шаумяна стали разоружать солдат и офицеров "татарского полка" /входившего в состав так называемой "Дикой дивизии", сформированной в годы первой мировой войны/, находившихся на борту парохода Эвелина, отплывавшего в Ленкорань – в место своей дислокации. Небольшой отряд офицеров и солдат этой дивизии во главе с генералом Талышинским находился в Баку в связи с похоронами своего сослуживца, трагически погиб-

шего сына известного азербайджанского нефтепромышленника мецената Г.З.Тагиева. Почему Бакинский Совет воспрепятствовал мирному уходу из города единственной вооруженной группы мусульман и не разоружил армянские воинские части, в большом числе находившиеся в г.Баку в эти дни. Ведь на основе решения Бакинского Совета, принятого 15 марта 1918 г. по докладу Шаумяна, упразднению и выводу из Баку подлежали все национальные формирования и части. Это касалось всех вооруженных сил, находившихся в городе. Однако Шаумян пренебрег этим указанием, которое принималось с его же участием /ГАППОДАР, ф. 276, оп. 3, д. 272, лл. 5-6/. Эта акция вызвала недовольство и протесты мусульманского населения Баку. 30 марта в мечетях, в различных частях города начались стихийные выступления, митинги азербайджанцев, требовавших возвращения оружия и вывода национальных армянских частей из города. В эти дни газета "Ачыг сёз" – орган мусаватской партии – обратилась к населению с призывом не поддаваться чувствам, сохранять спокойствие.

Провокационный обстрел небольшого отряда Красной Армии, исполнители которого так и остались неизвестны, явился началом страшной кровавой акции, жертвой которой стало мирное азербайджанское население. Сам Шаумян говорил о том, что им нужен был лишь малейший повод для осуществления задуманного плана. "Мы воспользовались поводом, первой попыткой вооруженного нападения на наш конный отряд и открыли наступление по всему фронту. У нас были уже

вооруженные силы – около 6 тысяч человек. У "Дашнакцутюн" имелось также около 3-4 тысяч национальных частей, которые были в нашем распоряжении. Участие последних придало отчасти гражданской войне характер национальной резни, но избежать этого не было возможности. Мы шли сознательно на это. Если бы они /Мусават/ взяли бы верх в Баку, город был бы объявлен столицей Азербайджана" /С.Г.Шаумян. Избранные произведения, М., 1978, т. 2, с. 246/, Здесь, как говорят, комментарии излишни.

Под предлогом борьбы с мусаватистами большевистско-дашнакские отряды фактически начали целенаправленное уничтожение мирного азербайджанского населения. С воздуха и с моря обстреливались азербайджанские кварталы. Особенно активное участие в насилиях над азербайджанцами принимали именно армянские части. Немаловажное значение имел тот факт, что в это время начальником штаба Красной Армии в Баку был полковник царской армии, член партии дашнаков З.Аветисян. В течение нескольких дней продолжались бесчинства в городе. Упорные бои шли в самом центре города, и в частности, в районе Ичеришехер. Наступлением на эту историческую часть города командовал лично А.И.Микоян. 30 марта один из комиссаров – Татевос Амирян с группой вооруженных дашнаков вошел в здание мусульманской благотворительности "Исмаилия" и поджег его. Был сожжен и первый на Востоке театр Г.З.Тагиева, сильно повреждена мечеть Таза-Пир. "Борьба с контрреволюцией" обернулась невиданной резней. С.М.Эфендиев отмечал, что "Даш-

наки уничтожали не только мусаватистов, но и всех мусульман вообще..." /Жизнь Национальностей, 1919, 6 июля/.

Пытаясь притянуть к своим грязным деяниям Каспийский флот, дашнаки прибегли к своему излюбленному методу – провокациям. Среди моряков они стали распространять слухи о том, что азербайджанцы, якобы, в городе убивают русских. Поэтому в начале этой акции прогремели залпы орудий из пароходов Каспийского флота по азербайджанским кварталам. Однако, вскоре, тщательно проверенные, эти слухи оказались сущей фикцией и дашнакской провокацией.

В насилиях над мирными азербайджанцами активное участие принимали не только национальные армянские формирования, но и части Красной Армии. При этом немаловажное значение имел тот факт, что части Красной Армии Бакинского Совета состояли на 70 процентов из армян. Как отмечает член-корр. АН Армянской Республики Г.Аветисян: "За Бакинскую Армию сражались четыре бригады Кавказской Красной Армии, состоящей из 25 батальонов и 18 тыс. красноармейцев. Около 70 процентов красноармейцев составляли армяне" ("Коммунист" /Ереван/, 26 августа 1989, №199).

Даже после принятия ультиматума Бакинского Совета азербайджанцами, убийства и грабежи со стороны армянских частей продолжались. Только после вмешательства Джапаридзе, который заметил, что ход событий зашел слишком далеко, а также требования 36-го Туркестанского полка прекратить резню мусульман и пригрозивших

открыть стрельбу из пушек по армянским кварталам, была прекращена эта бойня.

Еще большие зверства были учинены в ходе карательного рейда в Шемаху и Губу, где были сожжены и разграблены десятки азербайджанских деревень.

Большой отряд, отправленный в Губу под командованием дашнакцакана Амазаспа, состоял исключительно из армян, принадлежавших к партии Дашнакцутюн. Отряд этот был сформирован под личным контролем председателя Военно-революционного комитета Кавказской армии Г.Корганова – армянина по национальности.

Кроме убийств карательный отряд Амазаспа занимался еще мародерством и грабежом имущества азербайджанского населения.

В результате карательной акции, проведенной отрядом Амазаспа, в Губе было убито около 2 тысяч мирных азербайджанцев. Выступая перед жителями Губы Амазасп заявил: "Я герой армянского народа и защитник его интересов... Я прислан не для водворения порядка и установления Советской власти, а для отмщения вам за убитых армян, мне приказано было уничтожить всех мусульман от берегов Каспийского моря до Шахдага, и жилища ваши сравнять с землей (История Азербайджана по документам и публикациям. Баку, 1990, с. 185).

Еще до событий в Губе вооруженными силами Бакинского Совета под командованием Амазаспа и Аветисова был предан огню и полностью сожжен город Шемаха (А.Балаев. Азербайджанское национальное движение в гг. 1917-1918 гг. Баку, Элм, 1998, с. 175).

Карательные операции были совершены в Ленкоране, Хачмазе, Аджигабуле, Сальянах. О непосредственной причастности С.Шаумяна к кровавым мартовским событиям 1918 г. и зверствах дашнаков в Баку и уездах сообщала газета "Азербайджан" от 8 октября 1918 г. Была образована специальная губернская комиссия для расследования их преступлений. Шаумян цинично признавал, что "в результате гражданской войны пострадала масса бедных и бездомных мусульман". Он отмечал, что им "пришлось прибегнуть к помощи армянского полка. Мы даже не могли допустить себе роскошь отказаться от его услуг. Было необходимо пользоваться услугами армянского полка, а победа настолько велика, что это мало омрачает действительность" /С.Г.Шаумян. Избранные произведения. М., 1978, т. 2, с. 249, 250/. Даже меньшевистская газета "Наш голос" охарактеризовала происшедшие события как национальную резню. Непосредственная свидетельница мартовских событий Народный комиссар просвещения Бакинского Совнаркома Н.Колесникова в своих воспоминаниях отмечала, что "дашнакские группы начали в городе погромы, поджоги домов, грабежи, убийства ни в чем неповинных мирных граждан, главным образом азербайджанцев" /Колесникова Н.Н. Из истории борьбы за Советскую власть в Баку. М., 1960, с. 71/. В письме в Совет Народных комиссаров РСФСР от 13 апреля 1918 г. Шаумян, пытаясь оправдать злодеяния армянских частей в Баку в мартовские дни и скрыть от руководства большевиков истинные масштабы содеянной под его началом

бойни азербайджанцев, фальсифицировал число убитых в эти дни в Баку, факты угрозы со стороны мусульман. Понимая, что скрыть многое невозможно и стремясь успокоить центр, он писал: "Мусульманская масса сильно пострадала, но она сейчас сплачивается вокруг большевиков и вокруг Совета" /?"/, что "нефть уже в нашем распоряжении". При этом особо подчеркивалась роль армянских национальных частей в защите Советской власти /"Исторический архив", №2, 1957, с. 55-57/.

В письме С.Шаумяну и П.Джапаридзе, опубликованном в газете "Гуммет" от 3 апреля 1918 г., Нариманов, говоря о мартовских событиях, писал: "Это пятнает Советскую власть, чернит ее. Если вы в ближайшее время не разорвете эту черную завесу и не снимете это пятно, большевистская мысль и Советская власть здесь удержаться не сумеют..."

Вам известно, что завоеванная с помощью оружия власть, не обретя поддержки в народе, не проживет" /Н.Нариманов. Избранные произведения. В трех томах. Т. 2, Баку. Азернешр, 1989, с.122-123/. Эти слова Н.Нариманова оказались пророческими. После мартовских событий, вопреки утверждениям Шаумяна, широкие массы азербайджанского народа отвернулись от Советской власти. В статье "Бакинская организация большевиков в 17-18 г.", опубликованной 1923 г., А.И.Микоян вынужден был признать: "Мартовские события имели другим своим последствием еще большее отчуждение мусульманских трудовых масс от Советской власти /"Бакинский рабочий", 14 марта 1923/.

Бесчинства армян в Баку с 30 марта по 2 апреля, затем продолженные в уездах, были ни чем иным как резней по национальному признаку или точнее – геноцидом, совершенным над азербайджанским народом. Мартовские события имели большой общественный резонанс. Как отмечал небезызвестный С.Тер-Габриелян в письме С.Шаумяну, отправленному им из Астрахани 28 апреля 1918 года, общественность и приезжие русские, массами выехавшие в эти дни из Баку в Астрахань, рассматривают «бакинские события» ни как борьбу за советскую власть, а как национальную резню, «и что эта резня создана армянами» (Сур.Шаумян. Бакинская коммуна. Баку, 1927, с. 94). Именно поэтому Советская власть в Баку в 1918 г. продержалась не долго и бесславно сошла со сцены.

Сегодня можно с определенностью сказать, что это была продуманная и спланированная акция, подготовленная Шаумяном, жертвами которой стали мусульмане Азербайджана. Свою ненависть к мусаватистам Шаумян с армянской армией и головорезами из партии Дашнакцутюн вымещали в погромах, учиненных в азербайджанских кварталах города, в уездах Азербайджана. Только в Баку в эти дни было убито свыше 10 тыс. мирных жителей, в Шемахе – 7 тыс., в Губе – 2 тыс., в Ленкоране и Астаре более тысячи, в Сальянах и Аджигабуле около тысячи. Всего в марте-апреле 1918г. армянско-большевистские вооруженные отряды убили более 50 тыс. азербайджанцев ("Заявление Милли Меджлиса Азербайджанской Республики" – "Бакинский рабочий", 31 марта 2001 года).

Прикрываясь большевистской властью и большевистскими лозунгами, Шаумян предавал Советскую власть, дискредитируя ее своими действиями. Но для Шаумяна это было не главным. Его цель была в другом – в уничтожении азербайджанцев. На это были направлены все его усилия в эти мартовские дни: очищение земель от азербайджанцев с целью присоединения в дальнейшем этих земель к "армянской автономии", создание которой поручалось ему указанным декретом СНК от 29 декабря 1917 г.

Известный немецкий исследователь Эрих Файгл в своей книге "Правда о терроре. Армянский терроризм – истоки и причины" /Баку, Азернешр, 2000/, говоря о деятельности Шаумяна в 1918 г., отмечает, что Степан Шаумян являлся руководителем армянских коммунистов Баку, где он формировал большевистское правительство, тирания которого намеревалась изгнать или истребить азербайджанцев. Его целью было "арменизировать Баку любой ценой" /указ. раб., с. 101/.

К сожалению, эти злодеяния, совершенные армянами в Баку и в уездах в мартовские дни 1918 г., в свое время не получили должной и объективной оценки ни международной общественности, ни руководством республики. Во имя интернационализма, укрепления дружбы народов эти факты тщательно замалчивались, скрывались. Им не была дана должная оценка. Именно это развязало руки националистически-сепаратистским силам. В 1988 году в результате так называемого нагорно-карабахского конфликта сотни тысяч

азербайджанцев из-за национальной принадлежности были уничтожены и изгнаны со своих исторических земель из Армении, в январе 1990 года учинены зверские преступления против народа, который поднял свой голос протеста против этой акции, в 1992 г. произошел кровавый Ходжалинский геноцид. "Как результат авантюристских действий армянских агрессоров и идеологов великой Армении по этнической чистке более одного миллиона наших соотечественников были изгнаны из родных очагов и обречены на нечеловеческие страдания. Только в XX веке, отмечается в "Обращении к азербайджанскому народу в связи с 31 марта – днем геноцида Азербайджанцев", более двух миллионов азербайджанцев оказались подвергнутыми омерзительной политике геноцида, проводимой нашими врагами в той или иной форме" /"Бакинский рабочий", 31 марта 1999 г./.

Выдвижение сегодня в Армении претензий на Нахчыван, являющейся исконной азербайджанской землей, призывы к ликвидации Карсского договора, заключенного в октябре 1921 года между Россией, Азербайджаном, Грузией, Арменией и Турцией, притязания на Земли Турции, Грузии – все это – результат безнаказанности, сложившейся в международном сообществе в отношении агрессивной Армянской Республики.

Сегодня наша главная задача состоит в том, чтобы сформировать у нынешнего и последующего поколений крепкую национальную память о геноциде, учиненным над нашим народом в последнем столетии, добиться политической и правовой

оценки этих событий во всем мире, устранить их тяжелые последствия и сделать все, чтобы подобное никогда больше не повторилось. Наше долгое молчание и терпение очень дорого обошлись нам. Именно поэтому руководством республики было принято решение об объявлении 31 марта днем геноцида азербайджанцев.

Важным в этом отношении являются создание капитальных трудов и публикации документальных материалов, разоблачающие дашнакских террористов, их злодеяния на азербайджанской земле на протяжении последнего столетия. Совершая геноцид над азербайджанцами, они перед всем миром выставляют себя в роли невинных жертв, подвергшихся геноциду. Еще 15 июля 1918 г. постановлением правительства Азербайджанской Республики под руководством Министра иностранных дел была образована "Чрезвычайная Следственная Комиссия" для расследования насилий, произведенных армянами над мусульманами в пределах всего Закавказья с начала первой мировой войны. В материалах комиссии отмечалось, что в мартовские дни пострадали главным образом азербайджанцы, их имущества были разграблены, а дома были сожжены. В Государственном архиве Республики хранятся материалы этой комиссии, которые невозможно читать без содрогания, масштабы вандализма, совершенного армянами в эти кровавые дни, трудно определить. Эти документы составлены по горячим следам, мартовские события описаны непосредственными очевидцами. Сегодня, когда наша республика входит во многие международные организации, материалы этой комиссии должны

быть опубликованы и стать достоянием мировой общественности. Пусть мир узнает настоящих вершителей геноцида на нашей земле, тех, кто на протяжении всего XX столетия притязал на наши земли, кто держит народ этого региона в постоянном напряжении. Так не может больше продолжаться. Притязаниям армян должен быть, наконец, дан окончательный и бесповоротный отпор.

Т.А.МУСАЕВА,
доктор исторических наук,
профессор

А.А.МАМЕДОВ,
доктор исторических наук.

«Азербайджан и Азербайджанцы», №7-8, 2001.

ГЕНОЦИД И ТЕРРОР – ИСПЫТАННЫЕ ФОРМЫ БОРЬБЫ АРМЕНИИ ПРОТИВ АЗЕРБАЙДЖАНСКОГО НАРОДА

На протяжении веков армяне по отношению к азербайджанскому народу проводили политику геноцида и террора, политику агрессивного выдавливания азербайджанцев с их исторических земель, политику этнической чистки. Одержимые бредовой идеей создания "Великой Армении от моря до моря", идеологи этой "доктрины" десятилетиями отравляли сознание своего народа неосуществимой мечтой, мифами и сказками, фальсифицированной историей, внушая им мысль об особой исключительности армян, их праве на землю соседей. Как свидетельствуют исторические документы, статистические данные в начале XIX века армяне в массовом порядке были заселены на землях Иреванского, Нахчыванского, Карабахского и других ханств, а затем в Елизаветпольской губернии и в районе озера Гейча, переименованное затем армянами в оз. Севан. По мере закрепления на этих землях армяне стали постепенно теснить местное азербайджанское население с целью еще большего расселения здесь. Как пишет А.Грибоедов, карабахские ханы, на землях которых расселяли армян после Гюлистанского и Туркменчайского договоров, заключенных между Россией и Ираном, высказывали опасения по поводу того, что армяне затем станут претендовать

на эти земли /А.С.Грибоедов. Сочинение в двух томах, т. 2, М.,1971 г, с. 341/.

Идеологи армян всячески подталкивали свой народ на авантюрные действия, втягивали их в войну, дабы урвать, отрезать часть чужих земель во имя претворения в жизнь внушенной своему народу пресловутой идеи. В 90-х годах XX столетия, воспользовавшись развалом СССР, используя силовые методы, помощь недругов азербайджанского народа, Армения оккупировала земли Азербайджана, совершенно игнорируя ту непреложную истину, что азербайджанский народ никогда не примирится с существующим положением дел и до последней капли крови будет бороться за возвращение своих земель. Эта аксиома, и пусть это хорошо усвоят армяне, если хотят жить мирно, следуя законам добрососедства. Прибегая к своему испытанному методу, используя такие формы борьбы как террор и геноцид, осужденные мировым сообществом, Армения пытается закрепить на оккупированных азербайджанских землях, надеясь, как и в прошлом, урвать часть территории Азербайджана. Даже в период советской власти, которая согласно Конституции призвана была охранять территориальную целостность народов, входящих в СССР, их свободу и независимость, Армения с помощью своих представителей в высших эшелонах власти, в том числе таких как Микоян, сумела осуществить депортацию азербайджанцев, живших компактно на своей исторической земле – в Западном Азербайджане. В 40-50-х годах более 200 тыс. азербайджанцев с горных местностей были переселены в Азербайджан, в Кура-

Араксинскую низменность. Многие из Переселившихся тогда азербайджанцев из-за неблагоприятных и непривычных климатических условий погибли, став жертвой своих соседей, издревле страдавших территориальной клептоманией.

Насилие, вандализм, жестокость, не знающие предела, грабежи – все это характерный почерк действий Армении на нашей земле. Добиваясь у государств мира признания акта геноцида армян, совершенного, якобы, турками, Армения закрывает глаза на свои варварские действия, совершенные над азербайджанцами.

Сегодня мировой общественности стали доступны документы, раскрывающие истинное лицо армянских банд, их злодеяния, осуществленные на нашей земле, их агрессивный терроризм, неуемная жажда захвата чужих земель любой ценой. Еще десять лет тому назад мы были беспомощны перед натиском этих опытных фальсификаторов, нагло и беспардонно претендовавших на земли Азербайджана, приобретших на дорогах истории большой опыт по очернению и унижению азербайджанцев, оспаривавших их право жить на своей исторической родине, так как присутствие азербайджанцев на этой земле никак не вписывалось в прокрустово ложе "великой армянской идеи".

За десять лет существования Азербайджанского независимого суверенного государства обществоведами республики проделана немалая работа по разоблачению антиазербайджанской политики, проводимой Арменией. Важным вкладом в это дело стала публикация сборника документов и

материалов "Армянский вопрос в документальных материалах архивов Азербайджана /1918-1920 гг./", изданного в Анкаре 2001 году /682 с./. Сборник опубликован на основе "Протокола о взаимном сотрудничестве архивов", подписанного между двумя государствами – Турцией и Азербайджаном. Он подготовлен главным Архивным Управлением Турции и коллективом Главного Архивного Управления при Кабинете Министров Азербайджанской Республики.

Большая заслуга в подготовке и публикации этого сборника принадлежит лично начальнику Главного Архивного Управления Азербайджанской Республики Атахану Аваз оглы Пашаеву, давно и плодотворно разрабатывающему проблему армянского террора, вопросы депортации и геноцида. Одним из первых в республике он стал исследовать эту проблему. Вышедшая недавно его книга "По следам нераскрытых страниц" /Баку, 2001г, 536 с./ подводит итог его многолетним плодотворным изысканиям в этом направлении. Он является руководителем, одним из участников и редактором семи томов сборника документов и материалов, посвященного Азербайджанской Демократической Республике, общий объем которых составляет 293 п.л.

Публикация в Турции данного сборника – очень значимое событие, серьезный вклад в разработку истории АДР. В этой книге собраны документальные материалы, отражающие действия армян на азербайджанской земле в 1918-1920 годах.

Следует иметь ввиду, что по изучению истории АДР проделана огромная работа. На базе

новых документальных материалов, ставшими доступными исследователям, изучалась разносторонняя деятельность этого государства, в том числе исследовалась общественно-политическая ситуация в Азербайджане в 1918-1920 гг., вопросы внутренней и внешней политики. По всем указанным вопросам написано немало статей, монографий, созданы сборники документов, защищены диссертации. Анализ всех этих материалов свидетельствует о том, что несмотря на большую работу, проведенную исследователями, в области изучения истории АДР имеются такие вопросы, которые требуют еще своего научного осмысления и изучения. К их числу следует отнести, прежде всего, изучение истории создания и деятельности Чрезвычайной Следственной Комиссии.

Эта комиссия была создана на основе доклада правительства, составленного Министром Иностранных дел АДР М.Гаджинским 15 июля 1918 г. В докладе отмечалось, что необходимо создать организацию, которая носила бы характер Чрезвычайной Следственной Комиссии, занялась бы «расследованием злодеяний армянских воинских частей, которые под флагом большевизма более четырех месяцев как в разных частях территории Азербайджана творят неслыханные зверства над жизнью и имуществом мирного мусульманского населения» /ГААР, ф. 1061, оп. 1, д. 95, л. 1/. Комиссия должна была заняться точной регистрацией всех случаев насилия, обстоятельств, при которых совершались эти насилия, установлением виновников и размеров причиненных убытков. К организации Комиссии предлагалось приступить

как можно скорее, по горячим следам событий, а труды этой Комиссии огласить на главных европейских языках – русском, французском и немецком. На основе этого доклада 31 августа 1918 г. была образована Чрезвычайно-Следственная Комиссия в составе присяжного поверенного Алекпер бека Хасмамедова, членов Гянджинского Окружного Суда Исмаил бека Шахмалиева и Андрея Фомича Новацкого, товарища прокурора того же окружного суда Насреддин бека Сафикюрдского, Членов Гянджинского поселанского присутствия Николая Михайловича Михайлова и бывшего председателя съезда Мировых судей, действительного статского советника В.Гувбилло и учителя Мирза Джавада Ахундзаде. Затем, разновременно в состав Комиссии вошли

А.Клуге, Г.Султанов, А.Литовский, Ч.Класковский и другие. Как видно, в состав комиссии входили представители разных национальностей.

Члены созданной комиссии оставили нам бесценные документы, так как они создавались по горячим следам мартовских событий 1918 г. Эти документы вошли в состав указанного сборника.

Некоторые материалы сборника частично были использованы отдельными исследователями в их трудах, диссертациях. Однако общественность республики давно ратовала за публикацию в полном объеме материалов этой комиссии. Сегодня мы, наконец, имеем возможность ознакомиться с этими документами.

Сборник открывается вводным словом Генерального директора Государственных Архивов Турции доктора Юсифа Сарыная, в котором

подчеркивается значимость публикации данного сборника как важного источника, разоблачающего Армению в ее территориальных притязаниях к соседним государствам. В введении, написанном Начальником Главного Архивного Управления Азербайджанской Республики кандидатом исторических наук А.Пашаевым, дан краткий обзор о переселении армян на земли Азербайджана, их попытки создать на этой территории свое государство.

Сборник состоит из двух частей. В первой части книги представлены аннотированные материалы архивных документов на турецком языке.

Вторая часть книги состоит из фотодокументов. Все эти материалы выявлены из Азербайджанского Государственного Архива, Азербайджанского Государственного Исторического Архива, Азербайджанского Государственного Архива Политических Партий и Общественных Движений, Государственного Исторического Архива Российской Федерации. Представленные в сборнике документы, это, главным образом, материалы Чрезвычайно-Следственной Комиссии.

В данном сборнике широко представлены материалы, освещающие мартовские события 1918 г. в Баку, уездах Азербайджана, которые в советской историографии представлялись как гражданская война. Эти материалы являются неопровержимым доказательством того, что в эти дни армянские вооруженные силы под руководством ярого врага азербайджанского народа Шаумяна осуществляли подлинный геноцид над азербайджанским народом. Поражает жестокость и

злобная ненависть армян к азербайджанцам, изоощренными методами убивавших мирное мусульманское население Баку в эти дни. В докладе председателя Чрезвычайно-Следственной комиссии Министру юстиции" По делу о насилиях, произведенных над мусульманским населением гор. Баку" отмечалось: "Наступление велось хорошо вооруженными, обученными армянскими солдатами, под прикрытием большого количества пулеметов... в местностях... исключительно населенных мусульманами; армяне врвались в мусульманские дома, убивали обитателей этих домов, рубили их шашками и кинжалами и кололи штыками, бросали детей в огонь горящего дома и трех-четырех дневных детей поднимали на штыки. В этих частях города почти нет такого дома, в котором армяне не истребили бы всех мусульман и очень немногим удалось спасти свою жизнь. Когда мусульмане очевидцы рассказывают об этих зверствах, то начинают плакать... Истребляя мусульман, армяне одновременно уничтожали их имущество, а более ценное уносили с собой. Мусульманок также убивали и зарывали в землю. Позднее, только в одном месте под землей нашли 57 трупов мусульманок без ушей, без носа, со вскрытыми животами" (док.13). Только в Баку в эти дни в результате этих акций погибло свыше 10 тыс. мусульман. Затем "армяне перенесли свою деятельность из Баку и в уезды Бакинской губернии, где творили такие же насилия, какие совершали в Баку" /док.13/.

Большой интерес представляют данные в сборнике протоколы допросов, проведенные чле-

нами Чрезвычайно-Следственной Комиссии Н. Михайловым и А. Новацким в Баку, Кубе, Шемахе, Гяндже, Зангезуре. Ценность этих документов в том, что к ним прилагаются материалы допросов пострадавших жителей этих уездов. Эти документы – безмолвные свидетели варварских акций армян на азербайджанской земле, они – неопровержимо разоблачают их, вскрывая их подлинное лицо. Города, десятки азербайджанских сел были сожжены и стерты с лица земли армянскими бандами в 1918-1920 гг., разграблены ими. Сколько человеческих жизней унесли бесчинствующие на нашей земле дашнаки. В материалах допросов приводится конкретное число сожженных азербайджанских сел, число убитых по расследуемым уездам. Проводя политику "выжженной земли", армяне добивались того, чтобы азербайджанцы не могли возвращаться вновь на эти земли, проводили этническую чистку. Так они поступили в Зангезуре /дд. 24, 27, 30, 61, 69, 85/, где банды Андроника со своими головорезами уничтожали азербайджанцев с целью присоединения к Армении этого края, большинство населения которого составляли азербайджанцы.

Знакомясь с документами Чрезвычайно-Следственной Комиссии невольно приходишь к выводу о том, что предательство и вероломство были характерными чертами предводителей армянских банд. Это касается, прежде всего, Андроника, гражданина Турции, предавшего свое государство, его народ. Руки этого отпетого головореза обгарены кровью тысячи ни в чем неповинных мусульман. И этого бандита возвели в ранг национального героя,

на примере которого воспитывается молодежь Армении. Или другой характерный пример, взятый из доклада А.Новацкого "По делу о разгроме г. Шемахи" /дд. 1, 2, 13/. Для жителей г. Шемахи, как отмечается в докладе, нападение армян на город было неожиданным, так как накануне армянский епископ Баграт поклялся перед крестом и Евангелием жить с мусульманами в мире и братстве и никогда не выступать против них. Однако армянские банды проигнорировали это обещание. Не будучи подготовленными к защите, азербайджанцы не смогли оказать серьезного сопротивления-армяне ворвались в мусульманскую часть города и учинили массовое убийство жителей /д. I/.

В сборнике приведены материалы о вероломстве армянского генерала Багдасарова, полковника Партаконяна, которые вначале договорились с генерал-губернатором Казахского уезда о прекращении огня и наступления, а затем, нарушив это перемирие, начали обстрел азербайджанских сел /д. 107/. Такое же предательство совершил полковник Долуханов, обратившись к мусульманам Иреванской губернии жить в мире, а затем нарушивший это обещание и вырезавший все население сел Сеид-Кетанлу, Хараба-Кетанлу и Шараиб Ведибасарского района /д. 44/. Несмотря на заключение соглашения между Арменией и Азербайджаном от 27 ноября 1919 г. о прекращении огня /д.83/, это перемирие было вероломно нарушено Арменией, о чем сообщал министр иностранных дел Азербайджана М.Джафаров /д. 86/. В то время как Азербайджан в соответствии с

заключенным соглашением вывел свои войсковые части из Зангезура, Армения при наличии у ее войска орудий и пулеметов, самым бесцеремонным образом "проявляла активность в смысле истребления мусульманского населения и их имущества" /д. 86/.

О зверствах, чинимых Арменией над мусульманским населением, и требованием остановить эти кровавые акции армян неоднократно обращались к главам Союзных государств руководители Азербайджанской Демократической Республики. Об этом в декабре 1919 г. сообщал Верховному Союзному Комиссару полковнику Гаскелю, главному Британскому комиссару Уордропу глава Правительства Азербайджанской Республики Н.Усуббеков /д. 90/. В сборнике приведены многочисленные письма, телеграммы такого рода /дд. 61, 63, 73, 86, 90/. Вместе с этим в сборнике имеются материалы и о тяжелом положении азербайджанцев в самой Армении. Голод, болезни, притеснения на национальной почве, беззакония, чинимые над азербайджанцами – таковы выводы доклада уполномоченного министра Азербайджанской Республики Макинского об экономическом положении мусульман в Армении /д. 67/.

В письме министра иностранных дел АДР председателю Мирной Делегации, избранной на Всемирную Парижскую конференцию, отмечалось, что правительство Азербайджанской Республики просит незамедлительно принять необходимые шаги по ограждению и спасению мусульманского населения в районах Иреванской губернии, а также в областях Батумской, Карской и Ахалцыхской. В

письме открыто заявлялось, что "армянские войска подвергают систематическому истреблению мусульман Иреванской губернии, очищая от них занимаемую ими территорию" /д.26/.

Немало документов в сборнике, свидетельствующие о разбойничьих нападениях банд Степана Лалаяна на кочевья мусульман, угоне скота, поджоге кибиток, насиловании молодых девушек /д.34/. В показаниях русского священника Иоанна Федоровича Богомолова отмечается, что этот бандит сжигал мечети, где находились женщины, старики, дети /д.37/.

Большое место в сборнике занимают материалы комиссии, раскрывающие кровавые деяния Амазаспа в Кубе, посланного туда лично Шаумяном без ведома и согласия других комиссаров для уничтожения всего мусульманского населения. Как отмечает сам Амазасп: "Я прислан не для водворения порядка и установления Советской власти... Мне приказано было уничтожить всех мусульман от берегов моря /Каспийского/ до Шахдага" /д.4/.

В результате действий его отряда было уничтожено 122 мусульманских сел Кубинского уезда, убиты жители этих сел, дома их разграблены и сожжены. В документе указано, какой огромный материальный ущерб был причинен им жителям города и его окрестностей.

О чинимых над мирным мусульманским населением насилиях со стороны армянских войск, местных армян свидетельствует "Воззвание" мусульманского населения Ново-Баязетского уезда Гянджинскому губернатору, принятое 29 марта

1919 г. на общем собрании. Это "Воззвание" – крик души отчаявшихся людей, оказавшихся окруженными со всех сторон армянскими войсками, которые, как отмечается в "Воззвании", "неоднократно нападают на мусульманские мирные селения, разграбляют таковые, учиняют всевозможные неслыханные и позорные нечеловеческие действия... с целью выжить оставшийся остаток мусульман из пределов Эриванской губернии, где разорено более 270 сел магометян. Уже в Басаркечаре сосредоточено множество армянских банд, где готовится гибельная участь мусульман и в сей последний для нас тяжелый момент мы обращаемся с воззванием к нашим братьям мусульманам помочь нам в сей неравной борьбе, выручить нас от настоящей угрозы..., не дайте погибнуть 60.000 населению... со стороны тиранов, шовинистов и дашнакцаканов, желающих истребить несчастный остаток мусульман Эриванской губернии" (д. 41).

Эти акции армян вызывали законное и справедливое возмущение азербайджанцев во всех регионах республики. В сборнике приведены интересные документы о массовом протесте населения Азербайджана и о решимости придти на помощь своим братьям. Так, в телеграмме, посланной жителями Агдама Председателю Совета Министров Азербайджана, отмечалось: "Жители Агдамского района всегда готовы защитить неотъемлемую часть Азербайджана – Карабах и Нахичевань. Еще раз выражаем готовность умереть за свою бесспорную Родину. Кучка интриганов-дашнаков Карабаха, губящая своих армян, пусть не

рассчитывает на Карабах и Нахичевань, как нераздельную часть Арарата" /д.58/.

В другой телеграмме, посланной из Шуши, отмечалось, что населением Шуши организован партизанский отряд численностью в тысяча человек с целью оказания военной помощи Зангезуру /д.101/.

В сборник также включены документы, отражающие действия армянских вооруженных банд на территории Турции. Стараясь представить себя миру как несчастный, гонимый народ, подвергшийся геноциду, армяне захватывали турецкие города, уничтожали мусульманское население захваченных сел, сжигали их дома. Ряд документов сборника свидетельствует о попытках армян захватить Карс – исторический край турок – воспользовавшись тяжелым положением Турции /дд.23,47,65/.

В письме министра иностранных дел АДР от 30 апреля 1919 г. на имя командующего английскими войсками на Кавказе отмечалось, что правительство Республики заявляет протест по поводу насильственного вторжения в Карскую область армянских войск и "просит Вас сделать распоряжение о приостановлении и выводе указанных войск из областей и установлении Управления, отвечающего интересам мирного населения", состоящего в основном из мусульман /д.47/.

В заключении сборника приведены документы с названием азербайджанских сел, разгромленных армянскими бандами в Эчмиадзинском, Сурмалинском, Иреванском, Ново-Баязетском,

Зангезурском уездах, дано число убитых мужчин, женщин и детей, цифровые данные о материальном ущербе, нанесенном жителям этих уездов. Это не взятые с неба факты, а строго документированные архивные материалы, относящиеся к событиям начала XX столетия, хранившиеся в архивах Азербайджана и только сегодня, по истечении десятилетия, ставшие достоянием гласности. Невозможно без боли и содрогания читать эти документы. Какие неисчислимы страдания причинили армянские банды азербайджанцам – жителям этой земли. Чтобы урвать у них часть земли, Армения шла на разные противозаконные действия, попирая все нормы человеческой морали.

Знакомясь с этими документами, понимаешь, какую важную и нужную работу провело правительство Азербайджанской Демократической Республики, создав своевременно Чрезвычайно-Следственную Комиссию, оставившую нам эти уникальные документы – свидетельства вероломства и жестокости наших соседей. Понятно, почему свыше 70-ти лет Советское государство держало материалы в секрете, не публикуя их – слишком явны были неблагоприятные деяния армян.

Публикация этих материалов, как нам думается, с точки зрения советских идеологов не способствовала бы укреплению дружбы народов и интернационализма, провозглашенными главными принципами содружества СССР. Злодеяния армян, совершенные на нашей земле в 1918-1920 гг., геноцид, осуществленный ими над нашим народом, постарались скорее замять и придать забвению. Такая позиция советского руководства была крайне

вредной и чревата серьезными изъятиями, что подтвердил последующий ход событий. Зло, как учит история, должно быть наказуемо. Именно замалчивание и игнорирование этого принципа явилось одной из причин развала СССР, усиления армянского сепаратизма. Мировая общественность так и не узнала тогда о подлых деяниях армян, о геноциде, совершенным ими над нашим народом, об агрессивном армянском сепаратизме. Зато армянская пропаганда в советское время весьма преуспела в плане тиражирования в мире версии о несчастном и многострадальном народе, гонимом "подлыми турками".

А ведь если бы в свое время эти документы были напечатаны, может быть в какой-то степени это поубавило бы аппетит армян к захвату чужих земель, убедило бы мировую общественность в необоснованности их притязаний, утвердило мнение об агрессивности армянского сепаратизма.

Документы сборника отражают события далекого прошлого, но как они созвучны с действиями армян в наши дни. Тот же почерк, те же формы и методы борьбы, грабеж и насилие, геноцид, террор, депортация, тактика "выжженной земли". Какую жалкую судьбу уготовили идеологи "Великой Армении" своим соотечественникам. На протяжении всего XX столетия они пытались осуществить бредовые идеи, ввергая свой народ в пучину бедствий, ссоря их со своими соседями. И каков результат, какой ценой они добиваются осуществления своих несбыточных идей. Сегодня Армения стоит на грани экономической катастрофы, это – одно из самых нищих государств

СНГ. Пора осознать, что никто не виновен в бедах армянского народа, никто, кроме его идеологов и руководителей, которые на протяжении веков проводили антинародную политику, сделавшие армянский народ игрушкой в своих рискованных и губительных экспериментах по перекройке карты края. И если в начале века Армения могла рассчитывать на помощь большевиков и под флагом СССР, дружбы народов и идей интернационализма присваивать земли соседей, получать подарки в виде части их земель, то сегодня на просторах Вселенной дуют совершенно другие ветры и вопрос о территориальной целостности государств возведен в ранг международных норм, нарушать которые не имеет право ни одно государство, в том числе и Армения. Поэтому, чем раньше Армения, ее идеологи откажутся от несбыточной идеи создать "Великую Армению", тем раньше и быстрее она отойдет от пропасти, на краю которой сегодня стоит.

Как бы Армения не изощрялась, как бы она не пыталась ввести мировое сообщество в заблуждение, убедить его в геноциде, совершенном, якобы, турками в начале XX столетия над армянами, ее потуги напрасны. Постепенно, шаг за шагом мировой общественности становятся доступными документы, которые свидетельствуют, что вершителями геноцида, в частности, на азербайджанской земле, являлись сами армяне. Это ярко демонстрируют документы и материалы рецензируемой нами книги. Мировая общественность получила еще одно неопровержимое свидетельство их подлых деяний на нашей земле.

С удовлетворением отмечая издание этой книги на турецком языке, мы хотели, чтобы сбылось желание правительства АДР видеть опубликованными результаты работы Чрезвычайно-Следственной Комиссии на всех европейских языках.

Вышедшая в Анкаре на высоком полиграфическом уровне, рецензируемая книга, несомненно, станет основой новых интересных публикаций, посвященных истории Первой Демократической Республики Азербайджана, еще одним важным доказательством того, что Армения изначально осуществляла антиазербайджанскую политику, избрав орудием борьбы террор, насилие, геноцид.

Не пора ли лидерам Армении остановиться и призадуматься над всем этим. У этого пути нет будущего, это – путь в никуда. Мы соседи, хотим мы этого или нет. Историей нам предназначено жить вместе. И жить только в мире. Другой альтернативы нашему бытию нет.

Тамилла МУСАЕВА,
доктор исторических наук,
профессор.

Адиль МАМЕДОВ,
доктор исторических наук.

«Азербайджан и Азербайджанцы», №15-16, 2002.

ЧТО ЭТО БЫЛО: ГЕНОЦИД ИЛИ ДЕПОРТАЦИЯ?

Как известно, в начале XIX века в результате военной экспансии Российской империи в Закавказье во владение русской короны перешла та часть исконных территорий Азербайджана, на которой затем в нашем веке была искусственно создана Республика Армения. Захватническая война завершилась для России подписанием двух трактатов: 10 февраля 1828 г. – с Ираном и 2 сентября 1829 г. – с Турцией. Эти документы фактически развязали руки метрополии для переселения на вновь завоеванные земли из Персии более 8 тысяч, а из Турции – 14 тысяч армянских семей.¹

Акты Кавказской археографической комиссии свидетельствуют, что до выполнения условий Туркменчайского договора население христианского и армяно-григорианского вероисповедания составляло здесь, в Закавказье, явное меньшинство. По их свидетельству, в Карабахе на 12 тысяч семей приходилось лишь 2.5 тыс. немусульман, в Шемахинском ханстве – на 24 тыс. лишь 1.5 тыс. и в Шекинском ханстве – на 15 тыс. только треть.² Поэтому и стремилось Российское государство обезопасить свои окраины более благонадежным по его мнению, т.е. христианским населением.

Российский посланник при дворе персидского шаха А.С.Грибоедов в 1828 г. в своей записке о переселении армян из Персии сообщал, что эта идея была заложена в Туркменчайский трактат не без

помощи царского полковника Лазарева – армянина по национальности. Грибоедов уже тогда предчувствовал опасные последствия подобного шага.

«Армяне большею частью поселены на землях помещичьих, мусульманских – писал он. Летом это ещё можно было допустить. Хозяева-мусульмане большею частью находились на кочевье и мало имели случаев сообщаться с иноверными пришельцами».³

Острая критика политики России в Закавказье содержалась и в книге Н.И.Шаврова «Новая угроза Русскому делу в Закавказье» (Санкт-Петербург, 1911), в которой автор сетовал:

«Нашу колонизаторскую деятельность мы начали не с водворения в Закавказье русских людей, а с водворения инородцев. Прежде всего, мы переселили в Закавказье в 1819 г. 500 семей вюртембергских немцев из числа элементов, забракованных на родине, и из этих колонистов мы образовали колонии в Тифлисской и Елизаветпольской губерниях. Затем после окончания войны 1826-1828 гг. в продолжении двух лет, с 1828 по 1830, мы переселили в Закавказье свыше 40 тыс. персидских и 84.600 турецких армян и водворили их на лучшие казенные земли Елизаветпольской и Эриванской губернии, где армянское население было ничтожно».⁴

Свои выводы Шавров подтверждал сведениями о том, что для расселения армянам было отведено более двухсот тысяч десятин казенных земель, а также скуплено частновладельческих земель у мусульман более чем на 2 млн. рублей. В частности, армянскими переселенцами были заселены нагорная часть Елизаветпольской губернии (Нагорный Кара-

бах) и берега озера Гокча (ныне Севан). При этом необходимо иметь в виду, что помимо 124 тыс. армян, переселяющихся сюда официально, существовал и неофициальный поток, насчитывающий десятки тысяч семей. По добытым Шавровым сведениям, из 1 млн. 300 тыс. душ армян, проживающих в Закавказье, в начале XX в., более миллиона не принадлежало к числу коренных жителей края и было поселено здесь российской администрацией.⁵

Статистические данные, содержащиеся в ежегодных выпусках Кавказского календаря, также свидетельствуют о том, что на территории, ныне занимаемой Армянской Республикой, проживало значительное число азербайджанцев; последние в ряде мест намного превышали численность армянского населения.

Так, в 1886 г. из 326 селений Зангезурского уезда Елизаветпольской губернии 149 были азербайджанскими (45,7 проц.), 91 – курдскими (27,9 проц.) и лишь 81 – армянскими (24,8 проц.).⁶

В 1889 г. азербайджанское население Зангезурского уезда превышало армянское почти на полторы тыс. чел. В Эриванской губернии в 1891 г. из 661.6 тыс. чел. азербайджанцы составляли почти 270.4 тыс. чел. (41 проц.). Численность их быстро росла и в 1893 г. достигла уже 276 тыс., а в 1897 г. почти 313 тыс. чел. По той же переписи население Зангезурского уезда насчитывало более 142 тыс. чел., из коих 71,2 тыс. (50.1 проц.) составляли азербайджанцы и 63.6 тыс. (44.8 проц.) – армяне.⁷

Мы располагаем статистическими данными по г. Эривани, в котором в 1896 г. из 14.7 тыс. горожан проживало 7.2 тыс. азербайджанцев (49 проц.) и 7.1

тыс. армян (48 проц.). Во всем Эриванском уезде численность азербайджанского населения ещё более превосходила численность армянского: из 99 тыс. чел. – 52.8 тыс. азербайджанцев (53.5 проц.) и 36.4 тыс. армян (48.4 проц.); то же в Сурмалинском уезде. В Эчмиадзинском и Новобаязетском уездах проживало по тридцать тысяч азербайджанцев в каждом, которые составляли чуть менее трети всего населения этих уездов.⁸

По данным на 1 января 1916 г., соотношение между азербайджанским и армянским населением этих регионов несколько изменилось, но азербайджанцы по-прежнему составляли большинство в Эриванском уезде (74.2 тыс. чел., или 48 %) и Зангезурском уезде Елизаветпольской губернии (119.5 тыс. чел., или 53.3 %). Возросла численность азербайджанцев в Сурмалинском (до 45.9 тыс. чел.) и Новобаязетском (до 50.7 тыс. чел.) уездах.⁹

Таким образом, вышеприведенные статистические данные красноречиво свидетельствуют о том, что на территории нынешней Армении в конце XIX и начале XX в. жило на своих исконных землях многочисленное азербайджанское население.

С НАЧАЛА XX в. армянские националисты начали планомерные и целенаправленные геноцид и депортацию азербайджанцев, компактно проживающих на территориях, составивших впоследствии Армянскую ССР, а ныне – Республику Армения. Первые инспирированные ими крупные столкновения между армянами и азербайджанцами произошли в 1905-1906 гг. Вспыхнув в Баку, они затем перекинулись на Шушинский, Эриванский, Нахиче-

ванский, Ордубадский, Эчмиадзинский, Джеванширский, Казахский и Зангезурский уезды.

С болью писал о тех днях выдающийся азербайджанский писатель М.С.Ордубади в своей книге «Кровавые годы», изданной в 1911 г. в Баку:

«Обратившись к опыту истории человечества, мы видим, что до сей поры ни один народ не подвергал таким мукам женский пол, как поступили армяне с жителями Умидли. Если на то пошло, то какую надо иметь совесть, чтобы бесчестить заплаканную мать, на глазах которой умерщвлены трое-четверо детей, ещё бьющихся в предсмертных судорогах?..

И это армянская культура! Представляю, к чему придет нация, стремящаяся к независимости через такие гнусные поступки. Подобаает ли какой-либо цивилизованной нации, изрубив до 150-ти жен и мужей и сложив друг на друга, предать огню?».¹⁰

Против беззащитных азербайджанских крестьян была брошена «почти стотысячная армия зинворов, куда вошли почти все беженцы из Турецкой Армении и местные головорезы, привыкшие ничем (иным) не заниматься, кроме убийства и насилия». Об этом 9 августа 1907 г. доносил в Петербург Елизаветпольский губернатор.¹¹

Неслыханные и невиданные зверства творили армяне над азербайджанским населением в 1918-1920 гг., т.е. в период независимой Араратской республики. В архивах сохранились неопровержимые свидетельства того, что до марта 1918 г. в четырёх уездах Эриванской губернии было разорено и обезлюдено 199 азербайджанских селений, в которых ранее проживало более 135 тыс. человек.¹²

Ужасающая картина положения азербайджанцев в Армении предстает перед глазами после прочтения сообщения уполномоченного министра призрения в Армении, члена парламента Т.Макинского министру от 11 февраля 1920 г.:

«Кровавые события в Эриванской губернии, начавшиеся в феврале 1918 г. и продолжавшиеся вплоть до настоящего времени, привели к тому печальному результату, что многочисленное, почти полумиллионное мусульманское (азербайджанское – авт.) население этой губернии, за исключением мусульман Нахичеванского уезда Шарурского участка, части 2-го и 3-го участков Сурмалинского уезда и Зангибасарского района, превратились в абсолютных бедняков. Они потеряли свое движимое и недвижимое имущество, скот и сельскохозяйственный инвентарь. В уцелевших районах мусульман не более 200 тыс. душ. Изгнанная огнём и мечом со своих насиженных мест, будучи оторванной от земли, эта масса мусульманского крестьянства не раз подвергалась в течение двух последних лет разгрому со стороны армянских банд и влачит жалкое голодное существование... Большая и притом самая трудоспособная часть этого крестьянства погибла в кровавой борьбе и уцелела, главным образом, нетрудоспособная и беспомощная: женщины, дети и старики. Женщины большей частью вдовы, а дети-сироты. Не получая необходимой помощи в достаточной мере, они гибнут тысячами от голода, холода и болезней... В настоящее время невозможно точно установить, какая часть из этих трехсот тысяч мусульман погибла. Не без преувеличения можно сказать, что число погибших достигает 100-120 тыс.

душ. Из уцелевших около 50 тыс. душ переселились в Азербайджан. Есть и такие, кто переселился в Турцию и в Макинское ханство». ¹³

Очередные целенаправленные акции армянских властей по выдворению компактно проживавших азербайджанцев из Армении и захвату их территории были развернуты после установления там Советской власти. Коммунистический режим открыл широкий простор армянам для овладения азербайджанскими землями так называемым «законным путем». Действия армянских националистов по расширению своей территории за счет Азербайджанской Республики происходили замаскированно, скрытно от мировой общественности и с поддержки армянского лобби в Советской России.

В ДЕКАБРЕ 1920 г., в качестве «акта доброй воли» Армении был передан исконно принадлежащий Азербайджану Зангезур. Затем претензии армянских экспансионистов распространились на Карабах и Нахичевань. В 1921 г., однако, им не удалось добиться включения нагорной части Карабаха в состав Армении. Тем не менее, в июле 1923 г. их усилиями в нагорной части Карабаха была искусственным путем образована автономная область в составе Азербайджанской ССР. Но от намерения завладеть областью дашнаки не отказались...

Впервые официально они реанимировали эту проблему в ноябре 1945 г., когда в своем письме на имя И.Сталина секретарь ЦК КП Армении Г.Арутюнян поднял вопрос о передаче НКАО Армянской ССР. ЦК ВКП(б) не пресек эти поползновения, но в свою очередь запросил мнение руково-

дства Азербайджанской ССР. Ответ М.Д.Багирова был адресован Г.Маленкову и содержал обоснование принадлежности области Азербайджанской ССР. Не возражая против включения области в состав соседней республики, Багиров одновременно посчитал необходимым довести до сведения ЦК, что «при рассмотрении вопроса о включении НКАО в состав Армянской ССР должен быть рассмотрен и вопрос о включении в состав Азербайджанской ССР Азизбековского, Ведийского и Карабеглярского районов Армянской ССР, примыкающих к Азербайджанской Республике и населенных преимущественно азербайджанцами». Очевидно, что после такого ответа требование Арутюняна осталось без последствий.¹⁴

Тем не менее, армянское лобби в Москве, возглавляемое микоянами и тевосянами, не примирилось с неудачей и не отказалось ни от своих экспансионистских поползновений на исконные земли Азербайджана, ни от политики насильственного выселения азербайджанцев с территории Армении. Изменилась лишь тактика агрессии: если Азербайджан требует те территории Армении, где преимущественно проживают азербайджанцы, то необходимо предпринять экстренные меры, с тем, чтобы там азербайджанцев не осталось или осталось как можно меньше.

Видимо, не без участия Микояна и Тевосяна Совет Министров СССР 23 декабря 1947 г. за подписью И.Сталина принимает постановление «О переселении колхозников и другого азербайджанского населения из Армянской ССР в Кура-Араксинскую низменность Азербайджанской ССР».

Этот вопиющий документ начинается без дежурной преамбулы, излишних формальных обоснований мотивов преступной акции: «Совет Министров СССР постановляет: Переселить в 1948-1950 гг. на добровольных началах в Кура-Араксинскую низменность Азербайджанской ССР 100 тысяч колхозников и др. азербайджанское население из Армянской ССР, из них 10 тыс. человек в 1948 году, 40 тыс. человек в 1949 году и 50 тыс. человек в 1950 году».¹⁵

Весьма примечательно, что действие постановления ЦИК и Совнаркома СССР от 17 ноября 1937 г. № 115-204 «О льготах по сельскохозяйственному переселению», относящегося к населению, выселенному в Сибирь, Казахстан, было распространено и на колхозников, переселявшихся в районы Кура-Араксинской низменности Азербайджанской ССР.

Что касается постановления 1947 г., то только в последнем, 11 пункте раскрывалась его истинная цель: «Разрешить Совету Министров Армянской ССР освобождаемые азербайджанским населением постройки и жилые дома в связи с переселением их в Кура-Араксинскую низменность Азербайджанской ССР использовать для расселения зарубежных армян, прибывающих в Армянскую ССР". Невероятное, чудовищное решение! Но оно в стиле прочих репрессивных мер, обрушившихся на многие народы, впавшие в опалу «вождей».

После этого не остается никаких сомнений – А.Микоян сумел-таки убедить «отца народов» в том, что для размещения прибывающих из-за гра-

ницы армян необходимо выселить азербайджанцев из Армении.

Решения принимались в столь недопустимой спешке, что 10 марта 1948 г. Совет Министров СССР за подписью И.Сталина вынужден был принять дополнительное постановление за № 754 «О мероприятиях по переселению колхозников и другого азербайджанского населения из Армянской ССР в Кура-Араксинскую низменность Азербайджанской ССР».

Здесь уже определялись конкретные меры, связанные с переселением, создано переселенческое управление при Совете Министров Азербайджанской ССР, организован на базе конторы «Азпереселенстрой» трест «Азпереселенстрой» со строительно-монтажными конторами в Сальянах, Али-Байрамлах, Сабирабаде и Пушкине. Ради достижения неблагоприятных целей пошли даже на то, что разрешили Совету Министров Азербайджанской ССР организовать представительство в Армянской ССР (г.Ереван)...

Годы были тяжелые, послевоенные, и естественно, что в Кура-Араксинской низменности в 1948 г. не смогли подготовить достаточного количества земельных площадей. Поэтому Совет Министров Азербайджанской ССР письменно обратился в Совет Министров СССР с просьбой разрешить разместить часть намеченного к переселению в том году азербайджанского населения в других районах республики. Однако согласия на это не дали. И Совет Министров СССР и состоявшее при нём Главное переселенческое управление потребовали размещать выдворяемое из Армении азербайджанское на-

селение исключительно на официально установленной территории. И все же, несмотря на жесткие требования союзных органов, Азербайджан практически не имел возможности в течение трех лет принять и разместить 100 тысяч своих сынов и дочерей. В письме от 21 сентября 1949 г. на имя зам. Председателя Совета Министров СССР Г.Маленкова председатель Совета Министров республики отмечал:

«Для того, чтобы создать необходимые условия для переселения в течение двух лет 90 тысяч человек (21 тыс. хозяйств), надо в этот же срок построить около 20 тысяч жилых домов, усадеб (стоимостью свыше 400 млн.руб.), помимо крупных затрат на строительство производственных помещений, школ, больниц и организацию водоснабжения. Выполнить такой большой объем строительства в течение двух лет организации республики, занимающиеся переселением, не в состоянии».¹⁶

Учитывая вышеизложенное, Совмин республики просил пересмотреть ранее установленный план на 1949 и 1950 гг. и разрешить переселение в 1949 г. 10 тыс. человек и в 1950 г. – 15 тыс. человек. В декабре 1949 г. Председатель республиканского Совмина вновь обратился в Совет Министров СССР, но уже с просьбой продлить срок переселения до 1954 г. и установить следующий график переселения азербайджанского населения: 1951 г. – 10 тыс. чел., 1952 – 20 тыс. чел., 1953 г. – 20 тыс. чел. И 1954 г. – 15 тыс. чел.¹⁷ Лишь смерть Сталина прервала осуществление бесчеловечного плана депортации азербайджанского населения из Армении в Кура-Араксинскую низменность Азербайджана.

Интересно, что точных данных о числе депортированных в те годы из Армении нет. Однако в архиве сохранилась справка Минсельхоза республики – весьма любопытный документ, направленный 16 октября 1954 г. в адрес Совета Министров и ЦК КП Азербайджана, в котором засвидетельствовано, что «за время 1948-1953 гг. в районы Кура-Араксинской низменности республики осуществлено переселение из Армянской ССР 11.914 хозяйств, или 53 тыс. человек колхозников и другого населения».¹⁸

Разумеется, это отнюдь не точная численность переселенного из Армении азербайджанского населения. Важно, что архив располагает многочисленными документами, подтверждающими это. Взять хотя бы сведения о том, что уже в первый год депортации из десяти с половиной тысяч человек около 6 тысяч размещалось в других районах республики.

Какие страшные человеческие драмы, катастрофы судеб стоят за сухими строками многочисленных документов, повествующих о фактах самовольного переселения азербайджанских семей из ставшей им чужой, враждебной Армении! В этом ряду – информация председателя Вединского райисполкома А.Мамедова о самовольном переселении в 1948-1949 гг. только из Вединского района в Азербайджан 700 хозяйств. По сведениям начальника переселенческого управления при Совете Министров республики, в 1949 г. из Армянской ССР самовольно переселились в горные районы Азербайджанской ССР 856 хозяйств, насчитывавших более 4 тыс. человек. В 1950 г. в Шамхорском районе разместились 215 самовольно прибывших хозяйств, или бо-

лее 1 тыс. человек. Нахичеванский обком партии в своем письме от 27 апреля 1949 г. просил разрешения разместить на территории Нах.АССР 300 хозяйств, прибывших из Вединского района Армянской ССР.¹⁹

С разрешения Совмина республики в 1948 г. 100 хозяйств из Басаркечарского района соседней республики переселилось в Ханларский район Азербайджанской ССР. В одной из справок, составленной работниками того же переселенческого управления, содержится информация о том, что в 1948-1951 гг. более 1 тыс. хозяйств, самовольно, неорганизованно, оставив общественное имущество и покинув колхозы Армянской ССР, приехали в отдельные районы Азербайджанской ССР.

Все эти данные неопровержимо подтверждают, что в течение 1948-1953 гг. не менее 100 тысяч азербайджанцев были переселены или вынуждены были самовольно переселиться на территорию Азербайджана. Так была проведена арменизация азербайджанских земель, на которых по воле большевиков была искусственно создана Армения.

Документы содержат много фактов глумления руководства Армянской республики над азербайджанским населением. Вот один из них: зам.министра сельского хозяйства Азербайджанской ССР М.М.Поладов после поездки в Армянскую ССР в своей справке на имя председателя Совмина С.Г.Рагимова и секретаря ЦК КП Азербайджана И.Д.Мустафаева от 15 апреля 1954 г. посчитал необходимым довести до их сведения факт незаконного выселения группы азербайджанских колхозников:

«В 1949 году по указанию бывшего председателя Совета Министров Армянской ССР Карапетяна был ликвидирован колхоз в селении Ламбелю Алавердинского района и в принудительном порядке выселены на территорию Грузинской ССР 225 хозяйств колхозников-азербайджанцев. Это было сделано, якобы, с целью организации совхоза субтропических культур на земле этого колхоза. Для того, чтобы добиться разрешения союзного правительства о ликвидации этого колхоза, были составлены фиктивные документы о самовольном уходе большинства колхозников из этого колхоза в Азербайджанскую ССР».²⁰

Спустя несколько дней, как далее сообщается в той же справке, по настоянию местных органов власти Грузинской ССР этих колхозников вынудили покинуть территорию Грузии. После чего, опять по указанию Карапетяна, колхозники были переселены в Басаркечарский район Армянской ССР. Однако через 3 месяца они вынуждены были вернуться, обратно поселиться в наспех сооруженных землянках на границе между Грузией и Арменией. Директор вновь созданного совхоза занял дома этих колхозников, разрушил старое кладбище, используя надгробия на постройку домов, и полностью освоил земли колхоза под посадку субтропических культур.

Нельзя не отметить разницу: когда из Армянской ССР вытесняли азербайджанцев, то их вынуждали покидать веками обжитые места, их унижали; в Азербайджане же для расцвета армянской нации были созданы все условия. В течение десятилетий буквально на всех государственных должностях в

республике пребывали лица армянской национальности. Их можно было видеть среди секретарей ЦК коммунистической партии, заместителей председателей Верховного Совета, Совнаркома (Совета Министров), министров и их заместителей, на ряде других ключевых государственных должностях в республике, где подавляющее большинство населения составляли азербайджанцы. Это позволило Мариэтте Шагинян заявить, что «армяне в Азербайджане катались как сыр в масле»... А азербайджанцы все это время откатывались все дальше от границ своих исконных территорий в глубь безводных степей и горных пустошей Азербайджана, в трущобы его столицы.

¹ См. Акты Кавказской Археографической Комиссии, том. 7, Тифлис 1878 г., стр.3.

² См. там же, том.4. Тифлис 1870 г., стр.38-39.

³ А.С.Грибоедов. Сочинения, том.2. М., 1971, стр.339.

⁴ Н.И.Шавров. Новая угроза русскому делу в Закавказье. Санкт-Петербург 1911, стр.59.

⁵ См. Н.И.Шавров. Указанное сочинение, стр.59-61.

⁶ Елизаветпольская губерния. Свод ст. данных, извлеченных из посемейных списков населения Кавказа. Тифлис 1888. Стр.5.

⁷ См. Кавказские календари на 1892 г., отдел II, стр.1-30; 1894 г., отдел V, ст.19; на 1898 г. III отдел. Стр.56-59; на 1907 г. III отдел, стр.140-145.

⁸ См. Кавказские календари на 1886 г. III отдел. Стр.56-59; на 1891 г. отдел II, стр.1-29; на 1894 г., отдел V стр.206-214; на 1907 г. III отдел, стр.108-109.

⁹ Кавказский календарь на 1917 г. стат.отдел, стр.190-197, 214-221.

¹⁰ М.С.Ордубади. Кровавые годы. Баку. 1991, стр.86 (на азерб. языке).

¹¹ См. Государственный Исторический Архив Российской Федерации, ф.821, оп.7, д.290, л.39.

¹² См. Государственный архив Азербайджанской Республики (ГААР), ф.970, оп.1 д.242, лл.3-7.

¹³ ГААР, ф.970, оп.1, д.114, лл.10-11.

-
-
- ¹⁴ Подробно см. Государственный архив политических партий и общественных движений Азербайджанской Республики, ф.1, оп.169, д.52.
- ¹⁵ Эти постановления Совета Министров СССР хранятся в текущем архиве Кабинета Министров Республики.
- ¹⁶ ГААР, ф.411, оп.9, д.734, л.267.
- ¹⁷ Там же, ф.411, оп.28, д.78, лл.51-52.
- ¹⁸ Там же, ф.411, оп.36, д.203, л.167.
- ¹⁹ См. там же, ф.411, оп.9, д.734, л.297; ф.411, оп.33, д.21, л.84; ф.411, оп.36, д.139, л.184.
- ²⁰ Там же, ф.411, оп.36, д.277, лл.84-94.

Атахан Пашаев,
кандидат исторических наук

**«Бакинский рабочий», 6-7 февраля 1992 г., №26,
27.**

ДЕПОРТАЦИЯ АЗЕРБАЙДЖАНЦЕВ ИЗ ЗАПАДНОГО АЗЕРБАЙДЖАНА

18 декабря 1997 года Президент Азербайджанской Республики Гейдар Алиев подписал специальный указ «О массовой депортации азербайджанцев с их исторически-этнических земель на территории Армянской ССР в 1948-1953 годах».¹ С исторической последовательностью обратимся к этапам депортации, переселения и геноцида азербайджанцев.

Общеизвестно, что Российский Император Петр I стремился разобщить мусульманские страны и одновременно создать на южном Кавказе буферную зону между Россией, с одной стороны, Ираном (ханства Северного Азербайджана) и Турцией, с другой. В действительности не было секретом стремление России захватить Турцию и объявить Стамбул столицей Российской Империи – Царьградом.

На кого же опирались русские в своей борьбе против Турции?

Естественно, союзниками русских на Южном Кавказе должны были стать христиане – грузины и армяне. Именно поэтому захват Грузии и Южного Кавказа был выдвинут на первый план. Эти планы заняли важное место в «Завещании» Петра I. Армяне, «верно служившие» Турции, видя ее ослабление, задались целью создать на ее территории Армянское государство. Для достижения этой цели они направили к Петру I своих представителей с бога-

тыми дарами. После присоединения Северного Азербайджана к России началось массовое переселение армян на азербайджанские земли. Причём они расселялись не на пустующих землях, а, как правило, в летних имениях азербайджанцев, расположенных на яйлагах (летние пастбища). Об этом достаточно свидетельств в трудах А.С.Грибоедова, возглавившего и руководившего процессом переселения.² Очень много интересных сведений о переселении армян на территорию Западного Азербайджана (современная Армянская Республика) имеется в книге «Обозрение Российских владений за Кавказом», вышедшей в 1836 году в Санкт-Петербурге, в «Описаниях переселения армян Аддербиджанских в пределы России, с кратким предварительным изложением исторических времен Армении», работах И.Шопена, опубликованных в середине XIX века и в др.³

В 1801 г. на территории Иреванской губернии проживало около 200 тысяч человек, из них 180 тысяч, т.е. 90%, являлись азербайджанцами. В результате переселения сюда армян и физического истребления местного азербайджанского населения в 1832 году из 177 тысяч, проживающих здесь лиц, только 72 тысячи, т.е. 41% были азербайджанцы. Если не учитывать естественный прирост, то в этот период по меньшей мере было уничтожено 108 тысяч человек. Оставшиеся 93 тысячи, т.е. 52% были армяне. Как становится ясно из вышеприведенного, всего за 30 лет 110 тысяч азербайджанцев подверглись физическому истреблению и геноциду со стороны русских и армян.

В 1916 году число азербайджанцев на указанных территориях было равно 374 тысячам, т.е. 33%. Число же армян за счет вновь переселенных, возросло до 670 тысяч человек и достигло 60%.

За два с половиной года диктатуры дашнакцютюна население Армении уменьшилось на 35,5%. При этом численность тюрков уменьшилась на 77%,⁴ в основном, за счет их истребления.

Однако не только армяне являются виновниками истребления азербайджанцев. Ответственность России, стремившейся создать буферную зону на указанной территории против Ирана и Турции, не меньшая.

Руководитель Азербайджанской Мирной делегации в Париже А.М.Топчибашев в своем письме на имя председателя конференции от 16 августа 1919 г. указывал, что «после отступления турецких войск из Карсского округа русские войска стали уничтожать мусульманское население, предавая все огню и мечу».⁵

Следует отметить, что Западный Азербайджан включает не только Иреванскую губернию. Сюда входят и другие территории.

Известно, что в 1910 году, т.е. после резни 1905 года и второго этапа депортации, на территории, которую сегодня именуют Армянской Республикой, 64% населения составляли азербайджанцы. Однако, проводимая здесь русскими проармянская политика, в то же время объединение самих армян вокруг единой национальной идеи, параллельное разобщение азербайджанцев на шиитов и суннитов и противопоставление их друг другу, лишали последних политической активности. В результате

азербайджанцы были вынуждены заниматься только религиозной и экономической деятельностью, сельскохозяйственными работами.

Первая волна депортации азербайджанцев с территорий, именуемых Арменией, приходится на конец XIX века. Затем 1905-1907 гг., 1916-1920 гг. Сотни тысяч мирных жителей-азербайджанцев, при непосредственном участии и подстрекательстве русских, были изгнаны хорошо вооруженными ими армянами, подвергнуты физическому истреблению. Для того чтобы оставшаяся в живых часть жителей не смогла вернуться вновь, их деревни были сожжены.

Почему же мировая общественность так равнодушно взирала на эти чудовищные злодеяния армян и русских? Причина, в принципе, всем была ясна. Армяне, при каждом удобном случае пытавшиеся создать себе государство, являлись очень удобным инструментом в руках государств, стремившихся разрушить Османскую Империю. В этом деле важную роль играли вооруженные отряды хорошо организованных партий «Дашнакцутюн», «Гнчак».

В результате политики очищения территории Западного Азербайджана от турок, армяне уже к концу первой мировой войны смогли оказаться партнерами великих держав в этом вопросе. Таким образом, была подготовлена почва для создания т.н. «Великой Армении».

В конце мая 1918 г, после распада Закавказского сейма, появившееся на исторической арене первое Армянское государство имело территорию в 9 тысяч квадратных километров. Именно с этого

времени, опираясь на помощь и поддержку пришедших к власти большевиков, армяне начали захватническую войну против Азербайджанской Республики. Часть территории мы сами добровольно «подарили» армянам и будущей Армении. 29 мая 1918 г. первый глава правительства Азербайджанской Республики Фатали хан Хойский писал Министру Иностранных Дел Мухаммед Гасану Гаджинскому: «Мы решили с армянами все спорные вопросы, они примут ультиматум (о прекращении территориальных притязаний – Э.М.) и закончат войну. Мы уступили им Иреван». Таким образом, получив в подарок от азербайджанцев свою нынешнюю столицу, армяне в последующем захватили Гёйчу, Даралагыз, Каракуюнлу, Зангезур и другие земли Азербайджана, создав взамен этого для России военную базу и буферную зону. Как правило, население захваченных территорий физически уничтожалось, изгонялось со своих исконных земель.

Летом 1918 г. известный своими кровавыми действиями Андраник Озаян, с целью истребления азербайджанцев, вступает в Нахчыван, а затем, испугавшись вести о наступлении османской армии, перебегает в Зангезур. Здесь он требует от безоружного мирного населения беспрекословного подчинения Армении или же переселения. Из сообщений члена Чрезвычайной Следственной Комиссии Азербайджана Михайлова становится ясно, что отрезанное от остального мира, безоружное азербайджанское население Зангезура отклоняет этот ультиматум Андраника. В ответ последний отдает приказ о массовом истреблении непокорного населения и сам лично возглавляет это кровавое дело. Для то-

го, чтобы как-то оправдать свои деяния, Андраник, впоследствии в 1921 году в Бостоне публикует книгу, в которой пишет, что, якобы, до резни, по его распоряжению, мусульманам были розданы листовки на армянском языке с предложением покинуть эти места. Однако мусульмане не стали придерживаться требований выдвинутых в листовках. Думаем нет необходимости комментировать этот явный вымысел. Во-первых, потому, что листовки были выдуманы впоследствии с целью оправдания. Во-вторых, как могло мусульманское население, не достаточно хорошо умеющее читать и писать на своем родном языке, прочесть и подчиниться требованиям, предъявленным в листовках на армянском языке?

По приказу Андраника в Зангезуре были стерты с лица земли селения Арикли, Шукур, Меликли, Пулкенд, Шеки, Гызылджик, Ирлик, Пахлалу, Дара-Аббас, Алили, Курдляр, Сисиан (это село переименовано в Атсаван, а село Каракилься – в Сисиан, что было сделано с целью стереть какие бы то ни были, тюркские следы с этих земель), Забазадур, Хортуюз, Арафса, Шехерджик и др. азербайджанские села, а жители их перебиты.⁶ В этот период только в Зангезуре было уничтожено 120 азербайджанских населенных пункта. Такая же участь постигла огромное количество азербайджанских сел и в других уездах Западного Азербайджана.

В «Воспоминаниях» маршала Баграмяна отмечается, что А.И.Микоян также сражался в банде Андраника и принимал участие в уничтожении и депортации тюркского (азербайджанского – Э.М.) населения.

Дашнакский командир Ваарам из Новобаязета так вспоминал о своих «деяниях» в 1920 году: «Я, уничтожил в Басар-Гечаре (Басар-Гечар – один из районов Армении – А.Л.) не разбираясь ни в чем, – хвастался дашнакский «головорез». – Но иногда жалеешь пули. Самое верное средство против этих собак – это то, чтобы после боя собрать всех уцелевших, переполнить колодцы ими и сверху добить тяжелыми камнями, чтобы их не стало больше на свете. Я, – продолжал бандит, – так и поступил: собрал всех мужчин, женщин и детей и покончил с ними, заполнив камнями колодцы, куда они до этого мною были брошены...». ⁷

Сразу же после советизации Армении 29 ноября 1920 г. Россия передала ей Зангезур, Гёйчу, Даралагяз и другие территории, насильно отобрав их у Азербайджана. Территория Армении возросла и достигла 29 тысяч квадратных километров. В 1929 г. известное село Нуведи и ещё 11 сел были переданы Армении. Таким образом, на территории Западного Азербайджана возникло Армянское государство с площадью в 29,8 тысяч квадратных километров. В результате была ликвидирована прямая граница между Турцией и Азербайджаном.

В период Тегеранской конференции 1943 г. представители армян, проживающие в Иране и других европейских странах, смогли попасть на приём к Сталину и напомнить ему о том, что настало время предъявить Турции территориальные притязания, а также обратились с просьбой разрешить им переселиться в Армению. Сталин обещал предпринять нужные меры. Он неоднократно пытался вовлечь Турцию во вторую мировую войну. В конце

же войны 1 августа 1945 г. в газете «Правда» была опубликована статья «Наши территориальные требования к Турции», в которой были выдвинуты территориальные притязания к последней. Турция была вынуждена искать поддержки у США и Европы. Этот факт свидетельствовал о том, что советское государство в действительности оставалось достойным преемником захватнической политики царской России.

В 1972 г. Маршал Жуков вспоминал, что по инициативе Микояна в 1944 году был разработан план по переселению азербайджанского народа с территории Азербайджана в Казахстан, Среднюю Азию и Сибирь. Естественно, территория должна была быть поделена между Арменией и Грузией. Однако бывшая дружба Мирджафара Багирова с Берией и способность последнего оказывать влияние на Сталина предотвратило исполнение этого чудовищного плана.

В ноябре 1945 г. Микоян и первый секретарь ЦК КП Армении Арутюнов обращаются к Сталину с письмом, в котором поднимают вопрос о передаче Нагорного Карабаха Армении. В связи с этим разрабатывается конкретный план и в Азербайджан, для получения согласия Мирджафара Багирова, отправляются представители Сталина и Маленкова. Багиров в принципе считает возможным передачу Нагорного Карабаха Армении, с условием, что Шуша останется в составе Азербайджана и ему будут возвращены приграничные территории Грузии, Армении и Дагестана, населенные азербайджанцами, в том числе и Зангезур, которые являлись исторической неотъемлемой частью Азербайджана и

были переданы этим республикам в 1920 г. Почувствовав возможность непредсказуемых последствий этого, Сталин закрывает «карабахский вопрос».

Однако армяне на этом не успокаиваются. На этот раз они, вновь при посредничестве Микояна, начинают готовить условия для размещения репатриантов армян из-за рубежа путем выселения азербайджанцев из Армении. В результате «отец народов» Сталин 23 декабря 1947 г. подписывает Постановление Совета Министров ССР за №4083. Согласно этого Постановления планируется переселить 100 тысяч азербайджанцев с территории Армении в Кура-Араксинскую низменность Азербайджана (весьма странно, что строго воспрещалось размещать переселенцев в горных районах Азербайджана).

Первые переселенцы в Кура-Араксинскую низменность прибыли в июне 1948 года и были размещены в безымянных совхозах Ждановского (Бейлаганского) района.

Работу по переселению азербайджанцев возглавлял заведующий отделом Совета Министров Азербайджана Н.А.Брутенц – армянин по национальности. Кстати, его сын Каро Брутенц, отправившийся на учёбу в Москву в Академию общественных наук, в 1954 г., завершив обучение, в очень грубой форме объявил занимавшему тогда пост первого секретаря ЦК Компартии Азербайджана И.Мустафаеву о своем нежелании возвращаться в Баку, и остался в Москве. В последующем он дослужился до заместителя заведующего отделом международных связей МК КПСС, активно участвовал в организации в 1979 г. в Ливане террористической

армянской армии «АСАЛА». В последующем, отряды этой террористической организации прибыли в Иреван и выступали как основная сила в организации террористических актов в Советском Союзе, в том числе и в Баку, и в других странах.

После Н.А.Брутенц это дело было поручено другому армянину – Р.И.Севумян. Как метко заметил известный историк Атахан Пашаев «волку поручили сторожить овцу».

В целом, в 1948-1953 гг. в Кура-Араксинскую низменность в организованном порядке было переселено 100 тысяч, в остальные же районы в неорганизованном порядке было переселено намного больше азербайджанцев. Они обосновались, в основном, в Кедабекском, Казахском, Таузском, Акстафинском, Шамхорском, Сафаралиевском (ныне Ханларском), Дастафурском (Дашкесанском), Бардинском, Кубинском, Агдамском районах Азербайджана, а также в Маштагинском и Азизбековском районах г.Баку и были лишены установленных «льгот». Семьи, желающие разместиться на территории Нагорного Карабаха, вытеснялись оттуда путем создания невыносимых условий.

Жители известного села Ламбали, бывшего магала Барана, в советское время переименованного армянами в Ноемберянский район, в морозный ноябрь 1949 г., по приказу Председателя Совета Министров Армянской ССР С.Карапетяна были депортированы под предлогом создания на территории села колхоза субтропических растений. Они переселяются в Борчалинский район Грузии, однако грузинские власти добиваются возвращения переселенцев обратно. Карапетян разрешает им пересе-

литься в село Зод Басаркечарского района Армении. Одновременно из этого села депортируются более 100 семей и размещаются на территории Ханларского района Азербайджана. Проявив высокую стойкость, ламбалийцы, после смерти Сталина, с большим трудом смогли вернуться на свою историческую родину и поселиться на окраинах своего села.

Неофициально депортация проводилась на протяжении 50-90-х годов. Последние азербайджанцы в Армении, жители небезызвестного села Нуведи были изгнаны со своей Родины 8 августа 1991 года.

Прослеживая этапы депортации, выясняется, что эти события возглавлялись из единого центра и проводились в плановом порядке. В результате южные рубежи России были изолированы от Турции и мусульманских стран, а армяне, воспользовавшись создавшимся положением, из ничего смогли создать себе государство, пытаясь в то же время представить себя «проигравшей стороной».

¹ Указ Президента Азербайджанской Республики Г.А.Алиева «О массовой депортации азербайджанцев с их исторически-этнических земель на территории Армянской ССР в 1948-1953 годах» // *Azərbaycan*, 18 декабря 1997.

² См.: Грибоедов А.С. Сочинения. М., 1988, с. 385-662.

³ Шопен И. Исторические памятники. Состояние Армянской области в эпоху ее присоединения к Российской империи. Санкт-Петербург, 1852; Обозрение Российских владений за Кавказом. Санкт-Петербург, 1836; Описание переселения армян Аддербиджанских в пределы России, с кратким предварительным изложением исторических времен Армении. Почерпнутое из современных записок Сергеем Глинкою.

Москва, 1831; Величко В.Л. Кавказ. Русское дело и междуплеменные вопросы. Санкт-Петербург, 1904; Шаврова Н.Н. Новая угроза русскому делу в Закавказье: предстоящая распродажа Мугани инородцам. Баку, 1990.

- ⁴ Лалаян А. Контрреволюционная роль партии Дашнакцутюн // **Известия АН Азербайджанской ССР. Серия истории, философии и права.** 1990, №1, с. 63.
- ⁵ **Известия АН Азербайджанской ССР. Серия истории, философии и права.** 1989, №4, с. 113.
- ⁶ См. Рапорт Зангезурского Уездного Начальника за №3 от 12 октября 1918 г. // ГААР, ф. 894, оп. 10, д. 104, л. 4; **Известия АН Азербайджанской ССР. Серия истории, философии и права.** 1989, №4, с. 85 и др.
- ⁷ Лалаян А. Контрреволюционный «Дашнакцутюн» и империалистическая война 1914-1918 гг. // **Известия АН Азербайджанской ССР. Серия истории, философии и права.** 1989, №4, с. 51. См. также: Лалаян А. Контрреволюционная роль партии Дашнакцутюн // **Известия АН Азербайджанской ССР. Серия истории, философии и права.** 1990, №1, с. 60.

*Эльмар Магеррамов,
кандидат исторических наук.*

«Xalq qəzeti», 19-20 апреля 2001 г.

ТРАГЕДИЯ XX ВЕКА: "ХОДЖАЛИНСКИЙ ГЕНОЦИД"

В истории нашего народа Ходжалинский геноцид стал одной из скорбных и трагических страниц. В своем "Обращении к азербайджанскому народу в связи с десятой годовщиной Ходжалинского геноцида" Президент Азербайджанской Республики Гейдар Алиев отмечал: "Этот жестокий и безжалостный акт геноцида вошел в историю человечества как один из самых страшных массовых террористических актов" ("Бакинский рабочий", 26 февраля 2002 г.).

На протяжении двухсот лет армянские шовинисты-националисты периодически осуществляли против нашего народа политику этнической чистки и геноцида. Наш народ подвергался гонению, его изгоняли от родных очагов, превращали в беженцев и переселенцев, и все это сопровождалось массовыми погромами. Политика вытеснения азербайджанцев с их историко-этнических земель продолжалась и в советское время. В 1948-1953 годах из Армении были депортированы 150 тыс. азербайджанцев и размещены в низменной зоне Азербайджана – Кура-Араксинской низменности. В 1988 г. более 250 тыс. азербайджанцев были полностью выселены из Армении, в итоге Армения превратилась в моноэтническое государство. Начатые в 1988 г. события в Нагорном Карабахе, являющиеся непосредственно еще одним шагом на пути осуществления армянскими

идеологами бредовой идеи создания "Великой Армении от моря до моря", привели к разрушению сел и поселков, убийству десятков тысяч невинных людей, изгнанию сотен тысяч наших соотечественников из своих историко-этнических территорий.

Не считаясь ни с какими международными нормами, армянские националисты пытаются присоединить Нагорный Карабах к Армении. Во имя этой авантюры армяне идут на любые подлости и злодеяния. Так произошла трагедия XX века – Ходжалинский геноцид, ставший результатом этой преступной и агрессивной армянской политики. Ходжалинский геноцид стоит в одном ряду с такими чудовищными трагедиями века как Хатынь, Хиросима, Нагасаки, Сонгми.

В ночь на 26 февраля 1992 г. вооруженные силы Армении, поддерживаемые 366-м советским мотострелковым полком, совершили в азербайджанском городе Ходжалы, где проживало около семи тысяч азербайджанского населения, акт геноцида. Во время наступления в городе оставалось около трех тысяч жителей. До этого времени город Ходжалы уже более четырех месяцев был осажден армянскими вооруженными подразделениями и находился в блокаде. Жители нуждались в медицинском обслуживании и продовольствии – в городе было много больных, раненных, стариков, женщин и детей. Город остался без защиты лицом к лицу с вооруженным до зубов безжалостным врагом. В телеграмме, отправленной еще 17 декабря 1991-го года президенту республики главой Ходжалинской исполнительной власти

Эльманом Мамедовым отмечалось: "Считаю для себя долгом осведомить Вас, что азербайджанские поселения, подвергаясь совместным нападениям армян и русских военных, оккупируются. Чтобы открыть коридор между Степанакертом (Ханкенди) и Аскераном армяне готовы использовать любые средства. Многочисленные налеты армянских вертолетов являются тому свидетельством. Потому, убедительно прошу Вас, не откладывая ни на минуту принять серьезные меры по защите Ходжалы... Мы ждем от вас скорейшей помощи" ("Голос Ходжалы", 26 февраля 1999 г.). Ситуация вокруг Ходжалы и прилегающих к нему районах все более накалялась. В письме прокурора города Ходжалы, адресованном Президенту, отмечалась безысходность сложившегося положения: "У нас все на исходе. Ни одно из предприятий, школ, учреждений, колхозы не работают. Для оказания скорой помощи и проведения хирургических операций нет никаких условий. Срочно помогите нам" (Н.Йагублу. Ходжалинская резня. Баку, 1992, стр.10). Положение в регионе все более ухудшалось, запасы продуктов были на исходе, среди населения начинался голод. Жажда власти, политические споры и разногласия затрудняли проведение срочных мероприятий в этом направлении.

Эвакуация мирного населения была возможна только двумя путями: один – воздушным путем, другой – через коридор Ходжалы-Агдам, но ни один из этих вариантов не был использован. Операция открытия коридора, атаковав Аскеран, проведенная правительством, закончилась безуспешно.

Начав примерно с 23 часов вечера, Ходжалы подвергся беспощадному ракетному обстрелу. В первую очередь была уничтожена казарма и основные оборонные посты. Таким было начало самой большой трагедии XX столетия.

Сотни людей было зверски убито. В ту ужасную ночь армяне не пощадили ни детей, ни стариков, ни женщин. Город был полностью сожжен. Те, кому удалось вырваться из окружения, были зверски истреблены армянами на дорогах. Остальные погибли трагически, замерзнув в лесах. (Н.Йагублу. Ходжалинская резня. Баку, 1992, стр.10).

Отца младшей внучки Хазангюль – жительницы Ходжалы Антиги Таваккюль сожгли живым только потому, что он не повторил вместе со старшей дочерью слова, которые требовали армяне: "Эти места – часть Великой Армении" (Газета "Xalq qəzeti", 18 ноября 1992 г.). Сария Талыбова, воочию видевшая зверства армян, рассказывала: "Нас привели на армянское кладбище: 4 турков-месхетинцев и 3 азербайджанцев убили над могилами армян. Им отрезали головы. Затем привели еще 2 азербайджанцев и выкололи им глаза" (Газета "Азербайджан", 11 ноября 1992 г.).

В официальном письме Ходжалинского городского прокурора Атакишиева говорится о горьких последствиях Ходжалинской трагедии (Газета "Səhər", 27 февраля 1992 г.). В результате очередного геноцида, учиненного армянами против азербайджанского народа, были уничтожены 613 человек, 1275 человек из числа мирных жителей были взяты в заложники. По сей день неизвестна

судьба 150 из них. В результате трагедии 1000 мирных жителей, получив пулевые ранения различной степени, стали инвалидами. Было убито 106 женщин, 83 малолетних ребенка, 70 пожилых, стариков. 76 человек, ставших инвалидами, были юноши и девушки, не достигшие совершеннолетия ("Бакинский рабочий", 30 марта 2002 г.). Над живыми и трупами были совершены чудовищные надругательства – их скальпировали, отрезали головы и другие части тела, выкалывали глаза детям, распарывали животы беременным женщинам. Вопреки всем международным нормам, армянские вооруженные силы обращались с пленными бесчеловечно. Они нарушили все статьи Женевских конвенций, протоколов, истребляя мирных жителей, перекрывая им пути к отступлению. Во время нападения в Ходжалы были применены патроны 5,45 калибра, химическое и бактериологическое оружие массового поражения.

В результате этого военно-политического преступления 8 семей было полностью уничтожено, 25 детей потеряли обоих родителей, а 130 детей – одного из родителей, 56 человек, ставших шехидами, с особой жестокостью и беспощадностью были сожжены живыми ("Бакинский рабочий", 26 февраля 2002 г.).

На глазах у всего мира в конце XX века "многострадальные" армяне учинили над мирными жителями зверства, не имеющие аналога в истории.

Одним из первых, распространивших правду о чудовищных злодеяниях, совершенных армянами в Ходжалы, был телеоператор Центрального телевидения Чингиз Мустафаев, убитый впослед-

ствии армянами. Он снимал эти кадры по горячим следам событий и оставил нам бесценные документы, разоблачающие армянских бандитов. Вместе с ним, правду о Ходжалинских событиях поведали и иностранные тележурналисты. Известный турецкий журналист Ирфан Сапмаз писал: "Я вместе с храбрым журналистом Агаси Мамедовым первыми написали об этих событиях в газете "Hürriyyət". Приехав в Турцию, мы выступили по центральному телевидению и довели до сведения эти события мировой общественности" (Ирфан Сапмаз. "На трапезе волков – Азербайджан". Баку, 1997, стр.36). В те дни Турция предприняла все попытки довести эти события до мировой общественности. Министр иностранных дел Хикмет Четин настойчиво требовал у ОБСЕ дать политическую оценку Ходжалинской трагедии и требовал осудить поступок Армении. Для доведения до мировой общественности более полной информации со всех стран были приглашены официальные делегаты и журналисты. Представители действующих в республике в то время зарубежных информационных агентств были отвезены в Ходжалинский регион.

В марте 1992 г. в газете "Xalq qəzeti" были опубликованы статьи корреспондента турецкой газеты "Milliyet" по Азербайджану – "Карабах сегодня в крови", "Турки шокированы". В них приводились материалы членов комиссии по правам человека Великого Национального Собрания Турции, побывавших в течение недели в Карабахе: "Только в Агдамской мечети мы увидели привезенных 247 трупов. Мы имели беседу с

сотнями свидетелей. Все говорили о том, что Ходжалы сначала был разрушен танками, а затем армянами были совершены массовые убийства" (Газета "Xalq qəzeti", 26 марта 1998 г.).

После появления видеокассет о зверствах армян агентство "Про-Армения" со ссылкой на, якобы французскую журналистку Флоренс Девид назвало эти кадры "фальшивкой". Но скоро Ф.Девид в письме агентству категорически опровергла приписываемые ей высказывания ("Бакинский рабочий", 26 января 2002 г.).

Ходжалинскую трагедию подробно описал также писатель из Санкт-Петербурга Ю.Помпеев ("Кровавый омут Карабаха". Баку, 1992 г.).

Наш народ, руководствуясь конвенцией "Предупреждение и наказание преступления геноцида" от 9 декабря 1948 г., имеет все основания и права возбудить иск против Армянской республики в Международном суде ООН. Мир должен знать участников этого преступления, так как оно направлено не только против азербайджанского народа, но и против всего цивилизованного мира. Вот их имена – Роберт Кочарян, Сейран Оганян, Левон Тер-Петросян, полковник Зарвигоров и другие. Все они, виновные в совершении геноцида, должны предстать перед международным судом.

В "Обращении ходжалинских беженцев к Организации Объединенных Наций, Совету Европы и Организации Безопасности и Сотрудничества в Европе" отмечается: "Вот уже десять лет мы, ходжалинцы, пребывающие в положении беженцев, с болью в сердце и в то же время с большой надеждой обращаемся ко всем миролюбивым

народам планеты, к международным организациям. Просим вас не оставаться безразличными к горю, постигшему нас в результате армянской военной агрессии. Мы не верим в то, что достаточно авторитетные международные организации мира, какими являются ООН, СЕ и ОБСЕ, миролюбивые могущественные страны не могут заставить такое агрессивное государство, как Армения, диктующее сообществу свою волю, соблюдать справедливость и дисциплину!

Мы выражаем уверенность в том, что мировое сообщество осудит военную агрессию Армянского государства против Азербайджана, будет содействовать обеспечению территориальной целостности Азербайджана, возвращению более миллиона беженцев к родным очагам, мирному урегулированию в контексте историко-политического (нагорно-карабахского) конфликта" ("Бакинский рабочий", 26 февраля 2002 г.).

Нельзя оставлять зло безнаказанным. Военная агрессия Армении должна быть осуждена мировым сообществом. Поэтому сегодня нашей главной задачей является необходимость довести до государств, парламентов мира правду о ходжалинском геноциде, о злодеяниях армян на нашей земле, добиться признания всего этого, как акта подлинного геноцида, международной политико-правовой оценки этой трагедии. Это наш долг перед памятью героев и шехидов Ходжалы. Мы обязаны довести это дело до конца и добиться у мировой общественности признания акта геноцида, совершенного армянами в Ходжалы, в Нагорном Карабахе в целом. Если мы не сделаем это сегодня,

завтра армяне начнут претендовать и заявлять свои права на другие земли Азербайджана. Дашнакствующие армяне всегда алчно зарились на земли своих соседей. Такие попытки уже предпринимаются армянами, так как их действия остались безнаказанными. Надо спешить, завтра будет поздно.

А.Д.МУРАДОВА,
кандидат исторических наук,

Р.Д.ИМАНОВ,
кандидат исторических наук, доцент.

«Азербайджан и Азербайджанцы», №5-6, 2002.

II. ФАЛЬСИФИКАТОРЫ ИСТОРИИ

ОТВЕТ НА КНИГУ САМВЕЛА КАРАПЕТЯНА “ПАМЯТНИКИ АРМЯНСКОЙ КУЛЬТУРЫ В ЗОНЕ НАГОРНОГО КАРАБАХА”

Книга издана в издательстве
“Гитутюн” НАН РА в 2000 году

Исторически сложилось так, что армяне были одним из немногих народов, который не имел государственности, и на протяжении веков армянское национальное сознание формировалось на основании стремления во что бы то ни стало обрести эту государственность. Для этого, прежде всего, необходимо было создать научную базу, “научно доказать”, что армяне являются самой древней нацией на земле, берущей начало от Ноя и когда-то обладали огромным государством, которое простиралось на территории между трех морей – Черным, Средиземным и Каспийским и называлось “Великой Арменией”. Бесспорно, эта пропаганда преследовала две цели: во-первых, внушить армянам веру в свое прошлое величие и, во-вторых, “научно” обосновать будущие агрессивные действия. Ведь “воссоздавать” Великую Армению они собирались на сопредельных территориях Азербайджана, Грузии и Турции. “Болезненное самолюбие и тщеславие армян и склонность их рекламировать свое величие в прошлом и настоящем – объясняются и отчасти оправдываются тем, что они в течении веков стяжали

себе плохую репутацию, от которой хотели бы избавиться”.¹

Тот же Величко пишет: “Армянские меценаты из нефтепромышленников усиленно заботятся о создании совсем особенной истории Армении, о возвеличении этого маленького народа и его героев... В частности, они не упускают случая выдвигать свои исторические “заслуги” и теперешние достоинства паразитическим способом, т.е. попутно набрасывая тень на соседние с ними народности, у которых была история более ясная, несомненная и достойная”.² Причем во все исторические периоды находились люди, которые усердно служили этой армянской идее, в том числе и не из числа армян. В начале XIX века это был Сенковский, который писал под псевдонимом барона Брамбеуса. Затем армянские “историки” Эмин (История Моисея Хоренского), Худобашев (Обозрение Армении), Ерицов (Кавказская старина, 1872 г., №1), профессор арменист Патканов, также мало стеснялся с фактами Марр. Армянские политиканы и “делатели истории” пытались совратить французского ученого, барона де-Бай. Он посетил, между прочим, Эчмиадзин, столицу армянского католикоса, где ему показывали какие-то необычайно древние вещи, какие-то короны, чаши, расшитый покров и т.д. Опытный археолог сразу заметил крайнюю неточность приведенных армянами хронологических данных и не без юмора высказал это печатно. Оказалось, между прочим, что кое-какие мнимо древние узоры относятся к упадку стиля рококо. Бешенство местных армянских газет, печатавшихся русскими буквами, дошло до неприличия.³

Во истину, все новое, давно забытое старое. Сегодня армянский фашизм, захватив 20% азербайджанских территорий, путем ползучей агрессии в Нагорном Карабахе и Низменном, пытается “доказать”, что это исторические территории Армении, которые входили в состав “Великой Армении” и по праву должны сегодня принадлежать армянам. Вновь пишутся труды, в которых памятники материальной культуры албанской /наследниками которой являются азербайджанцы/ присваиваются армянами и выдаются за армянские, названия населенных пунктов переименовываются на армянский лад, причем совершенно бездоказательно. Для того чтобы доказать, что данная территория является армянской, достаточно какому-нибудь Араму или Армену или Самвелу написать, что Кельбаджарский район является Карвачарским районом, или Лачинский район является Кашатахским районом. Однако об этом более подробно несколько ниже.

Всем известно, что т.н. “армянский вопрос” возник и был поставлен на повестку дня в середине XIX века великими державами с целью расчленения и уничтожения Османской империи. Когда цель была достигнута, про армян забыли. Кстати Российскую империю также разрушили с помощью армян (развал СССР начался со стартом карабахских событий).

Массовые переселения армян в Закавказье на всем протяжении XIX века и лояльное отношение к ним российского правительства создали предпосылки для возрождения надежды о создании армянского государства, но уже в русских пределах. Величко писал по этому поводу: “Среди непрощенных

опекунов армянского народа мечта о создании автономного “царства”, и притом именно в русских пределах, не гаснет, а все разгорается. В Турции не было территории, и она искусственно создается в Закавказье. Упомянутые политиканы хотят извести мусульманское население края и испортить репутацию мусульман, чтобы в будущем воспользоваться их землями”. Чтобы достичь этой цели, армяне приступают к осуществлению программы по арменизации этих территорий. Систематически, планомерно, по всему Закавказью, начинают уничтожаться мусульманские памятники материальной культуры: мечети, средневековые некрополи, албанские христианские памятники, кресты присваиваются армянами и выдаются за армянские. Так было в XIX веке, так есть и сейчас. Сегодня на территории Западного Азербайджана, в Зангезуре, Иреванской губернии, которые в 1920 году вошли в состав вновь образовавшейся Армянской республики, исторической территории Азербайджана, не осталось ни одного азербайджанца, последние 200 тысяч были изгнаны в 1988 году с началом “карабахских событий”. Сегодня памятники материальной культуры азербайджанцев – эти живые свидетели веков принадлежности этих территорий азербайджанцам, также подвергаются геноциду, осквернению, уничтожению, надругательствам со стороны армян. Такая участь постигла мавзолей, расположенный в Джафарабаде (ныне Аргаванг, после 1920 г. находится в составе Армении) исторической территории Азербайджана, отстроенный в период существования азербайджанского государства Каракоюнлу. Проведя “раскопки” у основания мавзолея “реставраторы” установили,

что мавзолеей был сооружен армянскими мастерами, при этом не утруждая себя доказательствами сделанного вывода. Более того, они взяли на себя смелость утверждать, что государство Каракоюнлу являлось Иранским, а эмиры Каракоюнлу были туркменами (подразумеваются современные туркмены, которые также были привлечены к работам по исследованию данного памятника). Согласно логике армян интересная вещь получается – иранское государство, возглавляемое туркменскими эмирами, при наличии на своей территории армянского мавзолея. Такое может придти в голову только армянам. Отождествлять эмиров Каракоюнлу с современными туркменами не научно, ибо они являлись огузскими тюрками, проживающими в Анатолии в XIII веке и состоящими из полукочевых племенных объединений – туркман. Арджиш, расположенный на севере озера Ван, являлся их центральной областью. Петрушевский также считает государство Каракоюнлу азербайджанским.⁴ Более того, по архитектурно – конструктивной форме мавзолеей аналогичен мавзолеям Момине-хатун и Юсифа ибн Кабира в Нахчыване и является продолжением Нахчыванской архитектурной школы Аджемии ибн Абу-Бакра. На широком двадцатидвухметровом поясе фриза, под карнизом купола имеется арабоязычная надпись крупного шрифта, почерка насх с элементами сульса, следующего содержания: “Во имя Аллаха, милостивого и милосердного. Коран и стих 256. Повелел построить гробницу благословенную величайший, благороднейший, целое великодушие /наделенное благородством/ и добрым нравом, опора государей и султанов, прибежище убогих и отверженных, по-

кровитель мудрецов и жаждущих знания, покровитель /помощник/ странствующих дервишей и идущих по пути познания божества /мистиков/, слава государства и религии амир Пир-Хусайн – да продлит /Аллах/ его справедливость – ибн ал-амир ал-усопшего, достигшего милости прощающего ал-Амир Сада – да будет пухом земля ему – во время господства величайшего султана, повелителя наиболее благороднейшего, султан султанов: Востока т. Юга, покровитель государства и религии Пир Будаг хан ибн Юсиф Нойон – да продлит Аллах их господство – дата: в пятнадцатого раджаба восьмьсот шестнадцатого года”. 15 раджаб 816 г.х. – II.X.1413 г. Упомянутые в надписи Пир Хусайн /1411-1414 гг./ и его отец Амир Сад /до 1411 г. выходцы из огузского племени Саадлу, являлись эмирами области Чухур-Сад, которая на протяжении XV-XVIII вв. была составной частью территорий азербайджанских феодальных государств Каракоюнлу, Аккоюнлу и Сефевидов.⁵

После захвата Азербайджана Россией эта территория была разделена на губернии и уезды: Иреванскую губернию с уездами Иреванским, Александропольским, Шарур-Даралаязским, Эчмиадзинским, Сурмалинским, Новобаязетским. После образования Армянской республики в 1918 году эта территория подверглась нашествию со стороны армянских дашнакских террористических банд, которые в течение двух лет, с 1918 по 1920 годы, истребили коренное азербайджанское население края, полностью очистили его, поселив на их места беженцев – армян из Турции, присоединив его к Армении. Большевики узаконили эту аннексию.

Аналогичная судьба постигла каравансарай, расположенный на Селимском перевале, в Зангезуре также являвшейся исторической территорией Азербайджана, аннексированной Арменией в 1920 году /ныне Сисианский район Арм.Республики/, на высоте 2410 м. над уровнем моря и построенный во времена правления Ильханида Абу-Саида. Об этом гласит арабоязычная надпись на камне 1,87x0,86, вмонтированная над дверным проемом /1,80x1,13/. Перевод надписи гласит: “Абу Саид Хан Бахадур/ во дни правления Султана вселенной падишаха /людей, государя арабов и неарабов /персов/, царя всех народов, да увековечит Аллах царствование его и сделает постоянным его владычество /владелец благодеяния Чушкаб ибн Лаванд ибн... Шах Нур ибн... в семьсот двадцать девятом году”. 729 г.х. – 1328-1329 гг. 6/ Внутри на восточной стене позже вмонтирована армянская надпись, где указана дата 781 г.х. – 1332 г. Преподаватель Лазаревского института Хр.Ив.Кучук – Ионнасов прочел в армянской надписи, что каравансарай был построен Чесаром из рода Орбеляна и рядом его родственников с внуком VII Липарта. Автор берет на себя смелость утверждать, что “татары” (т.е. азербайджанцы – ред.) позже дали ему (т.е. каравансараю) название Селим и прибавили арабо-персоязычную надпись” /Материалы Кавказской археологии, т. 13, 1916 г./.

Однако следует отметить, что арабо-персоязычная надпись ранняя и вмонтирована над входом при строительстве здания. Имена арабо-персидской надписи тюрко-монгольские и не совпадают с именами в армянской надписи. Наш современник В.М.Арутюнян пошел еще дальше и утверждает,

что содержание арабо-персидской и армянской надписи идентичны и сообщают о постройке каравансарая в 1332 г. усилиями князя Чесара Орбеляна. Таким образом, любыми способами памятник азербайджанского зодчества преподносится, как армянский. О том, что это памятник азербайджанского зодчества свидетельствует форма камня, техника вырезания и палеографические особенности надписи идентичные с надписью вмонтированной над входом мавзолея Яхья ибн Мухаммада /ум. в 704 г.х.-1305 г./ в селе Мамедбейли Зангеланского района, расположенного также на Шелковом пути (эта территория сегодня также находится под оккупацией Армении). Здесь упомянуто имя архитектора, основоположника Карабахской архитектурной школы Азербайджана Маджд ад-Дина Али. Ряд архитектурных деталей также дают основание каравансарай отнести к произведениям отмеченного архитектора, также как и другие сооружения, расположенные вдоль Аракса, на Шелковом пути, соединяющем Европейские страны с Ближним Востоком и проходящем через Азербайджан.⁷ Таким образом, мы с уверенностью можем утверждать, что армянская надпись была вмонтирована в стену мавзолея позднее с целью “арменизации” данного памятника, что и сегодня делается. Подобному геноциду подверглись тысячи памятников материальной культуры на территории Западного Азербайджана /территории Зангезура, Иреванской губернии, ныне Сисианский район Арм.Респ./. Там, где невозможно было снести памятник, в его стену монтировались армянские надписи, а там, где это было возможно, памятник полностью уничтожался. Так, был полностью унич-

тожен средневековый некрополь, расположенный в селе Уруд Зангезура /ныне Оронт Армении/. Во время экспедиции М.С.Неймат в этот район в 1961 году ею были обнаружены надгробные памятники, которые являлись письменным доказательством, указывающим на длительный процесс тюркизации, азербайджанизации албанских племен. До этого в исторической литературе укоренилось мнение, что албанские племена, будучи христианами, при проникновении в Закавказье ислама, частью арменизировались и частью грузинизировались. Хотя Петрушевский пишет, что часть албанских племен азербайджанизировалась и приняла ислам, но прямых доказательств этому не было. Так вот урудские памятники явились прямым доказательством этого. Перевод надписей, а также рельефное изображение на этих памятниках онгонов, принадлежащих древнетюркским племенам, свидетельствуют о длительном процессе тюркизации и азербайджанизации албанских племен. Ответом на это бесспорное научное открытие, которое полностью отметало идею пришлого тюркского элемента в Закавказье, до этого тщательно муссируемую армянами, стало варварское уничтожение этого средневекового некрополя. Подобных примеров вандализма, демонстрируемых армянами на протяжении всей нашей истории, особенно в советское время, когда в высшем советском руководстве армяне занимали ответственные посты и вседозволенность для армян являлась нормой, можно привести тысячи. Неслучайно, что сегодня на этой территории не осталось ни одного азербайджанца, памятники в большинстве своем уничтожены, а те, которые невозможно

было уничтожить, всеми правдами и неправдами “арменизируются”.

Таким образом, в своем стремлении во что бы то ни стало воссоздать т.н. “Великую Армению”, которая не существовала и выдумана большим армянским воображением, игнорируя историческую истину, пытаясь доказать, что не армяне, а турки-азербайджанцы являются пришлым элементом на Кавказе, переименовав все населенные пункты, названия рек, озер на территории современной Армении - исторической территории Азербайджана, армяне истребили и изгнали всех азербайджанцев, коренных жителей, подвергнув геноциду также памятники материальной культуры. Однако в Государственном Историческом Архиве, в фондах Мусульманского Духовенства /ЦГИА, ф. 290, 291/ нами выявлены материалы, которые свидетельствуют о том, что эти территории являлись исконно азербайджанскими и их коренными жителями были азербайджанцы. Сеть мечетей, мечетских приходов, медресе, школ, раскинувшаяся на всей этой территории, численность населения и самое главное названия сел тюркского происхождения, которые сплошь и рядом встречаются в документах, являются ярким тому подтверждением. В самом городе Иреване /ныне Ереван/ из существующих в начале XX века мечетей: Древняя Шахарская /городская/ Мечеть, Соборная /Гёй/ Мечеть, Мечеть Гаджи Новрузалибека, Мечеть Гаджи Имамверди, Мечеть Мирзасафибека, Мечеть Гаджи Джафарбека, Мечеть Гаджи Ильяса сохранилась лишь Соборная /Гёй/ Мечеть, которая признана Иранской и отдана представителям Ирана. В 1915 году в Зангезурском

уезде насчитывалось 38 шиитских, по всей Иреванской Губернии 382 шиитских мечетей, 9 мечетей мусульман-суннитов. Малочисленность суннитских мечетей свидетельствует о том, что население губернии было, в основном, шиитским.⁸ Мечетские приходы имелись в следующих селах Зангезурского уезда: Шеки, Вагуди, Мардхуз, Гарраг, Салдаш, Каркйал, Агбес, Агбаг, Гаджиами, Баллугая, Каркас, Чаралу, Харджмаглу, Дастакерд, Галаджик, Джиджимли, Джиджимли I, Джиджимли II, Гарачалу, Сеидляр, Моллалар, Таза Килса, Нарджан, Зор, Афендиляр и др. Как видно, все названия сел тюркского происхождения, которые, после изгнания азербайджанцев с этих территорий и передаче их Армении в 1920 году переименованы на армянский лад.⁹ Каждый приход имел муллу, которые утверждались губернатором – представителем имперской власти. В Эчмиадзинском уезде функционировало 13 приходских мечетей и 12 мечетей без прихода, в Сурмалинском уезде – 16 мечетских прихода и 4 мечети без прихода, в Шарур – Даралаязском уезде 21 приходская мечеть и 26 мечетей без прихода, в Новобаязетском уезде – две мечети.¹⁰ В 1911 году количество мечетей в Шушинском уезде достигло 50-ти. с 1904 по 1915 годы количество шиитских мечетей в Иреванской губернии возросло с 201 до 382. Это свидетельствовало о росте численности мусульманского населения в крае, что не могло не беспокоить армян, бредивших идеей национальной государственности. Сегодня на этих территориях не осталось ни одного азербайджанца. Последние 200 тысяч были изгнаны с началом “Карабахских событий” в 1988 году.

Таким образом, в начале XX века, захватив силой территорию Западного Азербайджана, в конце XX века, с развалом Советской империи, армяне приступают ко второму этапу расширения своей территории: опять – таки за счет территории Азербайджана. Причем на этот раз захват начинает осуществляться под лозунгом демократии. Волна массовых митингов и демонстраций армянского населения Нагорного Карабаха, подхлестываемая на сей раз русскими “демократами” и “правозащитниками”, прокатившаяся в Нагорной части Карабаха с призывами к самоопределению армян, постепенно перерастает в вооруженный мятеж и выливается в новое насилие против азербайджанцев, проживающих на этой территории и завершается истреблением и изгнанием их из Нагорного Карабаха. Выдвигаемая армянами, в качестве основного аргумента, идея самоопределения армян Нагорного Карабаха наводит на вопрос: Сколько раз один народ может самоопределяться? Ведь армяне как народ имеют свое государственное образование в лице Армянской республики, в пределах которого они имеют возможность свободно развиваться. Самоопределение армяне Нагорного Карабаха видят в присоединении к Армении. Таким образом, становится ясно, что лозунг самоопределения в данном конкретном случае является только ширмой, прикрытием захватнической политики. Все последующие действия, а именно агрессия Армении против Азербайджана и захват 20% территории Азербайджана со стороны Армении являются доказательством правильности сделанного выше вывода. Политика “выжженной земли”, проводимая армянскими на-

ционалистами-фашистами в начале XX века и завершившаяся образованием армянского государственного образования, в конце XX века также дает свои плоды. На сей раз уже 20% территории Азербайджана аннексировано Арменией. Сегодня активно проводится политика “арменизации” вновь захваченных территорий. Азербайджанцы изгнаны с этих территорий: территории Нагорного Карабаха, прилегающих – Лачинского, Кельбаджарского, Кубатлинского, Зангеланского, Агдамского, Физулинского, Джебраильского районов Азербайджана, активизировался процесс переименования вновь захваченных территорий и предпринимается жалкая попытка доказать историческую принадлежность вновь захваченных территорий Армении, которая не выдерживает никакой критики.

Нездоровая тенденция удревления собственной истории преследует цель доказать, что армяне являются самой древней, культурной и цивилизованной нацией на Кавказе и поэтому имеют больше прав на эту территорию, чем другие народы ее населяющие. При этом они очень умело спекулируют на своей принадлежности к христианской вере. Хотя общеизвестно, что армяне в 506 г. приняли монофизитство и откололись от христианства. Проведение в 2001 году 1700-летия армянской церкви являлось попыткой напомнить всему христианскому миру, что армяне тоже христиане и таким образом, отвлечь внимание мировой общественности от той захватнической войны, которую Армения ведет против Азербайджана. Профессор Эрикс Файгл пишет по этому поводу: “Новые исследования показывают, что 301-й год не является годом возникно-

веня “апостольской” или “григорианской” церкви. Об этом знает каждый мало-мальски образованный армянин. Причина проведения данного юбилея совсем иная и заключается в том, что принадлежность к первому христианскому государству дает определенные права, которые отрицательно сказываются на соседних с Арменией государствах. Это влияние чувствуется, начиная с Кавказской Албании и до захвата в 1918 году Баку и, наконец, захвата западных территорий Азербайджана в 1993 году и изгнания с этих территорий всего населения. Юбилей является ширмой, под которой предпринимается попытка легитимировать захват чужих территорий”.¹¹

Параллельно проводится “научная” разработка принадлежности вновь захваченных территорий Древней Армении. Одной из попыток “научно” доказать, что эти территории исторически принадлежали Армении и сегодня по праву должны принадлежать ей, является “научный трактат” “Памятники армянской культуры в зоне Нагорного Карабаха” Самвела Карапетяна. В книге дана характеристика “армянских памятников” Кельбаджарского (Карвачарского), Лачинского (Кашатахского), Кубатлинского (Кашуникского), Агджабединского, Агдамского, Физулинского, Джебраильского районов Азербайджана. Общеизвестно, что территория “Нагорного Карабаха” состоит из Аскеранского, Гадрутского, Мардакертского, Мартунинского и Шушинского районов. Под названием “Армянские памятники Нагорного Карабаха” фактически преподносится территория вновь захваченных горного и низменного Карабаха и более того, территория Бардинского, Агджабединского и Тертерского районов,

которые пока находятся в составе Азербайджана, но, по-видимому, составляют последующий шаг агрессии. Как говорится аппетит приходит во время еды, безнаказанность окрыляет. Непросвещенный читатель таким образом вводится в заблуждение. Книга посвящена 1700-летию принятия христианства в Армении, так сказать, еще один повод напомнить всему миру, о своей “древности” и о том, что армяне тоже христиане. Опускаем характерную для армян пафосную вводную часть и приступаем непосредственно к анализу данного “труда”.

Прежде всего хочется особо подчеркнуть, что на протяжении всей книги режет слух кощунственное утверждение “об освобождении края”. Открытая агрессия, которая сопровождалась массовым истреблением и изгнанием коренных жителей – азербайджанцев этого края преподносится, как “освобождение исконно армянских земель”. Автор голословно утверждает, что это – древнеармянские населенные пункты, которые армяне вынуждены были покинуть с середины XVIII века под натиском кочевников. При этом автор не приводит никаких доказательств, сколь-нибудь серьезных, а довольствуется лишь воспоминаниями, причем весьма сомнительными, старожилов. Однако вслед за этим автор устами магистра Месропа описывает причину переселения небольшого числа армян с территории Кельбаджарского района: “Коренное армянское население, окруженное морем мусульман, будучи уже не в силах выдерживать неравную борьбу и будучи обманутым так называемым “Великим” русским “христианским” царем Петром, оставив свою исконную страну, встало на путь переселения в пус-

тыни этого царя – в пустынные и безлюдные районы Моздока и Кизляра”. Таким образом, как видно из сообщения Месропа, армянское население было ничтожным по сравнению с мусульманским и переселиться оно было вынуждено, как и во все времена, в результате обмана русским царем, величие и принадлежность которого к христианству здесь подвергаются сомнению. По-видимому, царь Петр поднял армян против местных властей, а затем не смог оказать им помощь “приобрести независимость”, поэтому армяне вынуждены были бежать в Россию /стр.12/. Причем вслед за этим автор утверждает, что в Кельбаджарском районе “до 30-х годов XVIII века национальный состав населения провинции был исключительно армянским. Во всяком случае, как исторические памятники, так и источники не содержат даже намека на то, что до 1730 годов на территории района, кроме армян существовали другие народности. “Тогда позвольте спросить: о каком “море мусульман”, в котором потонули армяне и вынуждены были бежать в Россию, пишет Месроп. О каких источниках говорит автор, причем ни на что не ссылаясь?”

Провинция Зарузбиль /или Зарзибиль, как дается в книге/ в средние века являлась составной частью Чухур-Саадского вилайета, куда беглярьбеками всегда назначались эмиры из кызылбашского племени устаджлу. Пост беглярьбека Карабахского занимал глава племени каджар. В 1736 году после низложения последнего представителя династии Сефевидов во время курултая на Мугани, которому противился Карабахский беглярьбек Угурлу-хан Зийяд оглы, Надир шах счел нужным ослабить фа-

милию Зийяд оглы, отделив от ее владений земли пяти меликов Нагорного Карабаха и кочевых племен мильско-карабахской степи, а также Зангезур. Все эти земли были подчинены брату Надир – шаха Ибрахим-хану, сипахсалару Азербайджана. Угурлу-хану был оставлен только район Гянджи. Джавад-хан был последним из этого рода, который погиб в войне с русскими при взятии Гянджи последними.

Территория современной Армении в средневековье у Искендера Мунши упоминается как улька, управляющаяся хакимом Хасан-султаном урдаклу из племени туркеман. Баргушет /Зангезур, после 1920 года Сисианский район Армении/ со времени шаха Аббаса I составлял наследственную улька особой ветви династии глав курдского племени думбули. В 1628 году хакимом Баргушета был Максуд-султан думбули; при Надир-шахе Баргушетом управлял Али-Наги-хан думбули.¹² Оба округа – Баргушет и Капан вместе с Нахчыванским краем в XVI-XVII вв. в административном отношении входили в состав Азербайджанского вилайета и были подчинены беглярбеку последнего в Тебризе. 13/ Округ по течению р.Тертер с центром в историческом г.Барда, еще в XVI веке был отдан в улька объединению 24 осколков кочевых племен “игирмидорд” /двадцать четыре/. Это объединение племен было создано при Шахе Тахмаспе I, куда входили не только азербайджанские, но и курдские мелкие племена, позднее ассимилировавшиеся с азербайджанцами. Во главе их стоял Пейкер-хан Каджар, из фамилии Зийяд-оглы.

Район Карабахской степи и прилегающих к ней культурных земель к югу от г. Барда с XVI в.

был улька объединения мелких “тюркских /азербайджанских/ и курдских племен “отуз ики” /тридцать два/. Наследственным главою их считался глава одного из них – племени Джебваншир. После гибели Надир-шаха и развала Иранского государства (1747 год), тогдашний глава племени Панах-хан Джебваншир, сын Ибрахим-хана, провозгласил себя независимым ханом Карабаха. Воспользовавшись междоусобиями среди пяти армянских меликов нагорной части Карабаха, Панах-хан поддержал одного из них, мелика Варанды Шах-Назара, и с его помощью, подчинил себе всех армянских меликов и сделал их своими вассалами. Он присоединил к своим владениям Зангезур, Баргусет, Капан, Мегри /территория, которая в 1920 году отошла к Армении/. Созданное таким образом Карабахское полунезависимое ханство с центром, в основанной Панах-ханом в 1754 году неприступной крепости Панахабаде /г.Шуша/, превратилось в одно из самых сильных ханств Азербайджана. Панах-хан /1747-60 гг./ даже номинально не признавал над собой власти Ирана. Источники сообщают, что “он /Панах-хан/ никому не служил и шею в ярмо повиновения никому не вкладывал”.¹⁴ В 1805 году Карабахское ханство было захвачено и присоединено к России, а в 1822 году было уничтожено и обращено в провинцию, управляемую царским комендантом. В 1923 году в Нагорной части Карабаха большевиками была создана Нагорно-Карабахская автономная область, которая в 1988 году фактически была оккупирована Арменией и находится под оккупацией до сегодняшнего дня. Таким образом, исторический

экскурс показывает, что эти территории в период средневековья были азербайджанскими.

Основным аргументом при захвате азербайджанских земель служит то, что армяне считают себя наследниками государства Урарту и Албании. Однако археологические исследования показали, что нет сходства в культуре армян и урартийцев. Более того, нет сходства и в языке этих народов. Язык урартийцев азиатского происхождения и относится к урало-алтайской группе языков. В то время как язык армян относится к индоевропейской группе языков. Теперь общеизвестно, что Армения не является родиной армянского этноса. Как утверждают сами армянские авторы, “древнейшим ядром армян было население северо-восточной части Малой Азии. Эта страна ... называлась Арматана, а позднее /XIII-XIV вв. до н.э./ Хайаса. Оттуда предки армян в XII в. до н.э. вторглись в пределы Шуприа к юго-востоку от озера Ван/. В середине VIII в. до н.э. она была присоединена к государству Урарту под названием Урме или Арме. Дьяконов считает, что “поскольку древнеармянский язык не родственен языкам автохтонов Армянского нагорья, ясно, что он занесен сюда извне”. Авторитетные ученые считают, что древнеармянский народ первоначально сложился в верхнеевфратской долине где-то в первой половине I тысячелетия до н.э.¹⁵ Проникновение армян в области Закавказья относится к более позднему периоду. Не следует забывать, что крепость Эребуни, название которой идентифицируется с Ереваном была заложена на территории закавказской страны племени Аза, страны, которая в надписи урартского царя называется “землей вра-

жеской” и которая была завоевана урартами в процессе их продвижения в области, где ныне находится территория Армении.¹⁶

Попытка присвоения культуры Урарту порой доходила до смехотворного. Так, армянами слева направо была прочитана арабская надпись надгробия XIX века, обнаруженная в азербайджанском селе Зейва (Мецаморе) Зангезура, и выдана за древнеармянскую урартскую клинопись XVIII в. до н.э. Причем автор утверждал, что все алфавиты созданы на основе этого письма. Это в свое время вызвало волну негодования советской научной общественности и академик Пиотровский в армянской же прессе опубликовал разоблачительную статью, в которой вполне доказательно высмеял “научное открытие” автора.

Что же касается албанского наследия, то здесь тоже целенаправленно проводится политика “арменизации”. Т.е. все албанские памятники, кресты, церкви объявляются армянскими, а вслед за этим объявляется армянской исторической территорией место, где находится этот памятник. Хотя общепризнано, в том числе и армянскими учеными, что отождествлять Албанию и Армению нельзя. Ссылаясь на древнесредневековых армянских историков, как Павстос Бузанд, Мовсес Хоренаци, забывая при этом чрезвычайно важное обстоятельство, а именно то, что картина нарисованная ими, отражает не реальную действительность, а их “собственные идеалы – единую объединенную Армению, противостоящую угрозе зороастрийской Персии”.¹⁷

Таким образом, как видно, армянское национальное сознание заражено манией величия еще с

периода средневековья. Та же Н.Гарсоян пишет: “Все то, что мы знаем об Армении, свидетельствует о том, что Армению в I-IV веков, вопреки ретивым сторонникам величия “Великой Армении”, никак нельзя представлять “как религиозное и политическое единство, как топоним с неизменным содержанием, отождествляемый с северным Аршакидским царством” /т.е. Албанией/. В политическом отношении зона Нагорного Карабаха в I-IV вв. совершенно бесспорно была подвластна албанским Аршакидам, в VII-VIII вв. великим князьям Михранидам. В результате арабского завоевания Албанское царство пало. Албанская церковь была подчинена армянской. Это положило начало постепенной дээтнизации албанского этноса”.¹⁸

В XII-XIII вв. наблюдается период возрождения Албании. В зоне Арцаха и Ути /территория НКАО/ возвышается Хаченское княжество, которое, как отмечал академик И.А.Орбели, “было частью древней Албании”. Расцвет Албанского царства приходится на период правления Гасан Джалала /1215-1261 гг./. Именно при нем строится Гандзасарский монастырский комплекс, позднее превратившийся в “престольный собор Албании”.¹⁹

Основным аргументом армян при присвоении памятников албанской культуры является армянские надписи на них, т.е. надписи на древнеармянском языке. Причину этого явления всесторонне объясняет Ф.Мамедова. После григорианизации албанской церкви арабским халифатом совместно с армянской церковью историческим итогом этого явилась культурно-идеологическая арменизация преимущественно горной части населения страны.

И потому албанская литература XII-XIII вв. уже создавалась церковниками албанской григорианской церкви на древнеармянском языке. Они же одновременно переводили с албанского языка на древнеармянский творения предшествующей албанской литературы. Не случайно, что самая ранняя рукопись “Истории албан” Моисея Каланкатуйского, дошедшая до нас на древнеармянском языке, датируется XIII веком. Но население еще долго продолжало считать себя албанским этносом, ибо продолжала существовать албанская, хоть и григорианизированная, но еще самостоятельная церковь.²⁰ Как справедливо отмечает академик И.Алиев “это (т.е. языковая принадлежность) не может являться доказательством в деле определения их этнической принадлежности. Почти вся средневековая научная и иная литература многих народов Востока писалась на арабском и персидском языках. Вся эпиграфика тех же народов писалась на тех же языках. Почти на всем протяжении средневековья научным языком в странах Европы была латынь и т.д. Мало того, известно, что современные французы, англичане, португальцы, египтяне не говорят на своих древних языках, но от этого они не перестают быть французами, англичанами и т.д.”²¹ В вышеуказанной книге мы наблюдаем подобную картину. Все албанские памятники с территории Нагорного Карабаха объявляются армянскими, более того изменяется их география и они преподносятся как памятники Кельбаджарского, Лачинского, и т.д. районов. О том, что это албанские памятники свидетельствует эпиграфика на них, которая приводится автором. Наше внимание привлекает надпись на

кресте с переводом автора: “Здесь усоп владыка Степанос-католикос Агуанский”. Становится ясно, что этот крест принадлежит католикосу Степаносу Агуанскому /т.е. Албанскому/. Далее автор пишет, что “во всей истории Армянской церкви Агуанских? /знак вопроса поставлен нами/ католикосов известно пять с именем Степанос. И согласно датировке относит этот памятник Степаносу IV. Возмутительным является то, что автора не смущает слово “агуанский”. Однако у Ф.Мамедовой мы читаем, что “по настоятельной просьбе благородного главы церковей албанского дома” католикоса Албании Степаноса III /предшественника упомянутого в надписи/ Мхитар Гош создал “Судебник” – памятник албанской правовой науки. Армянские издатели этого сборника добавив к заглавию слово “хайец”/армян/ образовали новое, не писанное Гошем название “Армянский судебник”.²² Как мы видим армян ничего не смущает. Если отсутствует, добавим и получим желаемое. Подобные добавления встречаются и в рассматриваемой нами книге. Таким образом, памятник албанской культуры здесь преподносится, как армянский. Приведенный целый ряд крестов в книге по форме и датировке идентичны этому и поэтому с уверенностью могут быть отнесены также к памятникам материальной культуры Албании /с.26/ Кстати автор пишет, что исследователи этой территории в 1960 году С.Бархударян и в начале века М.Тер-Мовсисян, Джалалянц обнаружили и скопировали две эпиграфические надписи, одну – со стены надгробного памятника, другую с тыльной стороны хачкара, установленного на надгробии”. Бархударян писал: “в этом некогда боль-

шом армянском селище ныне почти ничего не осталось...” /с.34/. Остается только удивляться откуда автор выкопал в таком количестве кресты, церкви.

На другой надписи читаем: “Я Арзу-хатун, супруга Вахтанга и сестра моя Мама-хатун построили сию церковь, помяните в молитвах...”. В этой надписи речь идет о жене хаченского князя Вахтанга /албанского/, который в одной из рукописей “Судебника” именуется “князем князей, сыном Гасана”.²³ Таким образом, перед нами памятник отстроенный женой албанского князя Вахтанга, сына Гасана Джалала основателя Хаченского княжества. Хаченское княжество располагалось на территории современной НКАО, каким образом этот памятник мог оказаться на территории Кельбаджарского района, расположенного далеко от места обнаружения данного памятника. Здесь автор преднамеренно путает географию.

Монастырь Дадиванк, памятники которого широко освещаются в главе “Кельбаджарский район”, находится в восточной провинции Верхнего Хачена исторической области Арцах, как отмечалось выше, далеко за пределами Кельбаджарского района. Это памятник материальной культуры албанского народа, наследниками которого являются современные азербайджанцы, и об этом ярко свидетельствует эпиграфика этого памятника. В надписях повсеместно встречаются имена албанских князей, архиепископов /с.80/.

На стене соборной церкви и комплекса Дадиванк читаем; что “ктиторами этой группы сооружений являются Тер Григорес и Тер Атанас, сыновья парона Асана...”

В этой надписи речь идет об Асане Джалале, князе князей Хаченского княжества (с.97).

Автор подчеркивает, что все эти постройки были сооружены в XII-XIII веках, т.е. в период возрождения Албанской государственности в лице Хаченского княжества, наибольший расцвет которого пришелся на период правления албанского князя Хасана Джалала. Ф.Мамедова называет этот период периодом азербайджанского ренессанса. Упомянутые в надписи лица являлись настоятелями этого монастыря.

Как отмечает автор, впервые об этом монастыре упоминается в летописных источниках в начале IX века в связи с описанием места убийства паязатов Агуанка, в качестве источника автор приводит “Историю страны Агуанк” Мовсеса Каланкатуаци т.е. “Историю Албан” Моисея Каланкатуйского. Как авторитетно утверждает Ф.Мамедова, в труде Моисея Каланкатуйского нет никаких данных об армянах, живущих в Албании, говорящих на армянском языке. Ф.Мамедова приводит очень интересный отрывок из источника, который доказывает наличие албанского этноса и его самостоятельное существование. В письме армянского католикоса Или к арабскому халифу в 705 г. читаем: “От Вседержителя Бога досталось подчиненной стране нашей /Армении – Ф.М./ служить вам и вместе с албанами исповедовать одну веру божественности христовой. Теперешний католикос Албанский... принуждает страны наши соединиться с ним /императором греческим – Ф.М./ в вере”.²³ Вслед за этим халиф Абд-ал-Малик подчинил Илье католикоса Албании. Таким образом, коварство армян и в

этот исторический период дало плоды. В последующие периоды армяне целенаправленно стали уничтожать памятники албанской культуры, “арменизировать” албанские источники. Это продолжалось до определенного времени. Потом они поняли, что христианские албанские памятники можно представить как армянские и, таким образом, претендовать на земли, на которых они находятся.

Пытаясь доказать, что эти территории исторически принадлежали Армении, автор “сожалеет”, что несмотря на это, исторические армянские названия этих мест не сохранились и перечисляет топонимы тюркского происхождения: Тахдам, Кюрддам, Джамиллу, Дамирчидам, Сеидляр, Чуаурлу, Элясалияр, Яншах. Так ведь армянских названий и не существовало и не могло существовать в силу того, что эти территории никогда не принадлежали Армении, потому что и Армении как таковой в виде самостоятельного государства на этих территориях не существовало. Все это вымысел и является плодом больного армянского воображения, зараженного вирусом величия. Однако это несколько не смущает автора и он продолжает: /с.38/ “...Близлежащие от Хачава села называются: Верхний и Нижний Айрум, Алчалы, Алликянд, Сарыгюней, Отахлы.” Далее автор вновь приводит названия целого ряда селений тюркского происхождения: Даракышлак, Клычлы, Алолар, Откышлак, Бормахбина, Елиджа, Такдам, Армудлу, Бояхлы, Краханбина, Шанлар, Мамедушагы, Татлар, Имамбинасы, Кейштаг, Карашанлы /верхний, средний, главный/ и констатирует, что “на территории этих селищ примечательных армянских древностей еще не обнару-

жено” /с.52/ /я бы сказала еще не завезено/. “Истибулах” дословно переводится на армянский язык и превращается в “Джермахбюр”, хотя неподалеку расположен населенный пункт также “утративший свое историческое название и ныне называемое по-турецки Килиса /церковь/ /с.45/. Рядом расположены Мишни и Ашага Хач, также тюркского происхождения. Далее перечисляются названия сел тюркского происхождения: Алчалы, Сарыдаш, Кендйери, Кявшан, Гюнейпая, Надырханлы, Кузечиркин, Сыныхкилиса, Башкянд, Милли 1, 2, 3-й, Чайкянд, Кылычлы. Там, где это возможно, названия переводятся и “Союхбулаг” превращается в “Цртот”, а “Холазей-Алхаслы” в “Холозанц”. Село Цар и еще несколько сел в этой зоне именуются меликствами. Однако общеизвестно, что армянские меликства существовали на территории Нагорного Карабаха. Играр Алиев пишет, что “армянские мелики Карабаха в своих письмах русскому царю называли себя “наследниками Аршакидских и Албанских царей”.²⁴ Он приходит к заключению, что армяне Нагорного Карабаха – это арменизированные албаны. “Недаром ни одна из фамилий карабахских меликов не восходила к знатым /нахарарским/ армянским родам. Это были несомненно местные, неармянские по своему происхождению феодалы”.²⁵ Вне территории Нагорного Карабаха никаких армянских меликств не существовало. Территория Кельбаджарского района не входит в состав территории Нагорного Карабаха.

Села Башлыбель и Човдар Кельбаджарского района превращаются в буквальном армянском переводе в Апахан и Езнарацанц. Утверждая, что

именно эти села являются исторически армянскими, автор, как и в предыдущих случаях, признает, что в окрестностях этих двух сел “находятся несколько селищ, утративших свои “исторические” /т.е. армянские/ названия: Шахкярам, Алирзалар, Караханчалы, Халанлы, Туркишаванд, Калафалык, Калабоян и Казиханлы. Село Котур или Готурлы объявляется армянским, в силу того, что один из ктиторов монастыря Дади-Ванк-иерей Ованнес был родом оттуда и переименовывается в Котор. Однако не конкретизируется национальная принадлежность упомянутого иерея. Село Мозкянд, несмотря на наличие на его территории “хорошо сохранившейся “курдской гробницы /гюмбаз/ с круглой планировкой и небольшого курдского кладбища, состоящего из простых, вертикально установленных камней “переименовывается в село Мос-” в одно из деарменизированных селищ”. Село Алмалу буквально дословно переводится в Хндзорек /по – армянски “хндзор”-яблоко/. И тут же перечисляется целый ряд близлежащих селений с тюркскими названиями: Кушювасы, Отахлар, Килсялы, Алчалы, Джомард, Карагюней, Гезди-булах, Назафалилар и Лачин. Невольно возникает вопрос каким образом рядом с деарменизированным селом могло располагаться столько сел с тюркскими названиями, причем в местности, где, по утверждению самого автора, до 1730 года проживало только армянское население. Этот вопрос преследует нас на протяжении всей книги. Ибо подобные факты встречаются повсеместно. Автор апеллирует албанскими названиями этих сел, выдавая их за армянские, таким образом, пытается убедить читателя в том, что это историче-

ские армянские территории. Хотя огромное количество приведенных самим автором названий сел тюркского происхождения опровергают все его “доказательства”. Собственно говоря, автор и не утруждает себя какими-то доказательствами. Село Марджумак, становится Мрчманом, несмотря на то, что в документах 1905 года оно встречается под первым названием. Это нисколько не смущает автора, рядом расположено село Аккая, тоже тюркское /с. 70-73/. Именно это является ярким подтверждением того, что аборигенами этой территории являются турки-азербайджанцы, а не армяне. Более доказательного аргумента быть не может.

Нередко автор приписывает деяния своих соотечественников, поднаторевших в деле уничтожения памятников материальной культуры азербайджанцев нам. Вспоминаешь пословицу: “Adımı sənə qoym, sənı uana-uana qoym” /Припишу тебе свои пороки, заставлю тебя гореть от обиды/ /с.74/.

Таким образом, внимательно изучив раздел “Кельбаджарский район”, становится ясно, что под этим названием, в основном, сосредоточены памятники материальной культуры албан, находящиеся на территории Арцаха, Хаченского княжества /НКАО/, которое по сути являлось албанским, а не армянским. Наследниками этой культуры являются современные азербайджанцы, и памятники эти являются историческим достоянием азербайджанского народа, а не армянского. Указанная территория и памятники расположены далеко за пределами Кельбаджарского района. В этом разделе наблюдаем неоднократные повторения одного и того же эпиграфического текста. Очень интересным представляет-

ся расшифровка фресок, изображенных на стенах Собора. На фреске южного фасада изображен Николай Чудотворец, которому Христос вручает тиару, а Марии Богородице – мантию. Причем автор ссылается на Б.Улубабяна и М.Асратяна, которые, в свою очередь “на одного из лучших специалистов средневекового искусства Л.Дурново, которая в свое время изучала эти фрески и определила изображение Николая Чудотворца на стене южного фасада”. Однако последние считают изображение Николая Чудотворца в Дадиванке сомнительно, ибо культ этого святого в Армении не был принят. Автор книги согласен с Дурново. Таким образом, напрашивается вывод, что изображение Николая Чудотворца, культ которого не был принят в Армении, не мог быть изображен на армянском памятнике. Это еще раз подтверждает принадлежность этого памятника албанской культуре.

Аналогичную картину мы наблюдаем при последующем знакомстве с “трудом” Карапетяна. Село Чираклу Лачинского района /чирак – по азерб. лампа/, которое по утверждению автора является древнеармянским и было заселено курдами с половины XIX века, почему-то утеряло свое “историческое” /т.е. армянское/ название. Рядом расположено другое азербайджанское село с тюркским топонимом Кямаллу. Причем материальных доказательств принадлежности данного села к древнеармянскому также не приводится. Далее следуют названия сел тюркско-азербайджанского происхождения Булиджа /искажённое азерб. “баладжа” – маленькая, кстати автор констатирует, что “село маленькое”, что соответствует названию, /Бозлу/ азерб. “боз – се-

рый”/ по утверждению автора, одно из древнейших армянских сел, “историческое название которого пока остается неизвестным” /с.132/, однако не приводится ни одного доказательства, подтверждающего этот тезис. Обычно в серьезном научном исследовании сначала доказывается, потом утверждается. У армян – наоборот. Они сначала утверждают, доказывать не обязательно. В названии села Мирик автор, исправив первую “и” на “е” утверждает, что “на наш взгляд Мерик является армянским, начальным историческим названием”, одновременно признавая, что кроме Мирик “иное название села неизвестно”. Книга изобилует подобными парадоксами. Рядом расположено также азербайджанское село Кучши /Куш-гуш-птица, кучши т.е. человек, разводящий птицу/. В селе Варазхан /в книге Варазгом/ автор делает открытие. Он обнаруживает, что в архитектурном отношении обнаруженная им церковь в корне отличается от армянских. “Общеизвестно, что крестово-купольная композиция была весьма распространена в армянской архитектуре, в особенности, в раннем средневековье. Подобные композиции, в свою очередь, рознятся друг от друга количеством апсид. В частности, известны одноапсидные, трехапсидные или же четырехапсидные варианты. А вот другого памятника с крестово-купольной композицией с двумя апсидными, кроме как Варазгомская церковь, науке еще не известно” /с.134/. Таким образом, автора не смущает даже отсутствие идентичности в архитектуре раннесредневековых армянских памятников с “вновь открытым”. Далее автор пишет: “по культуре строительства, по конструктивным особенностям церковь

идентична другим культовым сооружениям IX-XI вв. Сюникской области. «Сюник был расположен на крайнем юге Албании, между Арменией /на западе/ и Арцахом на севере, к югу от Севанского озера. Этнически, культурно и политически он больше был связан с Албанией и Атропатеной, чем с Арменией. В первое объединение албанских племен, видимо, он не входил. Сюник политически в определенные периоды зависел то от Албании, то от Атропатены, а временами был самостоятельным. В источниках и эпиграфике при перечне Закавказских стран, Сюник фигурирует официально самостоятельно. В источниках VI в. наблюдается политическая и конфессиональная изолированность Сюника от Армении, который в это время придерживался несторианства. В 571 году «владелец Сюника восстал, отделился от армян и просил персидского царя Хосрова, чтобы он архивы Сюникской земли перенес из Двина в город Пайтакаран и их город внес в границы Атрпатакана, чтобы имя армян было снято с них. Приказ был приведен в исполнение». Здесь под Атрпатаканом следует понимать Албанию, ибо Пайтакаран в это время уже входил в состав Албании».²⁶ Фарида Мамедова называет Сюник периферийной албанской областью. Этим и объясняется сходство. Как известно, Сюник /Зангезур/ историческая территория Азербайджана, которая в 1920 году была включена в состав Армении. Становится ясно, что памятник идентичен христианским памятникам, расположенным на территории Зангезура, исторической территории Азербайджана, не имея при этом никакого сходства с другими армянскими памятниками этого периода. Таким образом, еще

одно доказательство “арменизации” памятников азербайджанской национальной культуры. Далее идет детальное описание сел: Кылычлы, Кушчи, Садинляр, Хаджиляр, Каракышлак, Зейва, “исторические древне-армянские названия которых не сохранились” /с.136-139/. Причем автор отмечает на этой территории наличие мечетей и некрополей /мусульманских/. Азербайджанское село Султанкянд отождествляется с Кашатахком – древнеармянским селом. Причем, как становится ясно из рассуждений самого автора, единого мнения среди армянских “ученых” в этом отношении нет. Например, А.Карагезян с Кашатахком отождествляет нынешний Каракышлак. Причем “весомым” аргументом для подобного утверждения для Карагезяна послужила “опечатка на карте 1888 года, где село упоминается в Форме “Кара-Гыштаг”. Как мы видим, только созвучие Кашатахк с Кары-Гыштагом позволяет армянским горе-ученым делать “научные открытия”, с уверенностью констатировать факт принадлежности того или иного населенного пункта древним армянам.

Вернемся к Султанкянду. Автор отмечает, что единственное упоминание о Кашатахке имеется у Ст.Орбеляна /сюникский автор Степанос Орбелян/, который к тому же дает описание “Кашатахской крепости”, отсутствующей на данной местности. Однако это тоже не смущает автора. По этому поводу он пишет: “...совершенно не обязательно искать ее /т.е. крепость/ локализацию на территории, прилегающей к одноименному селу. Крепость могла иметь это название хотя бы потому, что она находилась на территории этой провинции? /знак вопро-

са поставлен нами/”. Таким образом, становится ясно, что единственным источником, так сказать, картой, с помощью которой автор пустился на азербайджанских землях искать древнеармянские территории, “Хроника” Ст. Орбеяна дала маху. Выходит, в “Хронике” речь идет не о той территории, где автор делает свои “научные открытия”. К тому же если учесть, что Степанос Орбеян является Сюникским автором, а Сюник входил в состав Албании, то выявленные из “Хроники” так называемые древнеармянские исторические названия населенных пунктов являются сюникскими или албанскими. В результате беспочвенными становятся все последующие разглагольствования автора.

Далее идет перечисление азербайджанских сел Лачинского района: Малыбейли, Улудюз, Маргис, Сумиклю, Забух, Кешиш-виран, Караип, Акбулаг, Шейланлы, Катос, Агджакянд, Гошасу, Сейидляр, Алпоут, Караджанлы, Мишни, Сунасар, Хочаз, Шалва, Кавушух, Азизпеясы, Зоркешиш. Кстати, по случаю последнего топонима автор утверждает, что он армянский. Он так и пишет “по арм. “зор” – сильный, упорный, “кешиш” – иерей”. Скоро армяне заявят, что азербайджанский язык является современной формой древнеармянского. Автор считает, что одно только упоминание слова “кешиш” – иерей в названии села или возвышенности “Кешиштапа” достаточно, для того чтобы объявить село или территорию древнеармянской. Как становится ясно сей “труд” весьма далек от науки и служит единственной цели во что бы то ни стало доказать, что эта территория оккупирована Арменией по праву. Причем все вышеперечисленные села объявляются

древнеармянскими, несмотря на то, что отсутствуют их исторические древние наименования. Вызывает недоверие перечень памятников, в основном, кресты, которые чем дальше, тем больше встречаются и “обнаруживаются” автором и в кладках домов, в стенах построек и т.д. Перечисляя азербайджанские села, автор пишет, что когда-то в незапамятные времена во всех этих селах, как и подобает армянским, имелись церкви, однако до наших дней “от этих церквей не осталось и следа” /с.171/, при этом автор не утруждает себя ссылкой на какой-либо более или менее авторитетный источник, доказывающий это. А зачем доказывать? Раз армянин сказал, значит так и было в незапамятные времена. В качестве “доказательства” принадлежности этих территорий Армении приводятся сохранившиеся, полуразрушенные мосты, которые, по утверждению автора в средневековье возводились руками армян. Однако опять отсутствуют доказательства. Благодарение Аллаху за то, что хотя бы в разрушении этих мостов автор обвиняет не нас, а “яростные волны рек”.

В селищах Вагазин, Арташин, Даракянд, Тазакиянд, Гозлу, Кызкачты, Кайнарбулах, Ахназар, Калафалых, Бозгюней, Закир, Бабадын, Каркиши, Базардуз, Айыбазар – тюркских-азербайджанских, автор ничего не обнаружив, не смущается и смело утверждает, что “в советские годы тюркоязычные курды /еще одно открытие автора/ с усердием разрушили все церкви и армянские кладбища, а их камни использовали при строительстве своих овчарен и жилищ. Здесь вспоминается еще одна азербайджанская пословица: ”Намını öz arşınınla ölç-

тэ”/ не мерь всех своим аршином/. Азербайджанец-мусульманин никогда не встроит в стену своего дома, не говоря уж об овчарне, надмогильный камень, даже если он будет армянским! Подобная кощунственная аргументация причин отсутствия армянских памятников на азербайджанской территории может исходить только от армян.

На территории Кубатлинского района также азербайджанские селения с тюркско-азербайджанскими наименованиями объявляются древнеармянскими “с преданными забвению историческими названиями”: Мазра, Новлу, Гюрджулу, Джылфыр, Теймур-Мюсканлы, Мамедлы и т.д., Зор, Дамирчиляр. Очень странным является приведение в качестве доказательства принадлежности этих территорий Армении свидетельства “чисто тесаных ненадписанных надгробий” (как по ненадписанным надгробьям можно определить кому они принадлежат?) и цельного каменного бассейна от родника, якобы, построенного армянскими мастерами”. На территории Кубатлинского района чаще встречаются именно такие “доказательства”. Зато автор очень усердно перечисляет азербайджанские села: Алигулушагы, Меликахмедлы, Бала-Хасанлы, Абдаланлы, Каялы, Махмудлу, на территории которых “следы армянской культуры полностью уничтожены”. Говоря простым языком, ничего нет. Так ее, т.е. армянской культуры, там и не было. Тюркские – азербайджанские наименования сел свидетельствуют о том, что это исконно азербайджанские территории и не только это является свидетельством принадлежности этих территорий азербайджанцам /о чем более подробно речь пойдет ниже/. Для ар-

мянина, как утверждает сам автор, это “чуждые названия” / с.195/: Гедакар, Сарай, Дилялимюсканлы, Казийан, Кевдадых, Керлар, Шихова, Карагадж, Садыхлы, Сарыйатаг, Моллабурхан, Верхний Молла, Картубан, Нижний Молла, Хусеинушагы, Каралар, как и сама земля, которую он пытается представить своей. Мурадханлы, Марданлы, Эфендияр, Юсифбейли, Хамзалы, Ханлыг, Муганлы и т.д., в которых также по голословному утверждению автора полностью уничтожены следы армянской культуры.

В разделе Зангиланский район автором также приводится перечень азербайджанских сел с “чуждыми для него названиями”: Сеидляр, Гедаклар, Намилар, Тагилы, Генлык, Джахангирбеклы, Казанчи, Ахкянд, Геялы /по-видимому Гаялы искажено автором/, Хырдакышлак, Отузинджи, Гюнкышлак, Гарагель и т.д. /с.203/.

Бардинский район /Партавский/ объявляется “одним из крупнейших городов Древней Армении, история которого насчитывает более 2000 лет” /с.212/. Однако автор глубоко сожалеет, что “несмотря на важную роль, сыгранную в истории Восточных краев Армении, в городе Партав и армянских населенных пунктах провинции сохранилось незначительное количество памятников армянской культуры”. Причину этого мы постараемся объяснить последующим экскурсом в историю. Как отмечает Фарида Мамедова, Барда /Партав/ являлась столицей Албании с V века. Находящаяся на перекрестке важных караванных путей из Ирана, Средней Азии, Южного Азербайджана, Армении, Грузии, Арабских стран, Византии, Северного Кавказа, она становилась одним из крупнейших торговых

городов Ближнего и Среднего Востока. Барда одновременно была главным городом крупной области Ути. В раннем средневековье она становится политическим, религиозным и культурным центром Кавказской Албании. Барда была местом пребывания последних албанских Аршакидов, великих князей Михранидов и с V века – албанского католика-са. Согласно Каланкатуйскому и арабским авторам Барда была построена в V веке албанским царем Ваче.²⁷ Таким образом, Барда являлась столицей Албании, а не Армении и именно этим и объясняется отсутствие памятников армянской культуры в Барде и Бардинском районе. На территории Бардинского, Тертерского районов древнеармянскими объявляются села, где в позднее время проживало даже незначительное количество армян. Например, несмотря на то, что по свидетельству источников, в 1890 году в селе Намарлу из 200 домов всего 5 было армянскими, автор утверждает, что “в прошлом это было чисто армянским селом” /с.211/. Имамзаде в Барде выдается за “церковь, которую татары /азербайджанцы – В.К./ обратили в мечеть, а надписи и изображения святых на внутренних стенах уничтожили” /с.216/. Автор сетует на недобросовестность азербайджанских ученых, которые все армянское выдают за албанское. Однако забывает, что азербайджанские ученые при этом ссылаются на авторитетные средневековые источники, подкрепляя свои выводы свидетельствами последних. Более того эпиграфика на этих христианских памятниках является самым верным свидетельством, не требующим никакого доказательства.

На территории Агдамского района западнее села Шахбулаг на вершине горы Ванкасар сохранились остатки церкви. Со ссылкой на источник автор утверждает, что: "...Вачэ Агуанский построил крестообразную обитель, глава которой ныне полностью разрушена..." Как свидетельствует надпись речь идет об албанском царе Вачэ – основателе Партава /Барды/. Автора возмущает, что Ямпольский относит этот памятник к числу памятников албанской культуры. Констатируя, что церковь была построена Вачэ – албанским царем, автор вместе с тем не хочет признать ее памятником албанской культуры. Хотя эпитафия, как отмечалось выше, является паспортом архитектурного сооружения, не требующего дополнительных доказательств и точно указывающая возраст и национальную принадлежность того или иного памятника. В данном случае мы имеем дело с памятником культуры албан.

Территории Агдамского, Агджабединского, Бардинского районов автор также объявляет территорией исторической Армении – Утик, Пайтакаран. В качестве доказательства он приводит сообщения Анания Ширакаци "Ашхарацуйц" /География/. Исчерпывающую характеристику данного источника дает Фаарида Мамедова, которая подчеркивает, что "при использовании этого значительного памятника необходимо учитывать, что на протяжении веков переписчики подвергали первоначальный текст значительным изменениям – вносили сокращения, интерполяции, прибавляли новые абзацы, заменяли древние географические названия новыми, допускали искажения... сообщения Ширакаци относительно трех албанских областей Арцаха, Ути и Пайтакара-

на в составе Армении не соответствуют историческим реалиям Албании и Армении периода античности и раннего средневековья”,²⁸ убедительно доказывает, что эти области входили в состав Албании, а не Армении.

Апостол Егише объявляется автором – армянином, несмотря на то, что надпись на мемориальной колонне, установленной на месте его гибели гласит: “...спустя многие лета, благочестивый Вачаган, царь Агуанка возвел столп на месте мученической гибели Егише...”. Царь Агуанка, т.е. Албании и ссылка делается на албанский источник (Моисея Каланкатуйского. История албан) /с.84/.

Слово “христианин” в источниках заменяется на “армянин” и выдвигаются претензии на ту или иную территорию Азербайджана. С подобными явлениями мы встречаемся и на страницах этого “труда”. Так, ссылаясь на исследования азербайджанского археолога, доктора исторических наук Р.Геюшева /Христианство в Кавказской Албании, с.60/, проводимого в городище Гявуркала Агдамского района, автор пишет: “...в городе одновременно существовали два кладбища – одно христианское, т.е. армянское, а другое языческое.” Таким образом, армянским объявляется все христианское /с.223/. Далее имя “Вахтанга царевича, государя Атерка и всего Верхнего Хачена” – албанского князя, сына Хасана Джалала, которое очень часто упоминается в надписях с прибавлением окончания “ян” превращается в Вахтангян /с.85/ и приобретает армянское звучание. Характеризуя село Саров Тертерского района, автор признает, что “здесь бросается в глаза редкая застройка, не присущая армян-

ским селам /в особенности горным/, более того, он признает, что “жители армянского вероисповедания являются переселенцами из Персии и тут же заключают” в конце концов, если даже и достоверен факт изначальной эмиграции саровцев... то все равно это обстоятельство не мешает считать последних коренными жителями” и тут же для большей убедительности добавляет, что “источники считают саровцев коренными жителями с древнейших времен”. Далее приводится источник: “Это село заселено армянами, начиная с тех времен, когда село Барда было престольным городом в краю Агуанк”. Становится ясно, что и здесь речь идет об албанах и по всей вероятности снова слово “христианин” в источнике заменено на “армянин” /с.208/.

На протяжении всей книги автор при любом удобном случае и по любому поводу упоминает об армянах. Так, на стр.213, описывая казнь в 711 году Манкика в Партаве /Барде/, потомка дворян – азатов за то, что он не отступил от своей христианской церкви, автор тут же подчеркивает, что похоронили его армяне, хотя в приведенной ссылке ничего не говорится об армянах: “И предали его останки в Партавской церкви Святого Григориса...”. История свидетельствует, что именно по донесению армянского католикоса Ильи в 705 году была упразднена албанская церковь и подчинена армянской. Католикос Илья обвинил албанского католикоса в союзе с Византией против арабов: “Теперешний католикос Албании, сидящий на троне в Партаве, вошел в соглашение с императором греческим, упоминает его в своих молитвах и принуждает страну соединиться с ним в вере и принять его покровительство”.²⁹

Именно это донесение армянского католикоса стало роковым для албанской церкви и привело к ее подчинению армянской. По-видимому, Манкик не хотел отступаться от своей христианской веры, или не хотел подчиняться армянской церкви, за что и был казнен. Манкик, ставший жертвой армянского коварства, никак не мог быть похоронен армянами.

Таким образом, перед нами очередная фальсификация, псевдонаучная чушь. Попытка, причем более чем неудачная, в очередной раз “доказать”, что борьба армян за возвращение своих исконно исторических территорий опирается на “научные доказательства”. Книга в 236 страниц, изобилующая яркими иллюстрациями, представляет собой искажение исторических фактов, вымысел, присвоение исторического наследия соседнего азербайджанского народа и выдача его за армянское. Несмотря на то, что “исторические” названия всех приведенных в книге населенных пунктов не сохранились, автор голословно “доказывает”, что все они древние армянские селища и жителями их испокон веков являлись армяне. Так как не сохранились “древние” названия, автор просто переводит тюркские топонимы на армянский язык. Увлечшись, он заявляет, что “Зоркешиш” – это армянский топоним. Хотя при наличии повсеместного огромного количества тюркских-азербайджанских наименований сел, рек, озер, горных вершин, другого доказательства принадлежности этих территорий азербайджанцам более не надо. Однако помимо этого на указанной территории сохранилось огромное количество ханага, мавзолеев, пиров, монументальных памятников, средневековых некрополей, которые выявляют име-

на зодчих, ученых, скульпторов, каллиграфов, резчиков, шейхов суфийских орденов, в том числе основоположников архитектурной школы, создавшей ряд прекрасных произведений своеобразного стиля архитектурно-конструктивной формы мавзолеев в бассейне р. Акера. К числу этих памятников относятся мавзолей Мир-Али Йахья ибн Мухаммада /село Мамедбейли, Зангиланского р-на, мавзолей Шых Баба в селе Шыхлар Джебраильского района и др/.

Надгробные памятники в виде сундука, стелы, фаллосообразные, каменные изваяния лошади и барана /наличие которых указывает и автор книги/ XIII-XIX вв./ с арабо-персо-азербайджаноязычными надписями и рельефами на них отражают различные стороны жизни, быта, вопросы топонимики, истории народной медицины, этногенеза азербайджанского народа, освещают ряд других вопросов культурной жизни средневекового Азербайджана. Представляет интерес тамга, на которой проведены три горизонтальные линии и одна вертикальная сверху, вбитая в левое бедро лошади /XIII в. в Грузии/ и на трех фигурах лошади /XVI-XVII вв./ в селении Малыбейли Лачинского района Азербайджана /в книге этот район идет под наименованием Кашатахский район/. По эпиграфическим данным и другим мотивам изобразительного искусства, имеющимся в представленных памятниках Карабаха, можно проследить место сосредоточения древнетюркских племен на территории Закавказья, сыгравших немаловажную роль в формировании азербайджанского народа.

На памятниках в виде каменного изваяния лошади в с.Малыбейли Лачинского р-на сохранились изображения символа солнца и фигуры человека, держащего в правой руке птицу. Как известно, у древнетюркских народов существовало божество Умай, покровительствовавшее детям. Традиционные изображения на памятниках и на сооружениях человека с птицей в руках воспринималось очевидно, как знак, предохраняющий их от разрушения и повреждения. В с. Гюлябирд также сохранились каменные фигуры лошадей, на которых имеются аналогичные рельефные изображения.

Надписи сообщают также о проведенных в Карабахе строительных работах, о культурно-просветительной деятельности карабахских ханов.

К числу таковых относится ханегах и восьмигранный мавзолей Шейха Баби Йакуба, (XIII в.) который расположен в селе Баби Физулинского района в 6 км от ж-д-ст. Горадиз. Из средневековых источников становится ясно, что шейх Баби Йакуб, проживал в Арране, обладал большим авторитетом и возглавлял народное движение против феодалов и монгольских завоевателей. Сегодня эта территория оккупирована Арменией.³⁰

В селе Мамедбейли Зангиланского района, на Шелковом пути, расположен Мавзолей Йахья ибн Мухаммада ал-Хаджа (ум. в 1305 г.). Об этом свидетельствует надпись, расположенная над дверным проемом. По эпитету ал-Хадж, можно заключить, что его отец занимал высокий пост в государстве. Его имя дало название селу Мамедбейли. В Барде сохранился один мавзолей и остатки фундамента другого мавзолея Ахсаданбаба, творения нахчыван-

ского зодчего Ахмеда сына Айюба ал-Хафиза ан-Нахчывани. Ханегях и каменный мавзолей в круглом плане находится в селе Шыхлар Джебраильского района, который расположен также на торговом караванном Шелковом пути. Двор мавзолея окружен кирпичным забором. За забором имеется огромный средневековый некрополь. Напротив у входа в мавзолей имеется фаллособразное мраморное надгробие с арабоязычной надписью, из которой становится ясно, что здесь захоронен Шейхзаде Шейха Абд ас-Салам б.Шейх Гийас ад-Дин /759 г.х.-1358 г./.

Внутри мавзолея и вокруг него в разбросанном виде лежат надгробные стелы, принадлежащие последователям шейха: стела Абд ал-Рахмана б. Шейха Хусейна, Шейха Мухий ад-Дина, Шейха Акбара и др. По палеографии надписей и технике резьбы, а также по художественному оформлению стел М.С.Неймат отнесла действия Ханегях Шых Бабы к XIII-XIV вв. В сел. Ходжалы Джебраильского района на старом кладбище обнаружен фрагмент строительной надписи почерком крупного красивого сульса. Около этого кладбища, у дороги стоят две стелы, на верхней части которых высечены изображения животных – горных козлов, архаров и различные тамги, напоминающие наскальные изображения Гобустана и Апшерона.

Мавзолей в селе Шыхлар Джебраильского района. Относится к XIV в., вокруг мавзолея имеется кладбище, там же находятся три каменных изваяния барана, обезглавленных. На боку одного из них сохранились остатки арабской надписи. По палеографическим особенностям надписи и технике исполнения фигур их можно отнести к XIV-XV вв.

В Джебраильском районе на плато Диридаг /по-азерб. "живая гора"/ находится средневековый некрополь. На нем имеется разрушенный мавзолей, вокруг которого сохранились надгробия различного художественного облика. Судя по надписям, надгробия датируются XIV-XV вв. На этом кладбище есть два изваяния фаллособразной формы, аналогичные памятникам других предгорных районов Азербайджана. В государственном историко-архитектурном музее-заповеднике "Комплекс дворца Ширваншахов" хранятся подобные изваяния из Ярдымлинского и Лерикского районов. Подобные надгробия сохранились также в Мир-Баширском районе.³¹

В районном центре – Агдаме в комплексе архитектурных памятников "Имараты" собраны надгробные памятники XVI в. в виде сундука со стилобатом из средневековых некрополей.

В Лачинском районе, в долине Шалва, расположенной левее дороги, ведущей к храму Агоглан, имеются надгробия XVI в. в виде каменных изваяний лошади и сундука. Эти надгробия по палеографии, стихотворным азербайджаноязычным текстам надписей, рельефным изображениям, отражающим бытовые сцены, представляют собой единый стиль школы художественной резьбы по камню и каллиграфии, присущей мастерам предгорных районов, действующим на исторической территории Азербайджана.

В с. Ахмедаллар Физулинского района, на месте старого некрополя сохранилось сундукообразное надгробие 1024 г.х.-1615 г., в с. Каргабазар, выше караван-сарая "Шах Аббаса" на высокой ска-

ле стоит мечеть “Гияс ад-Дина”, которую местные жители именуют “мечетью Шаха Аббаса”.

На роднике в с.Каргабазар имеется трехстрочная арабоязычная, надпись, которая гласит, что построил этот водосток Гянджали сын Амира Каргабазарского в 1305 г.

Мраморная стела-памятник основателю Карабахского ханства Панах хану.

Мечеть в селе Джиджимли Лачинского района построена из речного камня в плане прямоугольника, в 1790-91 гг., как свидетельствует надпись на мечети.

Две мечети в городе Шуше, построенные архитектором Кербала и Сафи ханом Карабахским, о чем свидетельствует надпись на мечети. Имя его встречается и на мечети в районном центре Физули, г. Барде, Агдаме, в ряде квартальных мечетей г. Шуши и других гражданских зданиях, расположенных в Карабахе. Имя Сафи хана имеется и на “Татарской мечети” в Одессе и мечети Карабаглар в Ашхабаде. Все эти памятники относятся ко второй половине XIX века.

По эпиграфическим данным и другим мотивам изобразительного искусства, имеющимся на представленных памятниках Карабаха, а также на урудских надгробиях Зангезура, являющихся произведениями единой школы художественной резьбы по камню и каллиграфии, можно проследить длительный процесс тюркизации, а позднее исламизации албанских племен, населявших территорию Сюника еще задолго до появления данных памятников и исламской религии в Закавказье. Они помогают выявить места сосредоточения древнетюрк-

ских племен, сыгравших важную роль в процессе формирования азербайджанского народа. Надгробные памятники с различными бытовыми изображениями и эпиграфическими надписями арабской графикой показывают единство быта и культуры населения Сюника с другими областями Азербайджана, являются ярким подтверждением принадлежности этой территории Азербайджану. Одновременно в надписях мы находим разъяснение некоторых топонимов, которые встречаются на территории Азербайджана. В надписях XIV-XIX вв., в том числе и на указанной территории, встречаются имена ученых, шейхов, пиров, глав различных сект, амиров и т.д. с именами которых связано происхождение названий некоторых населенных пунктов. Так, село Шыхляр встречается в Зангезуре /Сюник/, Шыхбабалы, Пирджамал, Пирабилькасам в Шушинском районе, Пирахмедли в Физулинском районе. В этих наименованиях сохранились частицы, пир, шейх /шых/, обозначающие титулы и лакабы, даваемые в средние века ученым-богословам и главам религиозных сект. В средневековом Азербайджане, как и на всем мусульманском Востоке, вокруг могил подобных ученых погребались последователи их идей – шейхи. Через какое-то определенное время это место получало название “шыхлар”, т.е. шейхи. Отсюда и расположенное рядом село получало свое название.³²

Таким образом, все вышесказанное еще раз подтверждает, что территория, которую Армения ныне оккупировала под “гуманным” лозунгом “освобождения” является исконно азербайджанской землей, и аборигенами этой территории испокон ве-

ков являлись азербайджанцы. Следует напомнить, что фашистская Германия начала свой кровавый поход тоже с “гуманной” идеи – освобождения немцев, проживающих в Судетской области Чехословакии от чехословацкого ига. Никто тогда не мог предположить, что захват Германией в 1938 году Судетской области Чехословакии приведет к таким тяжелым последствиям для всего человечества, явится началом самой кровопролитной войны XX века, унесшей 50 млн. человеческих жизней. Сегодня здесь, в Закавказье, зарождается новый фашизм – армянский. Он проповедует исключительность армянской нации, ее самобытность, древность, цивилизованность. Армянский фашизм, проводя политику “выжженной земли” на протяжении всего XX века, шаг за шагом, постепенно, целенаправленно захватывал азербайджанские земли, истребляя и изгоняя с них азербайджанцев. Азербайджан – без азербайджанцев – таков лозунг армянских фашистов. Это – ползучий фашизм, который под маской “многострадальности” очень ловко и коварно, опираясь на своих могучих покровителей, добивается поставленной цели. Захватив 20% территории Азербайджана /не считая земли Зангезура и Иреванской губернии, присоединенных к Армении в 1920 году/, армянский фашизм сегодня продолжает присваивать себе все новые и новые азербайджанские территории /так в книге речь идет, наряду с оккупированной территорией, о территории Агджабединоского, Тертерского и Бардинского районов, которые находятся в составе территории Азербайджана, но, по-видимому, являются последующим шагом агрессии/. Это не может не беспокоить. Настало время

дать должный отпор подобным явлениям.

1. Величко. Кавказ. Русское дело и междуплеменные вопросы. Баку, 1990 г., с.71.
2. Там же, с.68.
3. Там же, с.71.
4. Сборник статей по истории Азербайджана. Баку, 1949 г., выпуск I, с.159.
5. М.С.Неймат. Корпус эпитафических памятников Азербайджана, т. III, Баку, 2001 г.
6. Там же.
7. Там же.
8. ЦГИА АР, ф. 290, оп. 23, д. 15146а, л. 91; ф. 291, оп. 10, д. 6354, л. 64-67.
9. Там же, ф.291, оп.4, д.21136 л.2.
10. Там же, ф.290, оп.2, д.756, лл,23,49,53.
11. Эрикс Файгл. Триумф и трагедия армянской церкви. Газ. «Елм», №29-30, 4 октября 2001 г. /на азерб.яз./
12. И.Петрушевский. Очерки по истории феодальных отношений в Азербайджане и Армении. 1949 г., с.133.
13. Тазкират – ал- мулюк, с.112 б, англ.перев. с. 102; цит.по Петрушевскому. Очерки... с.134.
14. Тарих-и гити гушай, с.105; Цит. по Петрушевскому. Очерки..., с.137.
15. И.Алиев. Нагорный Карабах. Баку, 1989 г., с.45.
16. Там же, с. 45-46.
17. Н.Гарсоян, крупный зарубежный арменовед, профессор Колумбийского Университета; цит.по И.Алиеву, указ. соч., с.49.
18. И.Алиев, там же.
19. Ф.Мамедова. Политическая история и историческая география Кавказской Албании. Баку, 1986 г., с.17.
20. Там же, с.39.
21. И.Алиев, указ. соч., с.66.
22. Ф.Мамедова, указ. соч., с.22.
23. Там же, с. 78, 79.
24. И.Алиев, указ.соч., с.74.
25. Там же, с.75.
26. Ф.Мамедова, указ.соч., с.105-115.
27. Там же, с.160.

28. Там же, с.52,53.

29. Там же, с. 237.

30. М.С.Неймат. КЭПА, т. I, с.45, 46, 127, 128, Баку, Элм, 1991.

31. Там же. Новые эпиграфические материалы Зангиланского и Джебраильского районов. АЭИА, 1974, Баку, 19 с.

32. Коллективный труд «История Карабаха», 166 (находится в печати).

Вефа Кулиева,
кандидат исторических наук.

«Азербайджан и Азербайджанцы», №15-16, 2002.

ОТВЕТ НА ПОПЫТКУ А.Д.ПАПАЗЯН ПРЕДСТАВИТЬ ИСТОРИЮ АЗЕРБАЙДЖАНА, КАК ИСТОРИЮ АРМЕНИИ

На этот раз наше внимание привлекло исследование А.Д.Папазян "Персидские документы Матенадарана", вышедшее в нескольких томах в 1956, 1959, 1968 гг., где, в основном, сконцентрированы указы азербайджанских шахов Кара-Коюнлу, Ак-Коюнлу и Сефевидов, которые охватывают огромный исторический период с XIV по XVII вв. Из азербайджанских историков только доктор исторических наук, член-корр. НАНА М.С.Неймат при исследовании вопроса этногенеза азербайджанского народа, в частности, исламизации и тюркизации – азербайджанизации албанских племен, населяющих территорию Зангезура, Западного Азербайджана (после 1920 года – Сисианский район Армении), в качестве доказательства выявленных ею фактов – надписей и изображений урудских памятников, ссылается на первые труды А.Д.Папазян, который в последующем выдавал эту территорию за армянскую.

Однако детальное ознакомление с томами А.Д.Папазян выявило очень интересные факты, которые проливают свет на концепцию истории Закавказья периода средневековья, выработанную советскими историками.

А.Д.Папазян в указанном исследовании, искажая смысл документов добавлением в текст не имеющих в оригинале слов и словосочетаний, пытается создать историю средневековой Армении,

которой в этот исторический период на данной территории не существовало. Фактически, за историю Армении выдается история Азербайджана. Попробуем более детально остановиться на этом.

Так, в указах азербайджанских правителей Кара-Коюнлу, Ак-коюнлу XV века, в частности, в указе Султан Джаханшаха Кара-коюнлу об освобождении монастырских земель Татева и Вагиди от всякого рода налогов и о подчинении армянского духовенства Гейчайского вилайета Шмавону Вардапету, настоятелю Татева, речь идет о Сюникской церкви, находящейся в Татеве (Зангезур, историческая территория Азербайджана, аннексированная Арменией в 1920 году, ныне Сисианский район). В этот исторический период Сюникская церковь существовала независимо от армянской. В указе амирамалмулька, хакимам и даруга приказывается не взимать налоги с Татевского монастыря. Настоятель монастыря именуется "предводитель христиан /викарий/ Вардапет Шмавон". В указе ни слова не говорится об армянах. Священникам и монахам Гейчайского вилайета наказывалось "по-прежнему признать его своим предводителем /викарием/". В то время как в самом документе ни слова не говорится об армянах, в оглавлении автор с добавлением слов "о подчинении армянского духовенства Гейчайского вилайета Шмавону Вардапету", фактически искажает смысл указа.

В указе Бегум хатун, жены султана Джаханшаха Кара-коюнлу от 1462 года, выданном Гандзасарскому Католикосу вилайета Иоаннесу, в котором последний именуется "гордость христиан, Католикос вилайета Агбанк" (т.е. Албании, а не Армении).

В указе армяне данного вилайета подчиняются албанскому Католикосу. Это свидетельствует о малочисленности армянского населения здесь и отсутствие у них епархии.

В указе Узун Хасана Ак-коюнлу от 1475 года, речь идет о "монахах и чернецах Учкилисы" /ныне Эчмиадзин/, которые освобождаются от "хараджа" и "джизья". И здесь, автор, добавив перед "монах Вардан" слово "армянский", которое отсутствует в подлиннике, искажает, таким образом, смысл документа. Кроме того, неверно переведено и название села Дарашам тюрко-азербайджанский топоним, переводится как дара – ущелье, шам – елка/, как Дарашамб.

В указе Ягуба падишаха Ак-коюнлу от 1487 года Гандзасарскому католикосу /албанскому, которое расположено на территории нынешнего Нагорного Карабаха и оккупировано Арменией с 1989 года/ Шмавону, где его паства освобождается от различных податей, сообщается, что Агванк является одним из вилайетов Азербайджана: "пусть знают амиры, хакимы, даруга, родовитые /усул/, вельможные, знатные, видные люди, мелики, кендхуда и арбабы всего Азербайджана, все мутасадди дел дивана и мубашири царских дел вилайета Агванка..."

А.Д.Папазян отмечает, что духовный сан армянского клира, независимо от его положения и занимаемой должности обычно в документах называется "вардапет" иногда "кешиш". Причем очень интересным у автора является интерпретация слова "кешиш, как армянское духовное лицо", хотя в переводе с азербайджанского "кешиш" означает просто

"священник, монах" и не более того. Так могло называться албанское духовное лицо (вып. I, 1956 г., 152). Автор подчеркивает, что термин "католикос" имеется в указах, выданных агванским (т.е. Албанским – К.В.) католикосам. Таким образом, во всех документах речь идет не об армянских, а об албанских католикосах. Возродившись в XII-XIII веках, албанская церковь, по-видимому, восстанавливая свое бывшее могущество, возвращала себе утерянные и когда-то принадлежавшие ей владения.

В указе шаха Исмаила I Сефевиды от 1506 года об утверждении прежних прав предводителя и настоятеля Татевского монастыря в лице Вардапета Симеона над духовенством Гейчайского вилайета и о повторном закреплении монастырских земель, а также об освобождении этих земель и местного духовенства от многочисленных государственных налогов и обязательств дается перечень территорий: Аран, Арасбара, Капанат, Орот, Сисаджан, Гушта-сиф, Карадаг, Нахчиван. Рядом с Карадаг автор в скобках пишет Карабах и ставит знак вопроса. По Рахмани, Карадаг – это территория, расположенная к югу от реки Аракс, западнее Ардебиля, так что отождествление Карадага с Карабахом неверно. В XVII веке эта территория входила в состав беглярбекства Тебриза (Рахмани. Азербайджан в конце XVI и в XVII вв.: "Елм", Баку, 1981 г., с.87).

В указе шаха Тахмасиба I Сефевиды от 1548 г. – январь. 1549 г., данному Католикосу Микаэлу, восстанавливаются права Эчмиадзинского монастыря над его бывшими епархиями. Фарида Мамедова пишет, что армянский католикосский престол был переведен из Киликии в Эчмиадзин в 1441 г. "

Это дало повод армянским историкам окончательно территориально приобщаться к азербайджанским областям, где жило осколочное албанское население – Арцаху и Сюнику, часть жителей которых, будучи христианами/ албанцы не теряли территориального и политического единства/, сохраняла конфессиональное единство с армянами /монофизитами/" /ж-л "Азербайджан и азербайджанцы", N7-8, 2001, с. 26/. В указе особо подчеркивается, что " армянские монахи и священники упомянутой олки /т.е.Чухур-Сада/ и Туман-е Нахчивана, Гейкчадангиза, Капаната, Хоя, Салмаса, Гянджи, Барды, Ахстабада, Зякама и Лори не выходят из рамок прежних порядков и древних законов, а считают необходимым уважать и сохранять их и пусть примут сие как строгое распоряжение". Из комментариев А.Д.Папазян со ссылкой на аннотацию на армянском языке следует, что" согласно указу св. Эчмиадзин и его нунций владеют Туман-е Нахчиваном, Гянджой, Бардой, Закамами, Лори, Ахстевом и другими соседними областями". Таким образом, приказ о признании и подчинении армянского населения католику Микаэлу интерпретируется, как принадлежность перечисленных территорий Эчмиадзину, что является ошибочным. Из комментариев становится ясно, что до этого епархии Нахчивана, Гехаркуни, Кафана, Ахстева и Лори принадлежали Гандзасарским католикам, а Хой и Салмас – ахтамарским католикам. Из вышеперечисленного следует, что на данном историческом этапе разворачивается борьба между армянским и албанским католиками, которая завершается победой первой /вып. I, с. 211/.

Сюник /Зангезур, ныне Сисианский район Армении/ также объявляется исторической территорией Армении, а Сюникское митрополитство Татева" одним из крупных церковных центров Восточной Армении, куда входило по словам автора, 264 армянских села". Хотя, как отмечает Фарид Мамедова, Сюник был периферийной областью Албании, в отдельные исторические периоды был самостоятельным и никогда не входил в состав территории Армении. Таким образом, совершенно ненаучными являются высказывания автора, далекие от исторических реалий, обрисованных в приведенных им источниках /вып. II, 277, 1201-1650 гг./.

В этом труде, как и в работах других армянских "историков", мы наблюдаем арменизацию некоторых населенных пунктов и собственных имен. Так, село Ханага переименовывается автором в Ханацах и приобретает армянское звучание. Мелик Айказ – превращается в Мелик Айказяна /вып. II, с. 299/.

В документе N5, 1 тома в заглавии добавлено отсутствующее в подлиннике словосочетание "армянского духовенства", поэтому опять – таки искажен смысл документа. С подобной ситуацией мы сталкиваемся и в оглавлении документа N6. В указе шаха Исмаила I Сефевида от 1503 года об установлении прежних епархиальных прав Татева в лице Вардапета Симеона, настоятель Татева, над духовенством Гекчайского вилайета, о вторичном утверждении монастырских земель, а также об освобождении этих земель и местного духовенства от многочисленных государственных налогов и обязательств ни слова не говорится об армянах и об ар-

мянском духовенстве, однако автор вписывает в переведенный текст эти слова. И таким образом, албанский монастырь и албанское духовное лицо превращается в армянское. Столь далекие от науки деяния, искажение данных источников путем добавлений характерны для всех армянских "историков".

Именно таким образом и написана история армянского народа, обратите внимание: не история Армении, а история армянского народа, потому что Армении как таковой в виде самостоятельного независимого государства, тем более в пределах Закавказья, никогда не существовало.

Как сообщают приведенные А.Д.Папазян источники, после тюрко-иранской войны 1604 года территория Чухур-Саада была полностью опустошена и разрушена. Беглярбекство Чухур-Саада, которому в дальнейшем подчинялась и олка Туман-е Нахчивана, было отдано Амир-Гуна хану Каджару. Нахчиванская олка была передана Максуд Султану Кангарлу, после чего это ханство до начала XIX века, т.е. до завоевания Азербайджана Россией, оставалось в руках Кангарлу. Ссылаясь на Закария Саргаваг ("История", т. I, 1870 г., с. 46), А.Д.Папазян пишет, что: "Амир-Гуна хан будучи озабочен вопросом нового заселения страны и восстановления ее хозяйства" несколько раз организовал походы в области Карса, Вана и Муша и, угнав оттуда большое число армянских раййатов с их семьями, поселил в разрушенных селах Араратской долины". Однако вслед за этим, приводя сведения из авторитетного персидского источника ТАА, т. II, с. 520 Искандара Мунши, он пишет, что "Амир-Гуна хан от-

правился туда /в Иреванскую крепость/, чтобы обосноваться на жительство в этом разрушенном и безлюдном месте, где не осталось даже следа благоустроенности и жизни... Очень многих людей из находившихся в Азербайджане различных элов, улусов и таракяма он убедил и привез в Ереван. Оймагу Агджа-Коюнлу и Элу Муса оглы Баят Каджарам, которые прибыли из Арага /Персидский Ирак/ специально к нему на служение, он дал юрты и кишлаки в подходящих местах Иревана и Шарура". Таким образом, как становится ясно из приведенных отрывков, в персидском источнике армяне даже не упоминаются. Поселенцами в Иреванской крепости и ее окрестностях являются азербайджанцы. В связи с этим весьма сомнительными выглядят данные, приведенные им из древнеармянского источника. На стр. 252, автор, уже не ссылаясь ни на один источник, заявляет, что Амир-Гуна хан способствовал переселению армян в большом количестве в "Араратскую страну"? (знак вопроса поставлен нами). Следует подчеркнуть, что в указах шаха Аббаса I Амир-Гуна хан именуется "сиятельный, счастливый и высокопоставленный правитель, Беглярбек Чухур-Саада" /с. 320/.

В указах шаха Аббаса I Сефевиды от 1606 года, удостоверяющего патриаршие права Гандзасарского католикоса Иоанеса, первый закрепляет за последним право главенства над Агванком, Хаченом и Гянджой, как наследственными и принадлежащими его дедам. В указе поручается хакимам, даруга и меликам упомянутых областей всячески содействовать католикосу Иоаннесу в укреплении этих прав и " не позволять, чтобы кто-либо из армян

воспротивился содержанию этого указа". Из документа становится ясно, что католикос Иоаннес является албанским католикосом и Агванк, Хачен и Гянджа закрепляются за ним, как наследственные. Включение в указ пункта о нейтрализации армян, по-видимому, диктовалось необходимостью, вызванной возможным их неповиновением.

В приведенном переводе документа N13, речь идет о том, как более рационально взимать налог "тафавут-е джизья" с райятов сел Довшанлу в Хачене и Дархас в Варанде, причем в документе ни слова не сказано об армянах, однако в оглавлении документа автором приписано "с райятов армян". Если учесть, что упомянутые в документе Султаны Амир Такаббур Султан являлся хакимом Ийирмидорда – объединения 24 осколков тюрко-азербайджанских кочевых племен, которое было создано при шахе Тахмасибе I, куда входили азербайджанские и мелкие курдские племена, позднее ассимилировавшиеся, то слова "райяты армяне" приписаны автором с целью уверить читателя, что жители этих селений являлись армянами /т. II, 1959 г., с. 324/.

В документе N15 имеются очень интересные сведения о принадлежности областей Гуштасифа (переименованного армянами в Кашатаг) и Кафана Азербайджану. Эти территории сегодня захвачены Арменией и объявлены ее исторической территорией, хотя в указе шаха Аббаса I Сефевиды от 1620 года, т.е. середины XVII века, написано, что "Мелик Айказ на законном основании имеет право владеть частью определенных мулков, которые находятся в подчиненных Азербайджану /областях/ Гуштасифа

и Кафана". Причем, в документе подчеркивается, что недовольные " если имеют законную жалобу, пусть уладят дело посредством шейх-уль-ислама и казия Карабаха". Таким образом, можно заключить, что в середине XVII века территория Карабаха, которую сегодня, объявив своей исторической территорией, Армения вслед за этим оккупировала, входила в состав Азербайджана и во главе административного управления стояли Шейх-уль-ислам и Казий, которые обладали и судебной властью и все возникающие споры решались при их содействии. Еще раз особо хочется подчеркнуть, что все эти переименования тюрко-азербайджанских населенных пунктов имели место за последние 74 года, после аннексий этих территорий Арменией и образованием в 1920 году Армянской Республики. В указах персидских царей даются подлинные исторические названия сел, монастырей, тюркские наименования которых свидетельствуют о принадлежности этих территорий азербайджанцам. С приведением в оглавлении документов современного переименованного армянского названия села и монастыря автор, таким образом, пытается уверить читателя, что это армянские земли, хотя исторические названия, тюрко-азербайджанские, сохранившиеся в источниках, доказывают обратное. В приведенных указах шаха Аббаса I даются подлинные исторические названия сел, монастырей, тюрко-азербайджанские наименования которых свидетельствуют о принадлежности этих территорий азербайджанцам.

В документе N19 вновь мы сталкиваемся с неточностями при переводе. Вместо Ованес Халифе, т.е. наместник, переведено Ованес католикос,

вместо собственного имени Сет переведено Мелкисет, причем, в комментариях это никак не объясняется. С аналогичными неточностями мы встречаемся и в переводе документа N 23. Здесь речь идет о назначении наместника или главы армянской общины, проживающей в Гяндже, Карабахе, Ширване, Шамахе и Зарузбиле. Здесь также слово "Халифе" – наместник переведено, как католикос и, таким образом, искажен весь смысл документа. Назначение одного наместника для армянской общины, проживающей на столь обширной территории свидетельствует о ее малочисленности.

Из документа N25 становится ясно, что армянскую общину возглавлял кендхуда, который полностью зависел от хакимов Азербайджана и что армяне, проживающие в Азербайджане, в основном, занимались земледелием и строительством. Так, в указе шаха Аббаса I говорится, что "беглярбек Азербайджана обязан оказывать упомянутым армянам помощь....чтобы амиры и хакимы этого и других вилайетов не имели от них ожиданий и, так как члены той общины являются плательщиками джизья и райятами (т.е. гражданами), позволить им без помехи заниматься земледелием и строительством и вести свой скромный образ жизни" (П., II, 1959 г., с. 324).

Во времена шаха Аббаса, как свидетельствуют источники, армяне проживали в Учкилисе /после 1920 года Эчмиадзин, ныне территория Армении/ в виде общины. В многочисленных указах шаха Аббаса, шаха Сафи, как отмечалось выше, даются исторические названия этих территорий. В частности, в указе шаха Сафи Сефевиды от 1634 года о предос-

тавлении права взимать церковные подати, уплачиваемые армянами Кашатага Эчмиадзину /современные названия, которые автор очень часто упоминает в оглавлениях указов, составленных им самим. В подлинниках же наименования указов весьма лаконичны: а именно указ такого-то шаха и все/, мы встречаем исторические названия этих мест Гуштасиф и Учкилиса тюрко-азербайджанские. Причем, в документе подчеркивается "армянские райяты олки Гуштасиф в Аране", "/райяты/ христианской общины олки Гуштасиф" и т.д., что свидетельствует о том, что в XVII веке на этих территориях никакого армянского самостоятельного государства не существовало, а жили граждане – армяне. Точно также как они сегодня живут в России, Америке, Франции и других странах. Факт проживания армян на той или иной территории отнюдь не является доказательством принадлежности этой территории армянам и Армении. Причем, отдельное упоминание армян в документах, наряду с христианами, свидетельствует о том, что не все христиане-армяне. В приведенных документах речь идет об албанах, которые также являлись христианами.

Из документов становится ясно, что жители армянской общины Учкилисы, не коренные жители, а являются переселенцами из Ирана. Так, глава армянской общины Филиппос в одном из обращений к шаху Аббасу пишет, что "многие /из тех/, что ныне живут в нашем вилайете, прибыли сюда по частям из различных вилайетов благодаря неисчерпаемой августейшей любви и заботе. И триста богомольцев его святейшества августейшего величества в Учкилисе день и ночь проводят в молитвах и прожитием

своим обязаны целиком милосердию его святейшества..." Лояльное и весьма доброжелательное отношение шаха Аббаса к армянской общине Учкилисы, свидетельствует о том, что, вероятнее всего, при турецком владычестве армянская община оказывала немалые услуги, поэтому после захвата этой территории Сефевидами была на особом положении. Об этом свидетельствует также признание Филиппоса: "с того года когда этот вилайет перешел под злополучное господство турок и по сей день, я смиренный и вся армянская община были верны и преданы вашей священной семье, и никогда ничего противного верности, подчинению и покорности не было и не будет сделано ни армянской общиной, ни /мною/, смиренным".

Рахмани пишет, что "в XVII веке Азербайджан занимал всю северо-западную часть Сефевидской империи, за исключением Восточной Грузии, которая сохраняла в той или иной степени свое самостоятельное управление во главе с царями из династии Багратидов. Восточная Армения под названием беглярбекство Чухур-Са'д, большинство населения которого к этому времени составляли азербайджанцы, также входила в понятие Азербайджан". Рахмани не мог открыто написать, что Армении вообще не было, потому что это противоречило сложившейся и прочно укрепившейся, общепризнанной концепции, выработанной в свое время Петрушевским. Однако сегодня, анализируя данные средневековых источников, мы можем открыто заявить, что в период средневековья на территории, где сегодня располагается Армянская Республика никакого армянского государственного образования

не существовало и эта территория является исторической территорией Азербайджана, которая отошла к Армении после 1920 года.

Советские историки с легкой руки Петрушевского, подходят к исследованию и интерпретации исторических фактов с позиций советских реалий. Петрушевский пишет, что в первой четверти XVIII века "Нахчеванская улька входила в состав Чухурса'дского, в скобках добавляет Ереванского, а не Азербайджанского вилайета, как было в начале XVII века". Кстати весьма интересным является то, что сам Петрушевский на протяжении всего исследования в "Очерках по истории феодальных отношений в Азербайджане и Армении", вышедшей в 1949 году, неоднократно подчеркивает, когда речь идет о территории Западного Азербайджана, "часть нынешней Армянской республики". Однако следует особо подчеркнуть, что Ереванской эта территория стала называться после 1920 года. По свидетельству источников, приведенных самим А.Д.Папазян до этого периода, т.е. до 1920 года, это были территории Азербайджана и правили в них азербайджанские беглярбеки. Историческая истина такова, что никаких армянских ханств в период феодальной раздробленности на указанной территории не существовало. И Карабахское, и Иреванское ханства были азербайджанскими. Во главе их стояли азербайджанские ханы в чьих руках сосредотачивалась вся государственно-административная власть.

Остается только сожалеть о том, что выработанная Петрушевским концепция истории очень долго существовала и была общепризнана. Среди азербайджанских историков, как было отмечено

выше, только Рахмани констатировал истину. Азербайджанские историки в силу сложившихся исторических условий не могли противостоять этому. Однако сегодня мы можем сказать, что попытка Петрушевским выдать азербайджанские территории за армянские, а азербайджанскую историю за армянскую не выдерживает никакой критики. Средневековые источники сообщают, что в XVIII веке в Азербайджан входили четыре беглярбекства, а именно Тебриз, Чухур-Са'д, Карабах и Ширван.

В беглярбекство Чухур-Са'д входили Нахчыван; Маку – район к югу-западу от Нахчывана на правом берегу Аракса, на юго-восточном склоне Арарата; Пашак /или Пасак/ небольшой район и крепость под этим названием в соседстве с районом Маку.

Беглярбекство Карабах с центром в Гяндже охватывало обширное пространство, находящееся между двумя реками Курой и Араксом и ранее называемом Араном. В его состав входили Барда, Акстафа, Баргушат /Зангезур, ныне Сисианский район Армении/ область к северо-востоку от Ордубада, степной район, соединяющийся с Приараксьем узким горным проходом Алидереси; Арасбар – область к востоку от Джульфы и Ордубада; Джаваншир – территория на южном берегу реки Куры, находящаяся между реками Тертер и Аракс; а также районы Загам и Караагач /ныне территория Грузии/ и Лори, Памбак и Шурагель /ныне территория Армении/. Область Карабах с первой половины XVII века управлялась наследственными беглярбеками из рода Зиядоглу Каджар.

Папазян признает, что в XIV-XVII вв. "большинство помещичьих-мулковых сел в центральных уездах Араратской страны (?) принадлежали представителям местной и кочевой мусульманской господствующей верхушки ...села государственные или "дивани" по праву "союргала" или "тиуля" также постоянно находились в руках государственных должностных лиц, военнотружущих и высшего мусульманского духовенства. Большинство документов доказывает абсолютное преобладание мусульманского господствующего класса в крупном землевладении /док.10, 20, 21, 23, 25, 27, 1968 г./." Многочисленными селами владели представители господствующего класса племени Са'длу, потомки Амир Са'да. Многие из этих сел в течении десятилетий и столетий передавались по наследству из поколения в поколение и доходы, получаемые от них делились между многочисленными наследниками" /с. 229, 230/. Становится ясно, что на территории Западного Азербайджана, которую автор по непонятным причинам именует "Араратской страной" /а Петрушевский – Кавказской Арменией/, хотя ни в одном из приведенных им документов с подобным наименованием этой территории мы не встречаемся, во всех документах эта территория именуется Чухур-Са'д, принадлежащая стране Азербайджан, автор не может отрицать, что крупными землевладельцами здесь являлись азербайджанцы и мусульманское духовенство, причем, землевладение было наследственным и передавалось из поколения в поколение на протяжении столетий.

Весьма парадоксально звучит следующая мысль А.Д.Папазян: «В XVI веке чужеземные феодалы заняли прочные позиции также в густонаселенных армянами районах Арцаха и Сюника, многие из них были представителями местных знатных семейств. Одним из таких был ходжа Фатхи бек Туси из Ордубада, потомок знаменитого ученого, астролога, математика и государственного деятеля ходжа Насир-эд-дина Туси. Фатхи-бек имел крупные доли в селах Дрнис и Танакерт и поместьях Сал Бердак, находящихся в Ванандском ущелье уезда Гохтн /Азат-Джиран/ (док. II). Это, конечно, были имения лишь одного из членов этого большого семейства. Нет сомнения, что и другие представители этого знатного феодального дома, всегда занимавшего высокие посты во дворцовом диване, владели столькими же и даже большими селами и поместьями». Однако непонятна мысль, как многие из чужеземных феодалов могли быть "представителями местных знатных семейств"? (знак вопроса поставлен нами). Таким образом, автор вновь не может отрицать того, что представители местных знатных семейств в XVI веке были крупными землевладельцами и занимали прочные позиции в Арцахе и Сюнике, исторической территории Азербайджана, которая после 1920 года отошла к Армении, в результате организованной агрессии последней на эти территории и истребления всего азербайджанского населения. В документах мы не встречаем ни одного имени крупного землевладельца армянина. Остается только удивляться тому на каком основании автор утверждает, что районы Арцаха и Сюника были густонаселены армянами. В приведенном отрывке

также имеется историческое название уезда Гохтн-Азат-Джиран (или Гилан), которая дается автором в скобках /с. 233, 1968 г./.

В купчей от 1400 года, содержащей подробное описание границ сел Хот, Шынхер и Халидзор, принадлежащих Татевскому монастырю фиксируется, что олки Капаната, Сисаджана и Туман-е Нахчевана принадлежат стране Азербайджан. Далее в купчей перечисляются название сел, ущелий, рек, озер тюрко-азербайджанского происхождения, как Айыдара /Медвежье ущелье/, Зогаллу дара /Кизил-овое ущелье/, Хамид гель / Озеро Гамида/, Беш тапа /пять холмов/, Даш хырман /Каменный ток/, Келга-гая /Тенистая скала/, Яшлыбулаг /Старый родник/, Дамирчи-тапа /Холм кузнеца/, Чала /яма/, Хаказ та-па /холм Хаказа/, Чахырчаман /Винный луг/, Кор-чешма /слепой родник/, Кызыл кая /красная или золотая скала/, Борклу кая /шапкастая скала/, Кечи каясы /Козья скала/. Свидетели и составители купчей азербайджанцы: Ахмад из Нахчивана, сын Кази; Сохраб из Урута; Рахматулла сын Инайатуллы; Мухаммад Кязим, сын Хатиба. /с. 252, 1968 год/.

В купчей на село Учкилса, переименованное армянами в Вагаршапат, а одноименный монастырь – в Эчмиадзин, от 1430 года говорится, что поверенный шейха Саида-бека ал-Са'ди почтенного и мудрого господина, высокопоставленного, совершеннейшего и мудрейшего, достославного источника добродетели, знания и мудрости, предводителя общеизвестных величайших ученых, вечно открытая дверь щедрости, милосердия и доброты, великое доказательство религии, истины, веры, благочестия, фатвы, Сару Мелик продал "патриарху благородной

христианской религии, мутавалли Учкилсы халифе Григору третью часть села Учкилсы, которая находится в подчинении стране Азербайджан вилайете Чухур Са'д. По перечисленной богатой титулатуре можно заключить, что упомянутый Саид-бек ал-Са'ди являлся представителем мусульманского духовенства и принадлежал роду Са'длу. Из документа становится ясно, что село Учкилса /ныне Эчмиадзин/ входило в состав вилайета Чухур Са'д, который в свою очередь подчинялся Азербайджану. Слова "мутавалли" и "халифе" вновь переведены автором неверно, как "настоятель" и "епископ". Следует подчеркнуть, что должность "мутавалли" существовала до начала XX века и только после установления советской власти и притеснения духовенства была ликвидирована. Упомянутый в купчей Григор является не епископом, а распорядителем вакфов. Если учесть, что об армянах в данном документе речь не идет, то Григор являлся главой христианской общины.

В шариатских купчих периода Кара-коюнлу армяне не упоминаются. Григор, к имени которого автор всегда приписывает "католикос", как становится ясно из документа – купчей от 1431 года является христианином, жителем села Учкилса, сыном Джалал-бека, который, приобретя у Рустама сына Амира Бешкена /которого автор по непонятным причинам относит к Орбелянам/ мелкие мулки; передает их в собственность монастырю. В одном из комментариев А.Д.Папазян пишет, что Симеон Ереванци в "Джамбре" упоминает авторов этой купчей следующим образом: " некий мусульманин Рустам сын Амиршикана, внук Амир-Смбата, который не-

известно откуда родом...". Становится ясно, что Рустам, которого автор относит к Орбеянам, является мусульманином с неизвестной родословной. Однако слово "амир" упоминаемое перед именем отца и деда Рустама свидетельствует о его принадлежности к знатному мусульманскому роду. Автор признает, что подлинник документа утерян и он дошел до них в копии, снятой в XIX веке /с. 263, 1968 г./ Далее в документе перечисляются наименования сел, местностей тюрко-азербайджанского происхождения, переданных в вакф: Кызыл-тапа /Золотой холм/, Дарачай /река в ущелье/, Кызыл Теймур архы /канавы золотого Тимура/, Кара-гель /Черное озеро/, Чешма-башы /у родника/ (с. 262-272, 1968 г.).

В одной из купчей армяне упоминаются наряду с христианами: "гордость христиан и армян..." /с. 275, 1968 г./. Таким образом, становится ясно, что во всех других документах, где армяне не упоминаются, речь идет о христианах и скорее всего об албанах. Здесь же фиксируется, что село Урут /после 1920 года Оронт на территории Армении/, расположенное в Зангезуре, подчинилось Туман-е Нахчевану /с. 276, 1968 г./.

Расшифровывая купчую, составленную в 1489 году, о продаже всего села Ошакан ходже Са'ди Ваккасу управляющим бейт-ул-мала Чухур-Са'дского вилайета Амиром Кямал-эд-дином Абдин-беком / док. №9, с. 234, 1968 г./, автор в комментариях пишет, что "письмо /т.е. почерк – В.К./ некоторых названий местностей, упомянутых в тексте /Ошакан, Карпи, Аштарак/, отличается от общего почерка купчей. Чувствуется, что в некоторых

местах сделаны поправки другим писцом, или написанное стерто и записано заново. На полях, напротив той строчки, где упомянут Ошакан, некий Мухаммад Шариф констатирует, что тоже село, в границах указанных в тексте, ранее было известно под названием Казанфар. Поэтому кажется вероятным, что замечаемые в тексте поправки внесены позднее". Таким образом, как видно традиции переименования азербайджанских населенных пунктов уходят корнями в средневековье и перед нами еще одно яркое свидетельство арменизации населенных армянами территорий.

Из источников становится ясно, что в XVI веке вилайет Маку также входил в состав Азербайджана. В одной из купчей /N12, с. 191, 1968 г./ человек "проверяющий имения и мулки противников бейт-ул-мала и имения, владельцы которых неизвестны "именует себя" управляющим /мутасади/ по делам Азербайджана, назначенным по приказанию высочайшего дивана".

В документе N4 речь идет, по-видимому, об иудеях, потому что особо подчеркивается, что "вакф был отмечен по христианскому обряду и Моисеевой вере" /с. 254, 1968 г./.

Села Башкянд /в переводе с азербайджанского Главное или головное село/, Ортакянд /среднее или расположенное по середине/ объявляются автором армянскими, хотя тюркско-азербайджанские наименования этих сел свидетельствуют о том, что это азербайджанские села. В купчей села Дибкянд /в переводе с азербайджанского, село, расположенное в глубине, док N13, с. 292, 1968 г./ говорится о том, что разграниченная часть села Дибкянд, Туман-е

Нахчывана страны Азербайджан, в границах местности Калакала, до старой молельни, мельница села Башкянд, под названием Коджа дагирман /старая мельница/ до месности Гядук Дода, родник Парване булагы /родник бабочки/, большая река, что зовется вода Аракса до Яздабадской церкви, за ней общественная дорога – Ёлковушан /Перекресток/, затем широкое ущелье, которое называется Зинджирским ущельем и находится между землями разграниченного выше села и села, называемого Аразун и доходит до Джульфинских церквей. Отсюда тянется до большого камня под названием Марджумак каясы /Чечевичная скала/, а за ним находится ущелье Гёйдара /Синее ущелье/, которое доходит до большой горы, называемой Бисмаллах, за ней Джульфинская долина, а потом Авлайская пещера, до той местности, которая зовется Гядук Саркеш и заканчивается граница в местности Калакала, где и начиналась".

Таким образом, из документа явствует, вопреки утверждению автора, что не все село, а определенная разграниченная его часть является "собственностью христианской общины населения", как мулк, по праву соседства /сопредельности/...". Значит, становится ясно, что в данном селе христиане /а не армяне, – т. к. армяне являются григорианами и если учесть, что в одной из вышеприведенных купчих они упоминаются наряду с христианами, то в данном случае речь идет о христианах/ проживали в виде общины по соседству с мусульманами-азербайджанцами /с. 295, 1968 г./.

На полях документа А.Д. Папазян констатирует наличие надписи визиря Азербайджана Мирза Атауллы.

В документе N14 подчеркнуто (с. 297, 1968 г.) что "вакф был упомянут по христианской религии и Моисеевой вере. Таким образом, речь идет вновь об иудеях и упомянутый в купчей от 1508 года Шмавон Ангехакотци, передавший в вакф Татевскому монастырю целый перечень сел: Татев, Свари, Ташу, Агакянди, Тандзатап, Хотанан, Халидзор, Шинхер, Хот, Киц, Борди, Дастакерт, Гелязи, Бнунис-Тас и Каракилиса, не был армянином.

В переводе на русский язык автором допущена неточность, которая полностью искажает смысл документа. Так, в подлиннике мы читаем: "Шмавон сын Хачатура, сын Ягуба из Англакота, мутавалли /распорядитель вакфами/ Татевского монастыря Урута". В переводе А.Д.Папазян звучит следующим образом: "... гордость армянского духовенства и монашества, помогающий бедным и нуждающимся и служитель-настоятель /мутавалли/ Татевского монастыря, находящегося в Урутской нахии /Капаната, вардапет Шмавон из Ангелокота, сын Хачатура, сын Акопа". И здесь слова мутавалли переводится автором неверно, как настоятель монастыря. В подлиннике отсутствуют слова "армянского духовенства", "вардапет", "служитель, настоятель монастыря", вписанные автором в перевод. Неправильно прочитано и имя собственное Ягуб, как Акоп. Таким образом путем искажений и добавлений автор приписывает Шмавону духовный сан и превращает его в армянина, хотя как отмечалось выше, в начале купчей мы читаем, что она составлена по христианской религии и Моисеевой вере.

В документе N16 мы вновь встречаемся с подобными неточностями. Так, в подлиннике мы чи-

таем: "дети христианина Шахина из Чухур Са'да Хамза и Закара из Мехрасийи". В переводе А.Д.Папазян текст звучит следующим образом: "сыновья христианина Шахена, Амазасп, Закария. Более того, приписано слово "вардапет", которое отсутствует в оригинале. Таким образом, собственным именам придано армянское звучание, а с добавлением слова "вардапет" они превращены в церковных служителей.

Несмотря на то, что во всех документах слово "мутавалли" переводится автором, как "настоятель", в одном из документов /с. 307/ автор переводит его верно, как "распорядитель" вакфным имуществом.

В купчей от 1554 года на монастырские мулки Татева отмечена граница этих мулков. Во-первых, в купчей подчеркнуто, что Капанатская, Сисанджанская, Туман-е Нахчиванская и Урутская нахии являются составной частью Азербайджанского вилайета. Во-вторых, перечисленные наименования местностей тюрко-азербайджанские: Сувари, Агакянди, Уджадаш, Гялин Кайаси, Кечигая, Тикмадаш, Инджаязи, Карачынгыл, Дашбулаг и т.д. свидетельствуют о принадлежности этих территорий Азербайджану и являются доказательством того, что именно азербайджанцы являлись коренными жителями этих территорий /сегодня Кафан, Урут находятся в составе Армении, в результате массового истребления азербайджанцев, осуществленной в 1918-20гг. дашнакскими бандами и захвата этих территорий армянами/.

Очень интересной является купчая от 1573/74 гг. на шесть данга мулка села Хазаз Кочиза, про-

данного Фагани Ашегу Диванлу Нафас Кули Туш-мал Халилом Фахр-эд-динлу.

Упомянутые в купчей лица, происходят из тюрко-азербайджанских племен "диванлу", "фахр-эд-динлу", "кияслу", которые входили в большое объединение Карабаха "Отузики" /тридцать два/, обосновавшихся здесь в начале XVI века. Их же племенем Бардинский район и вся территория к югу от него, до берегов Аракса, называлась "отузики". Петрушевский пишет: "Это было искусственно созданное объединение мелких племен "тюркских" /азербайджанских/ и курдских /Петрушевский. Указ.соч., с. 136/. Более того в документе подчеркивается, что упомянутое село подчиняется Карабахскому Арану страны Азербайджан /с. 316, 1968 г./.

В одной из купчей за N 23 от 1575 года на шесть данга села Дибакчи Чухур-Сада, проданного Ибрагиму Халифе Алпавуту Кямал-эд-дин Мухаммадомогой, Ахмадомогой и Пирвалиагой Койлахисарлу, А.Д.Папазян признает, что «как продающие и покупающие стороны, так и свидетели являются представителями господствующего класса мелких племенных объединений кызылбашских племен. Кроме Садлу, мы встречаем представителей тюрко-азербайджанских племен койлахисарлу, алпавут, унаслу, байбуртлу, которые являются представителями имущего и господствующего класса о чем свидетельствуют приставленные к их именам титулы "ага" и "халифе"» /с. 377-378, 1968 г./.

Имена представителей господствующего класса кызылбашских тюрко-азербайджанских племен Садлу и Алпавут, живших на территории Западного Азер-

байджана в XIV-XVII вв. встречаются и в других документах /N23, 322; 25, с. 331; 27, с. 8 336/.

Целый ряд интересных сведений мы черпаем из комментариев самого автора данного тому или иному документу. Так, автор подчеркивает, что в "Гохтне" Е.Лалаян указывает, что ордубадские армяне, в основном, переселились в 1827 году из Мужамбара, Духаргана и Тавриза (территория Южного Азербайджана) /с.386, 1968 г./.

В комментариях некоторых документов А.Д.Папазян называет территорию Чухур-Сада – Западного Азербайджана, на которой после 1920 года была образована Армянская Республика, Араратской страной, хотя все источники, в том числе и часто цитируемый самим автором Искандер Мунши, пишет и Папазян этого не отрицает, что вилайет Чухур-Сад, Туман-е Нахчиван, Капанат, Урут входили в состав Азербайджана. В приведенных Папазян источниках этого периода ни слова не говорится об Армении и тем более об Араратской стране. Это, в свою очередь, позволяет заключить, что по крайней мере сXIV по XVII вв. никакой Армении на территории Западного Азербайджана не существовало. И, выдуманным автором названием Араратская страна, фактически выдается желаемое за действительное. В то же время Папазян не может отрицать, что с конца XIV века по XVII век, указанной территорией, т.е. Чухур-Садом, владели представители крупных феодальных родов Азербайджана, являлись крупными землевладельцами, которое носило наследственный характер. В документах мы не встречаем ни одного имени крупного землевладельца армянина. Анализ материалов показывает, что армяне

проживали на этой территории в виде общины, которая к тому же была весьма малочисленна. Так, из свидетельства Филиппоса, главы армянской общины, – проживающей в Учкилсе /ныне Эчмиадзин/, она состояла из 300 человек и была переселена сюда "по частям из различных вилайетов...". Приведенные в большом количестве документы, касающиеся деятельности Гандзасарского и Татевского монастырей, с претензиями на то, что это центры армянской культуры в Карабахе /Арцахе/ и Зангезуре /Сюнике/ ошибочны, потому что это памятники албанской культуры и история этих монастырей никоим образом не может быть связана с историей армянского народа. Они являются достоянием азербайджанского народа, как наследника албанской культуры.

Таким образом, резюмируя все вышеизложенное можно прийти к заключению, что в период средневековья на территории Закавказья никакого самостоятельного Армянского государства не существовало. Территория, где сегодня располагается Армянская республика является исторической территорией Азербайджана, которая составляла в отдельные исторические периоды, в частности, XIV-XVII вв., составную часть азербайджанских государств Кара-коюнлу, Ак-коюнлу и Сефевидов. В руках азербайджанских правителей сосредотачивалась вся государственная власть, армяне проживали на этих территориях в виде общины, причем весьма малочисленной. Все эти территории отошли к вновь образовавшейся Армянской Республике после 1920 года. Именно в этот исторический период на территории Закавказья, на азербайджанских землях, поя-

вилось армянское государственное образование. Поэтому сегодняшние территориальные претензии армян к Азербайджану, со ссылкой на историю, являются совершенно безосновательными и беспочвенными.

Кулиева В.А.
кандидат исторических наук,

«Азербайджан и Азербайджанцы», 2003, №3-4.

АЗЕРБАЙДЖАН В ВОСТОЧНОЙ ПОЛИТИКЕ РОССИИ В НАЧАЛЕ XVIII ВЕКА

С восстановлением государственной независимости Азербайджана перед отечественными историками открылись широкие возможности объективного подхода к исследованию многих проблем, одними из которых являются депортация азербайджанцев в изучаемый период и навязанный азербайджанскому народу «армянский вопрос», который на самом деле не существует, так как все это есть большая политика со стороны великих держав, в частности России, которая, чтобы осуществить свои территориальные притязания в отношении Азербайджана и создать здесь опору в лице христиан, на протяжении веков умело прибегала к испытанному и оправдавшему себя методу.

Как известно из истории, армяне в регионе Турции, Ирана и Закавказья являются элементом не автохтонным, а пришлым,¹ а что касается армян на территории Северного Азербайджана, то это часть населения древней Албании, которая под давлением проводимой Арабским халифатом и армянским католикосатом политики вынуждена была в начале VIII в. принять григорианство, повлекшее за собой процесс арменизации,² что впоследствии использовалось армянами с целью проведения в жизнь бредовой идеи о создании "Великой Армении" за счет исторических территорий Азербайджана. Кстати, чтобы укрепить свои позиции в завоеванных азербайджанских землях царская Россия, начиная со

времен Петра I, стремилась переселить именно арменизированное население Азербайджана в другие места, чтобы заселить эти места пришлыми армянами из Турции и Ирана и иметь здесь надежное противостояние мусульманскому населению.

Азербайджан по богатству природными ресурсами и в силу своего геополитического положения в начале XVIII в. был объектом борьбы между Турцией, Ираном и Россией. Особенно сильны были притязания России, которая завоеванием данного региона хотела создать плацдарм против Оттоманской Турции и взять в свои руки всю волжско-каспийскую торговлю, став, таким образом, посредником между Западом и Востоком. Примечательно, что для осуществления своих первоначальных планов Россия, нуждавшаяся в источниках сырья, в особенности шелке-сырце, стала расширять свою торговлю с Азербайджаном, входившим в состав Сефевидского государства, при этом вовлекая в орбиту своей политики армянские торговые компании, в частности, новоджультфинскую компанию.³

Говоря о внешней торговле России с Ираном вообще, с Азербайджаном, в частности, наше внимание привлек архивный документ, проливающий свет на возросшую роль армянских купцов в этой сфере. Так, осуществляя на деле свои завоевательные планы в отношении богатых прикаспийских областей, правительство Петра I отправило в 1715 г. в Сефевидское государство с разведывательной целью посольство Артемия Волынского, в инструкции которому особняком стоял вопрос об армянских купцах. Так, ему предписывалось "... домогаться у шаха чтоб [армянам повелено было] весь свой торг

с шелком сырцом обратить проездом в российское государство".⁴

Армянские компании, укрепив позиции во внешней торговле, а следовательно и экономической жизни России, и воспользовавшись возросшей ее мощью при Петре Великом и политическим кризисом Сефевидского государства в начале XVIII в., переходят к активизации своей деятельности с целью проведения в жизнь своих несбыточных планов. Правительство Петра I, готовившееся к выступлению в прикаспийские области и искавшее источники дохода с целью обеспечения войска необходимым военным снаряжением и провиантом, решило прибегнуть к помощи предлагавших свои услуги армянских компаний, которые успели к этому времени подготовить деловых и образованных людей из своей среды, способных выполнять роль парламентариев от имени армян Азербайджана. Как видно, шла подготовка к взаимовыгодному политическому сотрудничеству. В случае проведения удачной военной кампании обе стороны оставались бы в выигрыше. Россия, получая действенную помощь финансами, продовольствием, войском и поддерживая армян как единоверцев, заняла бы прикаспийские области и имела бы на местах верную опору против мусульман, армяне же со своей заветной мечтой о "Великой Армении" с помощью русских обосновались бы на древнеалбанских землях Азербайджана. Как явствует из данных архивных документов и исторической литературы, в этот период в армянском вопросе вырисовываются две диаметрально противоположные тенденции. С одной стороны, позиции оголтелых армян с их пре-

тензией на исконно исторические земли Азербайджана, с другой – позиции веками проживавших здесь местных арменизированных албанцев, называвших себя в своем обращении к Петру I агванцами, т.е. албанцами, которые, однако, подстрекаемые как пришлыми армянами, так и русскими, желали прихода русских войск, якобы, для освобождения их из под ига иноверцев, т.е. мусульман. Эта противоречивость хорошо прослеживается по данным одного из архивных документов периода под названием "Историческое описание побудительных причины посольства карабагских меликов к Петру Великому", в котором следующие слова о том, что "укрывающиеся в пределах карабагских оставших силы разрушенныя Армении, взирая единодушно на предмет могущий возставить паки падшаго царства их благосостояние ...",⁵ свидетельствуют, что этот текст был составлен не местными, арменизированными албанцами, а пришлыми армянами, претендующими на эти области, иначе откуда это выражение "укрывающиеся в пределах карабагских ...".

Мы обратили внимание на один немаловажный факт, а именно, с активизацией русской политики на Востоке в начале XVIII в., в частности, в Закавказье, в противовес азербайджанскому населению особое внимание уделяется армянам, которых и подстрекают против местных мусульман, в то время как, несмотря на искусственное разделение албанцев на арменизированных христиан и тюркизированных мусульман, общность быта и культуры позволяла компактному проживанию их на одной территории, а в случае необходимости для сохранения территориальной целостности и независимости

выступать единым фронтом против иноземных завоевателей. Наглядный пример этому следующее: христианские мелики нагорной части Карабаха и их приверженцы, являвшиеся подданными Гянджинского бейларбея – азербайджанца, воспользовавшись ослаблением власти Сефевидов и анархией, перестали подчиняться своему сюзерену. Однако с приближением османских войск к области они стали упорно просить бейларбея о помощи, обещая вновь подчиниться ему, что было исполнено. Правда, советские историки, как с армянской, так и азербайджанской сторон трактовали это как братскую дружбу между армянами и азербайджанцами, ни слова не упомянув о том, что это были арменизированные и туркизированные албанцы Карабаха и Гянджи. Естественно, такой исход дела не устраивал царскую Россию, придерживавшуюся в завоеванных областях политики "разделяй и властвуй" и добивавшуюся в лице армян, как единоверцев, иметь противостояние против албанских мусульман.

Поэтому не случайно, что в книге русского кавказоведа П.Г.Буткова, выражавшего интересы царизма и потому тенденциозно настроенного против местных мусульман, говорится, что карабагские армяне отправили к Петру I посольство, "... подвергая себя его покрову и прося о подкреплении его истребить иноверцев, в недрах земли их поселившихся".⁶ Однако этот факт противоречит вышесказанной мысли о совместном отражении турецкого вмешательства со стороны азербайджанцев и армян. Кроме того, именно компактное проживание и взаимная терпимость друг к другу арменизированных

и тюркизированных албанцев на протяжении веков вынудили Россию прибегнуть к политике депортации арменизированных албанцев и переселению сюда в 1828 г. большого количества пришлых армян из Ирана и Турции, чтобы арменизировать регион и создать здесь численный перевес против азербайджанского населения, которых, как известно, удалось депортировать со своих исконных земель в наше время. Говоря о переселении арменизированных албанцев со своих мест в другие, удобные России области, добавим, что по этому поводу очень много ценных сведений имеется у П.Буткова, который пишет, что бригадиру Румянцеву, отправленному в сентябре 1724 г. в Константинополь для ратификации договора с Портою, Петром I предписывалось "сколько возможно подговаривать Армян (Карабаха – Г.М.) чтоб шли в Гилянъ и другие тамошния наши места жить, и ежели они будут многим числом, то Персы будут выведены в другие места, им Армянам, отданы будут места очищенные от Персов".⁷ Хотя Петр I не успел осуществить свою восточную политику, однако это сделали его преемники, горькие плоды которых мы пожинаем сегодня. Завоевав азербайджанские земли и заселив их пришлыми армянами, Россия впоследствии поэтапно проводила чистку, т.е. политику депортации, как это было сделано в отношении азербайджанского населения Западного Азербайджана и Карабага, в численном отношении намного превосходивших армян, и добилась создания за счет исконных азербайджанских земель христианского государства Армении и области НКАО.

Предписания императора бригадиру Румянцеву возымели свое положительное воздействие, и армяне Карабаха, как упоминалось, вместе с азербайджанцами, вынесшие на себе всю тяжесть турецкой агрессии, однако напуганные тем, что при заключении трактата с Портою "турки грозили Армянам великою опасностью", не стали себя долго упрасивать: они прислали четырех своих депутатов, в числе которых был и армянский поп Антоний Кевтечубей, с просьбой к Петру I о предоставлении им места для поселения по берегам Каспийского моря.

Услуги армян были настолько велики, а переселение арменизированных албанцев настолько доминировало в политических планах правительства Петра I, что монарх, будучи на смертном одре, 10 ноября 1724 г. принял и выслушал их, и в тот же день были изданы указы генерал-майору Кропотову, генерал-лейтенанту Матюшкину и бригадиру Левашеву с повелением обратиться ко всему армянскому народу, "чтоб всяким образом стараться Армян и других христиан призывать для поселения в занятые российскими войсками персидские провинции...".⁸

Охваченные паникой карабагцы, тем более что была угроза со стороны Османской империи, начали было готовиться к переселению, но смерть Петра I и происшедшие в самой Персии перемены – появление на политической арене Надира – приостановили их действия.

¹ Акад. И.Г.Алиев. Нагорный Карабах: история, факты, события. Баку, 1989, с. 18-19.

-
- ² Об этом подробно см. Ф.Дж. Мамедова. Политическая история и историческая география Азербайджана. Баку, 1986; И.Г.Алиев. Указ. раб., с. 62, 72, 73.
- ³ Ф.М.Алиев. Азербайджано-русские отношения. Баку, 1985, с. 40-41.
- ⁴ Архив Внешней Политики Российской Империи, ф. 77/7, ед. хр. 15, л. 1 об.
- ⁵ АВПРИ, ф. СРП, оп. 77/5, л. 161.
- ⁶ П.Г.Бутков. Материалы для новой истории Кавказа. СПб., 1869, с. 30.
- ⁷ П.Г.Бутков. Указ. раб., ч. I, с. 67.
- ⁸ П.Г.Бутков. Указ. раб., ч. I, с. 67.

Г.Н.Мамедова,
кандидат исторических наук

III. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ И ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ ДИВЕРСИЯ

НЕИЗВЕСТНЫЕ СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ НЕФТЕДОБЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Азербайджан считается родиной как сухопутной, так и морской нефтедобычи. Впервые в мировой практике в результате многолетних научно-практических изысканий азербайджанских ученых и инженеров 7 ноября 1949 г. забил фонтан из скважины №1 с суточным дебитом в 100 т. в каспийском нефтеносном районе "Нефтяные камни". После столь многообещающего начала, 11 декабря 1949 г. Совет министров СССР принял постановление "Об усилении мер по разведке и сдаче в эксплуатацию морских нефтяных месторождений Азербайджанской ССР", согласно которому при Министерстве нефтяной промышленности СССР было создано главное управление по разработке морских месторождений и Объединение морской нефти Азербайджана, на которые и была возложена подготовка нефтяных месторождений азербайджанского сектора Каспия к эксплуатации. Это оказалось делом отнюдь не легким, ибо руководство империи с ее командно-административной системой и его прислужники – армяно-дашнакские лидеры не были заинтересованы в экономическом усилении мусульманских республик и, в первую очередь, Азербайджана.

Как известно, в послевоенный период в снабжении нефтепродуктами военно-промышленного комплекса СССР стали проявляться существенные трудности. После победы в войне 1941-1945 гг., добытой во многом благодаря бакинской нефти, потребовалось открытие дополнительных ресурсов энергоносителей для восстановления разрушенного войной и для создания новых отраслей экономики в ряде регионов и в том числе в Азербайджане. Хотя вплоть до середины 50-х годов Азербайджан оставался главным центром нефтедобычи в СССР, он уже не справлялся с покрытием значительно возросших нужд на нефтепродукты. Следует учесть, что в годы войны Азербайджан обеспечивал до 85-90% нужд фронта во всех видах нефтепродуктов и поэтому вынес на себе тягчайшее бремя войны.¹ В годы войны разведочные и буровые работы по сути были прерваны, часть квалифицированных кадров ушла на фронт, вследствие чего на суше значительных месторождений открыто не было. Разведка нефтяных залежей Каспия, с одной стороны, была направлена на покрытие обострившегося в послевоенные годы в стране энергетического дефицита, а с другой - на преодоление устойчивой тенденции к снижению добычи, наблюдавшейся на сухопутных месторождениях. Таким образом, покорение каспийской нефти и возникновение новой подотрасли нефтяной промышленности республики были объективной необходимостью, однако этот процесс наталкивался на ожесточенное сопротивление врагов азербайджанского народа в лице замаскировавшихся под коммунистической личиной армянских шовинистов и их покровителей в центральном руково-

дстве страны. Игнорируя научно-обоснованные прогнозы азербайджанских нефтяников о больших экономических перспективах каспийских морских месторождений, эти силы развернули широкую активность на всех уровнях с целью недопущения реализации этих планов.

29 июля 1954 г. в Баку было проведено совещание активистов нефтяной промышленности республики, в котором участвовал бывший министр нефтяной промышленности СССР Н.Байбаков. Совещание было посвящено обсуждению постановления Совета министров СССР от 9 июля 1954 г. "О мерах по дальнейшему развитию нефтяной промышленности".² Главный геолог объединения "Азнефть" Б.Бабазаде в своем выступлении, посвященном проблемам развития азербайджанской нефтяной индустрии, остановился на преднамеренных помехах делу сдачи в эксплуатацию морских нефтяных месторождений. Он отметил, что еще в 1948 г., накануне сдачи каспийских месторождений референт министра нефтяной промышленности СССР Хелквист – тогда главный геолог "Азнефти"- во время беседы с Б.Бабазаде у себя в кабинете предложил ему отказаться от идеи разработки морских месторождений, заявив: "На море ничего нет, и я говорил это уже давно. Давай напишем товарищу министру Байбакову письмо, что нужно приостановить работы на море, потому что там ничего нет". Б.Бабазаде, хорошо знавший о наличии на Каспии богатейших месторождений, решительно отверг это предложение и отметил, что запасы нефти на Каспии не только не уступают апшеронским, но и превосходят их. Б.Бабазаде указал, что Хелквист всяче-

ски убеждал первого секретаря ЦК КП Азербайджанской ССР М.Багирова о том, что главные месторождения нефти находятся в районах Гянджи и Шамахи, но успеха не достиг. Однако позже, работая референтом министерства нефтяной промышленности СССР, он сумел убедить министра Н.Байбакова в правильности своей "теории". Хелквист и стоявшее за ним армянское лобби в качестве аргументов своей точки зрения приводили неуклонное снижение нефтедобычи на суше после 1951 г. и выявление новых месторождений на западе республики. Они утверждали, что снижение объемов добычи дорого обходится республике и в результате нефтяная промышленность превращается в неэффективную отрасль экономики.

Выступивший на совещании Н.Байбаков стал доказывать, что ассигнования в 10,2 млрд. руб., выделенные в 1948-1953 гг. на цели капитального строительства в нефтяной промышленности Азербайджана, явились неоправданным расточительством, ставшим результатом дружбы между М.Багировым и И.Сталиным. Якобы М.Багиров в собственных карьеристских целях неоднократно "выбивал" у Сталина большие суммы под предлогом увеличения темпов нефтедобычи, что, по словам Н.Байбакова, свидетельствует об антигосударственной деятельности М.Багирова, своими действиями нанесшего государству значительный экономический ущерб.³

Известно, что М.Багиров руководил Азербайджаном в 30-50-е годы прошлого века. Его правление в нашей истории характеризуется как период трагический и противоречивый. Однако вряд ли ло-

гично представлять стремление руководителя получить у центрального правительства средства на развитие нефтяной промышленности как антигосударственный акт. Необоснованность подобных суждений очевидна. Архивные документы того времени свидетельствуют о том, что создание и развитие в послевоенном Азербайджане новых перспективных отраслей экономики всерьез беспокоило армянско-дашнакские элементы, нашедшие приют в центральном руководстве под крылышком А.Микояна.

Не сумев помешать началу разработки крупных нефтяных месторождений на Каспии в 1948-1949 гг., это армянское лобби принялось всячески убеждать членов правительства СССР в экономической неэффективности и бесперспективности нефтяной промышленности Азербайджана и, в особенности, разработки месторождений на Каспии. При этом они особенно "напирали", в первую очередь, на якобы, непомерно высокую себестоимость каспийской нефти по сравнению с дешевой нефтью из месторождений, сданных в эксплуатацию в первой половине 50-х гг. в восточных районах СССР. Однако все эти "аргументы" не выдерживали никакой научной критики. Известно, что нефть, добываемая в Азербайджане, и в том числе со дна относящегося к нему сектора Каспия, по своим химическим характеристикам и производительности значительно отличается от татарской, башкирской, поволжской и др. Так, если в азербайджанской нефти содержание серы не превышает 0,3%, то в составе нефти из перечисленных регионов она составляет 2-5%. Вплоть до конца 50-х годов во всех отраслях металлургии СССР использовались высококачественные

топливо и масла, изготовленные только из азербайджанской нефти. Только в 1956 г. из Азербайджана было отправлено на металлургические предприятия других регионов СССР 2177 тыс. тонн низкосерного мазута.⁴ Другим красноречивым свидетельством высокого качества и экономической эффективности азербайджанской нефти может служить крайне низкая себестоимость производимого из нее бензина. Так, в 50-е годы стоимость автобензина марки 95/130 в Баку составляла 820 руб., в Новоуфимске – 1158 руб., авиабензина 91/115 в Баку – 520 руб., в Грозном – 890 руб.⁵ Несмотря на все эти очевидные факты, наши недоброжелатели не оставляли попыток подорвать экономику Азербайджана, нанести ущерб нашему народу. На вышеуказанном совещании в Баку, несмотря на убедительные аргументы азербайджанских нефтяников, было объявлено о том, что в соответствии с постановлением "О мерах по дальнейшему развитию нефтяной промышленности" основные капиталовложения в азербайджанскую нефтяную индустрию в 1955 г. сокращены в 2,2 раза и составили 700 млн.руб, а Азербайджан включен в список экономически бесперспективных нефтяных районов.

Принятие указанного постановления привело к сокращению в республике нефтедобычи по сравнению с предыдущим годом в 2,2 раза, а разведочного бурения – в 4,4 раза.⁶ Однако, несмотря на столь резкое снижение капиталовложений, план производства нефти на 1955 год был сохранен на прежнем уровне. Это был тяжелый удар по нефтяной промышленности и, в целом, по экономике Азербайджана; таким путем руководство империи,

для которого наша страна была всего лишь окраинной колонией, осуществило часть чаяний своих армянских прислужников. Последние же, воодушевленные этим успехом, утроили свои старания с тем, чтобы любым путем доказать своим хозяевам полную экономическую несостоятельность нефтяной промышленности Азербайджана и добиться ее окончательной ликвидации. С этой целью в конце 1956 г. зам.председателя Госплана СССР Мкртычян обратился к председателю комитета партийного контроля Н.Швернику с письмом, в котором доказывалась экономическая неэффективность и убыточность, якобы, для страны нефтяной промышленности Азербайджана и, в первую очередь, морской нефтедобычи на Каспии.⁷ Однако Н.Шверник, связавшись с тогдашним руководителем Азербайджана И.Мустафаевым, разобрался в истинном положении вещей. В феврале 1957 г. И.Мустафаев написал и лично отвез Н.Швернику письмо, написанное на 13 страницах, в котором убедительно доказывалась экономическая эффективность нефтяной промышленности Азербайджана и каспийских нефтяных месторождений. Экземпляр письма хранится сегодня в Государственном Центральном Архиве Политических Партий и Общественных Движений. Впоследствии академик И.Мустафаев вспоминал, что он побывал с этим письмом на приеме у Н.Хрущева и заявил ему, что в Госплане разработан план экономической диверсии против СССР, о чем он уже обратился в Комитет Партийного Контроля при ЦК КПСС. После этого высшее руководство страны приняло оперативные меры, в результате саботаж был своевременно пресечен.

Таким образом, благодаря своевременному вмешательству руководства республики нефтяная индустрия и, в целом, экономика Азербайджана были частично выведены из-под очередного удара. И все же армянские диверсанты сумели добиться своего – в 1957 г. отечественная нефтяная индустрия была лишена ежегодных ассигнований на буровые работы, разведочное бурение и на добываемую нефть (из расчета 10 руб. за тонну).

Несмотря на все происки и деструктивную деятельность армянского лобби и его покровителей – имперских лидеров, азербайджанские нефтяники впервые в мировой практике сумели начать промышленную эксплуатацию богатейших месторождений на дне Каспия. Во время встречи с участниками консорциума по "контракту века" 25 января 1995 г. Президент Азербайджанской Республики Гейдар Алиев сказал: "В результате напряженного труда и больших усилий азербайджанских ученых, инженеров, геологов, нефтяников, нефтяных мастеров уже более 45 лет как на Каспийском море добывается нефть".⁸ Благодаря напряженной и всесторонней подготовительной работе выявлены и сданы в эксплуатацию нефтяные залежи "Гюргян-море", "Гум адасы", "Глиняный" и "Гарадаг-море".⁹ На всемирно известном морском месторождении "Нефтяные камни" в 110 км от Баку с 1949 г. по 1960 г. добыто 45 млн. т. нефти, а за минувшие 48 лет – 422 млн.т.¹⁰ Почему же так старательно мешали открытию и освоению этих месторождений, эксплуатация которого первоначально планировалась на 25-летний срок, но которое служило огромной империи без малого 42 года? Конечно, теперь ответить

на этот вопрос куда легче, чем в прежние годы, ибо Азербайджан теперь – независимое государство. Как отметил глава нашей страны Г.Алиев на той же встрече: "Азербайджанский народ, азербайджанское государство стали полными хозяевами своих богатств. Все это создало возможность независимому азербайджанскому государству для независимого, по собственному усмотрению, использования нефтяных месторождений... Переговоры, проводимые в течение более чем трех лет с крупнейшими нефтяными компаниями мира для эксплуатации нефтяных залежей, постоянно находились в центре внимания Азербайджана и, можно сказать, всего мира... В некоторых кругах международной общественности были силы, которые чрезвычайно недоброжелательно относились к этому делу. Были могущественные силы, которые на различных уровнях и направлениях чинили препятствия подготовке и подписанию этого контракта. Но конструктивная деятельность независимого государства Азербайджанской Республики, наше, основанное на здоровых началах, сотрудничество с нефтяными компаниями зарубежных стран позволили устранить все эти помехи..."¹¹ Если внимательно вчитаться в эти строки, ответ на вышеприведенный вопрос станет значительно проще. Ибо отсюда явствует, что силы, мешающие азербайджанскому государству распоряжаться своими богатствами и поднимать экономику, не остались в прошлом, они существуют и в наши дни. Главная цель их как тогда, так и сейчас – лишить Азербайджан возможности экономического развития, государственной независимости. Однако все их усилия сведены на нет дальновидной поли-

тикой президента Азербайджанской Республики Гейдара Алиева.

20 сентября 1994 г. был подписан контракт между ГНКАР и крупнейшими нефтяными компаниями США, России, Турции, Саудовской Аравии, Великобритании и Норвегии.¹² Этот документ, вошедший в историю под именем "Контракта века", подтвердил тот факт, что независимый Азербайджан стал полновластным хозяином своих богатств. За "первой ласточкой" последовали и другие: за прошедший период ГНКАР подписал более 20 контрактов по освоению месторождений в азербайджанском секторе Каспия и крупнейшими компаниями США, России, Турции, Великобритании, Франции, Италии, Ирана, Саудовской Аравии и Японии. Все эти контракты выполняются.

К сожалению, в Российской Федерации есть определенные силы, которых такое положение дел явно не устраивает. Они делают все, чтобы воспрепятствовать неуклонному развитию плодотворного сотрудничества Азербайджана с зарубежными странами в деле освоения его нефтяных богатств. Все эти Нуйкины, Барсеговы, Миграняны, Суриковы и прочие, выступая на различных радио- и телеканалах, на страницах печати, в агрессивном и шовинистическом тоне всячески пытаются очернить и дискредитировать независимый политический курс азербайджанского государства и, прежде всего, нефтяную стратегию Президента Г.Алиева. Статьи Ю.Барсегова "О миротворческом потенциале США в армяно-азербайджанском конфликте" и "О двойном стандарте", опубликованные в "Независимой газете" яркое тому свидетельство.¹³ Судя по всему,

имперские силы не могут смириться с утратой земель и богатств, которые они за последние столетия привыкли считать своей собственностью. Так, сразу после заключения в сентябре 1994 г. "Контракта века" МИД России выступил со специальным заявлением о его непризнании. Руководство этой страны, которое приводило в качестве предлога нерешенность вопроса о статусе Каспия, ныне устами некоторых своих представителей заявляет о возможности применения силы в случае реализации "Контракта века". В этом плане характерен подготовленный в Институте оборонных исследований при Генеральном Штабе Министерства обороны Российской Федерации документ, озаглавленный: "Концептуальные правила стратегии противодействия основным внешним угрозам национальной безопасности Российской Федерации". Авторы сего документа открыто провозглашают, что важной задачей является недопущение реализации каспийского нефтяного контракта в его нынешнем виде, для чего предлагается и комплекс мероприятий, а именно: 1) блокирование азербайджанского сектора Каспия, и даже всей его постсоветской части, до окончательного определения статуса водоема; 2) с целью недопущения деятельности зарубежных нефтяных компаний; 3) препятствия прямому выходу из основной территории Азербайджана в Турцию; 4) давление на Баку посредством угрозы армянского наступления на Гянджу и Евлах и т.д.¹⁴

Как видим, традиционно антитурецкая и антитюркская ориентация правящих кругов России, восходящая еще ко временам Петра I, живет и здравствует. Милитаристские круги соседней дер-

жавы для реализации своих агрессивных замыслов в 1993-1996 гг. безвозмездно поставили Армении современных вооружений на сумму в 1 млрд. долларов США.¹⁵ Однако последовательная и целенаправленная политика по утверждению нашей страны на международной арене, проводимая президентом Гейдаром Алиевым, неизбежно приведет эти агрессивные поползновения к закономерному краху. Об этом говорят результаты успешной внешней политики, проводимой главой азербайджанского государства за последние десять лет.

¹ ГАППОДАР, ф. 2, оп. 282, д. XXI л. 95-108.

² Там же.

³ Там же, д. 11, л. 125-126.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Там же, л. 125.

⁷ Там же, д. 21, л. 95.

⁸ «Азербайджан», 26 января 1995.

⁹

¹⁰ Амиров А. Морские нефтяники – лауреаты Ленинской премии. Баку, 1961, с. 11-13.

¹¹ Первая Международная конференция по истории нефтяной промышленности Азербайджана. 7 июля 1996 г. Баку, 1997.

¹² «Азербайджан», 26 января 1995.

¹³ «Азербайджан», 24 сентября 1994.

¹⁴ Журнал «Капитал». Баку, 1997, №3, с. 17.

¹⁵ Независимая газета, 15 марта 1997.

Джаби БАХРАМОВ,
кандидат исторических наук.

«Азербайджан и Азербайджанцы», №5-6, 2001.

ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ ДИВЕРСИЯ АРМЕНИИ ПРОТИВ АЗЕРБАЙДЖАНСКОГО НАРОДА

Книга Наджафова Ализаде Шамиль оглу "Из истории библиотечного дела в Нагорно-Карабахской Автономной области Азербайджанской Республики /1923-1990 гг./" /Баку, 2000/ посвящена одной из важных проблем азербайджанской историографии.

Выбор данной темы в качестве объекта исследования представляется нам весьма актуальным, так как библиотечное дело является одной из ключевых сфер социальной политики, где наиболее полно реализуется программа и результаты экономической, политической и культурной деятельности государства. Актуальным является выбор региона – Нагорно-Карабахской Автономной области /НКАО/ – областной автономии в составе Азербайджанской Республики.

Следует отметить, что автор – уроженец этого края, много лет проработавший в педагогическом техникуме г.Шушы вплоть до возникновения армяно-азербайджанского, нагорно-карабахского конфликта.

Рассматриваемый автором период один из сложных в отечественной истории, когда в стране утверждалась новая система государственного управления, происходили серьезные сдвиги в области экономики, социальной сферы. В эти годы Азербайджан во всех областях экономической, об-

щественно-политической и духовной жизни добился значительных успехов. На базе большого числа выявленных документальных материалов, их объективного и разностороннего изучения и осмысления автор раскрывает подлинную историю развития библиотечного дела в НКАО. Следует иметь в виду, что история библиотечного дела в НКАО не была предметом специального научного рассмотрения. В этом контексте можно утверждать, что рецензируемая монография Наджафова А.Ш. является одной из первых попыток исследовать эту проблему, охарактеризовать и дать свою оценку происходившим в этом регионе процессам.

Весьма обширна документальная, источниковедческая база монографии. Важное место в этом ряду занимают документы и материалы фондов 30,242 архива НКАО, недоступные сегодня азербайджанским исследователям. Материалы этих фондов – их свыше трех тысяч единиц, в течении 1984-1988 гг. были изучены и проанализированы автором. Эти материалы заложили основу его исследования. Помимо этого, автором выявлены документы 12 и 57 фондов Государственного Архива Азербайджанской Республики /ГААР/, а также материалы 13 фонда Архива Главного Управления библиотечной инспекции при Министерстве Культуры Азербайджанской Республики. Можно с определенностью сказать, что многие материалы этих фондов, выявленные Наджафовым, впервые вводятся в научный оборот. В этом, безусловно, заслуга автора, свежесть и новизна его исследования.

История библиотечного дела в НКАО хронологически разделена автором на три основных пе-

риода, которым соответствуют определенные главы. Значительное место в работе заняли материалы главы, которая охватывает период с 1923 г. до конца 1940 года. В рамках этого чрезвычайно сложного и насыщенного многими событиями и фактами периода автор рассматривает большой круг взаимосвязанных вопросов. Он пытается проследить историю возникновения первых библиотек, изб-читален, красных уголков, созданных в крае азербайджанским правительством, большую работу Наркомата просвещения по культурному обслуживанию населения НКАО, ликвидации их неграмотности, организации книжных выставок, обсуждению книг. Несмотря на имевшиеся трудности – отсутствие достаточного числа книг, подготовленных кадров, слабость материально-технической базы, правительство республики с целью ликвидации этих трудностей проводило в жизнь важные мероприятия. Уже в 1924 г. в Шуше и Ханкенди были открыты Центральные библиотеки с фондом в 2 тыс. книг. Библиотечное строительство в НКАО всегда находилось в центре внимания партии и правительства Азербайджана. Об этом свидетельствуют конкретные многочисленные партийные документы, представленные в работе. Автор широко освещает библиотечные походы, смотр, проводившиеся в области, способствовавшие созданию и деятельности массовых, сельских, колхозных, а также клубных библиотек. На конкретных документальных материалах автор приходит к научно-обоснованному выводу о том, что в крае в этот период открывалось значительно большее число армянских библиотек,

чем азербайджанских. Эти факты автор подтверждает конкретными цифровыми данными.

Вторая глава охватывает годы войны /1941-1945гг./. Автор отмечает, что в этот период работа по строительству библиотек не прекращалась. Несмотря на то, что война создала определенные трудности в работе библиотек, о которых автор обстоятельно останавливается в работе, их деятельность по культурному обслуживанию населения края ни на минуту не останавливалась. Еще более развернулась эта работа в Нагорно-Карабахской Автономной области в период восстановления и развития народного хозяйства в послевоенные годы (1946-1988 гг.). На основе приведенных в работе многочисленных документов и материалов автор раскрывает деятельность созданного в эти годы при исполкоме автономной области культурно-просветительного отдела, рассматривает работу по укреплению материально-технической базы библиотек, строительству новых библиотек. Весьма интересны приведенные в работе сравнительные цифровые данные о числе построенных библиотек в НКАО и Нахичеванской АССР. Многочисленная по числу жителей и занимаемой площади Нахичеванская АССР намного уступала НКАО по числу построенных за эти годы библиотек. К тому же, автор приводит архивные данные о том, что в области книжные фонды библиотек пополнялись преимущественно книгами на армянском языке. Очень характерен в этом отношении приведенный в работе такой факт: в селении Муганлы, где проживали азербайджанцы, из 249 книг, имевшихся в сельской библиотеке в 1950 г., 200 были на армянском языке,

27 на русском и лишь 22 – на азербайджанском языке.

В развертывании библиотечного дела в этот период немалую роль сыграло создание Министерства Культуры Азербайджана и организация при исполкоме Нагорно-Карабахской области управления по культуре, создание передвижных библиотек. На основе конкретных материалов автор прослеживает в работе как постепенно, исподволь отравлялось сознание армянского населения НКАО книгами, получаемыми по обмену из библиотеки им. Мясникянца Армянской Республики, в которых фальсифицировалась история Карабаха, муссировался тезис о, якобы, социальной дискриминации армян, культивировались сепаратистские настроения, сеялись семена национализма. Эти книги стали предвестниками начавшейся вероломной идеологической диверсии, которую осуществляло против азербайджанского народа, его государства руководство Армении в Нагорном Карабахе. Все это преследовало определенную цель – оправдать последующие действия армян по отторжению НКАО от Азербайджана. На базе анализа книжного фонда библиотек НКАО Наджафову Ализаде удалось разоблачить неблагоприятные деяния руководителей Армении, заблаговременно готовивших армян Карабаха к присоединению края к Армении, их целенаправленную подрывную работу против азербайджанского государства.

Важным следует считать данные в работе материалы о конкретных ассигнованиях, выделяемых в те годы правительством республики на развитие библиотечного дела области. Интересен пример,

приведенный в книге об отпуске свыше 186 тыс. рублей на укрепление материально-технической базы только одной областной библиотеки им. Горького, сравнительные данные об успехах в области библиотечного строительства в 1960 г. по сравнению с 40-50-ми годами, а также об охвате почти каждой семьи в НКАО библиотечным обслуживанием, чему в немалой степени способствовали многочисленные мероприятия, проводимые в эти годы правительством республики, выставки книг, создание общества книголюбов, организация депозитарных фондов.

Значительное место в развитии библиотечного дела в НКАО занял период 1975-1988 гг. В рамках этого периода происходили большие качественные и количественные изменения в ходе библиотечного строительства, шел процесс централизации деятельности государственных библиотек. Этот раздел монографии представляется нам наиболее интересным по документальному материалу, приводимому в нем. Эти материалы воочию убеждают читателя в том, что и по числу библиотек, и по числу охвата населения библиотечными услугами данные по НКАО были намного выше общереспубликанских показателей. Это касалось не только библиотек, но и других культурно-просветительных учреждений. Приведенные в книге интересные статистические материалы – союзные и республиканские – показывают, что по всем показателям карабахским армянам жилось лучше, чем жителям большинства других регионов не только Азербайджана, но и других союзных республик, в том числе и Армении.

На основе новых документальных материалов, впервые вводимых в научный оборот. Наджафову А. удалось показать, что различные библиотеки – массовые, школьные, детские, профсоюзные, созданные в области в эти годы, значительные ассигнования, выделяемые правительством Азербайджана на их строительство, способствовали привлечению населения края в библиотеки, приобщению их к культурным ценностям, просвещению, они значительно повысили общеобразовательный уровень населения области. В монографии автором приведены многочисленные таблицы, которые как нельзя лучше подтверждают выводы и заключения автора.

Достоинством рецензируемой работы следует считать тот факт, что автором предпринята попытка разоблачить армянских сепаратистов, исподволь разрушавших и подтачивавших усилия правительства республики по укреплению мира, благополучия на Карабахской земле.

Идеологическая диверсия Армении против Азербайджана давала свои ядовитые всходы. Издававшиеся в 70-80-х годах статьи и книги армянских "исследователей" освещали историю НКАО так, будто речь шла о самостоятельном государстве. Например, в статье А.Сафаряна, опубликованной в журнале "Вопросы истории КПСС" /1973, N5/, культурные преобразования в области показаны вне общезакавказских событий, Это относится и к книге "Нагорный Карабах, историческая справка" /Ереван, 1988/ и другим. Ценность исследования в том, что опираясь на многочисленные документы и факты, автор разоблачает армянских фальсификаторов, доказывает полную несостоятельность их ут-

верждений о социальной ущемленности армян НКАО, отмечает их высокий культурный уровень, достигнутый благодаря проводимой азербайджанским государством политики по отношению к нацменьшинствам.

Думаем, что книгу следовало бы перевести на русский и английский языки. Она может стать хорошим подспорьем для членов азербайджанской делегации Совета Европы в их работе по разоблачению армянских сепаратистов.

Тамилла МУСАЕВА,
доктор исторических наук, профессор.

«Азербайджан и Азербайджанцы», 2002, №3-4.

БИБЛИОТЕКИ АЗЕРБАЙДЖАНА – ОБЪЕКТЫ ИДЕОЛОГИЧЕСКОЙ ДИВЕРСИИ АРМЯН

Обеспечение сохранности культурного наследия – долг каждого человека. Культурное наследие каждого народа это национальное богатство, которое создано всем человечеством на протяжении многих веков и которое ещё будет не раз обогащаться.

В результате агрессии Армении против Азербайджана свыше 20% самых благодатных и плодородных земель оказались под оккупацией. Этим самым был нанесен огромный ущерб нашей культуре. На оккупированных землях планомерно уничтожаются и увозятся в зарубежные страны памятники культуры, отражающие историю страны.

На этих территориях особый ущерб был нанесен библиотекам, которые являются важным звеном в деле передачи культурного наследия будущим потомкам. На оккупированных территориях уничтожено 927 библиотек с 4,6 миллионным фондом книг и рукописей (Алекперова Н. Культура и политика. Б., Азернешр, 2000, 288 с. – с.53).

Нанесение ущерба библиотекам Азербайджана со стороны Армении началось ещё с 20-30 годов прошлого столетия. Переход с арабской графики на латинскую был большим ударом для библиотек Нагорного Карабаха. Все печатные издания на арабском алфавите как «панисламистская» литература были изъяты со стороны армян из фондов библио-

тек и сожжены. Однако, не довольствуясь этим, армяне «хоронили» книги, закапывая их в землю. За эти годы из библиотек Нагорного Карабаха, из личных библиотек, из библиотеки мечети города Шуши было собрано и уничтожено свыше 30 тысяч экземпляров книг, относящиеся к разным областям науки и культуры, написанные на арабской графике (Наджафов А. Из истории библиотечного дела Нагорно-Карабахской Автономной области Азербайджанской Республики (1923-1990 гг.). Б., «Сада», 2000, с. 207). Та же участь постигла библиотеки и в 40-е годы, когда в Азербайджане латинская графика была заменена кириллицей. Армяне обрели широкую возможность изъятия из библиотек Нагорного Карабаха книг, написанных на азербайджанском языке.

Одновременно были изъяты из библиотек произведения известных писателей, деятелей науки и культуры, повесив на них ярлыки «националист», «пантюркист», «панисламист». Это были составные части долгосрочной идеологической диверсии, направленной против Азербайджана. Армянские националисты не отступили от своей идеологической диверсии и в последующие годы. Устраиваясь на работу в библиотеки, музеи и архивы республики армяне пытались изъять и присвоить себе или вообще вывести литературу и архивные документы об истории, этнографии и культуре Азербайджана. Это особенно касается рукописей и печатных изданий и других документов, доказывающих, что Нагорный Карабах и Зангезур неотделимая и неотъемлемая часть Азербайджана.

Идеологической диверсии подверглась и Центральная Научная Библиотека Национальной Академии Наук Азербайджана (ЦНБ НАНА). Во время событий 1988 года руководитель отдела международного книгообмена ЦНБ НАНА, ярая шовинистка Лида Агаджанова в целях пропаганды событий вокруг Нагорно-Карабахской Автономной области посылала армянской диаспоре во Францию, США и Великобританию и другие страны экземпляры газеты «Коммунист» на армянском языке, «Советакан Карабах» и листовки националистической организации «Миацум». Очень жаль, что партийно-советское руководство в то время оценило это как безалаберность, замяло это дело и ограничилось выговором. Другая работница, Валя Саркисян, являясь руководителем сектора межбиблиотечного книгообмена, занималась распространением этих же материалов по библиотекам и организациям Советского Союза.

В 1989-90-х годах, продавая свои дома, армяне, покидающие Азербайджан, увозили с собой тысячи ценных книг. В 1989 году сотни читателей ЦНБ, армяне по национальности, вывезли из фондов библиотеки несколько сот книг. Научная значимость этих книг была гораздо дороже, чем истинная стоимость, оцененная тем временам. Например, сотрудница НПО Космических Исследований Раиса Андреевна Григорян вынесла из библиотеки 8 книг. Это «Ракетостроение», «Космос», «Космос. Океан» и др. книги. Другая читательница Института истории Нана Юрьевна Симонян взяла из библиотеки и не вернула книгу «Азербайджан в XIX веке». Лаборантка того же самого Института Алла Антоновна

Арзуманян вывезла из республики книгу «Экономическое строительство в Азербайджане». Сотрудница Института Философии и Права вынесла из библиотек почти все учебники по педагогике и праву.

Сотрудники БГУ Зоя Гургеновна Ализян не вернула в библиотеку книгу «Азербайджанская нефть», Анжела Григорьевна Акопян – «Колчеданные месторождения Большого Кавказа», сотрудник Института Языкознания В.Л.Гукасян вынес из фондов библиотеки книги об истории народов Закавказья, о хазарах, о зороастризме, тем самым нанеся большой урон фонду ЦНБ НАНА.

Нельзя умолчать ещё об одном вопиющем факте. Когда-то в фонде нашей библиотеки хранился полный комплект 46-томного «Сборника материалов для описания местностей и племен Кавказа (изд.1881-1929 гг.) Из фондов научных библиотек республики были изъяты целые тома и отдельные страницы из некоторых томов, касающиеся истории, культуры нашего народа, статистические данные о населении Азербайджана и т.д. Так, например из 11 выпуска были вырезаны страницы 161-181 – статья – «Бакинская губерния»* (Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Тифлис, Изд.Упр.Кавказского учебного округа, 1891.), из 32 выпуска- страницы 16-63.- «Сведения арабских писателей о Кавказе, Армении, Азербайджане»* (Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Тифлис, Изд.Упр.Кавказского учебного округа, 1903.), из 34 выпуска страницы 182-217 – «Зангезурский уезд Елизаветполской губернии».* (Сборник материалов для описания мест-

ностей и племен Кавказа. Тифлис, Изд. Упр. Кавказского учебного округа, 1904.) и пр.

Как видно из вышеотмеченного, армяне использовали библиотеки Азербайджана как важные объекты идеологической диверсии против нашего народа.

* В данной работе использовались документы отдела Обслуживания читателей ЦНБ НАНА.

Айпара Рустамова

*Заведующая Отделом
Обслуживания Читателей ЦНБ НАНА*

To the reader

Workers of ANAS History Institute compiled articles' collection titled as "Historical facts of Armenians' crimes in Azerbaijan." The collection basically consists of History Institute collaborators' articles written lately following USSR disintegration and sovereign states formation. Only at this period there appeared conditions for impartial estimating historical evolution course, opportunity to describe events so as they proceeded in reality. The authors are opening "obscure pages" of history, i.e. topics being earlier hushed up, forbidden, distorted by virtue of Soviet ideology. Here we can rightfully ascribe topic of genocide, terrorism and deportation acts committed by Armenia in our land.

The work's publication is engendered by necessity of making the foreign society realize the absolute truth that our people has been subject during the past century to genocide, terrorism, deportation by Armenians, deprived of home and soil. The entire history of 19th-20th centuries is characterized with struggle of Armenians for occupying, annexing alien territories and establishing here their own state - "Great Armenia". For realization of this object they were and are staking on lands of neighbors, first of all Azerbaijan ones. The purpose has been achieved due to genocide, terrorism and deportation. We felt ourselves the usual methods of Armenians' fight against our nation completely. At one time atrocities of Armenians in our land failed to become known. Armenia wasn't called to account for her crimes.

Azerbaijan President Heydar Aliyev emphasized in his "Appeal" to Azeri people timed to March 31, Azerbaijanis Genocide Day that "our major task is to form in consciousness of the present and future generations eternal national memory

about genocide inflicted upon our people in the past century, to achieve political and legal appraisal of these tragedies all along the world, try remove their heavy after-effects and do all best to prevent from recurrence of the similar tragedies.” Hence ANAS History Institute compiled the present collection basically include articles of the respective workers printed at the period of sovereign Azerbaijan state’s establishment and consolidation (since 1991).

Building of this state provided the local researchers with ample opportunities. Lately ordinary citizens by means of media have been frequently appealing to the republic scholars for bringing out and making subject of the international publicity documentary materials unmasking heinous crimes in our land.

During 70 years of Soviet power existence which proclaimed internationalism and peoples friendship as major postulates of the System our law obedient people despite on their rights’ territorial claims, “secret” deportation, ethnical cleanings toward them had been failing to express public protest or indignation – all this was strictly stopped and punished due to laws of totalitarian regime. The so-called “thawing” and “reorganization” periods (1960-80 yy.) nowise changed the situation. After accession of M. Gorbachov to power in 1985 Azerbaijanis’ situation was aggravated. And it was no wonder. All retinues Gorbachov – political, economic councilors, experts for national affairs were persons of armenian nationality - Shahnazarov G., Bagramov E., Aganbegyan A., Sitaryan S. During visit of Gorbachov to France Aganbegyan as member of Soviet delegation has addressed in Paris to armenian Diaspora representatives with statement that Upper Garabagh would be annexed to Armenia and Gorbachov gave his consent for this. Another “expert” E.Bagramov who was occupied with problems of Nations and National Relationships Theory, doctor of philosophy, had been taking rather active part in rousing Armenia-Azerbaijan conflict at the Soviet period. Having taken

up major positions at the central television, radio and press they practically formed public opinion of the state. Right by this means false information has been told about Azerbaijanis and events in the republic. We were in the absolute information blockade, prevented from publishing our materials in Russian media. The process had become aggravated because of eliminating Aliyev H.A. from membership of CPSU Political Bureau what answered intentions of Armenian lobbyists. Thus, ample opportunity was afforded for making true their expansion plans M. Gorbachov being oppressor of Azerbaijanis, destroyer of Great Power, organizer of Bloody Events in January, 1990 in Baku became good puppet for Armenian lobbyists. No nation suffered such terrible vandalism in USSR history like Azeri people in those January days. We failed to be ready for such change of developments. Enlightenment had been gradually coming. Already later we had seen that separatism movements in Armenia and Upper Garabagh were plotted by the local jingoists long time ago, and just opportunity was necessary to put their plants into effect. The latter movement had been led by such offensive spokesman for Armenian political elite as Robert Kocharyan. Our people are well-familiar with the unbridled Armenian Nazi's terrorist nature. His hands are stepped in blood of thousands peaceful defenseless residents of Garabagh – Azerbaijanis expatriated from their historical lands. Founder of "Miazum" idea, head of Armenian terrorists, inveterate Turkophobe has presided Armenia Republic what causes only regret. His accession to power was marked by a series of unparalleled terrorism acts-fusillade of Armenian deputies being presidential aspirants at the house of the local Parliament. This crime remained unexposed. Racist nature of Kocharyan who should have been brought to International Hague Tribunal long time ago is strikingly apparent in his declaration "about Armenians and Azerbaijanis' ethnical incompatibility". Valter Shvimmer, Europe Council Secretary-General expressed regret

for such statement of Robert Kocharyan. The farmer emphasized that “Europe including Armenia and Azerbaijan begins with European versatility.” The words can hardly be realized by Armenian leaders who mono nationalized their country. It can be asserted that the contemporary world encountered such dangerous phenomenon which can be named as “Armenian ideology”. In concrete categories it comes to territorial claims realized basically by means of genocide, terror, deportation; Turkophobia, misanthropic attitude for Turks, Azerbaijanis what is cultivated in Armenians from the cradle, with mother’s milk, fiction and misrepresentation of others history, urge towards proving anyhow that Armenians are among the most ancient in the world people who established “Great Armenia” state frontiers of which had been stretching from sea to sea, and therefore Armenians have “legitimate” right to lay claims on territories of the neighbors.

Right therefore Armenians’ compact residence places become separatism breeding grounds. Today it’s Upper Garabagh in Azerbaijan, Javakhetia province in Georgia, tomorrow it will be plenty lands in South Russia settled by Armenians in masses. And it will no wonder if first Armenians demand for autonomy of the regions and further their complete independence. Historical experience prompts right such scenario of events.

It should also stressed that Armenian Gregorian church has major role in “Armenian ideology” development, paradoxical as it seems. Through 20th century separatism actions of Armenians have been breaking out in Turkey, Azerbaijan, Georgia with blessing of Armenian clergy.

It was Vazgen the First, All-Armenian Catholics who especially succeeded in this matter. In his letters sent to the Soviet government as far back May, 1956 there was emphasized need of annexing Upper Garabagh, Nakhchivan ASSR and Akhalkalaki district of Georgia to Armenia.

Articles represented in the collection expose the real core of this ideology. Here are reflected events in March, 1918, genocide and terror committed by Armenians in our land, cited documentary materials of Extraordinary Inquiry Committee set up in July, 1918 by government of Azerbaijan Democratic Republic confirming these atrocities of Armenian jingoists; comment to “Armenian cause in documentary archives Azerbaijan (1918-1920) book published in Ankara in 2001.” In the collected articles are studied problems of deportation of Azerbaijan from Armenia, Khojaly genocide; revolt Armenian scholars falsifying historical reality, misappropriating alien history; some articles elucidate economic and ideological diversions against Azeri people. All of the articles are strictly documented, all facts are confirmed in concrete archives materials. In some articles footnotes are indicated in the course of stating respective material, and in others-at their conclusion. Topically the collection is divided to parts: I – “Genocide, terror, deportation”, II – “History falsifiers”, III – “Economic and ideological diversions”. The collection is compiled in 2 languages – Russian and English, and meant for the general foreign public.

*Tamilla Musayeva,
professor, doctor of history*

I. GENOCIDE AND TERROR COMMITTED BY ARMENIA IN AZERBAIJAN LAND

GENOCIDE OVER AZERBAIJAN NATION IN MARCH OF 1918

It's already ten years since our nation has commenced building its sovereign state being in utterly difficult situation and surpassing incredible obstacles. Looking back to the passed way we observe both errors, shortcomings and those great achievements which were possible exclusively in terms of the independence. Among such achievements there is opportunity to see our nation's history in new light, form objective approach to historical course of its evolution, reveal obscure pages of history, give proper, unbiased appraisal to its individual periods and events having been distorted, forged or just hushed up for long decades. One of the pages is March events of 1918 that were presented in soviet historiography as "civil war", "musavatists' counter-revolutionary rebellion" being allegedly provoked by "Musavat" party's members with aim of overthrowing soviet regime in Baku. In present-day times owing to efforts of azerbaijani social scientists who found and analysed most archive documents being earlier thoroughly concealed, and also owing to current democratic processes in Azerbaijan there was created condition for public declaring the whole truth about the March events, qualifying them as genocide over Azerbaijanis, list the main ringleaders of this bloody massacre. February revolution and following October events, publication of such

documents as “Declaration of russian nations’ rights” and “Appeal to moslem working people of Russia and East” were taken by Azerbaijan nation, intellectuals, national parties for opportunity of realizing “national autonomy within Russian Federation” idea.

“Musavat” party that appeared at the respective period on political struggle’s proscenium advanced “Azerbaijan’s autonomy” idea as one of the paramount programme demands. But provisional extraordinary commissar on Caucasian affairs, S.Shaumyan was ardent antagonist of the idea. He considered azerbaijani nation’s legitimate and natural demand of granting Azerbaijan an autonomy as “dream of azerbaijani nationalists” to make Baku “capital of Azerbaijan khanate” (S.G.Shaumyan, Selected works. Moscow, 1978, II v., p.257). The paradox is that flatly refuting possibility of granting Azerbaijan an autonomy Shaumyan at the same time took for due plan of establishing Provisional armenian government at its territory occupied russian troops. Moreover realization of this plan in accordance with decree dated by December 29, 1917, signed by V.I.Lenin and I.V.Stalin was charged to Shaumyan. He was also commissioned with leading over determination of this “autonomy’s” bounds especially of adjoining moot areas (Decrees of Soviet government. Moscow, 1957, p. 289-299).

The bolshevist government was pretty aware of Shaumyan’s approaches to most clue points of bolshevist party’s national programme, his radically hostile attitude to such items as granting of autonomy, nations’ right to self-determination. As far back as 1914 Lenin expressed in his letter to Shaumyan critical attitude to these views. “It’s shame on russian marxist to hold standpoint of armenian hen-coop... Because of “arme-

nian” blindness you become apprentice of Purishkevichs and their nationalism” (Lenin V.I. Complete Works, v.48, p.302).

It’s very interesting that on the eve of March developments “Bakinskiy rabochiy” newspaper published in March, 15 Lenin’s letter to Shaumyan written as early as December, 1913 where the latter has been sharply criticized for non-recognition of autonomy and self-determination right ideas (CW, v.48, p.233-236).

Maximalism of Shaumyan’s views, obstinacy and strict methods during activities conducted by him were known to Centre. Right therefore Lenin wrote in his telegram to Shaumyan dated February 14, 1918 that along with “firm and resolute” policy it’s necessary to conduct very cautious diplomacy. The former took into account utterly complicated situation in this region, he demanded to solve very delicately and carefully most important problems (V.I.Lenin about Azerbaijan. Baku, 1959, p.75).

It should be kept in mind that Shaumyan – “internationalist” regarded Azerbaijan nation highly malevolently attaching to it such labels as “Tatar (azerbaijani) mob”, “tatar ignorant masses”, “robber gangs”, “tatar ruffians” etc. It’s enough to read fluently his selected works for making sure of the above-mentioned. (Shaumyan S.G. Selected works. Moscow, 1978, I v., p.119, 129, 185; II v., p. 216). All of this accounts for Shaumyan’s behaviour in March days of 1918.

Considering March events in the light of contemporaneity we reveal the facts that used to escape our consciousness, weren’t paid due attention.

Among them – appointment of Kobozev P.A. as Extraordinary Commissar of government in Middle East and Baku province. The fact is mentioned in

events chronicle from volume 36 of V.I. Lenin's Complete Works (p. 684). In March 17, 1918 Lenin had conversation with Kobozev, signed and delivered him mandate for taking measures on securing local authorities, handed him letter addressed to Baku comrades. The letter mentioned in Complete Works is supposed to be written by Stalin on Central Committee and Lenin's instructions. It was of great importance and provided guide to action, directed and anticipated prospects of the developments in the region. In view of the letter's importance we're citing it in more details: "To Stepan, Alyosha and other friends. We are sending comrade Kobozev to you as extraordinary commissar of Middle Asia and Baku. He's resolute, has rich experience in struggle with counter-revolution in Middle Asia, knows the particulars of war art, he's railway engineer and old party worker. Appointing him also as commissar of Baku we were guided by the fact that Stepan, Caucasian affairs commissar functions basically in Tiflis, while Baku, this central point of the entire south is already besieged from everywhere, therefore it's impossible for Stepan to be both in Middle East and Baku at once. We are fully sure that Kobozev (he is warned by us) will act in concordance with Stepan. One thing is indubitable; in military and financial terms Baku should be fortified, if Moslems demand autonomy, we should grant it, ensure unconditional recognition of central and local soviet authorities, immediately establish within Baku Deputies Council Moslem department, highly develop Moslem literature... Kobozev will report you details. Faithfully yours, Stalin". (Azerbaijan Republic Political Parties and Public Movements State Archives, copies fund № 453).

Thus all measures listed in the letter were aimed on fortifying soviet power in Baku and winning round large working strata of moslems. Confrontation with local inhabitants wasn't necessary to Centre. Here in Baku, with its extremely motley population there was required delicate and cautious approach to many complicated problems and maximalism was absolutely irrelevant here. Appointment of Kobozev, experienced party member and military specialist was in our opinion careful attempt to restrict Shaumyan's actions from making decisions on his own as Caucasian Extraordinary Commissar. Henceforth decisions were to be taken in concord. As further events showed Centre's apprehensions were grounded.

If he knew about concrete resolution of Centre concerning autonomy for Moslems he would have come to an agreement with "Musavat" party's leaders and solve the problem by peaceful means. Especially as before March events "Musavat" members publicly advanced idea of autonomy within Russian Federation. Unfortunately we don't know exactly whether this letter reached Shaumyan before the March events (Kobozev was at this time in Baku), and how he took part in them.

Historians will have to study all of this thoroughly. One thing was undeniably obvious: Shaumyan went toward confrontation deliberately. It was necessary for realizing well-conceived plan. Frenzied atrocities over Azerbaijanis, cruelty and vandalism of dashnaks in March days in Baku give ground to suppose that it was Shaumyan's "requital action" as stresses M.Rasul-zade in 'Untorgettable tragedy' article ("Azerbaijan" newspaper, March 31, 1919) on account of March developments' first anniversary (quotation

from “Historiography of March slaughter, 1918” book after A.Iskandarov, Baku, 1997, p. 103): action of cleaning Baku from Azerbaijanis because differently it’s impossible to account for mass slaughter of Azerbaijanis, absolutely innocent peaceful Azerbaijan population of Baku and other towns of the region in March days. The further course of developments confirms this.

At this period in Baku because of blocking Baku-Tiflis railroad there gathered several thousands of armed Armenians returning from battle-fronts. Besides here were thousands well-armed fighters who represented Dashnaksutun party. Shaumyan was perfectly aware of ardent nationalistic and counter-revolutionary orientation of dashnaks’ policy. Right therefore he had to hinder from their staying in the city. But this failed to take place.

By this time it was observed swift increase of “Musavat” party’s influence. Shaumyan admitted himself that “by the II year since revolution the party had become the most potent one in Transcaucasus” (Shaumyan S.G. Selected works. Moscow, 1978, v. II, p.291). In these conditions he tried by any hooks to debar “Musavat” from political rival, discredit it.

Azerbaijanis in Baku and its vicinities were completely defenceless before armed to the teeth armenian military units. At that time “Musavat” failed to dispose of any units. Y.Ratgauzer writes in his “Revolution and civil war in Baku” book: “Musavat” party didn’t have available regular military units by the time of beginning events in the city. The Musavat forces located in provinces weren’t brought up to Baku in proper time. We suppose that “Musavat” party’s leaders didn’t expect commencement of battle in March 30” (Ratgauzer Y. Revolution and civil war in Baku. 1927,

Baku, p.145). Presence of numerous armed dashnaks who inundated the city incandesced situation exceedingly. The fact attracts its attention that during recordings at different plants all except Azerbaijanis have been enrolled into Red Army. Most detachments raised in that way almost completely consisted of Armenians. In many respects it was favoured by Avakyan, military commandant of Baku city who raised the detachments.

Besides in March 29, 1918 due to Shaumyan's order there began disarmament of "tatar regiment's" (being part of "Wild division" raised during I World War) soldiers and officers who were on the board of Eveline ship that sailed toward Lankaran-its dislocation point.

A small-numbered detachment of the division's officers and soldiers headed by general Talyshinski was in Baku in view of H.Z.Tagiyev, eminent Azerbaijan oil industrialist-magnate's tragically perished son's funeral. Why Baku council obstructed the sole armed groups of moslems from peaceably leaving the city and failed to disarm armenian military units located in great amount in Baku that days? Haven't all national units been liable to abolition and withdrawal from Baku in accordance with Baku Soviet's resolution dated from March 15, 1918 on the base of Shaumyan's report? It applied to all armed forces dislocated in the city. However Shaumyan neglected the directions given by his participation (SPIHDA,¹ fund 276, errata 3, addendum 272, sheets 5-6). This action caused discontent and protests of Baku's moslem population. In March 30 in mosques, different parts of the city there began spontaneous movements, meetings of Azerbaijanis who de-

¹Arkhive- SPSASR.

manded return of armament and withdrawal of national armenian units. These days “Achyg soz” (“Speech freedom”) newspaper-publication of “Musavat” party-addressed to local inhabitants appeal of resisting emotions, remaining calm.

The provocative firing of a small-numbered Red Army detachment executors of which remained unknown was initial point of the terrible bloody action victims of which were peaceful azerbaijani inhabitants. Shaumyan wrote himself that they needed just a slightest cause for realizing their plan. “We took opportunity of the first attempt of armed attack to our cavalry and passed to offensive on a wide front. We already had 6000 amounted armed forces. “Dashnaksutun” also counted 3-4 thousands national units. The latter’s participance attached to the civil war national carnage feature but it was nevitisable. We did it consciously. If they (Musavatists) gained the upper hand in Baku the city would have been proclaimed as capital of Azerbaijan” (S.G.Shaumyan. Selected works, Moscow, 1978, v. II. p.246). Here as it’s said commentaries are needless.

Under pretext of struggle with musavatists bolshevist-dashnak detachments practically started single-minded slaughter of peaceful Azerbaijan population. Their dwellings were bombarded from sky and sea. It was armenian units that took especially active part in atrocities over Azerbaijanis. Not the least was the fact that this time chief of Red Army’s headqu arters in Baku was Tsarism Army’s former colonel, member of dashnaks party Z.Avetisyan. For several days the outrages have lasted in the city. Stubborn fighting had been taking place in its most central part, Ichari Shahar (Inner City) area. A.I.Mikoyan commanded personally

by offensive to this historical place. In March 30 one of commissars Tatevos Amiryan entered building of moslem charity "Ismailiya" with gang of armed dashnaks and set fire on it. Theatre of G.Z.Tagiyev being first one in the East was also burnt, Taza-Pir mosque seriously damaged. "Struggle with counter-revolution" turned into unprecedented carnage. S.M.Afandiyev stressed that "dashnaks slaughtered not only musavatsists but also generally moslems..." (Nationalities life, 1919, July 6).

Trying to involve into their sloven actions Caspian fleet dashnaks resorted to their pet method-provocations. Among sailors they began spreading rumours that Azerbaijanis allegedly kill Russians in the city. Therefore at the action's beginning there thundered gun salvos from Caspian fleet's ship toward azerbaijani dwellings. But soon these rumours proved to be utter fiction and dashnaks' provocation.

Not only national armenian units but also those of Red Army took active part in violences over peaceful Azerbaijanis. In these terms the fact should be stressed that the latters consisted of armenians at 70%. According to G.Avetiysn, corresponding member of Armenian Republic Academy of Sciences, "for Baku Army battled 4 brigades of Caucasian Red Army consisting of 25 battalions and 18000 soldiers. About 70% of the latters were Armenians" ("Communist", Yerevan, August 26, 1989, №199).

Even after accepting Baku Council ultimatum by Azerbaijanis murders and robberies by Armenian units continued. Only after interfering of Japaridze who noted events march to go extremely far, and also order of 36th Turkestan regiment about stopping moslems'

carnage and threat of gun firing at armenian dwellings the massacre was ceased.

Much more atrocities inflicted during punitive raid to Shamakhi and Guba where over 50 villages had been set on fire and sacked.

The great-numbered detachment expedited to Guba commanded by Dashnaksutun Amazasp consisted solely of Armenians being members of Dashnaksutun party. The detachment was raised under the personal control of G.Korganov, chairman of war-revolutionary committee of Caucasian army, Armenian by nationality.

Beside of murders Amazasp's punitive detachment marauded and robbed Azerbaijanis' property.

In result of the punitive action about 2000 peaceful azerbaijanis were killed in Guba. Speaking before local inhabitants Amazasp declared: "I'm hero of armenian nation and protector of his interests... I'm sent here not for establishing order and Soviet power but for taking vengeance for murdered Armenians, I had commandment of killing all moslems from Caspian coasts to Shahdag and razing your dwellings to the ground. History of Azerbaijan in documents and publications, Baku, 1990, p. 185;

Before events in Guba armed forces of Baku council commanded by Amazasp Avetisov committed to the flames and completely burnt Shamakhy town (A.Balayev. Azerbaijan national movement in 1917-1918, Baku, "Elm" p.h., 1998, p. 175).

Punitive operations were conducted in Lankaran, Khachmaz, Hajigabul, Salyan provinces. Direct participation of S.Shaumyan in bloody March events of 1918 and dashnaks' atrocities in Baku and province were reported in "Azerbaijan" newspaper dated October 8,

1918. There was founded special provinces commission on investigating these crimes. Shaumyan cynically confessed that “in result of civil war suffered mass of poor and homeless moslems”. He stressed they “had to make use of armenian regiment. We even couldn’t permit ourselves luxury of neglecting its services. It was necessary to use the regiment’s services, and the victory is so much great that it slightly clouds reality” (S.G.Shaumyan. Selected works. Moscow, 1978, v. II, p. 249, 250). Even “Nash golos” (“Our voice”) menshevist newspaper characterized the events as national massacre. The eyewitness of March events People’s Enlightenment Commissar of Baku People’s Commissars Council N.Kolesnikova wrote in her memoirs that “dashnak groups commenced in the town massacres, arsons of houses, robberies, murders of innocent peaceful citizens, mainly Azerbaijanis” (Kolesnikova N.N. About history of struggle for Soviet power in Baku, Moscow, 1960, p. 71). In letter addressed to Council of People’s Commissars, Russian Soviet Federative Socialist Republic dated from April 13, 1918 Shaumyan trying to justify heinous crimes of Armenian units in Baku in March days and conceal from bolshevist authorities the real scales of Azerbaijanis slaughter made under his leadership falsified death roll, facts of threatenings by the side of moslems. Realizing that it’s impossible to conceal everything and aspiring to calm down Centre he wrote: “Moslem mass heavily suffered but now it’s consolidating around bolsheviks and council”, that “oil is already at our disposal”. Here was also especially stressed role of armenian national units in defence of Soviet power (“Historical archives”, №2, 1957, p. 55-57).

In Shaumyan and Japaridze addressed letter published in “Gummat” newspaper in April 3, 1918, Narimanov mentioning March events wrote: “This smirches Soviet power, casts slurs upon it. If the next few days you don’t tear the black veil and don’t remove the stain bolshevist idea and Soviet power will fail to consolidate here...”

You know that power won by means of arms failing to be supported by people can’t stay long (N.Narimanov. Selected works in 3 vol., II v., Baku, “Azernashr” p.h., 1989, p. 122-123). These words turned out to be prophetic. After March events despite of Shaumyan’s allegations broad masses of azerbaijani people turned away from Soviet power. In “Baku organization of bolshevists in 1917-18” article published in 1923 A.J.Mikoyan had to admit: “March events also resulted in much more estrangement of moslem working” masses from Soviet power (“Bakinski rabochiy” (Baku worker), March 14, 1923, №57). March events had serious public repercussions. S. Ter-Gabrielyan, notable bolshevist wrote in letter addressed to S. Shaumyan sent by him from Astrakhan in April 28, 1918 that the local community and newly arrived Russians who left on a mass scale Baku for Astrakhan regarded developments in “Baku not as struggle “ for Soviet power, but national carnage, and that “this carnage was organized by Armenians” (Sur. Shaumyan. The Baku Commune. Baku, 1927, p.94).

Armenians’ outrages in Baku since March 30 till April 2, then continued in provinces were none other than massacre on national basis or more exactly – genocide over azerbaijani nation. Right therefore Soviet power in Baku held out not long and ignominiously quitted the stage in 1918.

Today we can definitely say it was well-conceived and well-planned action prepared by Shaumyan and victims of which were Azerbaijan moslems. With armenian troops and Dashnaksutun party's cut-throats Shaumyan vented his hatred toward musavatists by massacres in azerbaijani dwellings of Baku, Azerbaijan provinces. Just in Baku that days were murdered over 10000 peaceful inhabitants, in Shamakhy-7000, Guba-2000, Lankaran and Astara - more than 1000, Salyan and Hajigabul – almost 1000. In March – April, 1918 armenian – bolshevist detachments killed in Baku, Shamakhy, Guba, Mugan, Lankaran districts more than 50000 Azerbaijanis (“Statement of Azerbaijan Republic National Council” article in “Bakinski rabochiy”, March 31, 2001).

Using bolshevist power and slogans as a cover Shaumyan betrayed Soviet power discrediting it by his actions. But this wasn't principal for him. His purpose was another-extermination of Azerbaijanis. All his efforts were aimed that March days on deporting Azerbaijanis from the lands for their further joining to “armenian autonomy” establishment of which was charged to Shaumyan due to decree of People's Commissars Council dated December 29, 1917.

The prominent german researcher Erikh Fige in his “Truth terror. Armenian terrorism – roots and reasons” (Baku, “Azernashr”, 2000) speaking of Shaumyan's activity in 1918 stresses that Stepan Shaumyan was leader of armenian communists in Baku where he formed bolshevist government tyranny of which intended to expatriate or exterminate Azerbaijanis. His aim was “Baku's armenianizing by any hooks or crooks” (p. 101, *ibid*).

Unfortunately these heinous crimes committed in Baku and provinces in March, 1918 received in due course proper and objective appraisal neither by world society nor republic's authorities. For sake of internationalism and consolidation of nations friendship these facts were painstakingly kept silent, concealed. Right this gave full scope to nationalist – separatistic forces. In 1988 as a result of the so-called Highland Garabagh problem a great number of Azerbaijanis were killed and expatriated from their primordial lands of Armenia because of their national belonging, in January of 1990 savage crimes were committed over people who expressed protest against the actions, in 1992 bloody Khojaly genocide took place. Adventurous actions of armenian aggressors and “Great Armenia” ideologists on ethnical mopping – up resulted in expatriating more than millions of our countrymen from their motherland and their superhuman sufferings. Just in XX c. as it's stressed in “Appeal to Azerbaijan nation in view of March 31, day of Azerbaijanis Genocide” over 2 millions of Azerbaijanis became victims of loathsome genocide policy pursued by our enemies in one or another form” (“Bakinski rabochiy”, March 31, 1999).

Current advancing of Armenia's claims to Nakhchivan being primordial azerbaijani land, calls to abolishing Gars treaty concluded in October of 1921 between Russia, Azerbaijan, Georgia, Armenia and Turkey, claims to Georgian, Turkish landsall of this are after-effect of impunity reigning in world society respect to aggressive Armenian Republic.

Today our major task is forming in present and future generations eternal memory of genocide committed over Azerbaijan nation in the last century, attain

political and legal appraisal of these events from international community, avert its grave consequences and do the all best for this never recur.

Our long silence and tolerance costed us dear. Right therefore republic government adopted resolution of declaring March 31 as day of Azerbaijanis Genocide.

In these terms important are monumental works and documentary archives revealing dashnak terrorists, their heinous crimes on azerbaijani land during the last century. Committing genocide over Azerbaijanis they represent themselves as innocent victims having been subject to genocide. As early as July 15, 1918 due to decree of Azerbaijan Republic under the leadership of Foreign Affairs Ministry there was established extraordinary "Inquiry Committee" on investigating violences made by Armenians over moslems within the entire Transcaucasus since I World War. In the committee's materials there was stressed that in March days basically suffered Azerbaijanis, their properties were plundered and dwellings burnt out. In State Archives of Republic there are kept materials of the committee which are impossible to be read without shudder, scales of vandalism displayed by Armenians that bloody days are incommensurate. The documents were drawn up on hot trails, March events described by eye-witnesses. Today when our state is member of many in ternational organizations, the committee's materials must be published and become possessions of the world society. Let it know the real executors of genocide on our land, those who through XX c.

claimed to our areas, who hold the region's inhabitants in permanent tension can't go on any longer. The Armenians' claims must be repulsed finally and decisively.

Tamilla Musayeva,
Doctor of history, professor

Adil Mammadov,

Doctor of historical sciences.

GENOCIDE AND TERROR-TESTED FORMS OF ARMENIA'S STRUGGLE AGAINST AZERBAIJAN NATION

During centuries Armenians have been applying to azerbaijanis policy of genocide and terror, aggressive out-driving of azerbaijanis from their primordial lands, ethnical clearing. Ideologists of "Great Armenia from sea to sea" tenet through decades have been poisoning consciousness of their nation with unrealizable dream, myths and fair-tables, forged history imposing them idea of special exclusiveness of Armenians, their right for neighbors lands. Historical documents, statistical facts indicate that in early XIX century Armenians were settled on mass scale in Erivanian, Nakhchivan, Garabagh and other khanates, later in Elizavetpole province and surroundings of Goycha lake renamed into Sevan by Armenians. As they consolidated in the lands they gradually began forcing out local Azerbaijan population with aim of intensifying their settling here. A.Griboyedov writes that Garabagh khans in lands of which Armenians had been settled after Gulistan and Turkmanchay agreements signed by Russia and Iran excited apprehensions that Armenians would in future lay claim to these lands (A.S.Griboyedov. 2-volumed works. II volume, Moscow, 1971, page 341).

Ideologists of Armenians by all hooks and crooks urged their nation on venturesome actions, involved them into war with purpose of misappropriating part of foreign lands and thus realizing notorious idea

imposed on their nation. In 90-ies of XX century taking opportunity of USSR disintegration, using forceful methods Armenia occupied Azerbaijan lands completely neglecting indisputable truth that azerbaijani nation will never reconcile itself with the present state of affairs and struggle for returning its lands to the last. It's axiom and must be kept in mind by Armenians if they desire to live in peace obeying to good-neighborliness laws. Resorting to their tested method, using such forms of fight as terror and genocide condemned by world association Armenia tries to consolidate itself in occupied azerbaijani lands hoping as in past to misappropriate part of Azerbaijan territory. Even at the period of Soviet power which according to Constitution was to defend territorial integrity of nations included into USSR, their liberty and sovereignty Armenia with assistance of their representatives in tope power echelons such as Mikoyan managed to make deportation of Azerbaijanis who lived compactly on their primordial land-Western Azerbaijan. More than 200000 azerbaijanis were deported in 40-50-ies from mountainous districts to Kur-Araz lowland. Majority of deported then azerbaijanis in terms of adverse and unaccustomed climatic environment died having become victims of their neighbors who since olden days suffered from territorial kleptomania.

Violence, vandalism, cruelty exceeding bounds, robberies – all of these is characteristic actions style of Armenia on our land. Trying to obtain from world countries recognition of Armenians genocide allegedly organized by Turks Armenia connives at their barbarous actions made against azerbaijanis.

Today for world public there are accessible documents revealing the true face of Armenian gangs, their crimes made on our land, aggressive terrorism, irrepressible craving for occupation of foreign lands by any hooks and crooks. As early as 10 years ago we were helpless before onslaught of these experienced forgers who impudently and brazenly layed claim to Azerbaijan lands, achievends great experience of smearing azerbaijanis, their abasing, disputed their right to live on their primordial motherland as mush as presence of azerbaijanis here nowise blended with "Great Armenia" idea.

For 10 years of Azerbaijan independent sovereign state existence social scientists of republic did mush work at revelation of antiazerbaijani policy conducted by Armenia. The important contribution into this matter is publication of "Armenian cause in documentary materials of archives of Azerbaijan in 1918-1920" documents and materials collection in Ankara in 2001 (682 pages). It was published on the base of "Mutual archives cooperation protokol" signed by Turkey and Azerbaijan. It's compiled by Senior Archives Department of Turkey and staff of Senio Archives Department within Azerbaijan Republic Ministers Cabinet.

The great service in compilation and publication of this collection belongs personally to chief of Azerbaijan Republic Senior Archives Department, Atakhan Avaz oglu Pashayev who for a long time and fruitfully elaborates problem of Armenian terror, deportation and genocide. He was one of the first in republic to research this problem. Recently published his book titled as "One the tracks of unopened pages" (Baku, 2001, 536 p.) reviews his fruitful researches of many years in

this direction. He's one of participators and editor of 7 volumes of documents and materials collection dedicated to Azerbaijan Democratic Republic total amount of which is 293 printed sheets.

Publication of this collection in Turkey is very significant event, serious contribution into ADR history elaboration. In this book there are collected documentary materials reflecting actions of Armenians on Azerbaijan land in 1918-1920.

It should be kept in mind that there was carried out great work concerning ADR history research. On the base of new documentary materials that became accessible for researchers there was studied multidirected activity of this state including social-political environment in Azerbaijan in 1918-1920, problems of domestic and foreign policy. On all the above-mentioned matters there the written a lot of articles, monographs, published collections of documents, defended theses. Analysis of all these materials indicates that despite on great work carried out by researchers in sphere of ADR history there remain such problems still demanding scientific comprehension and research.

Here first of all should be related study of establishment and activity of Extraordinary Inquiry Committee history. This committee was established on the base of governmental report made up by M.Gadjinskiy, Foreign Affairs Minister in July 15, 1918. In this report it was stressed necessity to "establish organization that would have character of Extraordinary Inquiry Committee, investigate crimes of Armenian military units that under the slogan of bolshevism for more than 4 months different parts of Azerbaijan territory make unprecedented atrocities to life and property of peaceful Moslem population" (GAAR, f.1061, op.I, d.95, l. I).

The committee was to be engaged into exile registration of all cases of violence's, terms in which these violence's were made, definition of culprits and rates of caused losses. It was suggested to tackle organizing Committee as quickly as possible, be hot on the trail of the events and read out works of the Committee in main European languages-Russian, French and German. On the base of this report in August 31, 1918 there was established Extraordinary Inquiry Committee of barrister Alekper bey Khasmammadov, members of Ganja Circuit Court Ismail bey Shahmaliyev and Andrey Fomich Novatskiy, assistant prosecutor of the same circuit court Nasreddin bey Safiryurdskiy, members of Ganja deportation office Nikolay Mikhailovich Mikhailov, V.Gouvbiло, former chairman of Justices of the peace congress, true councilor of State and teacher Mirza Javad Akhundzade. Later at different times members of the Committee were Kluge A., Sultanov H., Litovsky A, Klassovsky C. etc. As it's seen the committee consisted of different nationalities representatives.

They retained for us invaluable documents as much as the materials were made up on hot trails of 1918 march events. The documents were included into the forenamed collection. Some materials of the collection partially were used certain researchers in their works, theses. But community of the republic for long time has stood up for publication of the committee's materials in complete volume. Today at last we have opportunity to be introduced with these documents.

The collection is opened with introduction of doctor Yusif Sarynay, general director of Turkey State Archives in which there was stressed significance of this collection' publication as important source to re-

vealing Armenia in its claims to neighbor states. In the introduction written by A.Pashayev, chief of Azerbaijan Republic Senior Archives Department, candidate of historical sciences there was presented brief review of resettlement of Armenians in Azerbaijan lands, their attempts to establish at this territory own state.

The collection consists of 2 parts. In the first part there are described annotated materials of archives documents on Turkish. The second part consists of photo documents. All of these materials were found in Azerbaijan State Archives, Azerbaijan Historical State Archives, Azerbaijan State Political Parties and Public Movements Archives, Russian Federation Historical State Archives. The documents presented in the collection are mainly materials of Extraordinary Inquiry Committee.

It also contains materials elucidating march events of 1918 in Baku, Azerbaijan districts which were presented in soviet historiography as civil war. These materials are incontrovertible evidence of the fact that these days Armenian armed troops under leadership of Shaumyan, vehement enemy of Azerbaijan nation made true genocide against it.

The striking is cruelty and utter hateress of Armenians toward Azerbaijanis killing by keen methods peaceful Moslem population of Baku. In report of Extraordinary Inquiry Committee chairman to Justice Minister "On case of violence's made at Moslem population in Baku city" there was stressed the below: "The attack was conducted by well armed trained Armenian soldiers under cover of large amounted machine-guns...in districts...fully resided by Moslems; Armenians bursted into Moslems' houses, killed their dwellers, slashed them by bayonets, threw children into fire of

burning house and raised 3-4 days infants on bayonets. In these parts of the city there is almost no house where Armenians wouldn't have slaughtered all Moslems and a few people could survive. When Moslems-witnesses tell of these atrocities they begin crying... Slaughtering the Moslems Armenians at the same time destroyed their property and took the most valuable about themselves. Moslem women also killed and buried in ground. Later just in one place under ground there were found 57 corpses of Moslem women without ears, nose, cut bellies... Only in Baku these days in result of these actions perished more than 10000 Moslems. Then "Armenians transferred their activity from Baku to its districts where they made the same violences as in Baku" (doc.13).

Protocols of interrogations described in the collection and made by members of Extraordinary Inquiry Committee N.Mikhailov and A.Novatskiy in Baku, Guba, Shamakhy, Ganja, Zangazur are of great interest.

Value of these documents consists of supplementing to them materials of interrogations with participation of suffered inhabitants of these districts. The documents are silent witnesses of barbarous actions of Armenians in Azerbaijan land, they incontrovertibly reveal them disguising their real nature. Towns, dozens of Azerbaijan villages were burned and razed by Armenian gangs in 1918-1920, robbed by them. So many human lives were taken away by dashnaks committing in our land outrages. In materials of interrogations there is indicated concrete quantity of burnt Azerbaijan villages and killed in the investigated districts people.

Conducting policy of "burnt land" Armenians tried to make Azerbaijanis not to return again to these

lands, organized ethnical clearing. So they did in Zangazur where gangs of Andronik slaughtered with his cut-throats Azerbaijanis with aim of annexing this territory to Armenia majority of inhabitants in which were exitely Azerbaijanis. Introducing with the documents of Extraordinary Inquiry Committee unwittingly come to conclusion that perfidy and teachery were characteristic features of Armenian gands' ringleaders. It concerns first of-all Andronik, Turkey citizen who betrayed his state and nation. Hands of this arrant cut-throat are stained with blood of thousands of completely innocent Moslems. And this gunman was elevated to the rank of national hero after the example of whom youth of Armenia is brought up. Or another characteristic example taken from report of A.Novatskiy "On case of Shamakhy town devastation and violence's toward its Moslem population" (doc. 1, 2, 13).

For Shamakhy inhabitants, as is stressed in the report attack of Armenians to the town was sudden as much as the day before Armenian bishop Bagrat swore by cross and gospel to live with Moslems in peace and fraternity and never come out against them. But armenian gangs neglected this promise. Being unready to defense azerbaijanis couldn't exert serious resistance-Armenians bursted into Moslem part of the town and inflicted mass slaughter of residents (doc. 1).

The collection contains materials about perfidy of Armenian general Bagdasarov, colonel Partakonyan who at first came to agreement with general-governor of Gazakh district about cease-fire and interruption of this armistice began firing azerbaijani villages (doc. 107).

The same treachery made colonel Dolukhanov who promised to Moslems of Erivanian province to live

in peace and then butchered the whole population of Seid-Ketanlu, Kharaba-Ketanlu and Sharaib villages of Vedi-Basarian district (doc. 4). Despite on conclusion of covenant between Armenia and Azerbaijan in November 27, 1919 about cease-fire (d. 83) it was perfidiously broken by Armenia about of which reported minister of foreign affaires if Azerbaijan M.Jafarov (d. 86).

While Azerbaijan in accordance with the concluded covenant with-drew its troop units from Zangazur Armenia troops of which disposed ordnance and machine-guns by the most offhanded way “showed activity as regards to slaughter of Moslem residents and their property” (d. 86).

Leaders of Azerbaijan Democratic Republic repeatedly addressed to their colleagues from United States with reports about atrocities inflicted by Armenia toward Moslem population and demands to stop these bloody actions. N.Usubbeyov, head of Azerbaijan Republic government reported about this to colonel Gaskel, Supreme United Commissar and Wardrobe, senior British commissar in December 1919 (d. 90).

In collection there are cite numerous letters, telegrams of this kind (d. 61, 63, 73, 86, 90). Besides it contains materials about severe conditions of life in Armenia itself. Starvation, diseases, oppressions on national ground, unlawful actions inflicted toward azerbaijanis – such are inferences of report made by Makinskiy, plenipotentiary minister of charity of Azerbaijan Republic about economic standing of Moslems in Armenia (d. 67).

In letter of foreign affaires minister of ADR to chairman of Peace Delegation appointed for World Paris conference it was stressed that government of Azerbaijan Republic requests to take urgent measures on protection and rescue of Moslem population in districts of Erivanian province and also in Batumi, Gars

and Akhhaltsykh regions. In the letter there was openly declared that “Armenian troops systematically slaughter Moslems of Erivanian province clearing from them territory resided by them” (d. 26).

There are many documents indicating on robber attacks of Stepan Lalayan’s gangs to Moslems’ camp, cattle stealing, tents arson, rape of young lasses (d. 34). In evidences of Russian priest Ioann Fedorovich Bogomolov it’s stressed that this gunman burnt mosques where were women, ageds, children (d. 37).

A lot of place occupy materials of committee revealing bloody actions of Amazasp in Guba where he was sent personally by Shaumyan without knowledge and content of other commissars for eradication of the whole Moslem population. As stresses Amazasp himself: “I’m sent here not for settling order and establishing Soviet power... I was commanded to slaughter all the Moslems from coasts of Caspian to Shahdag” (d. 4).

In result of his detachment’s actions 122 Moslem villages of Guba district were destroyed, their inhabitants killed, houses pillaged and burnt. In the document it’s indicated what a huge material damage was caused to residents of the town and its vicinities.

On violence’s inflicted by Armenian troops of Ararat Republic, local Armenians toward peaceful Moslem people of New-Bayazetian district to Gandja governor adopted at general meeting in March 29, 1919. This “Appeal” is cry from heart of despaired people encircled from all sides by Armenian troops who as is stressed in “Appeal” repeatedly attack to Moslem peaceful settlements, destroy them, make all kinds of unprecedented and disgraceful inhuman actions...with purpose of out driving remainders of Mos-

lems from boundaries of Erivanian province where more than 270 villages of mohammedans were destroyed. In Basarkechar there are already escalated numerous Armenian gangs where fatal future is prepared for Moslems we address with appeal to our Moslem brothers to help us in this unequal struggle, save from the real danger..., don't let 60000 people perish... from hands of tyrants, jingoists and dashnaks willing to eradicate miserable remainder of Moslems in Erivanian province”.

These actions of Armenians caused legitimate and just indignation of Azerbaijanis in all regions of republic. In collection there are adduced interesting documents about mass protest of Azerbaijan's population and resolution to help its brothers. For example, in telegram sent by Agdam inhabitants to Azerbaijan Ministers Council Chairman it was stressed: “People of Agdam district are always ready to defend integral part of Azerbaijan-Garabagh and Nakhchivan. Once again we express readiness to die for our undeniable Motherland. Let a small group of Garabagh's dashnaks-intriguers undoing their Armenians not to rely on Garabagh and Nakhchivan as indivisible part of Ararat” (d. 58).

In another telegram sent from Shusha it was stressed that Shusha people organized thousand strong guerilla detachment with aim of rendering military help to Zangazur (d. 101).

The collection also includes documents reflecting actions of Armenian armed gangs at the territory of Turkey. Trying to present themselves to the world as miserable, persecuted nation undergone genocide Armenians occupied Turkish towns, slaughtered Moslem population of occupied villages, burnt their dwellings.

Some documents reveal attempts of Armenians to seize Gars, primordially belonged to Turkey, taking opportunity of heavy situation in the country (d.23, 47, 65). In letter of ADR foreign affairs minister dated by April 30, 1919 to commander of Caucasus-located british troops it was stressed that Republic government makes a protest against violet invasion to Gars region of Armenian army and “requests You to make decree on stopping and withdrawing the above-mentioned troops from the regions and establishing Board meeting interests of peaceful population basically consisting from Moslems (d. 47).

In conclusion of the collection there are cited documents with names of Azerbaijan villages devastated by armenian gangs in Echmiadzinian, Surmalinian, Erivanian, New-Bayazitian, Zangazurian districts quantity of slaughtered men, women and children, figures about material damage caused to inhabitants of these districts. It’s not alleged facts, but strictly documented archives materials dated back from events in early XX c., kept in Azerbaijan archives and just the present day through decades became property of publicity.

It’s impossible to read these documents without anguish and shudder. What innumerable sufferings inflicted Armenian gangs to azerbaijanis-inhabitants of this land. With purpose of snatching its part Armenia resorted to various unlawful actions defying all norms of human moral.

Introducing with these documents it’s understood what important and necessary activity conducted government of ADR by timely establishment of Extraordinary Inquiry Committee retained for us these unique documents-evidences of our neighbors’ perfidy and

cruelty. It's clear why for more than 70 years Soviet State kept the materials in secret not publishing them—too obvious were improper actions of Armenians.

In our opinion soviet ideologists didn't want these materials to be published for it wouldn't have contributed to consolidation of nations friendship and internationalism proclaimed as basic principles of USSR commonwealth. Crimes of Armenians made in our land in 1918-1920, genocide against our nation they tried to hush up and consign to oblivion. Such position of soviet leaders was utterly harmful and fraught with serious consequences what confirmed the following events course. Evil as history teaches must be punished. Exitely ignoring and hushing up of this principle was one of USSR disintegration and Armenian separatism intensification reasons. The world didn't get to know the foul deeds of Armenians, genocide made by them against our nation, aggressive armenian separatism. But on the other hand armenian propaganda was very successful in soviet times in spreading around the world version about miserable and longsuffering nation persecuted by “mean turks”.

Who knows may be if these documents were printed much earlier it to some extent would have reduced relish of Armenians for occupying foreign lands, convinces the world community in groundlessness of their claims, confirmed opinion about aggressiveness of Armenian separatism.

The collection's documents narrate of remote past's events but they are in keeping with Armenians' actions №present times. The same style, the same forms and methods of struggle, the same robbery and violance, genocide, terror, deportation, “Burnt land” tactics. What a wretched future ideologists of “Great

Armenia” prepared for their compatriots. Through the whole XX c. they had been attempting realize fantastic ideas plunging into of distresses making quarrel with their neighbors. And what is result, by what means are they making their unrealizable ideas come true. Today Armenia is on the verge of economic collapse, one of the most poverty-ridden states of CIJ. It’s time to realize that nobody is guilty in misfortunes of Armenian nation except of its ideologists and leaders who during several centuries have been conducting antinational policy, made armenian nation a toy in their venturesome and baneful experiments on cutting out again the country’s map. And if in early past century Armenia could rely upon help of bolshevists, under the slogan of USSR, nations friendship and internationalism ideas, misappropriate neighbour lands, receive presents as part of these lands blow fully other winds and territorial integrity of states problem is raised to the rank of international norms which no state has right to infringe including Armenia. Therefore the earlier its ideologists refuse from unrealizable idea of establishing “Great Armenia” the earlier it will move away from gulf on the verge of which the country at present is standing. However hard Armenia tried to delude the world community, convince it in genocide allegedly made by turks against Armenians in early XX c. its attempts are vain. Gradually step by step the world countries gains access to documents which indicate that authors of genocide in particular made in Azerbaijan land were Armenians themselves. It strikingly demonstrate materials and documents of the book reviewed by us. The world obtained another undeniable evidence of their foul actions in our land.

Noting publication of this book in Turkish with satisfaction we would like that there was realized desire of ADR government to see the result of Extraordinary Inquiry Committee's work published in all European languages.

The reviewed book released in Ankara on top polygraphical level undoubtedly will lay base for new interesting work devoted to history of First Democratic Republic of Azerbaijan, another important proof of the fact that from the very beginning Armenia conducted antiazerbaijani policy having selected terror, violence, genocide as struggle method.

Isn't it time for leaders of Armenia to stop and think over all of this. This way has no perspective, it leads nowhere. We are neighbors no matter whether we want it or not. It's destined for us by history to live together. And to live only in peace. There isn't another alternative to our being.

***Tamilla Musayeva,
Doctor of history, professor***

***Adil Mammedov,
Doctor of history.***

WHAT WAS THIS: GENOCIDE OR DEPORTATION?

It's generally known that in the early XIX century as a result of Russian Empire's military expansion through Transcaucasus those age-old Azerbaijani territories passed to the rule of the empire at which there had been artificially established Armenia Republic later, in 20th century. The war of aggression ended for Russia by concluding 2 treaties-with Iran (February 10, 1829), and Turkey (September 2, 1828). The acts virtually gave full scope to the empire in view of settling more than 8000 armenian families from Persia, and 14000 ones from Turkey around newly conquered lands.

The documents of Caucasus Early Text Specialists Committee indicate that prior to implementation of Turkmanchay treaty terms population of christian religion and its armenian-gregorian denomination provided here, in Transcaucasus significant minority. Due to them, in Garabagh just 2.5 thousand non-Moslems were related to 12000 families, in Shamakhy khanate – only 1.5 thousand per 24000 ones, and in Shaki khanate - a third per 15000 families. Right therefore Russian state strived for securing its frontiers by means of christian population being in its view more reliable.

Griboyedov A.S., russian envoy to Persian shah's palace reported in his memorandum concerning Armenians eviction from Persia (1828) that the idea was amended to Turkmanchay treaty not without participation of tzar's colonel Lazarev, being Armenian by nationality. Already then Griboyedov foreboded such

action's perilous after-effects. "Most Armenians populated landlord moslem provinces-he wrote – In summer this was possible. The landlord moslems chiefly roamed from place to place and thus had rare opportunity to communicate with foreign newcomers".

The telling criticism of Russia's policy in Transcaucasus is observed in "New menace to Russia's national interests in Transcaucasus" book by Shavrov N. (Saint- Peterburg, 1911) in which he wrote as next:

"We commenced our colonizer activity not with settling in Transcaucasus Russians but settling foreigners. At first in 1819 we settled in Transcaucasus families of Vurtemberg Germans among elements expatriated from their homeland and by means of these newcomers we established colonies in Tbilisi and Yelizavetpol provinces. Later following war of 1826-1828 within 2 years (1828-1830) we had resettled to Transcaucasus over 40000 persian and 84600 turkish Armenians and housed them in the best breech areas of Yelizavetpol and Erivani provinces where armenian population was trifling".

Shavrov gave proof of his inferences by data that for settling over 200000 acres of breech lands were allotted to Armenians and private-owner moslem lands worth of over 2 million roubles bought up. In particular highland area of Yelizavetpol province (present Highland Garabagh) and Goycha lake (Sevan) shores were settled by armenian newcomers. Simultaneously it should be taken into account that besides of 124000 Armenians officially settling here there existed as well unregistered influx numbering dozens of thousands families. Due to Shavrov's data among 1 million 300000 Armenians who populated Transcaucasus in the early 20th century over millions failed to be natives of

the region and were settled here by Russian government.

The statistics in the annual numbers of Caucasian Bulletin also point that the territory currently belonging to Armenian Republic had been populated by high-amounted Azerbaijanis; the latter considerably exceeded in some areas number of armenian inhabitants.

Thus in 1886 149 settlements of Yelizavetpol province among 326 ones had been azerbaijani areas (45,7 per cent), 91 - kurdisch (27,9 per cent) and just 81- armenian ones (24,8 percent).

In 1889 the armenian inhabitants of Zangazur district were less than Azerbaijan ones at 1,5 thousand people.

In 1891 among 661,6 thousand residents of Erivani province almost 270,4 thousand ones were Azerbaijanis (41 per cent). Their number had been dynamically increasing and in 1893 mounted to 276000 people, in 1897- almost 313000 ones. Due to the same census Zangazur district population made up over 142 000 people among whom 71,2 thousands (50,1 per cent) were Azerbaijanis and 63,6 thousands (44,8 per cent)- Armenians.

We dispose of statistical data for Erivan town (1896) among 14,7 thousand inhabitants of which 7,2 thousands (49 per cent) were Azerbaijanis and 7,1 thousand (48 per cent)- Armenians. Generally in Erivani district number of the azerbaijani population highly exceeded armenian one: among 99 000 people – 52,8 thousands were Azerbaijanis (53,5 per.cent.); and 36,4 thousands-Armenians (48,4 per cent); the same indices were observed in Surmali district. In Echmiadzin and New Bayazid districts totally resided 60000

Azerbaijanis who amounted a little less than one third of these district's aggregate population.

According to statistics dated January 1, 1916 ratio between azerbaijani and armenian population of the above mentioned regions somewhat changed, but Azerbaijanis still provided majority in Erivani district (74,2 thousand people, i.e. 48 per cent) and Zangazur district (119,5 thousand people, i.e. 53,3 p.c.) within Yelizavetpol province. In Surmali district and New Bayazid district correspondingly Azerbaijanis' number grew up to 45,9 thousand and 50,7 thousand people.

Thus the above – cited statistical data significantly betoken that in late 19th and early 20th centuries there resided numerous azerbaijani population at the territory of present Armenia being their primordial land.

Since the early 20th century armenian nationalists had commenced regular and single – minded genocide and deportation of Azerbaijanis who solidly populated territories that later on provided Armenian SSR, and presently Armenian Republic. By their instigation the initial major clashes between Armenians and Azerbaijanis took place in 1905-1906 yy. Having broken out in Baku they spread to Shusha, Erivani, Nakhchivan, Ordubad, Echmiadzin, Javanshir, Gazakh and Zangazur districts.

Ordubadi M.S., eminent azerbaijani prosaist with a heavy heart recalled that times in his «Bloody years» work published in Baku in 1911: “Appealing to mankind history experience we see that no nation has yet put women to the tortures like Armenians treated residents of Umidli village.

As far as for that matter what an unscrupulous one must be enough to dishonour tear-stained mother

before whose very eyes there are killed her 3-4 children still writhing in death-agony?..

And such is armenian culture! Imagine where the nation striving for sovereignty by means of the vile acts like these will come. Does it become any civilized nation to chop up about 150 women and commit' to the flames?'"

Against unprotected azerbaijani peasants there was sent «Zinvors army of almost hundred thousands people base of which provided nearly all refugees from Turkish Armenia and local thugs who are accustomed to murdering and violating.» Ruler of Yelizavetpol province informed tsarist government of this in August 9, 1907.

Armenians had been committing unprecedented atrocities over azerbaijani inhabitants within 1918-1920 yy., i.e. at the sovereign Ararat republic. In archives there were retained incontrovertible data that till March, 1918 in 4 districts of Erivani province there had been ravaged and become depopulated 199 azerbaijani settlements before being resided by over 135000 people.

The horrific scene of Azerbaijanis' standing in Armenia appears before eyes after reading report of Makinski T., plenipotentiary of Charity Minister to Armenia, parliament member to the minister dated February 11, 1920:

«Bloody developments in Erivani province that commenced in February, 1918 and had been lasting till the modern times led to unfortunate result – numerous, nearly half-millionth moslem (azerbaijani - Aut.) population of the province except of moslems who resided Nakhchivan district's Sharur zone, as well as 2nd and 3rd zones of Surmali and Zangibar districts, became the

absolute poor. They were robbed of their movables and realty, cattle and farming implements. There remained no more than 200 000 moslems in settlements with escaped ravage. Being ousted with fire and sword from their old haunts, separated from their lands these moslem peasants had been frequently subject to devastation by armenian gangs for the last 2 years and now drag out a miserable existence...The great and besides the most able-bodied part of the peasants perished in bloody struggle and survived mainly disabled and helpless: women, children and the old –aged. Most women are widows, and children –orphans. Failing to get necessary sufficient aid they die by thousands with hunger, cold and illnesses ...At present it's impossible to ascertain what part of these 300 000 moslems perished. Without exaggeration it can be pointed that the death –roll mounts to 100-120 000 people. Among the survived roughly 50 thousands resettled to Azerbaijan, and a certain part left for Turkey and Maki Khanate”.

The next single – minded activities of Armenian authorities for deporting azerbaijanis who solidly resided from Armenia and annexing their territory had been intensified after establishing Soviet power. The communist regime granted free range to Armenians for capturing azerbaijani lands by the so-called legal way. The armenian nationalists' activities for expanding its territory by of Azerbaijan Republic were conducted without international society's knowledge and under support of armenian lobby in Soviet Russia.

In December, 1920 as “good will act” Zangazur, historical province of Azerbaijan was transferred to Armenia. Later armenian expansionists' claims concerned Garabagh and Nakhchivan. However in 1921 they failed to achieve inclusion of highland part of Ga-

rabagh as Armenian province. Nevertheless in July, 1923 by their efforts in Garabagh's highland area there was artificially established autonomus region within Azerbaijan SSR. But dashnaks failed to give up idea of annexing the province...

For the first time they raised the problem on the state level in November, 1945 when Arutyunyan, Armenian SSSR Secretary in his missive addressed to Stalin offered to consider problem of transferring HGAR to Armenia SSR. C.P.S.U(B) failed to stop the feeble efforts but in its turn inquired after view of Azerbaijan SSR government. The reletter of Bahyrova M.J. was addressed to Malenkov G. and contained substantiation of belonging the region to Azerbaijan SSR. Without objection to include it (HGAR) as part of the neighbour republic simultaneously he considered necessary to inform CC that "examining problem of including HGAR as part of Armenia SSR there should be also raised issue of transferring Azizbey, Vadi and Garabeylar districts of Armenian SSR to Azerbaijan SSR jurisdiction as much as they adjoin the latter and chiefly resided by Azerbaijanis". After such a reply Arutyunyan's claim evidently remained without effect.

Nevertheless armenian lobby in Moscow headed by Mikoyans and Tevosyans didn't reconcile itself to the failure, neither gave up its expansionist claims for primordially Azerbaijan lands, nor policy of violent deportation of Azerbaijanis from Armenia territory. Just changed aggression methods: once Azerbaijan claims those districts of Armenia where Azerbaijanis make up majority then it's necessary to tackle urgent measures so that Azerbaijanis wouldn't remain there or as little as possible.

It's very likely that Mikoyan and Tevosyan took active part in adopting decree «On deporting collective farmers and other strata of azerbaijani population from Armenia SSR to Kur-Araz depression of Azerbaijan SSR» by USSR Ministers Council in December 23, 1947 bearing signature of Stalin.

This shocking document commences without any preamble, formal substantiation of the criminal action:

«USSR Ministers Council resolves: To deport within 1948-1950 on the voluntary basis 100 000 collective farmers and other azerbaijani residents from Armenia SSR to Kur-Araz lowland of Azerbaijan SSR, including 10 000 people in 1948, 40 000-in 1949, and 50 000 in 1950”.

It's very noteworthy that application of USSR CEC (Central Executive Committee) and People's commissars, Council decree «On privileges for agricultural resettlement» №115-204 dated November 17, 1937 concerning inhabitants exiled to Siberia, Gazakhstan was extended also to collective farmers deported to the districts within Kur-Araz lowland of Azerbaijan SSR.

As regards decree adopted in 1947 it's true sense was laid bare in 11th paragraph: “To allow Armenia SSR Ministers Council use buildings and dwelling houses left by Azerbaijan population in view of resettling it in Kur-Araz lowland of Azerbaijan SSR for settling foreign Armenians arriving in Armenia SSR”. The wild, monstrous decree! However it ranks with other repressive activities against many people who fell into disgrace of «leaders».

No doubt remains after this A. Mikoyan succeeded in convincing «people's father» that for settling

Armenians arriving from abroad Azerbaijanis must be deported from Armenia.

The decisions were taken in such intolerable hurry that in March 10, 1948 USSR Ministers Council had to adopt supplementary decree №754 “On activities for resettling collective farmers and other Azerbaijani residents from Armenia SSR to Kur-Araz lowland of Azerbaijan SSR”.

Here were already specified concrete activities regarding the resettlement, founded Deportation office within Azerbaijan SSR Ministers council and “Azperek-selenstroy” trust with construction – engineering branches in Salyan, Ali-Bayramly, Sabirabad and Pushkin (present Bilasuvar) on the base of the samename office. For sake of gaining improper objects the armenian leadership was even ready to permit Azerbaijan SSR Ministers Council appoint the latter’s representatives in Armenian SSR (Yerevan city)...

It was difficult, post-war period, and of course in 1948 it failed to prepare enough land areas in Kur-Araz depression. Therefore the Council appealed in the written form to USSR Ministers Council with request of allowing settle a part of azerbaijani population to be deported that year in other districts of the republic. But the request remained unreacted. Both USSR MC and attached to it Central Resettlement Board insisted on placing azerbaijani residents deported from Armenia solely at the territory officially determined. Nevertheless despite on rigid demands of the soviet authorities Azerbaijan virtually hadn’t possibility of receiving and settling its 100 000 compatriots within 3 years. In mis-sive addressed to G.Malenkov, USSR MC vice-chairman, dated September 21, 1949 the Republic MC chair pointed out:

“In order to create conditions for resettling 90 000 people (21000 during 2 years) roughly 20 000 dwelling houses, farmsteads (to value of over 400 mil. roubles) must be built within the above-mentioned period, along with major expenses for constructing industrial premises, schools, hospitals and laying on water-supply. The republic institutions occupied with resettlement are unable to implement such a great volume of building activities for 2 years”.

Allowing for above – stated the local MC requested to consider repeatedly the fixed plan for 1949 and 1950 and permit to resettle 10 000 people in 1949 and 15 000 – in 1950. In December, 1949 the republic MC chair appealed to USSR MC again, but this time with request of prolonging resettlement period till 1954 and determining Azerbaijan population resettlement schedule as next: 1951 – 10 000 people, 1952 – 20 000, 1953 – 20 000 and 1954 – 15 000 people.

Only Stalin’s death prevented from realizing the brutal plan of Azerbaijanis deportation from Armenia to Kur – Araz lowland of Azerbaijan.

It’s interesting that exact data concerning amount of people deported from Armenia that times are absent. Nevertheless there remained in local archives a certificate of the republic Agriculture Ministry being enough noteworthy document addressed to Azerbaijan MC and CPSU CC dated October 16, 1954 testifying that «there had been resettled 53 000 collective farmers and the rest inhabitants from Armenia SSR to the republic Kur-Araz lowland districts within 1948-1953”.

Of course it’s not at all precise number of Azerbaijanis deported from Armenia. Important that the archives have available numerous documents confirming the fact itself. It’s already enough to cite data testifying

the following: the first deportation year among 15000 people roughly 6000 ones were placed in the republic's other districts.

What dreadful human tragedies, fortune calamities are perceptible in the numerous documents recounting facts of the unauthorized deportation of azerbaijani families from Armenia that became alien, inimical to them! In this view information of Mammadov A., Vadi People's Deputies District Council's Executive Committee Chair, relative to unauthorized resettlement of 700 just from vadi district to Azerbaijan in 1948-1949 yy. Due to Director of resettlement Board attached to the Republic Ministers Council in 1949 856 agriculture running to over 4000 people were resettled from Armenia SSR to Azerbaijan's highland districts. In 1950 215, i.e. over 1000 people were placed in Shamkir district. Nakhchivan Regional Committee of the Party in missive dated April 27, 1949 requested to authorize settling 300 that came from Armenia SSR Vadi district at the territory of Nakhchivan ASSR.

With permission of the republic MC in 1948 100 removed from Armenia's Basarkechar district to Khanlar district of Azerbaijan. One of certificates drawn up by the above-mentioned Resettlement Board workers contains data that within 1948-1951 over 1000 having left public property and collective farms of Armenia SSR arrived in some Azerbaijan districts.

All of these data incontrovertibly confirm that no less than 100 000 Azerbaijanis had been deported or had to remove themselves to Azerbaijan within 1948-1953. Thus took place armenianization of azerbaijani lands on which there used to be established artificially of bolshevists' will Armenian state.

The documents contain numerous facts of Armenian republic administration's jeering at azerbaijani residents. Below is mentioned one of them: after visit to Armenia Poladov M.M., Azerbaijan SSR Deputy Agriculture Minister informed Rahimov S.H., Ministers Council Chair, and Mustafayev I.D., Azerbaijan CPCC Secretary in certificate dated April 15, 1954 fact of azerbaijani collective farmers cluster's illicit eviction: "Due to instructions of Karapetyan, former chair of Armenia SSR MC, in 1949 in Lambelu village of Alaverdi district there was abolished collective farm and 225 azerbaijani farmers were resettled under compulsion to Georgia SSR. It was allegedly made with view of founding State farm of subtropical cultivated plants within collective farm. In order to obtain permission of soviet administration for abolishing the collective farm sham documents on most farmers' willful departure to Azerbaijan SSR" were drawn up.

According to the same certificate, several days later at insistence of municipal bodies of Georgia SSR administration the collective farmers were compelled to leave Georgian territory. Further, but again in correspondence with Karapetyan's directions they were deported to Armenian Basarkechar district. But three months later they had to return and were placed in slapdashly built earth-houses along frontier Georgia-Armenia zone.

The newly founded State farm director occupied former dwellings of the evicted farmers, demolished old cemetery having used gravestones for building new houses, and brought fully collective farm areas under subtropical cultivated plants.

One cannot help to see the next difference: when Azerbaijanis were evicted from Armenia SSR they

compelled to abandon for ages lived-in places, suffered indignity, outrages, while in Azerbaijan all conditions were provided for armenian nation's prosperity. For long decades the armenian nationality persons had been holding practically every state position in the republic. They could be met among USSR secretaries, Supreme Council, Ministers Council Vice-Chairs, ministers and their deputies, at some other state posts of the republic in which overwhelming majority of population provided Azerbaijanis. This allowed Marietta Shaginyan (Armenian writer) to declare that "Armenians lived in clover in Azerbaijan"... And Azerbaijanis more and more had been keeping away from their primordial territories and going deep into dry steppes and waste highland areas of Azerbaijan, its capital's slums.

1. Look the document of Coucation Archeacogerphists Commison, volum 7. Tbilisi, 1878, page3.
2. Look there again, volum 4. Tbilisi 1870, page 37-39.
3. A.S.Qriboyedov. Essey, volum 2. M. 1971, page 339.
4. N.I.Shavrov. The new menace for Russian work in Caucasus. Sankt Peterburg. 1911, page 59.
5. Look N.I.Sharaov. Indicated essay, page 59-61.
6. Yelizavetpol province. Collection of Cocation population.
7. Look Caucus calendars in 1892. II section. Page 1-30, 1894, V section, page 19 in 1898 year. III section, page 56-59 in 1907. III section, page 140-145
8. Look Caucasus calendars in 1886. III. Section, page 56-59, in 1891, II, section page 1-29, in 1894, section V page 206-214, in 1907. III section, page 108-109.
9. Caucasus calendar in 1917, article department, page 190-197, 214-221.
10. M.S.Ordubadi. Bloody years. Baku. 1991, page 86, in (in Azerbaijan language).

-
11. Look Russian Federation State Historical Archives. Fond 821, errata 7, document 290, sheet 39.
 12. Look The State archive of Azerbaijan Republic. (SAAR), fond 970, errata 1, document 242, sheets 3-7.
 13. SAAR, fond 970, errata 1, document 114, sheets 10-11.
 14. In details look Azerbaijan Republic Political Parties and social movements state archives.
 15. This degrees of USSR Ministers Council are kept in the present archives which in Azerbaijan Republic Cabinet of Ministers.
 16. SAAR, fond 411, errata 9, document 734, sheet 267.
 17. There again, fond 411, errata 28, document 78, sheets 51-52.
 18. There again, fond 411, errata 36, document 203, sheet 167.
 19. Look there again, fond 411, errata 9. document 734, sheet 297, fond 411, errata 33, document XXI sheet 84, fond 411, errata 36, document 139, sheet 184.
 20. There again, fond 411, errata 36, document 277, sheets 84-94.

***Pashayev Atakhan,
Candidate of history***

**“Bakinsky rabochiy”, newspaper, February 6, 7,
1992, №26, 27.**

AZERBAIJANIS DEPORTATION FROM WEST AZERBAIJAN

In December 18, 1997 Heydar Aliyev, Azerbaijan Republic President signed special decree of “Azerbaijanis mass deportation from their historical-ethnic lands of Armenia SSR within 1948-1953”.¹ Let’s trace back stages of Azerbaijanis deportation, eviction and genocide in historical succession.

It’s common knowledge that Peter the First, Russian emperor strived for isolating Moslem countries from each others, and simultaneously creating buffer area in South Caucasus between Russia, Iran (North Azerbaijan khanates) and Turkey. In reality Russia’s intention to occupy Turkey wasn’t secret and the former desired to proclaim Istanbul under Tsargrad name.

And whom were Russians supported by in struggle against Turkey? Of course, their allies in South Caucasus had to be Christian Georgians and Armenians. Right therefore occupation of Georgia and South Caucasus was put by Russia in the forefront. These intentions ranked high in “Testament” of Peter the First. Armenians who “faithfully served” to Turkey planned established at its territory Armenia state having felt the former’s weakening. For this purpose they sent representatives with numerous gifts to negotiate with Peter. Following North Azerbaijan’s annexation by Russia there commenced mass eviction of Armenians to Azerbaijan lands. The interesting fact is that they had been settled not in desert areas, but directly in mountainous lands inhabited by Azerbaijanis.

Enough data of this are contained in writings after Griboyedov A.S. who is our nation's violent enemy and actively worked over the eviction matter.² The information about Armenians' settlement in West Azerbaijan (present Armenia) territories is abundant in "Overview of Russia's Transcaucasian possessions" book (Saint – Petersburg, 1836 (in Russian)), works published by Shopen I. in the middle past century and many other written sources.³

Due to 1801 showings, in Iravan province resided 200 thousand people, 180 thousand of whom, otherwise 90 per cent made up Azerbaijanis. As a result of evicting here Armenians and physical annihilation of the indigenous dwellers among 177 thousand numbering population just 72 thousand (41 per cent) had been Azerbaijanis (according to 1832 data); without taking into account natural population increase at least 108 thousand people had been killed at this period. The survived 93 thousand ones, i.e. 52% formed Armenians. In the previous case the latters numbered 20 thousand people (10%). It's seen that only during thirty years almost 110 thousand Moslem Azerbaijanis had been undergoing genocide, physically crushed by Russians and Armenians.

In 1916 Azerbaijanis totalled at the respective territory 374 thousand people otherwise 33 per cent. As to Armenians their numbers augmented owing to newly settled ones till 670 thousand (60%). We shouldn't put all the killed down just to Armenians. Russia aspiring to establish at this territory the forenamed buffer zone is no less guilty than the formers.

We should stress that West Azerbaijan hadn't been consisting only of Iravan province. There was a great deal of other areas which formed its part.

Due to archives data for 1910 (i.e. after massacre in 1905 and 2nd deportation stage) 64 per cent of population of the presently called Armenia Republic made up Azerbaijanis. But as result of pro-armenian policy pursued here by Russians, common armenian nationalistic ideology's formation and dissidence of Azerbaijanis to Shiahs and Sunnites Azerbaijanis had been estranged from political activity, allowed to carry out just religious and economic (farming) practices.

The initial stage of Azerbaijanis' deportation from the present Armenia territory is the late 19th cent. Afterwards within 1905-1907 and 1916-1920 under direct particpance and instigation of Russians armed to the teeth Armenians had driven out, partly annihilated multithousand peaceful Moslem residents, burned down their villages for they could never come back here.

And why didn't the foreign society pay heed to such atrocities of Armenians and Russians? In reality this reason was common knowledge: the formers were handy means for countries which craved for ruining gradually Ottoman empire, and when opportunity presented itself did their best to establish own state. "Dashnaksutun", "Gnchak" parties and respective military units highly contributed to this cause.

Following policy of West Azerbaijan areas "de-turkification" Armenians had copped to become proteges of Great Powers in South Caucasus already by the late 1st international war. Thus formed background for realizing wild idea of "Great Armenia" establishment.

The total area of initial Armenia state which appeared in historical proscenium after Transcaucasian Seim disbandment in May, 1918 was only 6 thousand square kilometers. Right since that time Armenians have begun war of aggression against Azerbaijan Re-

public under support and incitement of Bolsheviks who had just ascended to power. We presented voluntarily as “share” some territories to Armenia. In May 29, 1918 Fatali khan Khoisky, the first prime-minister of Azerbaijan Republic wrote letter addressed to Mahammad Hasan Hajinsky, Azerbaijan Foreign Minister as below: “We settled with Armenians all disputable points, they will accept our ultimatum (about giving up their territorial claims – E.M.) and the war will be over. We “ceded” them Iravan. Thus Armenia having been granted by Azerbaijanis with its future capital and later annexed Azerbaijani provinces such as Goycha, Daralayaz, Qaragoyunlu etc. formed in return for Russia military outpost and buffer area. The residents of the annexed territories had been either killed, or driven out of their forefathers’ lands.

In summer of 1918 treacherous one-eared Andronik Ozanyan first set out to Nakhchivan for cleaning pseudo-armenian areas from Turks, but having learned the impending arrival of Ottoman troops run away with fear and invaded Zangazur. Here he first demands of the local peaceful inhabitants subjecting Armenia Republic or leaving the province. It becomes clear from inquiries held in Azerbaijan’s western districts by Mikhailov, Azerbaijan Extraordinary Commission Member that isolated defenceless population of Zangazur flatly turned down the ultimatum of Andranik after what he commanded mass killing of the residents and led himself the atrocities. Trying to justify his actions Andranik who further migrated to USA wrote in his book (Boston, 1921) as below: “Due to my decree before the massacre leaflets in Armenian about Moslems’ removal were dispensed among them. But Moslems failed to obey demands listed in the leaflets”. We

think unnecessary to comment upon such foolish invention. Firstly because leaflet affair was later fibbed as excuse. Secondly how would Moslem inhabitants read the leaflets in Armenian and obey his demands, if they couldn't write, read correctly even in their native language?!

According to Andranik's order the residents of such villages belonging to Zangazur province like Arikli, Shukur, Malikli, Pulkand, Shaki, Gyzylyjyq, Irlik, Pakhlaly, Darabbas, Alili, Kurdlar, Sisian (the latter's present name is Hatsavan, and Garakilsa name was changed into Sisian. This was done for covering any tracks of the villages, Turkic origin), Zabazadur, Hortuyuz, Arafsa and other turkic settlements had been shortly annihilated and villages themselves razed to the ground.⁴ At this period just within Zangazur over 120 Azerbaijan villages had been destroyed.

The same fate overtook many settlements of other West Azerbaijan provinces, most residents killed, the survived ones had to run away and save their souls. Marshal Bagramyan writes in his book "My reminiscences" that Mikoyan A.I. being promoted to position of USSR Supreme Council Presidium Chairman also used to battle for Andranik's gang, partake in Turks' eradication and deportation.

Vahram named ringleader of dashnak units, New Bayazid province's native described heinous actions of his "dare-devils" in 1920 as below: "I was killing promiscuously Turks in Basarkechar. Sometimes I didn't spare bullets. The best means against these dogs is gathering everyone who survived in the battle, throwing them a heavy stone so that nobody would remain. I did exactly this way: threw all men, women, children into wells stoning them..."⁵

After proclamation of Soviet power in Armenia in November 29, 1920 Russia took by force Zangazur, Goycha, Daralayaz provinces and placed them under Armenia's authority in December of the same year. Thus 20 thous. square km. more were added to the previous 9 thous. sq. km. to extend Armenia territory till 29 thous square kilometres. In 1929 well-known Nu-vadi and other eleven villages were transferred to jurisdiction of Armenia. Thus took place establishment of Armenia state with 29,8 thous. square kilometred area at Azerbaijan territory. As a result common frontier between Azerbaijan and Turkey stopped existing. Having realized their plans Russians declared of the national dissension's ending. Actually just Azerbaijanis believed it, Armenians again conducted secretly their former policy.

During conference of USA, USSR and England leaders since November 28 till December one of 1943 spokesmen for Iranian Armenians and those ones who lived abroad achieved Stalin's reception, requested him to permit foreign Armenians return to Armenia and told it was time to advance territorial claims to Turkey. Stalin believed them and promised to undertake corresponding activities. He had been trying repeatedly to plunge Turkey into the 2nd international war.

After its ending in "Pravda" newspaper dated August 1, 1945 there was published editorial titled as "Our territorial claim to Turkey". The latter had to look for support in the face of USA and European countries. This was confirming Soviet Russia being follower of its tsarist precursor's expansionist policy.

According to Marshal Zhukov's data for 1972 there were conducted measures for exiling Azerbaijan people to Kazakhstan, Middle Asia and Siberia in

1944 on Mikoyan's initiative. Of course, Azerbaijan with its cleaned area was to be separated between Armenia and Georgia. Just owing to Mirjafar Bahyrov's friendship with Beria and the former's managing to influence Stalin this horrible scheme had been averted. Instead Mikoyan and Arutyunov G., Armenia CP Central Committee First Secretary again raised problem of placing Upper Garabagh under Armenia authority in missive dated November, 1945. The concrete plan was projected in this view and a letter containing motions adopted by Stalin and Malenkov sent to Azerbaijan for attaining the local leadership's respective agreement. Bahyrov considered transference of Highland Garabagh to Armenia theoretically possible, provided Shusha would remain under authority of Azerbaijan, territories of Armenia SSR, Georgia SSR and Dagestan ASSR basically populated by Azerbaijan's jurisdiction. Stalin who realized that no good would come of this all deferred "Garabagh problem".

Armenians never resting content with it again by means of Mikoyan began evicting Azerbaijanis from Armenia SSR and thus by Azerbaijanis including Zangazur province be returned to paved the way for settlement here of allegedly "foreign" Armenians. As result "nations' father" Stalin signed in December 23, 1947 decree № 4083 of USSR Ministers Council. According to this resolution 100 thous. numbering Azerbaijan inhabitants were to be resettled within 1948-1953 from Armenia to Azerbaijan's Kur-Araz lowland (strange is the fact that it was categorically forbidden to place the population even at the highland areas of Azerbaijan being more accustomable for it).

The initial expatriants arrived in Kur-Araz region in June, 1948 and were accommodated in State farms of Zhdanov (present Baylagan) district.

The works for Azerbaijanis' respective eviction were headed by Brutenz N.A., Azerbaijan Ministers Council department chief, Armenian by nationality. By the way, his son Karo Brutenz who left for Moscow to study at Social Sciences Academy and graduated it in 1954 declared very rudely to Mustafayev I.D., first secretary of Azerbaijan CPSU Central Committee his unwillingness to return to Baku and remained in Moscow. Afterwards he was promoted to CPSU Local Committee Foreign Links office Head Deputy, actively partook in founding "ASALA" armenian terrorist group in Livan. Later members of this organization arrived in Yerevan and played key role in conducting terror actions in Soviet Union, including Azerbaijan, and other countries.

Further this affair was charged to another Armenian – Sevumyan R.I. As well-known Azerbaijan historian Atakhan Pashayev neatly pointed "wolf was commissioned with guarding sheep".

In general 100 thousand Azerbaijanis within 1948-1953 had been expatriated officially to Kur-Araz region and much more Azerbaijanis evicted unofficially to other districts. Basically they were settled in Gadabay, Gazakh, Taz, Aghstafa, Shamkir, Safarali (present Khanlar), Dastafur (Dashkasan), Barda, Quba, Aghdam districts of Azerbaijan, as well as Mashtaghy and Azizbayov districts within Baku and they were deprived of fixed "concessions".

Families who desired to settle down in Upper Garabagh had been ousted from there by means of creating insufferable conditions.

The residents of famous Lambali village, former Barany district renamed at Soviet period to Noyemberyan by Armenians were deported in frost November, 1949 in accordance with decree of Karapetyan S., Armenia SSR Ministers Council Chairman under pretext of subtropical plants collective farm establishment at the territory of the settlement. They were to be evicted to Georgian Borchaly province, but the local authorities achieved the expatriants' return. Karapetyan permits them remove to Zod village within Basarkechar district. Simultaneously over 100 families were deported from the latter settlement and placed in Azerbaijan's Khanlar province. Having displayed strong fortitude Lambalians after Stalin's death could come back with great trouble to their primordial homeland and settle down in the respective village's outskirts.

Unofficial deportation had been realized within 1950-90 ths. The last Azerbaijanis, residents of rather well-known Nuvadi settlement (Armenia) were expatriated from their motherland in August 8, 1991.

Investigating deportation stages the below inference proceeds: these developments were headed by single centre and conducted systematically. As result southern frontiers of Russia had been isolated from Turkey and Moslem countries, and Armenians enjoying the formed situation succeeded in establishing from nothing own state, like always trying to pretend "defeated party".

- ¹. Указ Президента Азербайджанской Республики Г.А.Алиева «О массовой депортации азербайджанцев с их исторически-этнических земель на территории Армянской ССР в 1948-1953 годах» // **Azərbaycan**, 18 декабря 1997.
- ². См.: Грибоедов А.С. Сочинения. М., 1988, с. 385-662.
- ³. Шопен И. Исторические памятники. Состояние Армянской области в эпоху ее присоединения к Российской империи. Санкт-Петербург, 1852; Обозрение Российских владений за Кавказом. Санкт-Петербург, 1836; Описание переселения армян Аддербиджанских в пределы России, с кратким предварительным изложением исторических времен Армении. Почерпнутое из современных записок Сергеем Глинкою. Москва, 1831; Величко В.Л. Кавказ. Русское дело и междуплеменные вопросы. Санкт-Петербург, 1904; Шаврова Н.Н. Новая угроза русскому делу в Закавказье: предстоящая распродажа Мугани инородцам. Баку, 1990.
- ⁴. См. Рапорт Зангезурского Уездного Начальника за №3 от 12 октября 1918 г. // ГААР, ф. 894, оп. 10, д. 104, л. 4; **Известия АН Азербайджанской ССР. Серия истории, философии и права**. 1989, №4, с. 85 и др.
- ⁵. Лалаян А. Контрреволюционный «Дашнакцутюн» и империалистическая война 1914-1918 гг. // **Известия АН Азербайджанской ССР. Серия истории, философии и права**. 1989, №4, с. 51. См. также: Лалаян А. Контрреволюционная роль партии Дашнакцутюн // **Известия АН Азербайджанской ССР. Серия истории, философии и права**. 1990, №1, с. 60.

*Elmar Maharramov,
Candidate of history*

«Xalq qəzeti», 19, 20 Aprel 2001 y.

GENOCIDE IN KHOJALY, TRAGEDY OF XX CENTURY

In history of our nation Khojaly genocide became one of mournful and tragic events. Heydar Aliyev, Azerbaijan Republic President in his “Appeal to azerbaijani people devoted to 10th anniversary of Khojaly genocide” stressed: “This cruel and ruthless genocide will go down in mankind history as one of the most dreadful mass terroristic acts” (“Bakinski rabochiy”, February 26, 2002).

Within two centuries armenian jingo-nationalists periodically have been conducting against our nation policy of ethnical cleaning and genocide. Azerbaijanis were subject to expatriations from their homelands, converted into refugees and migrants and all of these accompanied with mass slaughters. Policy of ousting Azerbaijanis from their historical-ethnical lands continued in Soviet times, too. Within 1948-1953 150 thousand our compatriots have been deported from Armenia and settled in Kur-Araz lowland of Azerbaijan. In 1988 over 250 thousands were entirely evicted from armenian territory, as a result Armenia turned into sole mono-ethnical state in the world. Highland Garabagh events that commenced in 1988 and were another step toward realizing armenian ideologists, fantastic idea of establishing “Great Armenia from sea to sea”, resulted in destroying settlements and villages, murdering 10 thousand innocent people, expatriating 100 thousand our countrymen from their primordial provinces.

Disregarding all international regulations armenian jingoists try to annex Highland Garabagh to Ar-

menia. For sake of this shady enterprise they resort to any low-down actions and heinous crimes. So took place tragedy of XX c., Khojaly genocide being fruit of felonious and aggressive policy. The act ranks with such monstrous tragedies of the past century as Khatin, Khirosima, Nagasaki, Songmi.

In the night of February 26, 1992 armenian armed forces supported by 366th soviet motor infantry regiment committed genocide in azerbaijani settlement Khojaly where dwelled about 7000 Azerbaijanis. During the attack here remained approximately 3000 people. Before it Khojaly has been blockaded for over four months by armenian subdivisions. People needed medical aid and food, here was a great deal of ill, injured, olds, women and children. The town remained unprotected face to face with ruthless armed to the teeth enemy. In telegram sent as far back as December 17, 1991 to republic president by Elman Mammadov (head of Khojaly executive power), it was written: "I must inform you that azerbaijani settlements being subject to joint offensives of armenian and russian soldiers are occupied. Armenians are ready to use all means for opening passage between Stepanakert (Khankandi) and Askaran. The numerous raids of armenian helicopters indicate to this. Therefore I request you urgently to take serious measures on Khojaly's defense... We expect from you immediate help" ("Khojaly voice", February 26, 1999). The environment around Khojaly and adjoining districts have been incandescing more and more. In this letter there was stressed irreparableness of the formed situation: "All food are coming to end, people want leave Khojaly. No enterprise, school, institution, collective farm is operating now. There are absent any conditions for giving first-aid or performing surgery operations. Urgently help us" (N.Yagublu. Khojaly

carnage. Baku, 1992, p.10). Situation in the region deteriorated, food reserve neared the end, among inhabitants starvation commenced. Power craving, political controversies and discords complicated conduction of the urgent measures in this direction.

Evacuation of the peaceful residents was possible only by 2 ways: the former – by air, and the latter – through Khojaly-Agdam passage, but none of them had been used. Operation of opening passage by attacking Askaran conducted by governmental forces ended unsuccessfully.

Since 23 o'clock in the evening Khojaly had been subject to incessant rocket shelling. In the first place there were destroyed barracks and basic defensive posts. Such was beginning of the greatest tragedy of XX century.

Hundreds of people were bestially murdered. That horrible night foul Armenians spared neither children nor old people with women. The town was completely burnt out. Those who succeeded in escaping encirclement were atrociously killed on the road by Armenians. The others died tragically with frost in forests (N.Yagublu. Khojaly carnage. Baku, 1992, p.10)

Antigi Tavakkul, father of Khazangul's (Khojaly's inhabitant) younger granddaughter, was burnt down alive just because he didn't repeat with elder daughter armenian's allegation: "These areas-part of Great Armenia" ("Khalg" newspaper, November 18, 1992). Sariya Talibova, eye-witness of Armenians' atrocities related: "We were led to armenian cemetery: 4 Turk-meskhethinians and 3 Azerbaijanis were murdered over armenian graves. Their heads were cut off. Further here were led 2 more Azerbaijanis and their eyes put out" ("Azerbaijan" newspaper, November 11, 1992).

In missive after Atakishiyev, Khojaly's municipal prosecutor it's written of Khojaly tragedy's bitter outcomes ("Sahar") newspaper, February 27, 1992).

In result of the new genocide inflicted by Armenians over Azerbaijan nation there were murdered 613 people, 1275 among peaceful residents taken hostages. Up to now fate of 150 of them is unknown, 1000 people having received bullet wounds of different degrees became invalids. 106 women, 83 infants, 70 elderlies, old people were murdered. 76 among invalids were youths who failed to come of age ("Bakinski rabochiy», March 30, 2002). Monstrous outrages were committed upon alives and deads: they were scalped, heads and other body parts cut off, eyes of children put out, pregnants' bellies ripped up. Regadless of all international norms armenian armed forces treated captives brutally. They infringed all articles of Genevian conventions, protocols by murdering peaceful inhabitants, blocking roads for their retreat. In the course of attacking Khojaly there have been used 5,45 calibred cartridges, chemical and bacteriologic weapons of mass annihilation.

In result of this military-political crime 8 families were fully exterminated, 25 children lost both parents, 130 of them – 1 parent, 56 people who became shahids (faith martyrs) were burnt down alive with utter cruelty and ruthlessness ("Bakinski rabochiy", February 26, 2002).

Before the very eyes of the entire world "Long-suffering" Armenians inflicted in late XX c. over peaceful residents atrocities having no historical analogue.

Among the I spreaders of truth about monstrous crimes committed in Khojaly was Chingiz Mustafayev, TV-operator of Central television killed afterwards by Armenians. He made these shots on hot trails and left

us invaluable documents revealing armenian bandits. Along with him foreign TV-reporters also disclosed truth about Khojaly events. Famous turkish journalist Irfan Sapmaz wrote: "I and brave journalist Ahasi Mammadov were the first to write about the events in "Hurriyat" newspaper. After arrival in Turkey we appeared on central television and informed the international society of these events" (Irfan Sapmaz, "At table with wolves - Azerbaijan". Baku, 1997, p.36). That days Turkey made the best attempts to rouse international community. Hikmat Chatin, Foreign Affairs Minister demanded urgently from OSCE to express political appraisal of Khojaly tragedy and condemn the action of Armenia. With purpose of bringing more complete information to global society's envoys and journalists from all countries. Representatives of foreign information agencies which operated at that time in republic were taken to Khojaly region.

In March, 1992 "Khalg" newspaper published articles after a correspondent of "Milliyet" Turkish newspaper in Azerbaijan "Today Garabagh is covered with blood" and "Turks are shocked".

In these ones the author adduced materials of Human Rights Commission members (within Supreme National Parliament of Turkey) who had been in Garabagh for a week: "Only in Agdam mosque we found 247 corpses. We conversed with a hundred of witnesses. All of them stated that Khojaly first was destroyed by tanks and Armenians committed mass reprisals" ("Khalg" newspaper, March 26, 1998).

After broadcasting video-cassettes on which there were taken into shot scenes of Armenians' atrocities Pro-Armenia agency allegedly quoting Florence David, French journalist called the shots "fraud". But soon F.David firmly refuted statement imputed to her

in letter to the agency (“Bakinski rabochiy”, January 26, 2002).

Khojaly tragedy was also depicted in details by Y.Pompeyev, russian writer in “Bloody Garabagh slough” work (Baku, 1992).

Our nation following “Prevention and punishment of genocide act” convention dated December 9, 1948 has all grounds and rights to bring a suit against Armenian republic in UNO International tribunal. The world must know accomplices of this crime for it’s directed not only toward azerbaijani people but also the entire civilized world. Their names are Robert Kocharyan, Seiran Oganyan, Levon Ter-Petrosyan, colonel Zarvigorov etc. All of them being guilty in committing the genocide must appear in tribunal.

In “Appeal of Khojaly refugees to UNO, EC and OSCE” it’s written: “We, Khojaly people, being for already 10 years in refugees status appeal with a heavy heart and at the same time with great hope to all peace-loving nations of the world, all foreign organizations. We request you not to be indifferent to misfortune that befell us in result of Armenian military aggression. We don’t believe that enough authoritative world organizations, namely UNO, EC and OSCE, peace-loving states fail to make such aggressive country as Armenia dictating to the foreign community its will, observe justice and discipline”!

We express confidence that the world will denounce military aggression of Armenian state against Azerbaijan, facilitate safeguarding of its territorial integrity, help over million refugees to return to their homelands, contribute to peaceful solution of the historical-political (Highland-Garabagh) conflict” (“Bakinski rabochiy”, February 26, 2002).

Evil mustn’t go unpunished. Armenia’s military aggression must be condemned by the international so-

ciety. Therefore today our main task is bringing to foreign states, parliaments' notice truth about Khojaly genocide, Armenians' heinous actions on our land, achieving their recognition as true genocide act, international political-legal appraisal of this tragedy. It's our debt before Khojaly heroes and martyrs' memory. We are bound to carry it through and obtain from the foreign community recognition of genocide acts inflicted by Armenians in Khojaly and Highland Garabagh generally. If we cannot do it today, tomorrow Armenians will commence laying claims to azerbaijani lands. Dashnak Armenians always had their greedy eye on neighbors' lands. Such attempts are already being undertaken for their actions remained unpunished. We must hurry up or tomorrow it will be late.

***Muradova Almaz.
Candidate of history.***

***Imanov Raftar.
Candidate of history,
assistant professor.***

II. HISTORY FALSIFIERS

RESPONSE TO “ARMENIAN CULTURAL MONUMENTS IN HIGHLAND GARABAGH REGION” BOOK AFTER SAMVEL KARAPETYAN

(The book was released in “Gitutyun” publishing house of Armenian Republic NAS in 2000)

History shows that Armenians were among a few nations who hadn't their own state and through centuries Armenian national consciousness had been forming on the base of desire to establish by any hooks or crooks such a state. For this first of all it was necessary to lay scientific fundament for proving that Armenians are the most ancient in the world nation descending from Noah and used to have vast state that included territory between three seas-Black, Mediterranean and Caspian, and was called “Great Armenian”. Beyond doubt this theory's propaganda pursued two aims: firstly, suggestion to Armenians belief in their past grandeur, and secondly “scientific” justification of future aggressive actions. They intended to “re-establish” Great Armenia at contiguous territories of Azerbaijan, Georgia and Turkey. “Morbidity, selfishness, conceit of Armenians and inclination to boost their grandeur in past and present are accounted and partially justified by the fact that during centuries they had been gaining ill fame of which they'd like to get rid”. (1)

The same Velichko writes: “Armenian oil industry patrons attentively cared of creating especial history

of Armenia, exalting this small nation and its heroes... In particular they don't miss chance to advance their past and present "services" by parasitic means, i.e. casting aspersions on neighbor nations who had more distinct, obvious and worthy history" (2). At all historical periods there were people who zealously served this Armenian idea including those who weren't Armenians. In early XIX century it was Senkovskiy who wrote under pseudonym of baron Brambeus. Later "Armenian historians" such as Emin (Moisey Khorenskiy history), Khudobashev (Armenia review), Yeritsov (Caucasian antiquity, 1972, №1), professor-armenist Patkanov, Marr also didn't restrict himself in facts. Armenian intrigues and "history makers" tried to lead astray baron de Bay, French scholar. By the way he visited Echmiadzin, capital of Armenian church where they showed him some extremely ancient items, some crowns, cups, embroidered cover etc. the experienced archeologist noted at once absolute erroneousness of chronological data indicated by armenians expressed it with humour in his writing. By the way in reality it was ascertained that some allegedly ancient trceries date back to decay of rococo style. Fury of local Armenian newspaper printed in Russian letters run into impropriety (3).

Indeed all new is long ago forgotten old. Today Armenian jingoists having occupied 20% of azerbaijani territories by means of creeping aggression in Highland and Lowland Garabagh try to "prove" that it's primordial Armenian territories being part of "Great Armenia" and by right at present must belong to Armenians. Again there are written works in which monuments of Albanian material culture (legatees of which are Azerbaijanis) are misappropriated by Armenians and claimed to be their own, populated areas ate renamed in

Armenian manner though absolutely unfoundedly. For proving that a certain territory is Armenian it's enough for some Aram, Armen or Samvel to write that Kalbajar district is Karvachar, or Lachin district is Kashatak. But about this in more details a little below.

It's general knowledge that the solaced "Armenian problem" was created and put on the agenda in middle XIX c. by great prowess with purpose of breaking up and annihilating Ottoman empire. When it was achieved Armenians have been forgotten. By the way soviet empire also was broken up by means of Armenians (USSR disintegration began after Garabagh events acquized conflict character).

Mass resettlements of Armenians to Transcaucasus through XIX c. and loyalty of Russian government respectively to them hope of Armenian state establishment but already within Russia. Velichko wrote apropos this: "Among unbidden guardians of Armenian nation's dream of autonomous "kingdom" establishment and exactly within Russia doesn't sink but flares up with new power. In Turkey there wasn't enough territory and therefore it's artificially being established in Transcaucasus. The above mentioned intrigues want to vex Moslem population of the region and damage Moslems reputation so that in future they could appropriate their lands". For attaining the aim Armenians start realizing plan of these territories' armenianization.

Systematically all around Transcaucasus there commences destroying of Moslem material culture's monuments: mosques, medieval necroposes, Christian monuments of ancient Albanis, crosses are appropriated by Armenians and claimed as their own. So was in XIX c., so is today. At Western Azerbaijan territory, in Zangazur, Iravan provinces which in 1920 were in-

cluded into recently established Armenian Republic, historical territory of Azerbaijan there remained no azerbaijani, the last 200 thousands were driven out in 1988 after beginning of “Garabagh events”. At present monuments of azerbaijani material culture being lively witnesses of century belonging of these territories to Azerbaijanis also undergo genocide, profanation, destroying, outrage by Armenians. Such fate overtook Moslem in Jafarabad (present Argavang, since 1920-part of Armenia), historical territory of Azerbaijan built in times of Gara-goyunlu azerbaijani state’s reigning. Having conducted “excavations” at the mausoleum fundament the so-called “restorators” ascertained that it was constructed by armenian masters without troubling themselves to prove the conclusion. Moreover they were enough. Only Armenians bold to allege that Gara-goyunlu state was Iranian, and its emires (rulers) were turkmenians (it’s implied contemporary ones being also involved to research activities concerning this monument).

According to logic of Armenians the interesting conclusion turns out-iranian state ruled by Turkmenian emires in the presence at its territory of Armenian mausoleum can hit upon this. Identification of Gara-goyunlu emires with contemporary turkmenians is scientifically unfounded idea for they were oguz Turks who lived in Anadolu in XIII c. and consisted of seminomadic tribal units-turkmens. Ardjish located in north from Van lake was their central province Petrushevskiy also considers Gara-goyunlu state azerbaijani (4). Moreover by its architectural-constructive shape the mausoleum is analogous to Mominekhatun and Yusif Ibn Gabir mausoleums in Nakhchivan and is continuation of the corresponding architectural school of Ajami

ibn Abu-Bakr. On wide 22-metered girdle of frieze, under dome cornice there is bold Arabic inscription of naskh handurting with suls elements and expressed as below: "By name of Allah, gracious and charitable. Guran, line 256. The greatest, noblest, support of sovereigns and sultanes, patron of sages and knowledge thirsties, wandering dervishes (ascetics) and divine cognition way goers (mystics), glory of state and religion, emir Pir-Husayn-may Allah extend his justice-ordered in Radjab 15, 816 (October 2, 1413 A.D.) to build sepulchre of deceased forgiving al-Emir Sad who attained charity-may Allah admit him to paradise- in times of ruling by the greaset sultane, the noblest sovereign, sultanes' sultane patron of state and religion Pir Budag khan ibn Yusif Noyon-may Allah extentd their supremacy. Mentioned in the inscription Pir Husayn (1411-1414, period of ule) and his father Emir Sad (ruled till 1411) by their origin were from Saadlu oguz tribe, emires of Chukhur Sad region which during XV-XVIII cc.was component part of Gara-goyunlu, Aghgoyunlu and Sefavis azerbaijani feudal states' territories (5). After annexation of Azerbaijan by Russia this territory was divided to districts and provinces: Iravan province with Iravan, Aleksandropole, Sharur-Daralayaz, Echmiadzin, Surmalin, Newbayazit. After establishing Armenian Republic in 1918 it underwent invasion by armenian dashnak terroristic gangs who within 1918-1920 had eradicated indigenous azerbaijani population of the land, fully cleansed it, having settled instead refugees-Armenians from Turkey and annexed to Armenia. Bolsheviks legalized this annexation.

The same fate overtook caravansaray located in Selim pass, in Zangazur that was historical territory of

Azerbaijan and annexed by Armenia in 1920 (at present Sisian district of Armenian Republic), at 2410 meter height over sea level and built in times of Ilkhanid Abu-Said reigning. This in Arabic inscription written on a stone by 1,87x0,86 size and mounted into doorway (1,80x1,13): “Abu Saidkhan Baghdadur /in times of universe sultane reigning/ padishah of people, sovereign of Arabs and Persians, king of all nations, may Allah eternalize his ruling /benefactor Chushgab ibn Lavand...Shah Nur iibn...in 729 (by Moslem era) (1328-1329 A.D.) (6). Inside an armenian inscription is mounted into eastern wall where is indicated date – 781 y. (by Moslem era) (1332 A.D.). Ionnasov, teacher of Lazarev institute read in the inscription that caravansaray was built by Chesar from Orbelyans family and some his relatives together with grandson of Lipart VII. The author made bold to allege that “Tartars (i.e. Azerbaijanis-edited) later named the caravansaray as Selim and added arabic-persian inscription”. (Materials of Caucasian archeology, v.13, 1916). However it should be noted that the latter inscription is ancient and mounted over entrance during construction of the edifice. Names on it are turkic-mongolian and don't coincide with names on Armenian inscription. Our contemporary V.M.Arutyunyan went further and alleges that contents of arabic-persian and Armenian inscriptions are identical and indicate to building of the caravansaray in 1332 by efforts of prince Chesar Orbelyon. Thus by any hooks and crooks azerbaijani architecture's monument is represented as armenian one. Its belonging exactly to Azerbaijan architecture can be judged from stone shape, mounting technique and paleographical features of the inscription identical with another one mounted over entrance of Yahya ibn Muhammad (died

in 704 by Moslem) era (1305 A.D.) in Mammadbeyli settlement of Zangilan district also located on Caterpillar route. Here it was mentioned architect's name, founder of Garabagh architectural school of Azerbaijan, Madjd ad-Din Ali. Some architectural details also give ground to relate caravansaray to works of the architect as well as other erifices located along Araz, on Caterpillar route connecting European countries with Near East and passing through Azerbaijan (7).

Thus we may confidently assert that armenian inscription was mounted into mausoleum's wall for "armenizing" the monument what is also being done today. The same genocide underwent thousands of material culture's monuments at Western Azerbaijan territory (Zangazur, Irevan province, present Sisian district of Armenian Republic). In those places where it was impossible to demolish the monument, armenian inscriptions were mounted into its wall and where it was possible the monument was razed to the ground. For example there was completely destroyed medieval necropole located in Urud settlement of Zangazur province (present Oront of Armenia). During expedition of M.S.Neymat to this area in 1961 she discovered monuments which were written proof of long duration of albanian tribes turkization, azerbaijanization process. Before this in historical literature there took root opinion that albanian tribes being christians during penetration of islam into Transcaucasus partially were armeniaized or geogianized. Though Petrushevskiy wrote that part of the tribes was azerbaijanized and adopted islam there weren't direct proofs of this. So urud monuments are exactly such proofs. Translation of inscriptions and relief images of ongons belonging to ancient turkic tribes are evidence of long process of

Albanian tribes' turkization and azerbaijanization. The response to this indisputable scientific discovery which fully rejected concept of alien turkic element in Transcaucasus earlier zealously exaggerated by Armenians was barbarous extermination of this medieval necropole. Thousands of the similiar examples of vandalism demonstrated by Armenians through the whole our history can be indicated especially in soviet times when in supreme soviet government they held executive posts and all-permittedness for Armenians was normal. It's not accidentally that at this territory remained no Azerbaijani, most monuments are destroyed, those which were impossible to be razed to the ground by all hooks and crooks are "armenianized".

Thus willing to re-establish by any means so-called "Great Armenia" that has never existed and was concocted by ill Armenian imagination, neglecting historical truth, trying to prove that it's azerbaijani Turks not Armenians who are alien element in Caucasus, having renamed all populated areas, rivers, lakes at the territory of contemporary Armenia, historical Azerbaijan territory, Armenians eradicated and drove out all Azerbaijanis, indigenous residents having subjected to genocide monuments of material culture, too. However in state Historical Archives, Moslem Clergy funds we elicited materials which indicate that the territories primordially were azerbaijani and their indigenous residents were exactly Azerbaijanis. The apparent confirmation for the fact are network of mosques, mosque parish, medrese (religious school of Moslems), set up all around the territory, population quantity and first of all settlement names of turkic origin which very often are found in documents. In the most Iravan town (present Yerevan) among mosques that existed in early XX

c. such as Ancient Shahar (municipal) Mosque, Cathedral (Goy) Mosque, Gaji Novruzalibey Mosque, Gaji Imamverdi Mosque, Mirzasafibey Mosque, Gaji Jafar-bey Mosue, Gaji Ilyas Mosque there remained just Cathedral Mosque which was considered as Iranian and passed to Iran's representatives. In 1915 in Zangazur district there were 38 shiitic, in the whole Irevan province – 382 shiitic and 9 sunnitic mosque. The scantiness of sunnitic mosque indicates that the province's population basically was schiitic (8). The mosque parishes were in the below settlements of Zangazur district: Shaki, Vagudi, Mardkhuz, Garrag, Saldash, Gargyal, Aghbez, Aghbagh, Gajiami, Ballugaya, Gargas, Charalu, Khardjmaglu, Dastakerd, Galadjuk, Jijmli (I, II), Garachalu, Seidler, Mollalar, Gara Kilsa, Narjan, Zor, Afandiler etc. As is seen all names of turkic origin's settlements which after driving Azerbaijanis out of the latter under jurisdiction of Armenia in 1920 were renamed in Armenian manner (9). Every parish had mullas who were appointed by gubernator-spokesman for imperial power. In Echmiadzin district there functioned 13 parished and 12 non-parished mosques, Surmalin district – 16 p. and 4 n-p.m., Sharur-Daralayaz d.-21 p. and 26 n-p.m., Newbayazet d.-2 mosques (10). In 1911 mosques quantity reached in Shusha district 50. Since 1904 till 1915 number of shiitic mosques in Iravan province had been increasing from 201 to 382. This indicated to increase of moslem population quantity in the region what couldn't help to trouble Armenians who raved of national statehood idea.

Thus in early XX having misappropriate disintegration of Soviet Empire in late XX c. Armenians proceeded to the second phase of their territory's expan-

sion, again by means of azerbaijani one. This time occupation begins its realization under veil of democracy. Numerous mas-meetings and demonstrations of Armenian inhabitants of Highland Garabagh urged by Russian “democrats” and “lawyers” with slogan of Armenians’ self-determination were held in Highland area of Garabagh and resulted in eradication and driving out of its azerbaijani population. The idea of the self determination advance by Armenians as basic argument causes question: how much times one nation can self-determine itself? Don’t Armenians as nation have state establishment in face of Armenian Republic framework of which they have opportunity to develop freely. For Highland Garabagh’s Armenians self-determination means joining of Highland Garabagh to Armenia. Thus it become clear that in the present concrete case the above-mentioned slogan is only cloak of occupational policy. All further actions, namely Armenian’s aggression toward Azerbaijan and occupation 20% of the latter’s territory are proof of the above-drawn conclusion’s exactness. “Burnt land” policy conducted by Armenian nationalists fascists in early XX c. and resulted in establishment of Armenian state bears its fruits in late XX c. as well. This time already 20% of Azerbaijan territory was annexed by Armenia. Today there’s actively being conducted policy of newly occupied territories’ “armenianization” Azerbaijanis are driven out from them – Highland Garabagh and adjacent Lachin, Kalbajar, Gubadly, Zangilan, Agdam, Fizuli districts of Azerbaijan, there is activated occupied territories’ renaming process and undertaken wretched attempt of proving historical belonging of he territories to Armenia that doesn’t stand up to criticism.

The unwholesome tendency of own history's ancientizing pursues aim of proving that Armenians are the most ancient, cultural and civilized nation in Caucasus and therefore have more rights for this territory than other nations populating it. Moreover very skillfully they profit by their belonging to Christian faith. Though it's generally known that in 506 A.D. Armenians adopted monophysitism and separated from Christianity. Celebration of Armenian church's 1700 anniversary in 2001 was attempt to remind all Christian world that Armenians are also Christians and thus distract world community attention from occupation war conducted by Armenia against Azerbaijan. Professor Eric Finklestein writes apropos of this: "New researches show that 301 isn't year of "apostolic" or "grigorian" church's establishment. This knows every more or less educated Armenian. Reason for celebrating the anniversary is quite another and concludes in the fact that belonging to I Christian state provides certain rights which exert negative influence on neighboring with Armenia states. It had been felt since times of Caucasian Albania existence till Baku occupation in 1918 and at last Azerbaijan's western territories occupation in 1993 and deportation from them of the whole population. The jubilee is cloak under which it's undertaken attempt of legalizing occupation of alien territories" (11).

Simultaneously it's conducted "scientific" elaboration of newly occupied territories' belonging to Ancient Armenia concept. One of attempts to prove "scientifically" that these territories historically belonged TO Armenia and today by right must belong to it is "scientific treatise" titled "Monuments of Armenian culture in Highland Garabagh region" after Samvel

Karapetyan. In the book author characterizes so-called “Armenian monuments” of Kalbajar (Karvanchar), Lachin (Kashatak), Gubadly (Kashunic), Aghjabedi, Aghdam, Fizuli, Jabrail districts. It’s common knowledge that “Highland Garabagh” territory includes Askaran, Gadrut, Mardakert, Martuni and Shusha districts. Under “Highland Garabagh”’s armenian monuments in fact it’s presented territory of newly occupied high – and lowland Garabagh and moreover Barda, Aghjabedi and Terter districts which yet are under jurisdiction of Azerbaijan but evidently are new objects for future aggression. As it’s said appetite comes with eating, impunity inspires. Thus uneducated reader is led astray. The book is devoted to 1700 anniversary of Christianity adoption in Armenia, so to speak another reason for reminding the whole world of their antiquity and that Armenians are Christians, too. We omit bombastic introductory part characteristic for Armenians and begin directly analysing the present “work”.

First of all we want to stress especially that through the book it grates upon ears blasphemous allegation of “land liberation”. Glaring aggression accompanied with mass eradication and outdriving of azerbaijanis – indigenous residents of the land is presented as “liberation of primordially Armenian lands”. The author alleges that it’s ancient Armenian populated areas which Armenians were compelled to leave in middle XVIII under impact of nomads. However the author doesn’t adduce any arguments, more or less forcible but contents himself with old residents memories being very doubtful. But after this he narrates by words of master Mesrop reason for a small number of Armenians’ leaving area of Kalbajar district: “Indigenous Armenian population surrounded by ocean of Moslems,

being unable to endure unequal fight and deceived by “Great” Russian, “Christia” kino Peter left their primordial land and settled down in deserts of the king-uninhabited areas of Mozdok and Kizlyar”. Thus as issues from Mesrop’s report Armenian population in comparison with Moslem one was insignificant and had to change their resided place like always in result of Russian king’s deceive whose grandeur and belonging to Christianity here are called in question. Apparently king Peter stirred Armenians against local authorities and then couldn’t help them to “gain independence” therefore Armenians had to settle down in Russia (p. 12). After this author alleges that in Kalbajar district “till 30-ies of XVIII c. national composition of the province’s residents was exceptionally armenian. Anyhow neither historical monuments nor sources content even a hint that till 1730-ies at the district’s territory beside of Armenians lived other nations. “Then let me ask: “about what “moslems ocean” in which Armenians drowned and had to migrate to Russia Mesrop writes? What sources mean author alluding to nothing?”.

Zaruzbil province (or Zarzibul as given in the book) in middle ages was component part of Chukhur-Saad district governors of which were emirs from Ustajlu guzulbash tribe. Past of Garabag’s governor held leader of Gajars tribe. In 1736 after overwhelming last representative of Sefevis dynasty during congress in Mugan to which opposed Ugurlu-khan Ziyad oglu Nadir shah considered necessary to weaken surname Ziyad oglu by separating from his possessions lands of Highland Garabagh’s 5 governors and Mil-Garabagh’s nomadic tribes, as well as Zangazur. All of these lands were governed by Nadir-shah’s brother – Ibragim-khan, Azerbaijan’s sipakhsalar. Just Ganja district was inher-

ited to Ugurlukhan. Javad-khan was last representative of this family. He perished in struggle with Russians when the lathers besieged Ganja.

Territory of contemporary Armenia in middle ages is mentioned by Iskender Munishi as ulka governed by Khasan-sultane Urdaklu from turkemans tribe. Bargushet (Zangazur, after 1920 Sisian district of Armenia) since governing by shah I Abbas was hereditary ulka of Dumbulu Kurdish tribe's heads' dynasty's especial branch. In 1628 Bargushet's governor was Mag-sud-sultane Dumbulu; in times of Nadir-shah Bargushet was governed by Ali-Nagi-khan (12). Both districts-Bargushet and Gaphan together with Nakhchivan province in XVI-XVII cc. due to administrative decision were included into Azerbaijan region and subject to governor of the latter with centre in Tabriz (13). District along Terter river with centre in ancient Barda town yet in XVI c. was passed as ulka to unity of 24 branches of nomadic tribes.

This unity was established in life-time of shah I Tahmasib, here were included not only azerbaijani but also small Kurdish tribes later assimilated with the formers. They were headed by Peyker-khan Gajar.

Area of Garabagh steppe and adjacent to it cultural lands in the south from Barda town since XVI c. was ulka of small turkic (azerbaijani) and kurdish tribes' unity. Their hereditary leader was head of one of them-Javanshir tribe. After Nadir-shah's perishing and Iranian State disintegration (1747) Panah-khan Javanshir, the latter tribe's head. Ibragim-khan's son proclaimed himself independent khan (governor) of Garabagh. Taking opportunity of dissension wars between 5 Armenian governors of Garabagh's highland part Panah-khan supported 1 of them, Varandy's governor

Shah-Nazar and by his assistance overrided all Armenian governors and made them, as his vassals. He joint to his possessions Zangazur, Bargushet, Gafan, Megri (territory which joint to Armenia in 1920). Established this way Garabagh semi-independent khanate with centre in Panahabad fortree (present Shusha town) built in 1754 by commanding of Pnahkhan gradually became 1 of the most powerful khanates of Azerbaijan. Even nominally he didn't recognize Iran's power. Sources report that "he served for noone, neither made anyone serve neither made anyone serve for him" (14). In 1805 Garabagh khanate was occupied and annexed to Russia, in 1822 it was destroyed and become province governed by tsarist commandant. in 1923 bolshevist established in highland part of Garabagh Highland-Garabagh Autonomous District which in 1988 was occupied by Armenia and retains this status up to now. Thus historical retrospective shows that the territories in medieval period were azerbaijani.

The basic argument in times of azerbaijani lands occupation was that Armenians consider themselves heirs of Urartu and Albania states. However archeology researches indicate to absence of resemblance between Armenians and urartians cultures. Moreover language of these nations also is different. The urartians' language is of Asian origin and included into Ural-Altai group of languages. Whereas Armenians' language relates to Indo-European group. It's common knowledge that Armenian isn't homeland of Armenian ethnosis. As Armenian authors themselves allege "the most ancient ancestors of Armenians were residents of northern-eastern part of Minor Asia. This country's name was Armatan and later (XIII-XIV cc. B.C.) Khayasa. From there in XII c. B.C. they encroached upon Shu-

pria in south-east from Van lake (present Turkey territory). In middle VIII c. B.C. Shupria was annexed by Urartu state under name of Urme or Arrme. Dyakonov thinks that “as much as ancient Armenian isn’t kindred with languages of Armenian highland’s aboriginal it’s clear that it was brought here outside”. Competent scholars consider that ancient Armenian nation originally formed in Uppereuphratic valley approximately in the I half of I millenium B.C. (15). Penetration of Armenians into Transcaucasian regions dates back to later period. It shouldn’t be forgotten that Erebuni fortress name of which is identified with Yerevan was built at the territory of Azerbaijan tribe’s transcaucasian country which on urartian king’s inscription is called “hostile land” and was conquered by urartians in course of their advance toward regions where is currently located territory of Armenia (16).

Attempt of misappropriating culture of Urartu sometimes fell into absurdity. For example Armenians read from left to right Arabic epitaph of XIX c. discovered in Zeyva azerbaijani settlement of Zangazur district and presented it as ancient Armenian urartian cuneiform of XVIII c. B.C. Moreover the author alleged that all alphabets were created on the base of this script. It used to cause tide of soviet scholar circles discontent and academician Piotrivskiy published in Armenian press itself revealing article in which enough conclusively there was ridiculed the “scholar discovery” of the Armenian author.

As regards Albanian heritage here is also purposefully conducted “armenianization” policy i.e. all Albanian monuments, crosses, churchs are announced as Armenian. Further location place of the monument is also announced as Armenian historical territory. How-

ever it's universally recognized including armenian scholars that Albania and Armenia can't be identified. Alluding to medieval armenian histicrians such as Pavstos Buzand, Movses Khorenatski sme of contemporary rmenian scholars forget an extremely inportant facthistory described by the formers reflect not reality but their "own ideals-single Armenia withstanding danger from zoroastrian Persia" (17).

Thus it's apparent that armenian national consciousness is ill with megalomania since middle ages. The same N.Garsoyan writes the following: "All what we know of Armenia shows that despite on "Great Armenia's" grandeur zealous supportes Armenia of I-IV cc. A.D. by no means can be conceived as "religions and political unity, toponym with invariable substance identified with northern Arshakid kingdom" (i.e. Albania). In political terms Highland Garabagh region in I-IV cc. was undoubtedly subject to lbanian Arshakids, in VII-VIII cc. to great dukes Mekhranids. In result of Arabic conquest Albanian kingdom declined. Albanian church was passed under jurisdiction of armenian one. It initiated gradual deethnozation of albanians (18)".

In XII-XIII cc. it's observed period of Albania's renaiscense. In Artsakh and Uti (H g territory) regions there begins dominating Khachen dukeness which according to academician I.A.Orbeli "was part of ancient Albania". Flourishing of Albania kingdom falls on times of Gasan Jalal's ruling (1215-1261). Exactly then it was built Gandzasar cloister complex later became "capital cathedral of Albania" (19).

The basic argument of Armenians for misappropriating Albanian culture's monuments is presence of Armenian inscriptions on them i.e. inscriptions on ancient Armenian. F.Mammadova reveals very throughly

reasons for this phenomenon. After grigorianizing Albanian church by Arabic Caliphate together with Armenian church historic was cultural-ideological armenianization basically of highland part of the country's population. And therefore Albanian literature of XII-XIII cc. had already been created by representatives of grigorianized Albanian church on ancient Armenian. Simultaneously they translated previous Albanian literature works from Albanian into ancient Armenian. It's not accidentally that the earliest copy of "Albanians history" after Moisey Kalankatuyskiy that reached present days on ancient Armenian dates back to XIII c. But the population for long time has continued calling itself Albanian ethnosis as much as ther retained its exustance Albanian though grigorianized but still independent church (20). As academician I.Aliyev correctly notes "this (i.e. language belonging) can't be argument for defining their ethnical belonging. Almost whole medieval scientific or another literature of different nations of East was written on Arabic and Persian. The same concerned epigraphs of the nations. Almost during the whole medieval period scientific language among European countries was Latin. Moreover it's known that contemporary French, English, Portuguese, Egyptian people don't speak their ancient languages but they don't cease being French or English people just because of this (21)". In the above-mentioned book we observe the similar situation. All Albanian monuments in Highland Garabagh are declared as Armenian ones, moreover their geography is changed and they're presented as monuments of Kalbajar, Lachin etc. districts. The fact that these are albanian monuments is prooved by their epigraphy adduced by the author. Our attention is attracted by inscription on cross with au-

thor's translation: "Here is buried sovereign Stepanos-catalikos Aguan'skiy (i.e. Albaniskiy)". Furyher author writes that "in the whole history of Armenian church there had been 5 Aguan catalicoses with Stepanos name. And in accordance with dating relates this monument to IV Stepanos. It's shocking that author isn't embarrassed by "aguan" word. But in book after F.Mammadova we read that "on urgent request of III Stepanos, albanian catalicose, noble head of albanian home's churches (predecessor of mentioned on inscription) Mkhitor Gosh compiled "Code of law" – albanian law science's monument. Armenian publishers of this collection, having added to title "Haets" (i.e. armenian) made new "Armenian code of law" name not written by Gosh (22). As we see nothing embarrasses Armenians. If something is absent, they add and gain desirable. The similar addings are also met in the considered book. Thus monument of albanian culture is presented as Armenian. The numerous crosses mentioned in the book by from and date are identical with the latter one (Stepanos IV) and therefore they can be confidentially related to monuments of Albanian material culture (p. 26). By the way the author writes that researchers of the territory, M. Ter-Movisyan, M.Jakakyants and S.Barkhudaryan correspondingly in early XX c. and 1960 discovered and copied 2 epigraphis inscriptions, 1- from the side of monument's wall, another – from rear of khachkar mounted into the epigraph". Barkhudaryan wrote: "in this large in past Armenian settlement remained at present almost nothing..." (p. 34). We can just wonder where the author found in such quantity crosses, churches.

On another inscription we read: "I'm, Arzu-khatun, wife of Vakhtang and Mama-khatun, my sister

built this church, remember in prayers...". On this inscription the point is of Vakhtang, albanian khachen duke's wife. In 1 of "Low code" copy he's called as "dukes' duke, Gasan's son" (23).

Thus before us is monument built by wife of Vakhtang, albanian duke, Gasan Jalal's son, founder of Khacen dukeness. The latter was located at present Highland Garabagh territory, how could the monument find itself at Kalbajar district area which discovery place. Here the author deliberately confuses geography.

Dadivank cloister monuments of which are elucidated thoroughly in "Kalbajar district" chapter is located in Artshakh historical region, Upper Khachen's eastern province, as it was stressed above far from Kalbajar district.

It's monument of Albanian nation heirs of which are contemporary azerbaijanis and this fact is propped by epigraphy of the monument. The inscriptions are abound of Albanian dukes', archbishops' names (p. 80).

On the wall of cathedral church and Dadivank complex we read: "ktitors of this group of erifices are Ter Grigores and Ter Atanas, sons of Asan paron...". In the epigraph the point is about Asan Jalal, dukes' duke of Khachen dukeness (p. 97).

The author stresses that all these buildings were constructed in XII-XIII cc. i.e. at Albanian state-hood's renaissance period in face of khachn dukeness that flourished in times of Hasan Jalal's ruling. F.Mammadova calls this stage as Azerbaijan's renaissance. Persons mentioned in the epigraph were priors of this cloister.

According to the author it's mentioned of early IX c. in view of describing Aguanq payazets' killing

place, as the source author presents “History of Aguanq land” after Movses Calancatuatsi, otherwise “Albanians history” after Moisey Calancatuyskiy. According to competent assertion of F.Mammadova, in the work of M.Calancatuyskiy there isn’t information about Armenians living in Albania, speaking Armenian. F.Mammadova cites very interesting fragment from source that proves presence of Albanian ethnosis and its independent existence. In letter of Armenian catholicos Ilya to an arabic caliph dated by 705 A.D. it’s written the below: “It’s predestined by Omnipotent God to our vassal land (i.e. Armenia) to serve you and together with Albanians profess single faith of Christian divinity. Present catholicos Albanian...compels our countries to unite with him (i.e. greek emperer in the faith)” (23). After this caliph Abd-al-Malik vassaled to Ilya catholicos of Albania. Thus Armenia’s perfidy brought its fruits at this historical stage, too. At further periods they have been purposefully destroying monuments of Albanian culture, “armenianizing” the Albanian sources. So continued for a while. Later they considered that Christian Albanian monuments can be presented as Armenian ones so that Armenians would have claim on lands where the monuments are located.

Trying to prove that these territories primordially belonged to Armenia the author “regrets” that despite on this historical armenian names of the places weren’t retained and lists toponyms of turkic origin: Takhdam, Kurddam, Jamilli, Damirchidom, Seidler, Chukhurlu, Elasaier, Yanshah. But the armenian names didn’t exist for the territories have never belonged to Armenia as much as Armenia didn’t exist as independent state at the territories. All this is invention and fruit of ill armenian imagination infected by grandeur vitus. How-

ever by grandeur virus. However by no means this embarrasses author and he continues: (p. 38) “settlements surrounding Khachaava are called Upper and Lower Ayrum, Alchaly, Allikend, Saryguney, Otaghl”. Further again he lists names of numerous turkic originated settlements: Daragyshlag, Gylychly, Alovlar, Otgyslang, Bormakhbina, Alidja, Takdam, Armudlu, Boyagly, Garakhanbina, Shanlar, Mammadushaghy, Tatlar, Imambinasy, Geyshtagh, Garashanly (upper, middle, major, and ascertains that “notable armenian antiquities haven’t you been discovered at the territory of these settlements” (p. 52) (I would say weren’t delivered). “Istibulag” is literally translated into Armenian and becomes “Jermakhbyur” though not far away there’s located resided area that also “lost it’s historical name and now is called on Turkish as Kilisa (church) (p. 45). Near are Mishni and Ashaghy Khach also of turkic origin. Further there are listed other names of such origin: Sarydash, Kendyeri, Kovshan, Guneypaya, Nadyrkhanly, Kuzchirkin, Synaghkilisa, Bashkend, Milli (I, II, III), Chaykend. Where it’s possible names are translated “Soyugbulag” turns into “Kholozants”. Tsar and other several settlements in this region are called melikments. But it’s generally known that armenian melikments existed at Highland Garabagh territory. Igrar Alyev writes that “armenian meliks of Garabagh in their letters to russian king called themselves heirs of Arshakid and Abanian kings” (24). He comes to conclusion that the formers are armenianized albanians. “Not without reason no surname of Garabagh meliks went back to noble (nakhararian) Armenians clans. They were undoubtedly local, non-armenian by origin feudals” (25). Beyond Highland Garabagh territory

there didn't exist armenian melikments. Kalbajar district is located beyond territory of Highland Garabagh.

Bashlybel and Chovdar settlements of Kalbajar district due to literal Armenian translation turn into Apakhan and Eznaratsants. Alleging that namely settlements are primordially Armenian the author as previously admits that in surroundings of these 2 settlements "there are a other several ones that lost their historical" (i.e. Armenian) names: Shahkaram, Alirzalar, Garakhanchaly, Khalanly, Turkishavand, Galafalyg, Galaboyun and Gazikhanly. Kotur, other wize Goturly is declared as Armenian for one of the cloister's ktitors piest Dadi-Vank Ovannes was born here. However national belonging of the priest isn't defined concretely. Mozkend settlement despite on presence at its territory "well retained" Kurdish tomb (gumbaz) with round layout and small Kurdish graveyard including simple, vertically placed stones "is renamed into Mos", one of dearmenianized settlements almaly settlement is literally translated as Khndzorek (on Armenian "khndzor" means apple). And at once it's listed quite a number of neighbouring turkic named settlements: Gushyuvasy, Otaglar, Kilsali, Jomard, Garaguney, Gerdi-bulag, Nazafalilar and Lachin. Unwillingly it causes question how in surroundings of dreatmenianized settlement could be located such a great deal of turkic named settlements, moreover in region where according to allegation of the author himself till 1730 lived only armenian population. This point runs all through the book as much as these through the book as much as these facts are met in all parts. The author appeals to albanian names of these settlements presenting them as armenian ones, thus their to convince reader that they are historical armenian territories. Though a huge number

of turkic orginnned settlements' names-listed by the author himself refute all his "proves". Structly speaking he doesn't take trouble himself by any proves. Marchman, despite that in archives of 1905 it's met by the former name. Near from Marjumak it's located Aghgaya settlement, also turkic (70-73 pp). Exactly this is brilliant confirmation of the fact that indigeneous residents of the territory are turks-azerbaijanis but not Armenians. There can't be more cogent argument.

Quite often author imputes to us actions of his compatriots who became skilled in destriying monument of azerbaijanis' material culture. The proverb is recalled: "I'll impute to you my faults, make you burn with resentment" (p. 74).

Thus having stuied throughly "Kalbajar district" chapter it becomes clear that basically by this name are concentrated monuments of albanians' material culture located at the territory of Artshakh, Khachen dukeness (present Highland Garabagh) which factically was albanian, not armenian. Bearers of this culture are contemporary azerbaijanis, and these monuments are historical possessions of azerbaijani, not armenian, nation. The indicated territory and monuments are far away from Kalbajar district. In this chapter we observe frequent reiterations of the same epigraphic text. Very interesting is decyphering of frescoes painted on the walls of Cathedral. On southern facade's fresco it's portrayed Nicolay Chudotvoretz (wonder-worker) to whom Chistos presents tiara, and mantle-to Maria Bogoroditsa (Virgin). The author who in their turn alluded to L.Durnova, "one of the best esperts of medieval art" who used to study these frescoes and ascertained portrayal of Nicolay Chudotvoretz on Southern facade's wall. But the latter is doubt that in Dadivank there is

his portroyal for cult of the saint wasn't adopted in Armenia. The book's author is agreed with Durnova. Thus suggests itfels conclusion that Nicolay Chudotvoret's whose cult wasn't accepted in Armenia couldn't be portrayed on the armenian monument. This once more confirms belonging of the latter to albanian culture".

We observe the analogous situation during further introduction with the Karapetyan's "work". Chyraghly settlement of Lachin district (churag) on Azerbaijan means light?

Which according to author is Ancient Armenian and had been resided by Kurds, in the first of XIX c. somehow lost its "historical" (i.e. armenian) name. Mear is another azerbaijani settlement with turkic toponym Kamally. Though material proofs of its belonging to Ancient Armenian also aren't adduced. Frther follow names of turkic originned settlements-Bulidja (on Azerbaijani "balaja" meaning small, by the way author himself ascertains that it's small) and Bozlu (on Azerbaijani means grey, according to author, one of the most ancient armenian settlements "historical name of which yet remains unknown") (p.132). Usually in serious scientific esearch first it's proved, then asserted. Armenians are quite another case. They first assert, but proving isn't necessary. In name of Mirig settlement author having chnged the first "i" by "e" alleges that "in our opinion Merig" is armenian, primary historical name", simultanaosly admitting that beside of Mirig "another name of the settlement is" unknown. The book is full of uch paradoxes. Near to Mirig is Gushchu azerbaijani settlement (gush-bird, i.e. gushchu-bird-fancie). In Varazkhan (Varazgom-as in the book) settlement author makes discovery. He finds

out that the local church in architectural terms fully differs from armenian churches. “It’s generally known that crossdome composition was wide spreaded in armenian architecture, especially in early Middle Ages. The similar compositions in their turn differ from each other by apses quantity. In particular there are known single, tri-or quadro-apsed varieties. And another monuments with 2 apses, except of Varazgom chruh is unknown to science yet” (p.134).

Thus author isn’t embarassed even by absence of identity between architecture of early medieval armenian monuments and “newly discovered one”. Further author writes: “due to building culture, construction peculiarities the church is identical with other worshipping erifices of IX-XI cc. of Sunik province.

“Sunik” was located in extreme south of Albania, between Armenian (in west) and Artshakh (in north, southern part of Sevan lake). In ethnical, cultural and political terms it was more connected with Albania and Atropatena than Armenia. Apparently it wasn’t included into I unit of albanian tribes. In political view it depended at certain stages either on Albania or Athropatena, sometimes was sovereign. In sources and epigraphy among Transcaucasian countries Sunik figures officially as independent state. In sources of VI c. it’s observed political and confessional isolation of Sunik from Armenia (the former this time sermonized Nestorianizm). In 571 “Sunik’s governor rose against Armenians and requested persian king Khosrov to convey archives of Sunik land from Dvin to Patakaran town and included their capital into Atrpatakan in order that name of Armenians shouldn’t be met in them. The commandment was fulfilled”. By Atrpatakan is meant Albania for Paytakaran this time already was subject to

Albania (26). Farida Mammadova calls Sunik outlying district of Albania. It explains the similarity. As it's known Sunik (Zangazur) is historical territory of Azerbaijan included into Armenia in 1920. It become obvious that the monument is identical with Christian ones located at Zangazur historical territory of Azerbaijan not having any similarity with other armenian monuments of this period. Thus one more proof of "armenizing" monuments of azerbaijani national culture. Further follows detailed description of Gylychly, Gushchu, Sadinler, Khajiler, Garagyshlag, Zeyva settlements historical ancient armenian names of which weren't retained (136-139 pp.). Along with it author noted at the territory presence of mosques and moslem necropoles. Azerbaijan settlement Sultankend is identified with Kashatakhk armenian one. As it becomes apparent from reasonings of the author himself in this point there are observed divergencies between armenian "scholars" opinions. For example, A.Karaghezyan identifies present Garagyshlag with Kashatakhk. "Weighty" argument for such allegation was misprint on 1888 year's map where the settlement is mentioned as "Gara-Gyshtag". As it's seen only consonance of allows armenian apologies for scholars make "scientific discoveries", confidently ascertain fact of a populated area's belonging to ancient Armenians.

Let's return to Sultankend. The author notes that sole mention of Kashatakhk was made by S.Orbelyan who besides described "Kashatakhk fortress" being absent on this locality. However it also doesn't embarrass the author. In these terms he writes: "It's quite unobligatory to search its location at the territory being adjacent to settlement of the same name. The fortress could have the name already because of its locating at this

province's area". Thus it becomes clear that the only source, so to speak card by means of which the author began searching ancient armenian territories on azerbaijani lands, "Chronicle" the point isn't about territory where author makes his "scientific discoveries". Moreover taking into account that Stepanos Orbelyan was Sunik's author, and Sunik was Albanian region the so-called ancient armenian historical names of populated areas ascertained in "Chronicle" are sunik or albanian ones. Thus all further author's expatiation's becomes unfounded.

Then follows listing of Lachin district's settlements: Malybeyli, Uluduz, Margis, Sumuklu, Zabukh, Keshishviran, Garaip, Aghbulag, Sheylanly, Gatos, Aghjakend, Goshasu, Seidler, Alpout, Garajanly, Mishni, Sunasar, Khochaz, Sholva, Govushug, Azizpeyasy, Zorkeshish. By the way concerning the latter toponym author alleges that it's armenian. He writes exactly so: on Armenian "zor" means strong, persistent, "keshish" – priest. Soon Armenians will claim that Azerbaijan is contemporary from of Ancient Armenia. Author considers that just one mention of "keshish" word in name of Zorkeshish settlement or Keshishtepe hills is enough for declaring a settlement or a territory ancient armenian one. It becomes obvious that this "work" is very far from science and provides the sole purpose of proving by any kooks or crooks that this territory was occupied by Armenia by right. All above-listed settlements are declared ancient armenian ones notwithstanding that their historical ancient names are absent. Mistrust causes list of monuments basically crosses which the further the more are met and "found out" by author in house brickworks, walls etc. Listing Azerbaijan settlements author writes that in times im-

memorial in all of the settlements as befits armenian ones there were churches but “no trace of these churches remained” in present days (p. 171), without taking trouble to refer to any more or less competent source proving the allegation. Why should it be proved? If armenian said it means that all was exactly so in times immemorial. As “arguments” of belonging the territories to Armenia there are mentioned half-destroyed bridges which in author’s opinion had been built by Armenians in Middle Ages. But again proves are absent. Thank Allah that at least in destroying these bridges author occuses not us but “furious river waves”.

Having found out nothing in turkic-azerbaijani settlements such as Vagazin, Artashin, Darakend, Tazakend, Gozlu, Gyzgachdy, Gaynarbulag, Aghazar, Kalafalyg, Bozguney, Zakir, Babadyn, Karkishi, Bazarduz, Ayibazar author isn’t embarassed and confidently alleges that in soviet times turkic-speaking kurds (another discovery) zealously destroyed all churches and armenian cemeteries, stones from there were used for building sheep-cost and houses. Here’s recalled another azerbaijani proverb: “Shamyny oz arshynynla olchma” (Don’t measure others’ corn by your own bushel). Moslem-azerbaijani never mounts grave stone into wall of his house not to mention sheep-cost even if it was armenian! Such blasphemous argumentation of armenian monuments’ absence at Azerbaijan territory reasons can issue just from Armenians.

Turkic named azerbaijani settlement at Gubadly district territory also are declared ancient armenian ones “with historical names consigned to oblivion”: Mazra, Novlu, Gurjulu, Jylfyr, Teymur-Muskanly,

Mammadly, Zor, Damirchiler etc. Very strange is mentioning of “clean unsuperscribed gravestones” and stony basin from spring allegedly built by armenian masters as proof of the territories’ belonging to Armenia. At Gubadly district more often there are met right these “proofs”. But then author very zealously lists azerbaijani settlements-Aliguluushghy, Melikachmedy, Bala-Gasanly, Abdalanly, Gayaly, Mahmudlu at the territory of which “armenian culture’s traces are completely covered up. Speaking on scientific language there is nothing. So it i.e. armenian culture had never been there. Turkic-azerbaijani names of the settlements indicate that they’re primordially azerbaijani territories and not only this is evidence of their belonging to azerbaijanis (the question of which will be further). For armenian as author himself admits these are “alien names” (p. 195): Gadakar, Saray, Dilalimuskanly, Gaziyany, Govdadykh, Gorlar, Shikhova, Garaghaj, Sadykhly, Sary yatag, Mollaburkhan, Upper Molla, Kartuban, Lower Molla, Guseynushaghy, Karalar like itself land which he tries to imagine as his one, Muradkhanly, Mardanly, Efendiler, Yusifbeyli, Khamzaly, Khanlyg, Mughanly etc. in which due to author’s allegation are also fully covered up traces of armenian culture.

In Zangilan district part author also listed azerbaijani settlements with “alien for him names”: Gedaklar, Namiler, Taghyly, Ganlyg, Jahangirbeyli, Gazanchy, Aghkend, Geyaly (apparently Gayaly is perverted by the author), Khyrdagyshlag, Otuzunju, Gyngyshlag, Garagol etc. (203).

Barda district (Partavian) is declared “One of the biggest cities of Ancient Armenia dating back to 2000 years” (p. 212). But author regret very much that “despite on significant role played in history of Armenia’s

Eastern provinces a very small number of armenian culture's monuments remained in Partav city and armenian populated areas". We'll try to explain reason of it by further retropection to history. As Farida Mammadova notes Barda (Partov) is capital of Albania since V c. Being on crossing of important caravane roads from Iran, Middle Asia, Southern Azerbaijan, Armenia, Georgia, Arabic countries, Byzantine, Nothern Caucasus it had been turning into one of the biggest trade cities of Nea and Middle East. Simultaneously it was major city of big Uti province. In early Middle Ages is becomes cultural centre of Caucasian Albania. Barda was abode of the last albanian Arshakides, grand dukes Mekhranides and since V c. A.D. – albanian catalcose. According to Calancatuyskiy and arabic authors Barda was built in V c. A.D. by albanian king Vache (27). Thus Barda was capital of Albania, but not Armenia and exactly this was reason for absence of armenian culture's monuments in Barda and generally Barda district. Even those settlements of Barda and Terter districts are declared ancient armenian ones in which later resided a small number of Armenians. For example despite that due to sources data in 1890 in Namarly settlement among 200 houses only 5 were armenian ones author alleges that in past it was fully armenian settlement" (p. 211). Imamzade building in Barda is presented as "church which tartrs (author means azerbaijanis) turned into mosque and completely wiped out inscriptions and portrayals of saints on internal walls" (p. 216). Author complains to conscientiousness lack of azerbaijani scholars who present all armenian as albanian. But he forgest that they refer to competent medieval sources corroborating their inferences by evidences of the latters. Moreover epigraphy on these

christian monuments is the most reliable evidence demanding no proof.

At Aghdam district territory in west from Shahbulag settlement on summit of Vankasar mountain were found remainings of a church. With reference to source author asserts that "... Vache Aguanskiy built cruciform cloister cupola of which is fully destroyed...". As it becomes clear from incscription the point is about albanian king Vache-founder of Partav (Barda). Author is embarassed that Yampolskiy relates the monument to heritages of albanian culture. Ascetaining that the church was built by Vache author at the same time doesn't want to admit it as such heritage. Though as it was mentioned above epigraphy is the architectural construction's certificate requiring no extra proof and indicating exact age and national belonging of a monument.

Territories of Aghdam, Aghjabedi, Beylagan districts are also declared by the author lands of ancient Armenia – (former) Uti, Paytakaran provinces. As argument he adduces records of Ananiy Shirakatsi "Ashkharatsuyts" (Geography). F.Mammadova provides comprehensive description of this source: She stresses that "using this important monument it should be taken into account that through centuries copyists subjected source text to considerable changes-inserted abrigements, interpolations, added new paragraphs, substituted ancient geographical names with new ones, committed misrepresentations...recordings of Shirakatsi concerning 3 albanian provinces Artshak, Uti and Paytakaran as parts of Armenia vary with historical relations of ancint and early medieval Albania and Armenia" (28), cogently proves that these provinces were part of Albania, not Armenia.

Apostole Yegishe is declared by the author as armenian, despite that inscription at memorial pillar built on place of his death sounds as below: "Many years later devout Vachagan, king of Aguank erected pillar on place where Yegishe perished by martyr death..." ("Albanians' history", Moisey Calancatuy-skiy, p. 84).

"Christianian" word is replaced in the sources by "armenian" and claims for different territories of Azerbaijan are advanced. We meet the similar phenomena as well on pages of this work". For example alluding to researches of A.Geyushev, azerbaijani archeologist, doctor of historical sciences ("Christinity in Caucasian Albania", p.60) conducted in Giaour ancient settlement of Aghdam district the author writes: "In the settlement simultaneously existed 2 cemement simultaneously existed 2 cemeteries-christian, i.e. armenian and pagan". Thus all christian is declaared as armenian (p.223). further name of "Vakhtang, king son, ruler of Artek and whole Upper Khachen", albanian prince, Hasan Jalal's son, which is very often mentioned at the inscriptions with added "yan" ending, turns into Vakhtangyan (p. 85) and acquires armenian sound. Describing Sarov settlement of Terter district the author admits that "here arrests attention rare building not characteristic for armenian villages (especially mountain ones), moreover he admits that residens of armenian denomination are settlers from Persia" and on the spot concludes that even if the fact of sarovians' primary emigration is reliable... all the same this circumstance doesn't impede consider the latters indigenus residents and for more cogency adds that "sources count sarovians primordial ingabitants since ancient times". Further he cites the source: "This village is populated by Armenians since

the times when Barda was capital of Aguank province”. It becomes evident that here the point is about albanians and “christian” word is again replaced by “armenian” (p. 208).

Through all the book whenever an opportunity presents itself and on any occasion author mentions Armenians. For example, on page 213 describing execution of Mankik in Partov (Barda) in 711, descendant of nobles –azats as much as he didn’t change his christian faith on the spot author stresses that he was buried by Armenians though in adduced source nothing is narrated about them: “And his remains were committed in Partov church of Saint Grigoris...”. The history shows that exactly by dispatch of armenian catalicos Ilya in 705 albanian church was abolished and handed over to armenian one. Ilya accused albanian catalics in alliance with Byzanty against arabics: “Present catalicos of Albania ruling Partov concluded alliamce with greek empirer, reminds him in prayers and compels the country unite with the latter in denomination and admit his partronage” (29). Exactly this dispatch was fatal for albanian church and led to its subjecting to armenian one. Appartly Mankik didn’t want betray his christian faith or subject to armenian church for what he was executed. Being armenian perfidy’s sacrifice Mankik couldn’t be buried by Armenians in any way.

Thus new counterfeit, pseudoscientific rubbish is before us. Attempt more than unsuccessful to “prove” again that Armenians’ struggle for returning their primordial historical territories bases on “scientific evidences”. The 236 paged book abundant of visual illustrations represents pervention of historical facts, fabrication, misappropriation of neighbouring Azerbaijan nation’s historical heritage and its claim as their own

one. Despite that “historical” names of all listed in the book populated areas didn’t retain the author allegedly “proves” that all of them are ancient armenian settlements and since the beginning of time their inhabitants were Armenians. As much as “ancient” names didn’t retain author simply translated turkic toponyms into Armenian. Being turkic away he declares that “Zorkeshish” is armenian toponym. Though in presence of occurring every-where huge quantity of turkic-azerbaijan names of villages, lakes, mountain summits another proof of these territories’ belonging to azerbaijanis would be needless. However besides at the indicated territory there retained a great deal of mausoleum, pirs (sacred places), monuments, medieval necropolises bringing out names of architects, scientists, sculpturers, calligraphers, carvers, sufian ordered sheyhs including founders of architectural school who created several distinctive styled works of architectural-constructive shape of Akera river banded mausoleums. Among the monuments Mir-Ali Yahya Ibn Mahammad mausoleum (Mahammadbeyli village of Zangilan district) and Shykh Baba mausoleum (Shykhlar village of Jabrail district) can be mentioned.

Trunk shaped tomb-stones, stelae, horses and rams, stony sculptures (XIII-XIX cc) with arabic-persian-azerbaijani inscriptions and reliefs reflect various aspects of life, problems of toponymy, folk medicine history, Azerbaijan nation ethnogenesis, elucidate some other problems of medieval Azerbaijan’s cultural life.

The interest provides tamga with 3 horizontal lines and one vertical on top driven into left leg of horse (XIII c., Georgia) and on 3 horses figures (XVI-XVII cc., district) (in the book this district is called

Kashatakh). Due to epigraphic data and other fine art motives on presented Garabagh monuments it's possible to ascertain ancient turkic tribes' populated area at Transcaucasus territory (tribes which played rather important role in forming of Azerbaijan nation).

On monuments of horse's stony sculpture type (Malybeylu village) there retained paintings of sun and figure of human holding bird in right hand. As it's known among ancient turkic tribes it was popular worship to Umay deity that protected children. Traditional depicting of human with bird in hands on monuments and erifices evidently was perceived as a taken preserving the latters from destroying and damage. In Gulabird village there also retained horses' stony figures with analogous relieved depictions.

The inscriptions also let's know of building works in Garabagh, cultural-educational activity of local khans.

In this connection there can be mentioned khanygah and octahedral Sheykh Babi Yagub mausoleum (XIII c.) located in Babi village of Fizuli district, 6 km from Goradiz railway station. Judging from the medieval sources sheikh Babi Yagub lived in Aran, possesses great authority and headed popular movement against feudals and mongolian conquerors. Today this territory is occupied by Armenia (30).

In Mammadbeyli village across of which passed Caterpillar route there is located mausoleum of Yahya Ibn Mahammad al-Khaj (died in 1305). Inscription over doorway indicates to it. Due to al-Khaj epithet it can be inferred that his father held high rank in the country. In Barda remained mausoleum and fundament of another one-Akhsadanbaba mausoleum, creation of nakhchivani architect Ahmed, son of Ayyub al-Hafiz an-

Nakhchivani. Khanagah (dervishes' cloister) and round-planned stony mausoleum are in Shykhlar village being also located on trade-caravan Caterpillar route. The mausoleum's yard is encircled by brick fence behind of which is huge medieval necropol. Oppositely at mausoleum's entrance is arabic inscribed marble epitaph due to which it becomes obvious that here is buried Abd as-Salam Sheki Giyas ad-Din (759 due to lunar cal. i.e. 1358 A.D.). Inside of the building and around in thrown state lay epitaphic stellas belonging to the sheikh followers: stella of Abd al-Rahman, sheikh Khusein, sheikh Mukhiy ad-Din, sheikh Akbar etc. Due to inscriptions paleography, craving style and ornamental design of the stellas M.S.Neymat dates building of Shykh Baba khanagah back to XIII-XIV cc. In Khojaly village of Jabrail district, in old cemetery was discovered fragment of bold suls handed inscription. Near the cemetery there are 2 stellas on top of which carved paintings of animals (mountain goats, archars) and various tamgas resembling petrogyphs in Gobustan and Absheron.

Mausoleum in Shykhlar village of the above-mentioned district dates from above-mentioned district dates from XIV c., around is cemetery at which there are 3 stony statues of beheaded rams. On the side of one of them remained traces of arabic inscription. Due to its paleographic features and the figures design style they can be dated back to XIIV-XV cc.

At Diridag (alive mountain) plateau (Jabrail d.) there is medieval necropole. At the latter is destroyed mausoleum around of which are different art designed epitaphs (XIV-XV). Here are also 2 sculptures being analogous with monuments in other foothilled areas of Azerbaijan. In "Shirvanshahs palace complex" state

historical-architectural preserve museum there are kept similar statues from Yardimly, Mir Bashir and Lerik districts (31).

In “Imarats” architectural monuments complex located in Agdam district center are collected monuments of XVI c. in form of trunk with stylobat from medieval necropoles.

In Shalva valley (Lachin district), located on the left side of the road leading to Agogan temple there are monuments (XVI c.) in form of horses’ stony sculptures and trunk. These monuments on paleography, inscription azerbaijani texts written in verse, relief paintings depicting life scenes represent themselves common style of stone and calligraphy carving characteristic of Azerbaijan foothilled districts’ artisans.

In Ahmedallar village (Fizuli district) on place of on old necropole remained trunk-formed tombstone (1024 of lunar cal or 1615 A.D.), in Garghabazar village, higher of “Shah Abbas” caravansaray, on rock stands “Giyas ad-Din” mosque which local residents name “Shah Abbas mosque”.

On spring being in the latter village there is 3-lined arabic inscription saying that the drain was built by Ganjali, son of Amir Garghabazar in 1305.

Mosque in Jijimli village of Lachin district was erected from riverstone in rectangular plan in 1790-91 due to mosque inscription.

Two mosque in Shusha town were built by architects Kerbala and Sfai khan Garabaghly. Name of the latter is mentioned also in Fizuli district centre, Barda, Agdam towns, several quarterly mosques of Shusha, other civil houses of Garabagh, “Tartar mosque” in Odessa (Ukraine) and Garabaghlar mosque in Ash-

gabad (Turkmaine). All these monuments dates back to the II half of XIX c.

On epigraphs and other fine arts motives on presented Garabagh monuments, as well as Zangazur's urud tombstones being works of common stone and calligraphy art carving trend it's possible to retrace durable turkization process and later islamization of albanian tribes who populated Sunik territory long before appearance of other monuments and Islam religion in Transcaucasus. They favour ascertaining resided areas of ancient turkic tribes who played significant role in azerbaijani nation's forming. Gravestones with various life depictions and arabic epigraphic inscription show unity of life mode and culture of Sunik with other Azerbaijan provinces, proove balonging of the territory to Azerbaijan. Simultaneously we find in these inscriptions explanation of some toponyms met at Azerbaijan territory. In XIV-XIX cc. inscriptions there are mentioned names of scientists, sheikhs, pirs, heads of different sects, emires with which origin of some populated areas is bound. For example Shykhlar village is in Zangazur (Sunik), Shykhbabaly, Pirjamal, Pirabilgasymin Shusha district and PirAhmedly – in Fizuli. In these names remained titles, and pseudonyms given to theologists and religions sects' heads in middle ages. In medieval Azerbaijan like all around moslem East near similar scientist's graves there were buried followers of their ideas-sheikhs. After a while this place acquired "Shykhlar" name. Hence neighbouring village also got its name (32).

Thus all above-mentioned once more proves that territory being currently occupied with Armenia under "humane" slogan of "liberation" is primordially Azerbaijan land and its. Indigeneous resident science

time immemorial were azerbaijanis. It should be reminded that fascist Germany also began its bloody campaign with “humane” idea of liberating Germans living in Sudets province, Czechoslovakia, from Czechoslovakian yoke. None could then suppose that occupation of the province by Germany in 1935 would cause such heavy consequences for the whole mankind, be commencement of the most bloody war of XX c. that costed 50 mil. lost human lives. At present here, in Transcaucasus arises new type of fascism-Armenian. It propagates exclusiveness of Armenian nation, its originality, antiquity, civilization. Conducting policy of “burnt land” through XX c. Armenian fascism step by step, purposefully occupied Azerbaijan lands, killing and driving from them Azerbaijanis. Azerbaijan without Azerbaijanis – such as slogan of Armenian fascists. It’s creeping fascism which under “long-sufferingness” veil very craftily, being supported by their mighty patrons achieves set aim. After occupying 20% of Azerbaijan territories (without taking into account Zangazur and Armenia in 1920) today Armenian jingoes go on misappropriating new Azerbaijan territories (In this book along with occupied lands the point is about Agjabedi, Terter (former Mir Bashir) and Beylagan districts being under jurisdiction of Azerbaijan but seem to be next aggression step). It can’t help to feel anxiety. Now is time to give repulse to the phenomena like these.

1. Velichko. Caucasus. Russian matter and intertribal problems. Baku, 1990, p.71.

2. Ibid, p.68.

3. Ibid, p.71.

4. Collection of Azerbaijan history articles. Baku, 1949, num. I, p.159.
5. M.S.Neymat. Azerbaijan epigraphic monuments corpus, III vol., Baku, 2001.
6. Ibid.
7. Ibid.
8. ACSHA (Azerbaijan Central State Historical Archives), folio 290, erratum 23, document 15146 a, sheet 91; f.291, e. 10, doc. 6354, sheets 64-67.
9. Ibid, f. 291, e.4, d. 21136, s. 2.
10. Ibid, f. 290, e.2, d. 756, s. 23, 49, 53.
11. Erix Fige. Triumph and tragedy of Armenian Church. "Elm" newspaper, №29-30, October 4, 2001 (in Azerbaijan).
12. I.Petrushevskiy. essays on feudal ties history in Azerbaijan and Armenia. 1949, p.133.
13. Tazkirat-al-mulk, p.112 b, English version, p.102; quotations from I.Petrushevskiy's "Essays...", p.134.
14. Tarikhi giti gushay, p.105; q. From P.'s "Essays", p.137.
15. I.Aliyev. Highland Garabagh. Baku, 1989, p.45.
16. Ibid, p.45-46.
17. N.Garsoyan, foreign armenianist, professor of Columbia University; quotations by I.Aliyev, indic. work, p.49.
18. I.Aliyev, ibid.
19. F.Mammadova. Political history and historical geography of Caucasian Albania. Baku, 1986, p.17.
20. Ibid, p.39.
21. I.Aliyev, indic. work, p.66.
22. F.Mammadova, i.w., p.22.
23. Ibid, p. 78, 79.
24. I.Aliyev, i.w., p.74.
25. Ibid, p.75.
26. F.Mammadova, i.w., p.105-115.
27. Ibid, p.160.
28. Ibid, p.52, 53.
29. Ibid, p. 237.

-
30. M.S.Neymat. Azerbaijan ethnographic monuments history, vol. I, p.45, 46, 127, 128, Baku, "Elm" publ. house, 1991.

Vafa Guliyeva,
Candidate of history.

RESPONSE TO A.D.PAPAZYAN'S ATTEMPT OF PRESENTING AZERBAIJAN HISTORY AS ARMENIA'S ONE

For this once our attention was arrested by A.D.Papazyan's "Matenadaran persian documents" book published in several volumes in 1956, 1959 and 1968. Here are mainly mentioned decrees of Azerbaijan shahs from Gara-goyunlu, Agh-goyunlu and Safavi dynasties. The decrees cover long historical period since XIV till XVII cc. Among azerbaijani historians only M.S.Neymat, doctor of history, ANAS corresponding member in researching problem of azerbaijani nation ethnogenesis including islamization and turk-azerbaijanization of albanian tribes that resided territory of Zangazur (since 1920 Sisian province, Armenia) as proofing of revealed facts-inscription and pictures on Urud monuments alludes to the first works of A.D.Papazyan who further presented the territory as armenian one.

However profound acquaintance with Papazyan's volumes allowed to ascertain rather curious facts shedding light on medieval Azerbaijan history and fully disproving traditional conception of medieval Transcaucasus history developed by soviet historians.

In this research A.D.Papazyan distorting documents contents by adding to the texts words and their combinations absent in original tries to create history of medieval Armenia that hadn't existed at this historical period on the territory. Virtually Azerbaijan history is presented as Armenia's one. Let's try to dwell at length on this problem.²

² We express deep gratitude to M.S.Neymat, ANAS corresponding member for rendered assistance in identifying document originals with A.D.Papazyan's translations.

For example, in decrees of azerbaijani rulers from Agh- and Gara-goyunlu dynasties of XV c., in particular decree of Sultan Jahanshah Gara-goyunlu about exemption of cloistral properties of Tatev and Vagadi from all taxes and placing of Goycha district's armenian clergy under authority of Vardapet Shamavon, Tatev abbey's dean, the point is of Sunik church in Tatev (former Zangazur, historical territory of Azerbaijan annexed by Armenia in 1920, present Sisian district). At this period the church had been independent from armenian one. In the decree it's ordered to amirs, hakims and darugas (rulers of provinces, districts, villages) cease levying taxes from Tatev abbey. Its dean is named as "Vardapet Shmavon, christians leader" (vicarium). Here Armenians generally aren't mentioned. Goycha district's priests and monks were bidden "as before recognize him as their leader (vicarium)". While in this document nothing is written about Armenians in contents author virtually misrepresent the decree by adding about Goychay district's armenian clergy's placing under Vardapet Shamavon's authority" words.

In decree of Begum khatun, sultan Jahanshah Gara goyunlu's wife dating back to 1462 presented to Gandzasar Catholicos Ioaness in which the latter is named as "Catholicos of Agvank province (i.e. Albania but not Armenia), christians' pride". Judging from the decree armenian part of the province's population was placed under authority of Albanian Catholicos. This indicates to small number of armenian population here and absence of eparchy among it.

In decree of Uzun Hasan Agh-goyunlu dated 1475 there are mentioned "monks of Uchkilisa (present Echmiadzin)" who are exempt from "kharaj" and

“jizya” taxes. Here again author in peculiar to him manner adding before “monk Vardan” “armenian” absent in original thus misrepresents document contents.

Besides Darasham village’s name (it’s turkic-azerbaijani toponym the first part of which – dara means “hollow” and the second – “fir-tree”) was written in armenian manner as Darashamb.

In decree of Yagub padishah Agh-goyunlu dated 1487 Gandzasar was located at the present Highland Garabagh territory and since 1988 occupied by Armenia whose congregation is exempt from different taxes is reported that Agvank is one of Azerbaijan provinces: “May emirs, hakims, darugas, dignitaries, noble men, meliks, kandkhudas (village elders) and arbabas of the entire Azerbaijan, all bailiffs and managers of tsarist affairs in Agvank province...”.

A.D.Papazyan emphasizes that holy orders of an armenian clergyman no matter what position he holds is usually named in documents as “vardapet”, sometimes “keshish”. The notable is the author’s explanation of “keshish” word – “armenian ecclesiastic” though its real translation from Azerbaijani is simply “priest, monk” and no more. So could be named albanian ecclesiastic, too (№1, 1956, p. 152). According to him “Catalicos” term is mentioned in decrees presented to Agvan (i.e. Albanian – K.V) catalicoses. Thus in all documents albanian but not armenian catholicoses are mentioned. The albanian church been revived in XII-XIII cc. apparently restoring its past might had been returning lost lands used to belong to it.

In decree of shah Ismail I Safavi dated by 1506 about reinstating Vardapet Simeon, in his rights of Tatev abbey’s prior and Goycha province clergy’s leader, cloistral lands securing and exemption of these

lands together with local clergy from numerous state taxes and duties there is listed a series of regions: Aran, Arasbara, Kapanat, Oront, Sisian, Gushtasif, Garadagh, Nakhchivan. After Garadagh author writes in brackets Garabagh and puts question-mark. Due to Rahmani, Garadagh is territory located in the southern part of Araz river, northward of Ardabil, so that identification of Garadagh with Garabagh is incorrect. In XVII c. the territory was part of Tabriz province (Rahmani. "Azerbaijan of the late XVI-XVII cc" Baku, "Elm", 1981, p.87).

In shah I Tahmasib Safavi's decree dated 1548 – Jan., 1549 addressed to Catholicos Mikael Echmiadzin abbey's rights for its former eparchies were to be reinstated. Farida Mammadova writes that armenian catholicos throne was moved from Kilikia to Echmiadzin in 1441. "This gave armenian historians cause to join finally to Artsah and Sunik, Azerbaijan provinces resided by shrapnel albanian population part of which being Christians (albanians didn't lose their territorial and political integrity) kept religionism with Armenians (monophysitians)" ("Azerbaijan and azerbaijanis" jour., №7-8, 2001, p.26). In the decree it's particularly emphasized that "armenian monks and priests of Chukhur-Sa'd, Tuman-e Nakhchivan, Goychadangiz, Gafan, Khoy, Salmaz, Ganja, Barda, Akhstabad, Zakam and Lori provinces, mustn't keep beyond the bounds of old traditions and laws, they should consider it necessary to esteem and retain them, and perceive this as strict order". There proceeds from A.D.Papazyan's commentaries with reference to annotation in Armenian that "in accordance with decree saint Echmiadzin and its nuncio rule Tuman-e Nakhchivan, Ganja, Barda, Zakamami, Lori, Akhstev and other nearby provinces". Thus

order about armenian population's recognition and subjecting to Catholicos Mikael is commented as belonging of the listed territories to Echmiadzin what is erroneous. Here also it becomes known that formerly eparchies of Nakhchivan, Gekharkuni, Gafan, Akhstev and Lori were under authority of Gandzasar catholicoses, and Khoy with Salmaz – to Akhtamar ones. There proceeds from the above-mentioned that at this historical stage between armenian and albanian catholicosates spreads conflict completing by the former's triumph (№1, p. 211).

Sunik (Zangazur, present Sisian province of Armenia) is also claimed as Armenia's historical territory, and Sunik metropolity of Tatev – “one of Eastern Armenia's major church centres which included, according to author 264 armenian villages”. However, as Farida Mammadova asserts that Sunik had been Albania's outlying province, at some historical periods – independent and never-part of Armenia's territory. Thus, Papazyan's dicta are absolutely inscientific, far from historical realities depicted in his sources (№, p.277, 101-1650 yy.).

In this book like in works of other armenian “historians” we observe armeniazation of some settlements and proper names. For example Khanaga village is renamed by author into Khanazakh and so acquires armenian phonation; Malik Aykaz is turned into Melik Aykazyan (№2, p.299).

In document №5, v. I by adding to title “armenian clergy” word-combination absent in original again it's misrepresented contents of the document. The similiar situation is observed in title of document №6. In decree of shah I Ismail Safavi dated by 1503 concerning reinstatement of Tatev's previous eparchial

rights in Vardapet Simeon's person, Tatev abbey's prior, leader of Goycha province's clergy, abbey lands' re-establishment, as well as exemption of the lands and local clergy from numerous state taxes and duties nothing is mentioned about Armenians and armenian clergy, but author put down these words ino translated text. And thus Albanian abbey together with albanian ecclesiastic is turned into armenian one. The similar misrepresentations of source's data by means of addings characterize all armenian "historians". Rights this way there was created history of Armenians (pay attention-not of Armenia but Armenians, because the former never before existed as independent state, especially within Transcaucasus).

Due to sources cited by Papazyan after turkish-iranian war of 1604 Chukhur-Sa'd territory was completely ravaged and destroyed. Administration of above-mentioned province subject of which later was Tuman-e Nakhchivan had been handed over to Amir-Guna khan Gajar, Nakhchivan itself to Magsud Sultan Gangarlu (and remained under Gangarlu dynasty's reigning till XIX c. when Azerbaijan was conquered by Russia. Citing "History" book after Zakariy Sargavag (v. I, 1870, p.46) A.D.Papazyan writes that "Amir-Guna khan being preoccupied with problem of country's new settling and restoration of its economy several times took the field against Gars, Van and Mush provinces").

And having deported from there a lot of armenians with their families settled them in ravaged villages of Ararat valley». But further citing data from authentic persian source of Iskandar Munchi's T A A (v. II, p.520) he writes that «Amir Guna Khan left for

there (Yerevan fortress) in order to settle down for residence in this devastated and uninhabited area...

He convinced most people among different cattle-breeder nomads, villagers from Azerbaijan and evicted them here. He gave Aghja-goyunlu and Bayat Gajaram tribes that came here from Arag (Persian Iraq) especially for serving him winter camps in dwelling-suitable places of Yerevan and Sharur". Thus judging from the cited passages armenians aren't even mentioned in persian source. Residents of Yerevan fortress and its vicinities are Azerbaijanis. Therefore data adduced by author with reference to old armenian source cause great doubt. On page 252 already failing to refer to any source he claims that Amir-Guna khan favoured settling a lot of armenians in «Ararat land". We should emphasize that in shah I Abbas' decrees Amir-Guna khan is called «excellent, happy and high ranked ruler of Chukur- Sa'd (p. 320).

In 1606 dated decree of I Abbas Safavi securing patriarchal rights of Gandzasar Catholicos Joanes for rulling Agvang, Khachen and Ganja as lands being hereditary and belonging to his ancestors. Here is also comissioned to all rullers of the aforesaid provinces with doing all to assist Catolicos Joaness in securing these rights, and «warning armenians against opposing the decree's observance". Thus it proceeds from the document that Catolicos Joaness is albanian one, and Agvank together with Khachen and Ganja are assigned to him as hereditary lands. Inclusion of armenians neutralization item into the decree apparently was necessary measure for precluding possibility of their insubordination.

In translation of document №13 the point is about problem of "tafavut-e jizja" tax' rational rasing

from inhabitants of Dovshanly (Khachen prov.) and Darkhaz (Vanand p.) villages. Despite that in the document nothing was mentioned about Armenians author nevertheless added to its contents “from armenian inhabitants”. Taking into account that Amir Takabbur Sultan mentioned in this document was leader of Iyirmi-dord, union of 24 small turkic-azerbaijani nomadic tribes that was established in times of shah I Tahmasib, included azerbaijani and minor kurdish tribes having been later assimilated “armenian inhabitants” words were added by Papazyan for assuring reader that the settlements’ dwellers were Armenians (v. II, 1959, p. 324).

In documents №15 there are very interesting data about Gushtasif (renamed by Armenians into Kashatag) and Gafan provinces’ belonging to Azerbaijan. The territories are currently under occupation of Armenia and claimed to be its historical land though in Shah I Abbas Safavi’s decree dating back to 1620, i.e. middle XVII c. its written that “Melik Aykaz has legal right of ruling part of certain subprovinces which subject to Gushtasif and Gafan provinces of Azerbaijan”. Moreover, here is emphasized that malcontents “provided they have legal complaint should settle the affair by means of Garabagh Sheykh – ul – islam and Gaazi (confessor)”. Thus it can be inferred that in middle XVII c. Garabagh territory had been belonging to Azerbaijan and its government realized by Sheykh-ul-islam and Gazi who administered law power, and all disputes had been settled with their assistance. We’d like to stress once more than all the renamings of turkic-azerbaijani populated areas had been conducted for the last 74 years, after annexations of these territories by Armenia and establishment of Armenia Republic in 1920. In persian

kings' decrees there are listed original historical names of villages, cloisters having turkic roots what betokens their belonging to Azerbaijanis. By indicating in the document contents modern armenianized name of village and cloister author thus attempts to assure reader that it's armenian lands though turkic-azerbaijani historical names kept in originals proove contrary fact.

In document №19 we observe again inexact translations. Instead of Ovanes Khalifa, i.e. governor-general, the word is represented as Ovanes Catholicos, instead of proper name Set-Melkiset; in commentaries such renamings are explained nowise. The same inexactitudes are met in translations of document №23. Here is told of appointing governor-general or head of armenian commune that populated in Ganja, Garabagh, Shirvan, Shamakhy and Zaruzbil. Here also "khalipha" word is translated as catholicos and thus the whole content of the document was misrepresented. Appointment of one governor-general for armenian commune that resided such vast area indicates its small number.

Judging from document №25 the commune was led by kandkhuda who fully depended on Azerbaijan hakims (rulers), and armenian residents of Azerbaijan engaged in farming and building. For example, decree of Shah I Abbas runs that "Azerbaijan's beylarbey is obliged to render the above-mentioned Armenians help... So that amirs and hakims of this and other provinces wouldn't and as much as this commune's members are jizya tax payers and citizens, they must be permitted to be engaged freely in farming and building, and conduct modest life-mode" (v. II, 1959, p. 342).

Under Shah Abbas due to originals Armenians resided Uchkilisa (since 1920 Echmiadzin, present Armenia's territory) as commune. In numerous decrees of

Shah Abbas, Shah Safi, as it was mentioned above the lands' historical names are listed. It concerns, for example, decree of Shah Safi Safavi dated by 164 about conceding Echmiadzin a right of raising church taxes paid by armenian population of Kashatag (the modern names often mentioned by author in titles of decrees drawn up by himself).

But in originals of the decrees we meet with historical names of these areas being turkic-azerbaijani ones-Gushtasif and Uchkilisa. Moreover, in the document it's emphasized "armenian residents of Gushtasif" province in Aran", "members of Gushtasif's christian commune" etc. what betokens that in XVII c. no sovereign state of Armenia existed at the territories, here only lived armenian residents. Just as they live today in Russia, USA, France and other countries. The fact of Armenians' residing at a certain territory by no means is evidence of this area's belonging to Armenians or especially Armenia. Moreover, desultory mentioning of Armenians in documents together with christians points that not all the christians were Armenians. Here are mentioned albanians who also were christians.

The documents permit us know that representatives of Uchkilisa's armenian commune aren't indigenes but migrants from Iran. In these terms there should be mentioned letter of Filippos, head of armenian commune addressed to shah Abbas. He writes the following: "most in our province arrived live in parts thanks to inexhaustible supreme love and care. And 300 pilgrims of most holy majesty day and night pray in Uchkilisa and own their life entirely to his Holiness' charity..." / loyal and very benevolent treatment of shah Abbas with Uchkilisa's armenian commune betokens that most likely under turkish dominion the commune

rendered a lot of service therefore since the territory's seizing by safavis it had been occupying particular positions. This is also confirmed by the following declaration of Filippos: "since the province fell into ill-starred rule of turks and still me and the whole armenian commune we have been faithful and devoted to your holy family, and never nothing contrary to loyalty, subordination and obedience was and will be done either by armenian commune or me, submissive".

Rahmani writes that "in XVII c. Azerbaijan compressed the entire north-western part of Safavi empire except of East Georgia which kept to some extent its self-dependence and was governed by kings of Bagratids dynasty. Eastern Armenia named as Chukhursad province major population of which till this period had been formed by Azerbaijanis also was territory of Azerbaijan". Rahmani couldn't write openly that Armenia hadn't been existing at all for this contradicted to deeply ingrained, universally recognized conception used to be developed by Petrushevski (russian historian). But today we can openly assert that in Middle Ages no armenian state had been existing at the present territory of Armenia Republic and it's Azerbaijan's historical province which in 1920 became armenian.

Following example of Petrushevski soviet historians research and interpret historical facts in soviet realities light. He writes that in the first quarter of XVIII c. "Nakhchivan subprovince had been part of Chukhursad (Yerevan, not Azerbaijan province as it was in early XVII c.)". By the way very interesting is the fact that through "Essays on history of feudal interrelations of Azerbaijan and Armenia" work published in 1949 Petrushevski himself often stresses when Western Azerbaijan territory is mentioned – part of present Ar-

menia Republic". But it should be reminded that the territory has been named as Yerevan since 1920. Due to sources cited by Papazyan himself till this period, i.e. 1920 it had been azerbaijani province and ruled by Azerbaijanis. The historical truth says that no armenian khanates had been existing at feudal scatterness period at the above-mentioned area. Both Garabagh and Iravan (Yerevan-present name) khanates had been Azerbaijan ones. They were governed by Azerbaijan khans (the whole state-administrative power was concentrated on them).

It can only be deplored that Petrushevski's conception had existed and been universally recognized for a very long time. Among Azerbaijan historians just Rahmani established truth. In view of historical environment they couldn't resist it. But presently we can say that Petrushevski's attempt of turning azerbaijani history into armenian one is beneath all criticism. Medieval sources report that in XVII c. Azerbaijan included 4 provinces-Tabriz, Chukhur-Sa'd, Garabagh and Shirvan.

Chukhur-Sa'd consisted of Nakhchivan; Maku, area south-west-ward of Nakhchivan, on the right bank of Araz, river on south-eastern slope of Ararat mountain; and Pashag (or Pasak), a small area and fortress under this name in vicinity of Maku.

Garabagh province with its centre in Ganja comprised vast territory between Kur and Araz rivers and before named as Aran. It also included Barda, Agstafa, Bargushat (present Sisian district of Armenia), province north-east-ward of Ordubad, steppe area connected with Arazside localities by narrow Alidarasi mountain-passage; Arazbari, province eastward of Julfa and Ordubad; Javanshir, territory on the southern bank of Kur,

between Tartar and Araz rivers; as well as Zagam and Garaaghaj provinces (present territory of Georgia) and Lori, Pampag with Shuragol (present Armenia). Gara-bagh had been governed since the first half of XVI c. by inherited khans from Ziyadoglu Gajars dynasty.

Papazyan admits that in XIV-XVII cc. “most landlord villages in central districts of Ararat country belonged to local and nomadic moslem ruling circles... State villages or “divani” also were under permanent control of governmental officials, militarists and supreme moslem clergy by “soyural” or “tiul” right. Most documents prove absolute predominance of Moslem establishment in extensive land-ownership (doc-s №10, 20, 21, 23, 25, 27; 1968). “Numerous villages were ruled by representatives of Sa’dli tribe, descendants of Amir Sa’d. Most of the villages had been handed down from generation to generation for long decades and centuries, and incomes from them divided between numerous legatees” (p.229, 230). It becomes clear that Western Azerbaijan territory which for unknown reasons author names “Ararat country” and Petrushevski-as “Caucasian Armenia” though in no document cited by him such name of the territory was met. In all of the sources it’s named Chukhur-Sa’d as belonging to Azerbaijan country. Author cannot deny that big land-owners here were Azerbaijanis and moslem clergy, and land-ownership was hereditary, had been passed on from generation to generation for centuries.

Very paradoxically sounds the next idea of Papazyan: “In XVI c. alien feudalists firmly consolidated also in Arzakh and Sunik provinces densely populated by Armenians most of whom were representatives of local noble clans. One of them was Fathi-bay Tusi from

Ordubad, descendant of Nasiraddin Tusi, eminent scientist, astrologist, mathematician and statesman. Fathi-bey had big shares in Drnis and Tanakert villages, as well as Sal and Berdak patrimonies of Gokhtn (Azad - Jiran) district located in Vanand gorge (doc. 11). Surely they belonged to one of this big clan's members. Beyond any question other representatives of this noble clan that always held supreme positions in palace law-court owned as much again and even more villages and patrimonies". But it's incomprehensible how a lot of alien feudalists could be "representatives of local noble clans". Thus author once more can't deny that the above-mentioned representatives in XVI c. were big land-owners and Sunik, historical territory of Azerbaijan being annexed by Armenia in 1920 in result of organized aggression of the latter's toward the territories and extermination of the whole azerbaijani population. In original documents no big armenian land-owner's name is mentioned. There's nothing but wonder on what grounds author declares that Arzakh and Sunik provinces were densely populated by Armenians. In the cited passage it's mentioned historical name of Gokhtn district given by author in brackets – Azad – Jiran (p. 233, 1968).

In purchase deed dated 1400 containing detailed description of the boundaries of Khot, Shinhar and Khalidzor villages belonging to Tatev abbey it's fixed that Gafan, Sisian and Tuman – e Nakhchivan provinces are under jurisdiction of Azerbaijan. Further in the purchase deed there are listed turkic-azerbaijani names of villages, gorges, rivers, lakes such as Ayidara (Bear gorge), Zogally dara (cornelian-cherry gorge), Hamidgol (lake of Hamid), Beshtapa (5 hills), Dash Khyrman (stony thrashing-floor), Kolgagaya (Shady

rock), Yashlybulag (Old spring water), Damirchi-tapa (Blacksmith's hill), Chala (hollow), Hakaz tapa (Hakaz's hill), Chakhyrchaman (Grape meadow), Korcheshma (blind spring water), Gyzył gaya (red, or golden rock), Borklu gaya (cap-formed rock), Kechi gayasy (Goats rock). Witnesses and compilers of the purchase-deed are Azerbaijanis: Ahmad from Nakhchivan, Gazi's son; Zohrab from Urut; Rahmatulla, Inayatulla's son; and Mahammad Kazym, Khatib's son (p. 252, 1968).

In purchase deed for Uchkilisa village renamed by Armenians into Vagarshapat, and local abbey – into Echmiadzin dated 1430 it's indicated that Sary Malik, attorney of sheykh Said – bay al – Sa'di, honorable, high, most perfect and suggest, venerable fount of virtue, learning and wisdom, leader of well-known greatest scientists, eternally opened door into generosity, charity and goodness, great proof of religion, truth, belief, piety, fitva, sold to khalipha (deputy of spiritual tutoress) Grigor, patriarch of noble christian religion, Uchkilisa's mutavalli (governor-general), a third of Uchkilisa village's area which is subordinated to Chukhur – Sa'd province of Azerbaijan. Judging from the above-mentioned rich characterization of Said – bay al – Sa'di he was representative of Moslem clergy and belonged to Sa'dli dynasty. It also becomes clear from the document that Uchkilisa village (present Echmiadzin) provided part of Chukhur – Sa'd which in its turn was subject of Azerbaijan. Author again made wrong translation, this time of “mutavalli” and “khalifa” words – correspondingly as “abbot” and “bishop”. It should be stressed that “mutavalli” position had existed till early XX c. and was abolished after Soviet power's proclaiming and clergy's oppressing.

Mentioned in purchase deed Grigor was administrator of “vagf” lands not bishop. Taking into account that nothing about Armenians was written in the document Grigor was leader of christian commune.

In shariat purchase deeds of Gara-goyunlu ruling period Armenians aren't mentioned. Grigor to whose name author constantly adds “catholicos” due to 1431 dated purchase deed was christian, Uchkilisa village's resident, Jalal-bey's son who purchased from Rustam, Amir Bashkan's son (whom author for obscure reasons relates to Orbelyans dynasty) small estates, turned them over to abbey. In one of commentaries A.D.Papazyan writes that Simeon Yerevantsi mentioned in “Jambra” compilers of this document (purchase deed) as below: “Some moslem Rustam, Amirshikan's son, Amir-Smbat's grandson who comes of unknown dynasty...”. It becomes clear that Rustam related by author to Orbelyans is moslem with unknown genealogy. However “amir” word written before Rustam's father and grandfather names betokens his belonging to noble moslem family. Author admits that the document's original is lost and reached the modern times as copy made in XIX c. (p. 263, 1968). Further there are listed turkic-azerbaijan names of villages, districts turned over to vagf (clerical property) Gyzyt-tapa (Golden hill), Dara-chay (gorge water), Gyzyt Teimur arkhy (golden Teimur's channel), Gara-gol (Black lake), Cheshma-bashy (at a spring) (p. 262-272, 1968).

In one of purchase deeds Armenians are mentioned along with christians: “pride of christians and Armenians...” (p. 275, 1968). Thus it becomes obvious that in all other documents where Armenians aren't mentioned the point concerns christians and probably albanians. Ibid it's fixed that Urut village (since 1920

Oront, Armenian territory) located in former Zangazur was subordinated to Tuman-e Nakhchivan (p. 276, 1968).

Interpreting purchase deed drawn up in 1489 about selling the whole Oshakan village by Amir Kamal-ad-din Abdin-bey, administrator of Chukhur-Sa'd province's beyt-ul-mala to hoja Sa'di Vakkas (doc. №9, p. 284, 1968) author notes in commentaries that "writing of some district names mentioned in the text (Oshakan, Karpi, Ashtarak) differs from the purchase deed's general writing. It's felt that in some passages alterations were done by another scribe, or the written was rubbed out and recorded anew. On margins, opposite line where Oshakan was mentioned some Mahammad Sharif notes that the same village having borders indicated in text had been formerly known as Gazanfar. Therefore alterations observed in text must have been made later". Thus it's clear that traditions of renaming azerbaijan populated areas date from Middle Ages and we are before another graphic evidence of armenianizing territories resided by Armenians.

It becomes apparent from sources that in XVI c. Maku province also was part of Azerbaijan. In one of purchase deeds (№12, p. 291, 1968) a man "inspecting manors and properties of beyt-ul-mala opposers, and estates owners of which are unknown" calls himself "administrator of Azerbaijan affairs appointed due to supreme court's order".

In document №4 obviously israelites are mentioned because it's especially stressed that "vagf was celebrated in accordance with christian rite and Moiseian faith" (p. 254, 1968).

Author claims Bashkand (translated from Azerbaijan as Major, or front village) and Ortakand (middle

village) populated areas as armenian ones, however their turkic-azerbaijani names betoken that they are azerbaijani villages. In purchase deed for Dibkand village (translated as remote village, (doc. №13, p.292, 1968) it's recorded that delimited part of Dibkand village belonging to Azerbaijani Tuman-e Nakhchivan province and bordering upon Galagala district, up to old chapel, Bashkand village's mill named as Goja dairman (old mill) up to Gadyg Doda district, Parvana bulagi (butterfly spring), great river Araz up to Gazdabad church beyond which there is highway Yergovushan, then wide gorge called Zinjir and located between lands of the above-delimited village and Apazun village, and reaches Julfa churches. From here it extends up to big stone Marjimak gayasy (Lentil rock), and beyond it-Goydara gorge (Blue gorge) reaching high mountain Bismallah, behind – Julfa valley, then Avlay cave, up to Gadyg Sarkesh district, and border finishes in Galagala district whence it started”.

Thus it becomes evident from the document that regardless of Papazyan's allegation not the whole village but its delimited part is “property of christian commune” due to neighbourhood (contiguity) right”; in the village christians (but not Armenians, because they are gregorians and taking into account that in one of the afore-cited purchase deeds they are mentioned along with christians in the present instance right the latters are pointed of) resided as commune in the neighbourhood of moslem Azerbaijanis (p. 295, 1968). On the document's margins Papazyan notes presence of Mirza Ataulla, azerbaijani visier's signature.

In document №14 it's emphasized that “vagf in accordance with christian religion and Moiseian faith”. Thus the point is again of israelites and Shamavon An-

gelakozi who was mentioned in 1508 dated purchase deed and transferred a series of villages to possession of Tatev abbey areas such as Tatev, Sviri, Tashu, Ahakandi, Tanzatap, Khotanan, Khalidzar, Shinkhar, Khot, Bordi, Dastakert, Gilazi, Bnunis-Tas and Karakilisa, wasn't armenian.

In Russian translation author committed an error completely misrepresenting the document contents. Its original runs as below: "Shamavon, Khachatur's son, Yagub Angelakot's grandson, governor-general of Urut province's Tatev abbey". But Papazyan translates the passage differently: "...pride of armenian clergy and monks supporting the poors and indigents, priest-abbot of Tatev cloister located in Urut of Kaphan, vardapet Shamavon from Angelakot, Khachatur's son, Akop's grandson". Here author translated "mutavalli" (governor-general) as "abbot of cloister" what's incorrect. In original such word as "armenian clergy", "vardapet", "priest-abbot of cloister" are absent.

Proper name Yagub was changed into Akop. Thus by means of misrepresentations and additions author attaches to Shamavon holy orders and presents him as armenian, however at the beginning of purchase deed mentioned above we learned it being drawn up due to christian religion and Moiseian faith.

In document №16 the similiar inexactitudes are repeated. For example, in original it's written "children of christian Shahin from Chukhur-Sa'd-Hamza and Zakara from Mehrasiya". Due to Papazyan's translated version the text sounds as following: "sons of christian Shakhen from Chukhur-Sa'd, vardapets Amazasp and Zakariya". As it becomes evident proper names-Shahin, Khamza, Zakara were misrepresented as Shakhen, Amazasp and Zakariya. Moreover, being absent in

original “vardapet” was added. Thus proper names are imparted by armenian phonation, and after addition of “vardapet” word turned into church priests.

Despite that in all documents “mutavalli” word is translated by Papazyan as “abbot”, in one of them (p.307) he indicated its true meaning – “governor-general of vagf property”.

In 1554 dated purchase-deed for Tatev’s abbey lands it’s noted border of these ones. Firstly here is recorded that Kaphan, Sisian, Tuman-e Nakhchivan and Urut provinces are constituent part of Azerbaijan country. Secondly afore-listed turkic-azerbaijani names of districts such as Suvary, Ahakandi, Ujardash, Galin gayasy, Kechigaya, Tikmadash, Injayazy, Garachyngyl, Ashbulag are evidence of belonging these territories to Azerbaijan, and prove that right Azerbaijanis were their indigents (at present Gafan and Urut are part of Armenia as result of Azerbaijanis’ mass extermination realized by dashnak gangs in 1918-1920 yy, and annexing the regions by Armenians).

The great interest provides purchase deed drawn up in 1574 yy. For 6 dangas of Khazar Kochiz village transferred to possession of Tagani Ashig Divanly by Nafas Guli Tushmal Khalil Fakhr-addinli.

Persons mentioned in the deed come of turkic-azerbaijani “divanly”, “fakhr-ad-dinli”, “giyasly” tribes which were part of “Otuziki” Garabagh tribal union settled down here in early XVI c. “Otuziki” was also name of Barda district and the whole area southward of it up to Araz river banks’. Petrushevski writes: “It was artificially formed alliance of small-numbered turkic (azerbaijani) and kurdish tribes” (“Essays on history of feudal interrelations of Azerbaijan and Armenia”, p.136). Moreover in the document it’s stressed that

Khazar Kochiz is part of Garabagh Aran province belonging to Azerbaijan country (p.316, 1968).

In 23 numbered, 1575 dated purchase deed for 6 dangas of Dibaki village (Chukhur-Sa'd prov.) sold to Ibragim khalifa Alpaut by Kamal-ad-din Mahamadaha, Ahmadaha and Pirvaliaha Goylagisarly A.D.Papazyan admits that "both sellers with purchasers, and witnesses represent ruling class of minor tribal unions including gyzylbash tribes. Along with Sa'dli tribe we observe names of persons who come of such turkic-azerbajani tribes as goylagisarly, alpaut, khy-nasly, bayburutlu representing propertied and ruling classes what is indicated by "aha" and "khalifa" titles added to the persons' name (p. 377-378, 1968). Names of Sa'dli and Alpaut tribes' representatives who had been residing territory of Western Azerbaijan in XIV-XVII cc. are mentioned in other documents, too" (№23, p. 322; №25, p. 331; №27, p. 336).

We draw a series of interesting information from the commentaries of Papazyan himself given to one or another document. Due to him Y.Lalayan indicates in "Gokhtna" book that Ordubad Armenians mainly migrated in 1827 here from Mujambar, Dukhargan and Tavriz (territory of Southern Azerbaijan) (p.385, 1968).

In commentaries to some documents A.D.Papazyan names Chukhur-Sa'd territory (Western Azerbaijan) at which in 1920 Armenia Republic was established as Ararat country though all sources including Iskandar Munshi often cited by author indicate that Chukhur-Sa'd, Tuman-e Nakhchivan, Gafan and Urut provided areas of Azerbaijan, and nothing mentions about Armenia, or especially Ararat country. This in its turn permits to infer that at least since XIV till XVII cc. no Armenia had existed at Western Azerbaijan terri-

tory. And by Ararat country name invented by author desirable is practically presented for real. But still Papazyan can't deny that through the above-mentioned period aforesaid territory, i.e. Chukhur Sa'd had been ruled by representatives of Azerbaijan's major feudal clans documents we don't find any name of big armenian landowners. The materials' analysis shows that Armenians resided the territory as commune besides being rather small-numbered. According to the testimony of Filippos, leader of armenian commune (resided in Uchkilisa, present Echmiadzin) it included 300 people and was settled here "partially from different regions..." Numerous documents concerning activity of Gandzasar and Tatev abbeys and containing claims for their being armenian culture centres of Garabagh (Arzakh) and Zangazur (Sunik) are mistaken because they are Albanian culture monuments and history of the abbeys by no means can be bound up with Armenian nation history. They are property of Azerbaijan culture legatees.

Thus summing up all that no we can make conclusion foregoing sovereign Armenian state had existed in Middle Ages at Transcaucasus territory. Area of present Armenia Republic is historical region of Azerbaijan that had been major part of azerbaijani Garagoyunlu, Agh-goyunlu and Safavi states at different historical periods, in particular in XIV-XVII cc. The whole state power belonged to Azerbaijan rulers, Armenians resided the territories as commune besides being small-numbered. All of the territories became part of Armenian Republic in 1920. Right at this period at Transcaucasus territories, in azerbaijani lands armenian state was established. Hence present territorial claims

of Armenians toward Azerbaijan with reference to history are absolutely groundless and unsubstantiated.

*Guliyeva Vafa,
Candidate of history.*

AZERBAIJAN IN ORIENTAL POLICY OF RUSSIA IN THE EARLY 18th CENTURY

Owing to re-establishment of Azerbaijan's state sovereignty there was given to the local historians ample opportunity of the objective approach to the study of many problems, including Azerbaijanis deportation at the respective period, and the so-called Armenian point thrust on Azeri people and being actually non-existent because all this makes part of the big policy by the Great Powers, especially Russia which for centuries had been skillfully resorting to the proved method so that realize its territorial claims to Azerbaijan and place here Christian outpost.

History indicates that Armenians residing Turkey, Iran and Transcaucasian region form not aboriginal, but foreign element (1). As regards Armenians of North Azerbaijan they are a part of Ancient Albania population which under pressure of policy pursued by Arabic caliphate and Armenian church had to adopt in the early 8th century A.D. Gregorianism faith that entailed Armenification process (2). The latter has been subsequently used by Armenians for realizing wild idea of "Great Armenia" establishment at the expense of Azerbaijan's historical provinces. By the way, since I Peter tsarist Russia had been aspiring to resettle right the armenified inhabitants of Azerbaijan so that populate left by the latters lands with turkish and persian Armenians, as well as have in their person trusty covering force against Moslem residents.

Due to mineral wealth and geopolitical position Azerbaijan had been struggle hotbed for Turkey, Iran and Russia in the early 18th c. The latter's claims were especially grandiose: by conquest of this region it wished to create springboard against

Ottoman Turkey and take under control the entire Volga-Caspian trade thus making mediator between West and East. It's remarkable that for realizing initial plans Russia standing in need of raw stuff resources, especially crude silk extended commercial ties with Azerbaijan being then part of Safavi state, simultaneously engaging in this activity armenian trade organizations, including New Julfa company (3).

Speaking of Russia's commercial links generally with Iran and privately with Azerbaijan our attention was drawn by an archives document elucidating the increased role of armenian merchants in this respect. Thus, in 1715, I Peter government for realizing its aggressive intentions about rich Caspian provinces sent to Safavi state with intelligence aim Artemy Volynsky who was charged with taking up armenian merchants affair. For instance, he was directed to "... arrange with shah about commanding Armenians to import purchased raw silk to Russian state" (4).

The armenian companies having consolidated their positions in Russia's foreign commerce, economic sphere, profited by its grown might under Great Peter and Safavi state's political crisis in the early 18th century intensified their activities on realizing their fantastic projects. I Peter administration which had been preparing to take field for Caspian provinces and seeking after income sources with a view of supplying troops with necessary military outfit and victuals decided on using services of Armenian companies which had time to train business and well educated people from their circle who would be capable of implementing functions of truce envoys on Azerbaijan Armenians behalf. Evidently there had been paved way for mutually beneficial political co-operation. If military campaign was successful both parties would have been the gainers. Russia obtaining effective financial, food, military assistance and supporting Armenians as coreligionists would have occupied Caspian provinces and acquired here reliable covering force against Moslems,

while Armenians dreaming of “Great Armenia” would have settled down in Azerbaijan’s ancient Albanian lands by means of Russians. It follows from data of archives documents and historical literature that in respect of the Armenian point 2 diametrically opposite tendencies form at this period: on the one hand positions of unbridled Armenians laying claim on age-old Azerbaijani territories, on the other—those of the local Armenified Albanians who had been residing here since ancient times and in their appeal to I Peter called themselves Aguanians, i. e. Albanians but under instigation of foreign Armenians and Russians wished coming of the Russian troops allegedly so that be liberated from yoke of different faith adherents, i.e. Moslems. Such discrepancy is apparently observed in one of archives documents concerning the respective period and named as “Historical account for motives of Garabagh maliks visit to Great Peter”. Here the following lines: “the remaining forces of collapsed Armenia who take cover of Garabagh vicinities considering it as province which can revive the fallen kingdom and raise their well-being ...” (5), indicate that the text had been compiled not by local, Armenified Albanians but foreign Armenians having a claim on these (Caspian) provinces, or whence is the expression: “who take cover of Garabagh vicinities...”

Our eye caught one rather significant fact, namely the more active had been growing Russian policy in the East in the early 18th century, the more attention had been devoted to Armenians being further instigated against the local Moslems. Although despite on artificial division of Albanians to Armenified Christians and Turkified Moslems life and culture community favoured their compact residing at one territory, and coming out in united front against foreign aggressor if necessary for sake of territorial integrity and sovereignty defence. Christian maliks (rulers) of Upper Garabagh and their adherents being subjects of Azerbaijan baylarbay (ruler) of Ganja district stopped submitting to their suzerain as result of Safavis power weakening and

anarchy. However, after learning Ottoman forces approachment to the district they persistently begged the baylarbay for help promising resubmit to him what had been fulfilled. Though Soviet historians both Armenians and Azerbaijanis interpreted this as fraternal friendship of Armenians and Azerbaijanis failing to indicate that they were Armenified and Turkified Albanians of Garabagh and Ganja. Surely such union hadn't suited tsarist Russia which pursued in the conquered provinces "share and govern" policy and strived for having in the person of coreligionist Armenians covering force against Albanian Moslems.

Therefore it's no mere chance that Butkov P.G., russian caucasist representing tsarism interests and having biased attitude toward local Moslems pointed in his book that Garabagh Armenians visited I Peter "... for obtaining his protectionism and confirmation to annihilate alien religionists in their residing areas" (6). Thus such fact counter to the foregoing idea of Azerbaijanis and Armenians' joint repulsing foreign intervention. Besides, right the compact residence and mutual tolerance of Armenified and Turkified Albanians for long centuries made Russia resort to Armenified Albanians' deportation and settle here in 1828 numerous Persian and Turkish Armenians so that Armenianize the region and create majority over Azerbaijan population which as its known has been deported from it's primordial lands in modern times. Speaking of Armenified Albanians' resettlement from their places to other provinces suiting Russia it should be added that in this view a lot of valuable data can be drawn from Butkov who writes that brigadier Rumyantzev sent in September 1724 to Konstantinopol for ratifying treaty with Turkey was ordered by I Peter "to incite Armenians (of Garabagh – G.M.) leave for Gilan and render habitable our other provinces, and if their numbers is high Persians will be evicted to other places, and the areas will be passed over to Armenians" (7). Though I Peter failed to realize his Oriental policy nevertheless it was done by his descendants and its bitter fruits

are currently being reapt by us. Having conquered Azerbaijan lands and populated them by foreign Armenians Russia had been periodically conducting cleaning, i.e. deportation policy (like it was done with Azerbaijani residents of West Azerbaijan and Garabagh who numerally exceeded Armenians), and secured establishment of Christian state without Moslems, i.e. present Armenia at the expense of Azerbaijan's historical provinces.

The emperor's orders to the brigadier Rumyantzev produced effect, and Garabagh Armenians who as it was mentioned above together with Azerbaijanis bore the brunt of Turkish aggression, but being frightened that during conclusion of treaty with Ottoman empire "Turks have threatened great danger to Armenians" failed to be entreated a long time: they sent 4 deputies, including armenian priest Antony Kevtechebey for asking I Peter to grant them settlement areas along the Caspian sea.

The Armenians' services were such great, and Armenified Albanians' deportation so prevailed in political plans of I Peter government that the sovereign laying on his death-bed received and heard out the envoys in November 10, 1724, and the same day Major – General Matyushkin and brigadier Levashov were charged with appealing to all Armenian people "to try their best to persuade Armenians and other Christians settle down in persian provinces conquered by Russian troops..." (8). Hardly panic – stricken residents of Garabagh especially as danger impended from Ottoman Turkey had prepared for removal when I Peter's decease and changes that took place in Persia itself, i.e. appearance on political proscenium of Nadir – shah halted their activities.

1. Akad. Aliyev I.G. Upper Garabagh: history, facts, events. Baku, 1989, p.18–19

-
2. Look details in book after F.J.Mammadova “Political history and historical geography of Azerbaijan”. Baku, 1986; Aliyev I.G. Foregoing work, p.62, 72, 73.
 3. Aliyev F.M. Azerbaijan – Russia interrelations. Baku, 1985, p. 40-41.
 4. AFPRE (Archives of Foreign Policy of Russian Empire), fund 77/7, storage unit №1, 1 common sheet.
 5. AFPRE, fund RR (Russia relations with), errata 77/5, 161 sheets.
 6. Butkov P.G. Materials for modern Caucasian history, 1869, I part, p.30.
 7. Butkov P.G. Foregoing work, I p., p.67.
 8. Butkov P.G. Foregoing work, I p., p.67.

***Gevhar Mammadova,
Candidate of history.***

III. ARMENIA'S ECONOMIC AND IDEOLOGICAL DIVERSION AGAINST AZERBAIJAN

OBSCURE PAGES OF AZERBAIJAN SEA OIL – EXTRACTION INDUSTRY'S

Formation history (1949-1960 yy.)

Azerbaijan is considered to be initial in the world country in view of oil extraction both onshore and offshore. For the first time in the world practice as a result of long-time scientific-experimental researches conducted by Azerbaijan scientists and engineers oil-well №1 daily yielding 100 tonnes gushed in «Neft dashlary» region of Caspian sea in November 7, 1949. After such a major achievement due to degree “on improvement of activities concerning development and exploitation of sea oil – fields in Azerbaijan SSR «one adopted in December 11, 1949 by USSR Ministers Council there were established Sea Oil – Field Exploration Headquarters and Azerbaijan Sea Oilers Union within USSR Oil Industry Council. Exploitation of oil fields in Azerbaijan’s Caspian region was commissioned right the above – mentioned institutions. However activity in this direction failed to be conducted fluently. Administrative system of soviet empire and its obedient servitors dashnak armenian leaders by all hooks and crooks obstructed forming powerful economic potential in moslem turkic republics and first of all in Azerbaijan.

It's known that in post – war years a major crisis had been observed in providing USSR industrial and military defence systems with oil products. Although Great Patriotic War was won owing to Baku oil, restoration of regions ruined in result of the war and institution of new economic fields in some soviet republics including Azerbaijan required supplementary energetical resources. It should be emphasized that till middle 50th years Azerbaijan was oil-extraction centre in former USSR. Nevertheless it had already failed to meet completely demand in oil products of the whole country. Due to some objective and subjective reasons in the war course Azerbaijan provided battle – front with all products 85 – 90 per cent and in this view main blow of the war fell on it.² At the period operation and prospect drilling almost stopped, one part of specialists left for battle – front and another was sent to eastern oil regions of USSR together with numerous oil industrial techniques. At the early postwar period except of Azerbaijan's off-shore oil fields no major on shore field had been developed. Exploration of Caspian oil fields, on the one hand, followed purpose of meeting energetic demands formed in the country after the war, and on another hand, staving off gradual decrease of onshore oil extraction rate. We should stress that there was objective need in conquering Caspian oil and therefore creating new field of republic's oil industry. But the process met with opposition of armenian jingo – separatists, inveterate feuds of Azerbaijan nation who disguised under communism slogan and their and patrons, holders of high posts in Central Committee. Within 1920-1953 those of them who headed repressions Against Azerbaijan nation also worked over dealing blow forward its economic field. Having neglected

prognoses of Azerbaijan oil engineers and scientist's that the Caspian oil recovery will be prospective economic sphere of the republic oil industry Armenians did their best to present from its development. In July 29, 1954 in Baku there was held the conference of oil industry leaders with participation of the ex – minister of USSR oil industry N.K.Baybakov, whose roots were from Baku. The conference was devoted to the discussion of the decree «about the oil industry development activities «adopted by USSR Ministers Council dated July 9, 1954.³ In report about the industry the chief geologist of “Azerneft” production Union B.Babazade informed about the obstacles which had been purposely created in the course of operating Caspian oil fields: As early as 1948, on the one of Caspian Off-shore oil fields operation Deputy Minister of USSR oil industry Helkvist the had been chief geologist «Azerneft «Union till 1948 – J.B. Advised Babazade during their meeting to give up the idea of developing sea oil fields. He alleged the next: «there is nothing in the sea and I have been telling it for a long time», and offered Babazade write to Baybakov that it was necessary to stop works in the sea because there was nothing. Certainly B.Babazade who was aware of major oil fields in the Caspian sea flatly refused the Helkvist's suggestion and he informed in his speech: «Caspian oil, reserves don't yield to those ones in peninsula Absheron and even exceed the onshore reserves to some degree. «He indicated that Helkvist tried to persuade the first secretary of Azerbaijan Communist Party and Central Committee. M.J.Bagirov that the major oil fields were in Ganja region and in Shamakhy, and he failed to achieve this object. But later when he was working as USSR oil Industry Deputy Minister, in Moscow he

succeeded in convincing of this Minister N.K.Baybakov.

Helkvist and Armenians who supported him were trying to prove the alleged fact that, Azerbaijani offshore oil production after 1951 gradually decreased and there were developed new oil fields in the western regions of the country. To their mind the crisis of oil – extraction industry in Azerbaijan was paid very dearly for the republic's economy and therefore it was becoming unprofitable sphere. At the conference N.K.Baybakov tried to prove that 102 million manats having been allotted within 1948-1953 for fundamental reorganization of Azerbaijan's petroindustry were unnecessary and he pointed that allocation of the finances. Was a result of the friendship of M.J.Bagirov, long-time rulers of the Soviet Azerbaijan with I.V. Stalin. As if M.J.Bagirov had been appealing to I.V.Stalin many times only for gaining his own careerist purposes to increase rates of the oil production and with his view he had obtained suitable summed finances. To N.K.Baybakov's mind, M.J.Bagirov's activity in this direction caused serious damage to the republic. The latter's activity in Azerbaijan date from 1930-1950 years and this period remained as a bloody and conflicting one in the memory of our people. But it is absolutely illogical to consider the former leader's knack of obtaining subsidies for development of the republic's oil industry from the Central Government as attempt to damage the state.

The analysis of that period's archives prove groundlessness of the above – mentioned accusations. The documents confirm that creation of new spheres in Azerbaijan's post – war economy and its development problems seriously worried mess of Armenian dashnaks who were deeply rooted into Central Committee under

A. Mikoyan's patronage and covered themselves by Communist veil. The ungrateful neighbours (armenians) who failed to prevent from operating major oil fields of Caspian in 1948 – 1949 years tried to persuade the high – ranked workers of Central Government that the Azerbaijan petroleum industry, especially its offshore oil – extracting branch was unprofitable for USSR economy, and thus to achieve their dirty purposes. One of their «arguments» was about expensiveness of prime cost of Caspian oil extraction, another – about cheaper operation of the oil fields in the eastern regions of former USSR in the Caspian. But there was no scientific ground for these «arguments». The oil extracted in Azerbaijan and its Caspian sector sharply differ for quality and value from that one recovered in Tataristan, Bashkortostan, Volga and other regions of USSR. For comparison it should be noted that sulphur content in Azerbaijan oil mounted to about 0,1–0,3 per cent while in oil of the above – mentioned regions it provided about 2 – 5,0 percent. On the other hand till the late 50 ths pure oils and fuels produced solely from Azerbaijan oil had been used in all fields of metallurgy. Thus only in 1956 about 2177 thousand tons of low – sulphurized fuel oil were consigned to metallurgical plants of USSR from Azerbaijan.⁵ Another advantage of Azerbaijan oil proving its high quality and profitability was the cheapness of gasoline grades produced from it. In 1950 this 95/1130 graded air gasoline in Baku costed about 820 manats, in Novo – Ufimsk – 1158 manats, 91/115 graded air gasoline costed 520 manats in Baku, and 890 manats in Grozny.⁶ But in spite of all these advantages enemies of the Azeri people continued their efforts to cause damage to it in economic sphere, too. At the conference of Republic oil

industrialists held in July 29, 1954 in spite on the well – grounded evidences of Azeri oil – workers Baybakov declares the diminution of capital investments into Azerbaijan oil industry provided for 1955 by resolution on «measures for intensifying development of oil Industry «dated July 9, 1954 about 2,2 times against previous year till 700 million manats, and inclusion of Azerbaijan to non – prospective from costeffectiveness standpoint oil regions group the adoption of this resolution caused decrease of oil – extracting and exploratory drilling rates correspondingly at 2,2 and 4,4 times in 1955 comparing with the previous year.⁷

In spite of such substantial diminution of the capital investments oil-production target in Republic remained at the same level in 1955. It was sharp blow to oil industry, as well as whole economy of Azerbaijan Republic. The Soviet empire's leaders who always treated Azerbaijan as colony thus partically met wishes their obedient “servitors”. Inspired with their dirty activities' results and patrons' care the armenian dashnak rabbles did their best to prove unprofitability of Azerbaijan oil industry and to abolish it by the center's means. With this aim in 1956 USSR State. Target Committee vice-chairman Mkrtchyan addresses in missive to the chairman of Party Central Committee N.Shvernik and tries to assure him that Azerbaijan oil industry and first of all local off-shore oil-extracting sphere is ostensibly unprofitable and it requires a lot of financial resources.⁸ Therefore there is no need to allocate subsidies for this sphere. Shvernik realizing that the problem is serious and had economic provocation character contacts with Azerbaijan's leader - I.D.Mustafayev and begins comprehending the real core of the issue in February, 1957 Mustafayev compiles 13 paged

letter addressed to Invernik proving cost – effective perspectiveness of Azerbaijan’s oil industry as well as Caspian oil fields and takes it to Moscow. A copy of that letter is kept in the Azerbaijan Political Parties and Social Movements Central State Archives. The late academician Mustafayev I.D. recalling this event recounted he visited N.S.Khrushov. With that letter, informed him about working out of economic plan in USSR State Target Committee against Azerbaijan and addressed to Party Central Committee on the issue.

The well – informed republic leader undertook urgent measures and the provocation was prevented.

Thus the timely intervention of the leadership of Azerbaijan partly protected oil industry, as well as whole industry of the Republic from the new strike. But Armenian hangmen still achieved their goals: in 1957 Azerbaijan oil industry was deprived of all allocations to Republic budget for oil extraction and explanatory drilling that made up 10 manats per each ton of the recovered oil. As it is seen dashnak Armenian rabbles always felt care of imperial leadership and remained unpunished for committed crimes. But in spite of obstacles and deprivations oil industry workers of Azerbaijan Republic for the first time in history of world oil-extracting industry achieved development of rich oil fields under the waters of Caspian Sea. The president of Azerbaijan H.Aliyev has stated in this view at the meeting with shareholders of consortium founded in accordance with “Century’s contract” in January 25, 1955 the following: Owing to intensive labour and activity of Azerbaijan scientists, engineers, geologists, oilers and petroleum foremen oil has been recovered from Caspian sea for more than 45 years.⁹ It was so indeed. In result of intensive works there were developed

and put into operation such oil fields as «Gurgan daniz» of «Darvin chokakliyi», “Neft Dashlary”, “Renos Zhiloy-daniz”, “Gum adasy”, “Palchygly tapa” and “Gharadagh-daniz”.¹⁰ Within 1949-1960 yy. there had been extracted 45 million tons of petroleum from the oil fields “area” which became famous in the world for “Neft Dashlary” name situated 110 km from Baku and during past 48 years here were recovered 422 million tons of oil.¹¹

It is interesting why they wanted to impede foundation of this branch off-shore oil – extraction which has been playing first fiddle in satisfying energy demands of former empire USSR for 42 years, though its was calculated for 25 years. What was the purpose? Of course, presently it is easier to answer this question than in previous years. First of all because Azeri people are already masters of their own lives and citizens of Azerbaijan. H. Aliyev has declared at the meeting with consortium share holders in January 25, 1995 the next Azerbaijan citizens, Azerbaijan state had become full owners of Azerbaijani riches and all this afforded Azerbaijan state an opportunity to use its oil resources at their free. The talks having been conducted for over three years with the world’s major oil companies on oil fields operation were in constant attention focus of Azeri and almost whole international society... There were some foreign organizations which had negative and jealous attitude to this cause, and some very influential forces has been laying every possible obstacles to elaboration and conclusion of this agreement. But our constructive cooperation with foreign petroleum companies and will be Sovereign Azerbaijan Republic state had formed background for removing these obstacles...¹² If we consider profoundly these lines, the an-

swer to the above – mentioned question will become much easier: because hence it appears that like those years (1949-1960) presently as well there exist some powers hindering from use of the riches of Azerbaijan people and building of its high economic potential. Their main purpose always was to prevent Azerbaijan from its future economic development and deprive it of the gained state independence. But in result of far – sighted policy of the president of Azerbaijan republic H. Aliyev all these efforts were brought to nothing. In September 20, 1994 SOCAR (state oil Company of Azerbaijan Republic) has signed oil contract with the major oil companies of USA, Russia, Turkey, Saudi Arabia, England and Yapan 9 complementary agreements extending, “Century’s Contract” envisioning operation of petrofields in Azerbaijan division of Caspian, and currently all of the companies conduct the operation activities. But the servitors of former empire and their protectors being antagonists of the independence of Azerbaijan State Still Continue Activities for hampering our nation to be the owner of its resources.

Nuykins, Bartsegovs, Migronyans, Surikovs, Starovoytovas, Stupishins and other successors of Mikoyars, Mkrtchiyans Kalankarovs and Helkvists who took up different posts in the state structure actively participated in this affair. They gave interviews in different radio and to channels, magazines, newspapers in chauvinist and aggressor spirit for discrediting and blemishing internal and external policy of Azerbaijan state in oil sphere before the international public. The articles of J.Bartsegov «about place making potential of USA in Armenia – Azerbaijan conflict “(USA 1995, №2), about the two-faced Handards indepent newspaper and others articles were of this kind.¹⁴

During some centuries imperial plunderers who always lived at the expense of alien lands and resources and they still can't accept the fact of losing these resources and areas. After conclusion of "Contract of century" in 1994, the Russian Ministry for Foreign Affairs made special statement about its non-recognition... Some representatives of Russian ruling circles first of all aiming at impeding definition of the status of Caspian sea reported that in case of implementing the agreement they would even apply to force if necessary. From this point of view the notable is document named as "Conceptual rules of the resistance strategy against the major foreign menaces to the national security of Russian federation" which was developed at the Defence Researches Institute founded within Russian defence Ministry. There was openly reported in this document that "paramount task"- to hamper realisation of "the contract of Caspian oil" in its present form. For this there was considered as expedient conduction of some complex measures such as: Official nullification of areas belonging to Azerbaijan sector of Caspian Sea: In case of other means uneffectiveness application to force with view of hampering the foreign companies activities at the former soviet sector of Caspian till determination of its status: Hindering from opening common frontier between the main part of Azerbaijan (i.e. except of Nakhchivan) territory and Turkey; exertion of pressure upon regime in Baku by intensifying Armenian military attack in Ganja and Yevlakh directions...¹⁵ As it is seen the followers of I Peter, I Aleksandr, N.Khrushov and M.Gorbachov, who well-known for "special love" to Turks don't want to forget anytime their grandfather legacy. These militarist and aggressor representatives transferred

weapon munitions grants costing about one million dollars to the possession of Armenia with in 1993-1996 for realization of their dirty purposes. Certainly there is no need to explain aim of this action.

The consistent and single-minded policy which the president of Azerbaijan H. Aliyev has been pursuing for the last four years over presenting Azerbaijan to the world (in all spheres) indicate that the intentions of the aggressive groups will not come to reality. The result of his official visit to USA since July 27 till August 7, 1997 confirm this again.

Casting about one million dollars the possession of Armenia in 1993-1996 for realization of their dirty purposes. Certainly there is no need to explain aim of this action.

The consistent and single-minded policy which the president of Azerbaijan H. Aliyev has been pursuing for the last four years over present Azerbaijan to the world (in all spheres) dicate that the intentions of these aggressive groups will not come to reality.

The results of his official visit to USA since July 27 till August 7, 1997 confirm this again.

-
1. "Azerbaijan oil industry" (in Azeri) (jour.). 1979, №5.
 2. Azerbaijan Republic Political Parties and Social Movements Central Archieves. Fund 1, cat. 282, sym. 21, sheets 95-108.
 3. Ibid.
 4. Ibid, sym. 11, sheets 125-126.
 5. Ibid.
 6. Ibid.
 7. Ibid, sh.125.
 8. Ibid, sym. 21, sh.95.
 9. "Azerbaijan" (newspaper) (in Azeri), January 26, 1995.

-
10. Amirov A. "Off-shore Oilers-Lenin Prize Winners" (in Azeri), Baku, 1961, pages 11-13.
 11. Caspian Oil-Gas-97. The international exhibition proceedings. Baku, 1997.
 12. "Azerbaijan" (newsp.) (in Azeri), January 26, 1995.
 13. Ibid, September 24, 1994.
 14. "Independent newspaper" (in Russian), March 15, 1997.
 15. "Capital" (jour.), 1997, №3, p.17.

Jabi BAHRAMOV,
Candidate of history.

IDEOLOGICAL DIVERSION OF ARMENIA AGAINST AZERBAIJANI PEOPLE

“History of library science in Highland Garabagh Autonomous Region of Azerbaijan Republic (1923-1990)” book after Najafov Alizade Shamil oglu (Baku, 2000) is devoted to an important point of Azerbaijan historiography.

We consider selection of the topic as research object very urgent because library science is a key field of social policy where programme and result of state’s economic, political and cultural activity are realized. Topical is selection of the region-Highland Garabagh, autonomy under jurisdiction of Azerbaijan Republic. We should stress that the article’s author comes from the region and had worked at Pedagogical Technical school of Shusha town till beginning of Armenia-Azerbaijan, Highland Garabagh war crisis.

The period researched by author is a complicated one in domestic history in view of the fact that in Azerbaijan there had been establishing new state management system, taking place considerable progress in economic and social realms. That republic made appreciable achievements in all fields of economic, social-political and spiritual life. On the base of numerous documentary materials, their objective and profound research and interpretation author reveals true history of library science development in Highland Garabagh. It should be kept in mind that the history hadn’t been subject of particular scientific consideration. In these terms we

can assert that A.Najafov's monograph under review is among first attempts of studying the problem, characterizing and appraising processes in the region.

Documentary data occupy major place in the monograph. Among them – documents and materials of funds №30, 242 from Highland Garabagh archives presently inaccessible for azerbaijani researchers. During 1984-1988 the materials (over 3000) had been studied and analyzed by the author. Besides he brought out documents of Azerbaijan Republic State Archives funds №12 and 57 and also fund №13 of Central Librarian Inspection Board Archives within Azerbaijan Republic Ministry of Culture. We can definitely say that most materials of the funds cited by Najafov are put into scientific use for the first time. Undoubtedly it's author's merit, freshness and novelty of his research.

Chronology of library science history in Highland Garabagh is divided into three basic stages to which correspond certain parts. Materials of the first chapter comprising 1923-late 40-ies take up a lot of room in the work. Within the period being highly complicated and full of many events and facts author scrutinizes wide range of interrelated points. He endeavors to trace back history of establishing the first libraries, village reading-rooms, Red Corners in the region by azerbaijani government, intense activity of People's Education Commissariat on cultural serving Highland Garabagh population, abolishing its illiteracy, arranging book expositions, discussing new publications. Despite on hardships-books, logistics and human resources shortage republic government realized important measures on overtaking the difficulties. Already in 1924 in Shusha and Khankendi were

instituted Central libraries with fund of 2000 books. The libraries building in Highland Garabagh always provided focus of Azerbaijan's party and government. The fact is proved by concrete numerous party documents presented in the above-mentioned work. Its author highlights librarian excursions and expositions in the region which favoured establishment and activity of mass, village, collective-farm and club libraries. Citing the concrete documentary materials Najafov comes to theoretically grounded conclusion that here at this period building of armenian libraries apparently prevailed over azerbaijani ones and confirms the facts by concrete figures.

The second part comprises times of second Great Patriotic War (1941-1945). Author stresses that at this period libraries building activities haven't ceased. Although war put some obstacles for libraries functioning on which he dwells at length their activity for cultural serving the region's inhabitants has never stopped. It acquired more extensive character in post-war years at national economy restoration and development period (1946-1988). Author also elucidates work of cultural – educational department established within Executive Committee of the autonomous region, activities on strengthening logistics of libraries, building new ones. Figures about number of libraries opened in Highland Garabagh and Nakhchivan ASSR represent special interest. The latter being numerous due to residents quantity and vast in territorial terms highly yielded to Highland Garabagh in number of libraries built at the period. Besides Najafov adduces archive data about stocking of local librarian funds chiefly by books on Armenian. In this respect the following fact mentioned in the work is

typical: in Muganly village resided by Azerbaijanis among 249 books available in local library in 1950, 200 were written in Armenian, 27- Russian and just 22- in Azerbaijan.

Establishment of Azerbaijan Ministry of Culture, Cultural Department within Highland Garabagh region's Executive Committee and travelling libraries played rather important role in library activity expansion. Being founded on concrete materials author traces back how gradually consciousness of Highland Garabagh's armenian population had been poisoned by books received as exchange from library named after Myasnikyants (Armenia Republic) in which there was forged Garabagh history, spread thesis of Armenians' alleged social discrimination, cultivated separatist sentiments, sowed nationalism seeds. The publications portended treacherous ideological diversion further conducted by Armenian government in Highland Garabagh against Azerbaijan people, their state. All this pursued definite aim-acquitting subsequent activities of Armenians on separating Highland Garabagh from Azerbaijan. On the basis of analyzing fund of the local libraries Najafov succeeded in revealing unseemly deeds of armenian leaders who in advance prepared their compatriots living in Garabagh for annexation of the province to Armenia, their purposeful subversive activity against azerbaijani state.

The important should be considered materials about specific allocations having been granted that years by our government for expanding library activity around the region: 186000 roubles for strengthening logistics of regional library named after Gorki. There provide interest comparative data of breakthroughs in library building field in 1960 against 1940-50-ies and

of almost every family's (living in Highland Garabagh) cultural serving what rather considerable was favored by numerous activities realized by republic government, book expositions, institution of bibliophiles society, organization of depositarial funds.

At the period of 1975-1988 library activity in Highland Garabagh gained in especially wide scope. Within this stage there had been taking place appreciable qualitative and quantitative changes, process of centralizing state libraries activity. This part of monograph provides for us the greatest interest by documentary materials cited in the work. The materials fully convince reader that both by number of libraries and residents whom library services are rendered figures for Highland Garabagh had been much higher than all republic ones. This concerned not only libraries but also cultural – enlightenment institutions. The interesting statistical materials (all-union and republic) point to the fact that by all indices Armenians of Garabagh lived much better than inhabitants of most other provinces not only of Azerbaijan but also other soviet republics including Armenia.

Najafov copped to prove that different libraries (mass, school, club, child, trade union) established that years in the region, considerable allocations granted by Azerbaijan government for their building, favored involving region's population into libraries, giving it access to cultural values, enlightenment, they highly increased general educational level of the local inhabitants. In the monograph author adduces numerous tables that splendidly ground his inferences.

Merit of the book under review is the fact that Najafov made attempt of revealing armenian separatists who gradually brought to nothing, sapped activities of

republic government on strengthening peace, well-being in Garabagh land.

Armenia's ideological diversion against Azerbaijan bore its venomous fruits.

Articles and books of armenian "researchers" published in 70-80-ies presented Highland Garabagh history as if the point was about independent state. For example, in "CPSU history problems" journal (1973, №5) cultural reforms in the region are mentioned beyond the light of all-azerbaijani events. This concerns also "Highland Garabagh, historical reference" book (Yerevan, 1988). The research's value is that basing himself up on numerous documents and facts author exposed armenian falsifiers, proves absolute unfoundness of their statements about social infringement of Garabagh Armenians, stresses their high cultural standard gained owing to policy conducted by azerbaijani government in respect of national minorities.

We believe that the book of Najafov should be translated into Russian and English. It can render great help to members of Azerbaijan delegation to European Council in their activities on revealing armenian separatists.

Tamilla Musayeva,
Doctor of history, professor.

AZERBAIJAN LIBRARIES AS OBJECTS OF IDEOLOGICAL DIVERSION FOR ARMENIANS

Preservation of cultural heritage is everyone's duty. The cultural legacy of every nation is wealth that had been created by mankind in general for long centuries and will be over and over again augmented.

As a result of Armenia's aggression to Azerbaijan over 20 per cent of the most abundant and fecund lands have been occupied and simultaneously enormous damage caused to our culture. The cultural monuments reflecting history of Azerbaijan are systematically destroyed at the occupied areas and taken abroad.

At these territories particular damage was caused to libraries much contributing to cultural heritage's handing down to the future descendants. 927 libraries having 4,6 million books and manuscripts stock were demolished in the above-mentioned lands (Alakbarova N. Culture and policy. Baku, Azernashr, 2000, p.53).

Damaging of Azerbaijan libraries by Armenia has begun as early as 20-30 yy. of the past century. Change of Arabic script by Latin one was hard shock for Upper Garabagh libraries. All published works compiled in Arabian alphabete had been withdrawn as "panislamism" literature by Armenians from the librarian stocks and burnt down. But being dissatisfied with this they "buried" foregoing books under ground. Within period of 1920-30th over 30000 book copies on different fields of science and culture written in Arabic were collected from public and private libraries of Upper Garabagh (including library within mosque in Shusha town) and obliterated. (Najafov A. Library sci-

ence history in Upper Garabagh Autonomous Region of Azerbaijan “Republic (1923-1990). Baku, “Sada” publ. House, 2000, p.207). The same fate overtook libraries in 40th years when in Azerbaijan Latin alphabete was substituted for Cyrillic one. Armenians obtained ample chance to withdraw books compiled in Azeri from Upper Garabagh libraries.

Simultaneously Armenians withdrew works of the prominent writers, cultural figures and scientists who were pinned on by labels of “nationalist”, “pan-Turkist”, “pan-Islamist”. These activities provided constituent of longevous ideological diversion against Azerbaijan. Armenian Nazis have been keeping on exercising the diversion at the following periods. Getting a job in the local libraries, museums and archives they tried to withdraw, misappropriate or generally take away literature and archives documents for history, ethnography and culture of Azerbaijan. This mostly concerns manuscripts, published editions and other documents proving Upper Garabagh and Zangazur to be inseparable, integral territories of Azerbaijan.

Central Scientific Library within ANAS (Azerbaijan National Academy of Sciences). In the course of events in 1988 Lida Agajanova, head of ANAS CSL international book-exchange department, furious jingoist had been mailing copies of “Kommunist” and “Sovetakan Garabagh” newspapers published in Armenia and leaflets of “Miazum” nationalistic organization to Armenian diaspores in France, USA, Great Britain and other countries so that inform them on events in Upper Garabagh Autonomous Region. It’s a great pity that such activity had been appraised by Soviet government as disorder and hushed up. Another woman Valya Sarkisyan, Armenian by nationality, head of inter-library

book-exchange department also circulated the materials among libraries and organizations of Soviet Union.

In 1989-90th Armenians selling their dwellings and leaving Azerbaijan had been taking away thousands valuable books. In 1989 dozens Armenian visitors of CSL withdrew several hundreds books. The scientific importance of these books was much higher than their real value determined at that period. Thus Raisa Andreyevna Grigoryan, "KASPI" centre's worker took away from the library (i.e. CSL) 8 books including "Kosmos", "Kosmos. Okean" etc. Another reader Nana Yuryevna Simonyan, History Institute collaborator took without restitution "Azerbaijan in 19th century" book. Alla Antonovna Arzumanyan, foregoing institute's laboratory assistant did the same with "Economic development of Azerbaijan" book.

A worker of Philosophy and Law Science Institute withdrew from libraries practically all manuals of pedagogy and jurisprudence.

The collaborators of Baku State University, Zoya Gurgenovna Alizayan and Anzhela Grigoryevna Akopyan didn't reinstitute to library "Azerbaijan petroleum" and "Pyrites deposits of Major Caucasus" correspondingly. Voroshil Levonovich Gukasyan, Linguistics institute worker withdrew from library stocks books concerning history of Transcaucasus ethnicities (including Chazars, and Zoroastrianism thus having caused great damage to the fund of ANAS CSL).

We can nowise hold back another shocking fact. Formerly in our library's stock there was kept the complete set of "Collected Materials for Caucasian localities and ethnicities" in 46 volumes (published within 1881-1929). The entire volumes and some pages in several volumes concerning history, culture of our peo-

ple, statistical data for Azerbaijan population etc. were withdrawn from stocks of the republic scientific libraries. Thus, pages 161-181 of “Baku province” article were cut out off 11th volume (Collected materials for Caucasian localities and ethnicities. Tiflis, published by Caucasian Education Circuit Office, 1891); pages 16-63 of “Arabic writers’ data about Caucasus Armenia, Azerbaijan” article from 32th volume (foregoing work, 1903); pages 182-217 of “Zangazur district, Yelizavetpol province” article from 34th volume* (above work, 1904) etc.

The foregoing indicates that Armenians exploited libraries of Azerbaijan as major objects of ideological diversion against our people.

Aypara RUSTAMOVA,
ANAS CSL Readers Service Department Head

* In the present work there were used documents of ANAS CSL readers service department.

СО Д Е Р Ж А Н И Е

К читателю	3
I. Геноцид, террор, депортация	10
Геноцид, учиненный над азербайджанским народом в марте 1918 г. (Т.А.Мусаева, д.и.н., проф.; А.А.Мамедов, д.и.н.).....	10
Геноцид и террор – испытанные формы борьбы Армении против азербайджанского народа (Т.А.Мусаева, д.и.н., проф.; А.А.Мамедов, д.и.н.).....	29
Что это было: геноцид или депортация? (А.А.Пашаев, к.и.н.).	47
Депортация азербайджанцев из Западного Азербайджана (Э.А.Маггеррамов, к.и.н.).....	63
Трагедия XX век: «Ходжалинский геноцид» (А.Д.Мурадова, к.и.н. Р.Д.Иманов, к.и.н., доц.).....	75
II. Фальсификаторы истории	84
Ответ на книгу Самвела Карапетяна «Памятники армянской культуры в зоне Нагорного Карабаха» (В.А.Кулиева, к.и.н.).	84
Ответ на попытку А.Д.Папазян представить историю Азербайджана как историю Армении (В.А.Кулиева, к.и.н.).	135
Азербайджан в восточной политике России в начале XVIII века (Г.Н.Мамедова, к.и.н.).....	163
III. Экономическая и идеологическая диверсия	171
Неизвестные страницы истории Азербайджанской нефтедобывающей промышленности (Дж.А.Бахрамов, к.и.н.).	171
Идеологическая диверсия Армении против азербайджанского народа (Т.А.Мусаева, д.и.н., проф.).....	183
Библиотеки Азербайджана – объекты идеологической диверсии армян (А.С.Рустамова, зав. отделом обслуживания читателей ЦНБ НАНА).	191

CONTENTS

To the readers	196
I. Genocide and Terror Committed by Armenia in Azerbaijan Land	201
1. Genocide inflicted upon Azeri people in March, 1918 (Musayeva T.A., doctor of history, professor)	201
2. Genocide and terror as tested methods of Armenias struggle against Azeri people (Musayeva T.A. doctor of history, professor).	217
3. What was this; genocide or deportation (Pashayev A.A., candidate of history).	232
4. Azerbaijanis Deportation from West Azerbaijan (Maharramov E., candidate of history).	246
5. Tragedy of 20 th century: “Khojaly genocide“ (Muradova A. D., candidate of history).	256
II. History Falsifiers	263
6. Response to “Armenian cultural monuments in Upper Garabagh” book after Samvel Karapetyan (Quliyeva V.A., candidate of history).	263
7. Response to attempt of Papazyan A.D. to misrepresent Azerbaijan history as Armenia’s one (Guliyeva V.A., candidate of history).	305
8. Azerbaijan in Oriental policy of Russia in the early 18 th century (Mammadova G. N., candidate of history).	328
III. Armenia’s Economic and Ideological Diversion against Azerbaijan	334
9. Obscure pages of Azerbaijan oil-extracting industry (Bahramov J.A., candidate of history)	334
10. Ideological diversion of Armenia against Azeri people (Musayeva T.S., doctor of history, professor).	346
11. Azerbaijan libraries as objects of Armenian ideological diversion (Rustamova A.S., ANASCNL reader service department chief)	352

**Ermənilərin Azərbaycan torpaqlarında törətdikləri əməllər
barədə tarixi həqiqətlər.** Bakı, Elm, 2003, 358 s.

**Исторические факты о деяниях армян на азербай-
джанской земле.** Баку, Элм, 2003, 358 с.

**Historical Facts of Armenia's Actions in Azerbaijan
Land.** Baku, Elm, 2003, 358 p.

Компьютерный набор: Рахилия Кязимова
Компьютерный дизайн: Эльмар Маггеррамов

Translated into English – Sabina Almammadova
Operator – Təhfe Talibova
Technical editor-dizayner – Elmar Maharramov

Çapa imzalanmışdır: 22 may 2003-cü il.
Kağız formatı: 60/84 – 1/16.
Həcmi: 22,4 ç.v. Tirajı: 500.

Kitab «Nurlan» nəşriyyat-poliqrafiya müəssisəsində çap edilmişdir.
Müəssisənin direktoru N.B.Məmmədli.
Tel. 97-16-32; 27-44-61; 8-50-311-41-89.
Ünvan: Bakı, İçərişəhər, 3-cü Maqomayev küç., 8-ci döngə, ev 4.